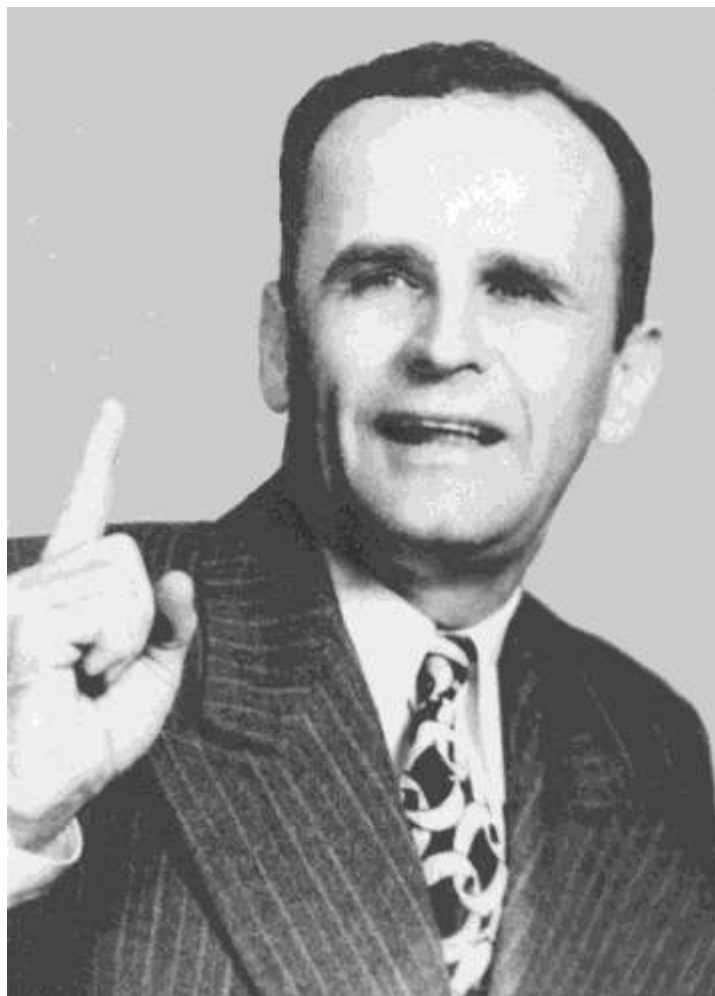

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ: Жизнь Уилльяма Бранхама

**КНИГА ВТОРАЯ:
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
И
ЕГО ОТЧАЯНИЕ**

(1933 — 1946)

Оуэн Джоргенсен

Эта книга отличается от всех прочитанных вами книг...

Дом вокруг него отчаянно скрипел и ходил ходуном, предвещая гибель. Штукатурка градом сыпалась с потолка и, лопаясь, как воздушная кукуруза, отваливалась от стен. В конце коридора послышался сильный *треск*, и эхо от него прокатилось по всем комнатам. От толчков перемещавшегося дома и вибраций пола Билл с грохотом ударился о дверь чулана. Вскоре раздался очередной *треск*, слившийся со звуком ломавшихся деревянных конструкций. Здание сносило с фундамента.

Несясь по коридору, Билл выскочил через входную дверь, не зная, что веранда только что оторвалась от дома, и упал в ледяную воду...

Перед вами вот-вот раскроется сфера сверхъестественного...

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ: Жизнь Уилльяма Бранхама

КНИГА ВТОРАЯ:

**МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
И
ЕГО ОТЧАЯНИЕ**

(1933 — 1946)

Оуэн Джоргенсен

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ: Жизнь Уилльяма Бранхама

Книга вторая (1933 — 1946)

0501-004-CPEd1

Авторское право © 1994
Оуэн Джоргенсен

Все права принадлежат автору и охраняются международными и панамериканскими законами авторских прав. Полное или частичное воспроизведение фрагментов текста и иллюстраций в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, будь то электронные или механические, включая фотокопирование и запись на магнитный носитель, возможно только с письменного согласия автора. Воспроизведение этой книги без разрешения является нарушением международных законов авторских прав.

Разрешение автора можно получить по следующему адресу:

Owen Jorgensen
c/o Tucson Tabernacle
2555 North Stone Avenue
Tucson, Arizona 85705
USA

Copyright © 1994 by Owen Jorgensen

All rights reserved under International and Pan-American Copyright Conventions. No part of this book may be reproduced in any form without first obtaining written permission from the author. This covers all means of duplication, whether electronic or mechanical, including photocopying, recording, or any other information storage and retrieval system. To duplicate this book without permission is a violation of international copyright laws.

Permission can be obtained by writing:

Owen Jorgensen
c/o Tucson Tabernacle
2555 North Stone Avenue
Tucson, Arizona 85705
USA

Где-нибудь в отдалённом уголке мира подросток искренне ищет ответы на свои вопросы:

На самом ли деле существует Бог? Если да, то где?

И кто же Он?

Интересует ли этого Бога моя жизнь?

Эта книга посвящается тебе, ЮНЫЙ ИСКАТЕЛЬ, ибо все эти вопросы стояли когда-то и передо мной.

Содержание

От автора

Краткое изложение книги первой

КНИГА ВТОРАЯ: МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК И ЕГО ОТЧАЯНИЕ

12. Между небом и землёй
13. Очередное появление таинственной звезды
14. Видение о будущей скинии
15. Застенчивое предложение
16. Летучая мышь из преисподней
17. Брак, сулящий надежду
18. Ошибка по возвращении из Мишавоки
19. Чёрный занавес
20. Бедственное наводнение
21. Гибель Хоуп
22. Коварнейший момент в его жизни
23. На пути к преодолению горя
24. Выпрямление искривлённых ног
25. Чудо в М-и-и-и-лтауне
26. На волосок от гибели на горе Ураган
27. Бык-убийца
28. Ангел и пещера
29. Знамение в руке
30. Освобождение узников

Пояснения автора

Литература и источники информации

Предметный указатель

Информация о книгах

От автора

НЕСЧАСТΙΑ ПРОИСХОДЯТ НЕ БЕЗ ПРИЧИНЫ. Апостол Павел писал: “...любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу”⁴¹. Иногда Бог допускает, чтобы мы подвергались суровым испытаниям. Он хочет посредством этого направлять нас к Своей великой цели. Такое происходило в жизни Уилльяма Бранхама, и моя жизнь не является исключением.

Впервые об Уилльяме Бранхаме я услышал в 1970 году, пять лет спустя после его смерти. Услышанное поразило меня. Это не было похоже на историю рядового проповедника. Скорее всего, это говорило о том, что Бог открыто и прямо вмешался в дела людей. Сильно захваченный всем этим, я с огромным увлечением прочитал две короткие биографические книги о нём. Это была книга “Уилльям Бранхам — человек, посланный Богом”, написанная Гордоном Линдсеем в 1950 году, и книга Пэрри Грина “Деяния пророка”, опубликованная в 1969 году. Сгорая от желания узнать больше об этом удивительном человеке, я исследовал всё, что только попадалось мне под руку. Я нашёл множество доступной информации, однако большая часть подробностей его необычных переживаний была разбросана по всем его проповедям, записанным на плёнки. Меня осенила мысль о том, какое вдохновение можно было бы почерпнуть из всех этих переживаний, если бы собрать их воедино и разместить в хронологическом порядке. Именно тогда я впервые начал мечтать о написании биографической книги об Уилльяме Бранхаме.

Однако для изложения длинной биографии требуется зрелость и полная преданность работе, чем я не обладал, когда мне было двадцать с небольшим. Итак, вместо подробной биографической книги в 1973 году я написал объёмистую брошюру об Уилльяме Бранхаме. Я сам её распечатал и разослал нескольким служителям и знакомым, у которых, как я полагал, она вызовет интерес. Их отзывы ошеломили меня. Люди начали заказывать тысячи экземпляров этой брошюры. Вскоре из всех уголков мира ко мне стали приходить письма, в которых люди просили, чтобы я дал им больше информации о жизни и служении Уилльяма Бранхама. Не имея достаточно свободного времени и денежных средств, я поручил нескольким христианско-миссионерским группам заниматься распечаткой и рассылкой этой брошюры. В течение последующих 20 лет сотни тысяч экземпляров, переведённых на десятки языков, были распространены по всему миру.

Огромный спрос на эту брошюру заставил меня осознать, что нужно написать исчерпывающую, подробную биографическую книгу об Уилльяме Бранхаме. Однако задача, заключающаяся в изучении и классификации горы информации, необходимой для написания такой биографии, казалась мне не по зубам. Я работал в течение полного рабочего дня на своей семейной ферме, которая представляла собой пшеничное хозяйство протяжённостью в 6500 акров. К тому же, я был пастором небольшой церкви, занимаясь этой работой на полставки. И всё это легло на меня тяжким бременем вдобавок к воспитанию четверых детей. Так как же я мог найти время, чтобы писать? Это казалось невозможным.

Однако если Бог желает, чтобы мы что-нибудь совершили, то Он знает, как ввести нас в надлежащее для этого положение. В марте 1986 года на мою семью обрушилась вереница бед. Во-первых, моей жене пришлось подвергнуться рискованной операции в области позвоночника; во-вторых, я сильно поранился, катаясь на лыжах; в-третьих, я лишился моей пасторской работы на полставки; в-четвёртых, вследствие конфликта с правительством по поводу договора, над моей семьёй нависла опасность, угрожавшая нам потерей целой фермы. Казалось, что слишком много ударов за один раз. Находясь в такой жизненной неразберихе, я вновь пересмотрел свои цели и молился о будущем. Что же Бог пытался мне сказать? Единственной мыслью, непрерывно преследовавшей меня, была моя прежняя мечта подробно написать историю жизни Уилльяма Бранхама. Наконец, со страхом и трепетом, я всецело посвятил себя этой работе.

⁴¹ Римлянам 8:28 (Пер.)

По благодати Божьей, как у жены, так и у меня восстановилось здоровье. К тому же, мы уладили наши разногласия с правительством, не лишившись при этом фермы. На протяжении всех этих событий я был всецело предан написанию биографии Уилльяма Бранхама. В течение двух лет я посвящал двенадцать часов в неделю исследованиям по этому проекту. Я читал статьи об Уилльяме Бранхаме в газетах и журналах, изучал фотографии и смотрел видеозаписи чудес, происходивших во время его исцелительных кампаний. К тому же, я посетил некоторые из тех мест, где происходили сверхъестественные явления в его жизни, и разговаривал с очевидцами. Однако большая часть моего времени ушла на прослушивание сотен проповедей Уилльяма Бранхама, записанных на плёнки. К 1988 году, когда я начал писать, у меня уже было распределено по категориям свыше тысячи страниц записей.

Если что-нибудь и доказывает, что несчастья происходят не без причины, так это описываемая здесь часть жизни Уилльяма Бранхама. Испытания и беды, с которыми он столкнулся в период 1933-1946 г.г., сыграли ведущую роль в формировании его характера. Это побудило его охотно совершать всё, чего бы Бог ни попросил. А Бог намеревался потребовать от него очень многого. Прошло немало лет, когда Уилльям Бранхам сказал: “Характер — это победа, а не дар”. Он говорил на основании личного опыта. Я надеюсь, что повествование о победе Уилльяма Бранхама вдохновит и Вас одержать победу в Вашей жизни. Моя молитва заключается в том, чтобы, прочитав эту книгу, Вы осознали силу и близость Иисуса Христа в наши дни, а также по-новому восприняли любовь и заботу Бога ко всем Его детям.

Оуэн Джоргенсен, 1995 г.

Краткое изложение книги первой

В ДЕТСТВЕ Уильям Бранхам прилагал все усилия, чтобы выжить. Отец его, Чарльз, был неграмотным, работал на низкооплачиваемых работах и едва мог прокормить детей, число которых увеличивалось. В довершение всего у Чарльза ещё было пристрастие к алкоголю, что, в конечном счёте, подорвало его здоровье, и он вообще был не в силах работать. В результате этого, обязанности кормильца семьи в раннем возрасте легли на плечи Билли, старшего из десяти детей Бранхамов.

Билли Бранхам был нервным ребёнком и плохо уживался со сверстниками. В его жизни постоянно происходили необычные, полные таинственности духовные явления, вызывавшие у него и раздражение, и замешательство. К тому же, его мать Элла часто рассказывала ему о странном Свете, который, кружась, влетел в их горную избушку в момент его рождения: в 5 часов утра, 6 апреля 1909 года. Какой бы захватывающей эта история ни была, она лишь усиливала смятение Билли. Почему же его жизнь так сильно отличалась от жизни всех людей вокруг? Почему же Голос из вихря на дереве повелел ему никогда не пить, не курить и никаким образом не осквернять тела, так как, когда он повзрослеет, для него будет труд? Отчего же та вихрь появлялся всякий раз, когда он пытался послушаться того повеления? И почему же та цыганка-гадалка на ярмарке с аттракционами сказала, что он родился под знаменем, поскольку она увидела Свет, сопровождавший его?

Несмотря на эти и другие “ключи к разгадке”, Билли обратился к Богу только в тот день в 1931 году, когда чуть ли не умер после операции по удалению аппендикса.

По мере того, как его сердцебиение всё замедлялось и замедлялось, больничная палата стала расплываться, а затем вовсе исчезла. Вдруг он очутился на тропинке под большим тополем. Это было то же самое место, где Голос, проговоривший из вихря, напугал его в детстве. Теперь он увидел тот же вихрь, кружившийся в ветвях, однако на этот раз Голос из вихря сказал:

— Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Я звал тебя, а ты не шёл.

Охваченный отчаянием, Билли спросил:

— Кто звал? Кто ты? И что ты хочешь, чтобы я сделал?

Голос просто-напросто повторил:

— Я звал тебя, а ты не шёл.

Билли закричал:

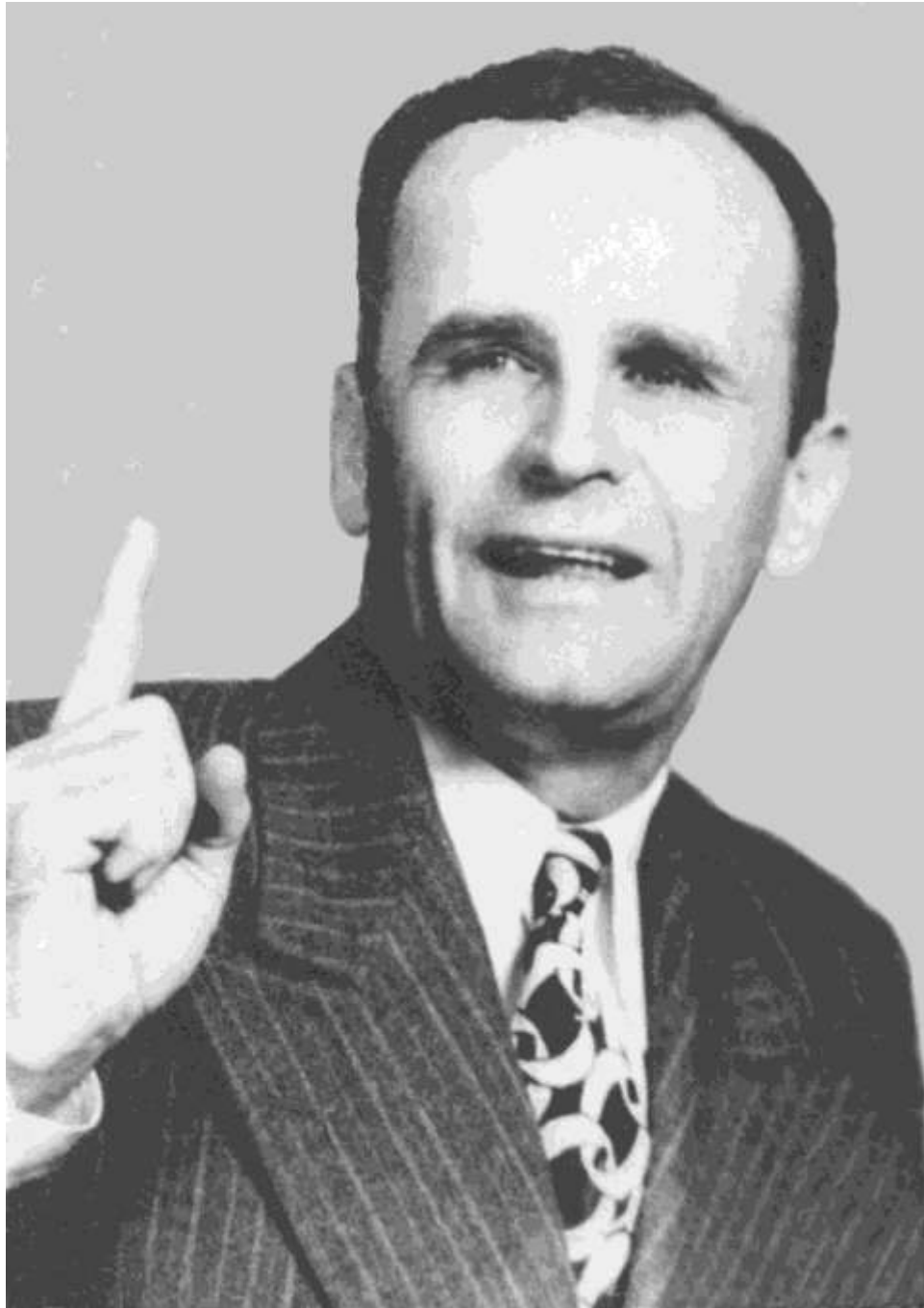
— Иисус, если это Ты, то позволь мне вернуться на землю, и я буду проповедовать Твоё Евангелие с крыш домов и на углах улиц. Я всем расскажу об этом!

В одно мгновение Билли снова оказался в больничной палате. Он чудом выжил.

Теперь он принялся усердно искать Бога. Месяцами ходил он по многим деноминационным церквям в поисках спасения. Затем однажды он встал на колени в сарае позади родительского дома. С отчаянием в душе исповедал он свой грех и огромную нужду. Вдруг в воздухе перед ним образовался светящийся крест, и Голос проговорил к нему на незнакомом языке. Вместо того чтобы испугаться, он почувствовал покой и свободу, как будто стопудовую ношу только что сняли с его плеч. Наконец, в кресте Иисуса Христа обрёл он своё спасение.

Вскоре после этого испытанного им переживания он встретил молодую женщину по имени Амелия Хоуп Брумбах, которая пригласила его посетить Миссионерскую Баптистскую Церковь в Джефферсонвилле. Билл начал посещать её регулярно. Пастор, доктор Рой Дэвис, был впечатлён искренностью и рвением этого молодого человека. Наблюдая за ним несколько месяцев, доктор Дэвис предложил Билли стать служителем. Билл хорошо помнил своё обещание, данное Богу на предсмертном одре: если ему только представится ещё один шанс жить, он будет проповедовать Евангелие Иисуса Христа с крыш домов и на углах улиц. Он ликовал, получив сейчас такую возможность.

КНИГА ВТОРАЯ:
МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК
И
ЕГО ОТЧАЯНИЕ
(1933 — 1946)

Уильям Бранхам как молодой служитель

МЕЖДУ НЕБОМ И ЗЕМЛЁЙ

1933

НОВООБРЕТЁННАЯ ВЕРА не была для Уилльяма Бранхама побочным приобретением; не была она и чем-то добавочным, как масло с повидлом, чтобы её можно было “намазать” на хлеб — она была его насущным хлебом. В течение двадцати четырёх лет он бесцельно скитался по духовной пустыне, изголодавшись чуть ли не до смерти; чтобы выжить, он, в духовном смысле, питался корой, листьями и травой. А сейчас, впервые за всю свою жизнь, он ел настоящую пищу, насыщенную духовными витаминами, вкушал от Иисуса Христа — Хлеба Жизни, Который сошёл с небес, чтобы умирающему человеку дать Вечную Жизнь. Билл ощущал, как его духовная сила возрастала изо дня в день. Внезапно мир раскрыл перед его глазами больший смысл, чем одни лишь мозоли, пот, отвержение и замешательство. Теперь Билли обладал постоянной надеждой, любовью и целью. Его вера в Иисуса Христа вскоре стала центром его существования — точкой опоры, вокруг которой вращались все его мысли и дела.

Билли слышал, как его пастор проповедовал о том, что Всемогущий Бог вкратце изложил Свои мысли в Библии для того, чтобы каждый христианин и христианка могли знать волю Господа в своей жизни. Всё, что от них требуется — это читать Библию и молиться. Для Билли это высказывание показалось вполне благо разумным, поэтому он с жадностью читал Библию, страстно желая увеличить своё познание Слова, чтобы затем находить этому ежедневное применение. Библия для него казалась домом, полным сокровищ, который он внезапно получил в наследство. Ему хотелось войти в каждую комнату, выдвинуть ящики всех столов, открыть шкафы и перерыть всё в чуланах, чтобы в точности увидеть, чем он теперь владел.

С тех пор, как десять лет тому назад Билли окончил седьмой класс, читал он мало; в результате, чтение было запущенным и медленным. Общий смысл читаемого текста понимал он довольно хорошо, но не мог выговорить трудные имена в Ветхом Завете, такие как Артаксеркс, Навуходоносор, Зоровавель и Ванея. К тому же, ему было трудно свыкнуться с необычным синтаксисом⁴² английского языка времён короля Иакова, так сильно отличавшегося от его кентуккского наречия. Когда в начале 1933 года Билл проповедовал первую проповедь, он не доверял своему языку при чтении Библии вслух, поэтому он уговорил Хоуп сесть на платформе за его спиной и читать вместо него отрывок из Библии при каждом его намёке на это. Его темой была благодать и Божья забота в бурной жизни Самсона. Хоуп прочитала отрывок Билла из Книги Судей, и он начал излагать свою мысль. Вскоре ему захотелось прочитать собранию слова Иисуса в 14-й главе Евангелия от Иоанна. Он кивнул Хоуп, и она стала читать: “*Да не смущается сердце ваше...*” Билл прервал её: “Вы слышали, что там сказано? Не беспокойтесь”. Он снова сделал знак Хоуп, и она продолжала: “*...веруйте в Бога и в Меня веруйте*”. Билл вновь прервал её: “Вы верите? Вы действительно верите?” Так продолжались его первые попытки проповедовать — безусловно, неловкие и сбивчивые, однако возмещаемые глубокой искренностью, благодаря которой он казался красноречивым.

Элла Бранхам, слушая проповедь на собрании, тщательно внимала словам своего сына. Поразительная перемена в жизни Билли, а также его сверхъестественное исцеление пробудили нечто духовное глубоко в её сердце. Отозвалась она тем, что в возрасте тридцати девяти лет

⁴² Синтаксис (от греч. *syntaxis* — построение, порядок) — способы соединения слов (и их форм) в словосочетания и предложения, соединение предложений в сложные предложения, способы порождения высказываний как части текста. (Пер.)

посвятила свою жизнь Иисусу. Переполненный радостью, Билл крестил свою мать в Имя Господа Иисуса Христа.

Отклик матери ободрил Билли, поэтому он начал убеждать своего отца прийти в церковь. Чарльз Бранхам отказался, и, несмотря на все усилия Билли, его невозможно было сдвинуть с места ни на шаг в этом направлении. Это не давало Билли покоя. Он никак не мог перестать беспокоиться за потерянных людей, основываясь на том ужасном переживании во время своей операции в возрасте четырнадцати лет, когда он, казалось, погружался в мрачные пределы потерянных и скитавшихся душ. Теперь Билл часто молился: “Дорогой Бог, не допусти, чтобы мой папа попал в такое место; пожалуйста, позволь ему увидеть Твою благодать и принять Твоё прощение”.

Однажды ночью, когда почти все члены его семьи уже спали, Билли лежал в гостиной на соломенном тюфяке, молясь за своего отца, который пьянствовал в местном кабаке. Во время молитвы Билли показалось, будто чей-то голос проговорил: “Вставай”. Он поднялся и вышел за дверь, не зная, почему, но ощущая, что его куда-то влекло.

Тропинка за домом пересекала несколько незаселённых участков, заросших раkitником — красноватой, высотой по колено, травой, распространённой в той местности. Сияние звёзд помогало Билли идти по тропинке. Выйдя на середину поля, он встал на колени, склонил голову, скрестил руки на груди и продолжал молиться за отца. Затем он внезапно открыл глаза и вздрогнул, увидев человека, стоявшего в трёх метрах впереди него. Был это очень необычный человек: низкорослый, худощавый, с волосами до плеч, с короткой бородой и в белой одежде, которая чётко выделялась на фоне звёздного неба. Этот мужчина стоял, повернувшись боком к Билли, и смотрел на восток. Веяло от него спокойствием и безмятежностью. Руки его были скрещены на груди, а ноги были расположены в шахматном порядке — одна нога слегка впереди другой. Билл ещё раз взглянул на его ноги. Невероятно, ведь они не касались земли!

“Постой-ка, — подумал Билл, кусая тем временем до боли “костьяшку” на руке. — Я не сплю. Нет, я молился там за папу, и некто сказал, чтобы я вышел сюда...и вот здесь стоит этот человек”.

Всё это казалось очень реальным: тот же самый ветерок, тербивший высокую траву, волновал и белую одежду незнакомца. Билл отломал веточку раkitника и взял её в рот в качестве зубочистки. При этом он подумал: “Выглядит как Господь Иисус. Интересно, Он ли это?”

Сойдя с тропинки, Билли начал приближаться, чтобы получше рассмотреть лицо этого человека. “Гм-гм!” — откашлялся он. Мужчина не шелохнулся. Билл подумал: “Попробую позвать Его”, и затем сказал:

— Иисус!

Незнакомец повернулся к нему лицом и протянул руки.

Это было последнее, что запомнилось Билли. На этом он потерял сознание и упал там, где стоял, но не ранее, чем лицо это навсегда запечатлелось в его памяти — лицо, выражавшее такой возвышенно-глубокий характер, что никакому художнику в мире ни за что бы не удалось передать его красками. На этом лице была видна суровость власти: Он выглядел так, что от одного лишь Его слова мир исчез бы из существования — и, однако же, глаза Его излучали такую неопишемую нежность, сочувствие и любовь.

На рассвете Билл пришёл в чувство, по-прежнему лёжа на поле, поросшем раkitником, и дрожа от холодного ночного воздуха и мокрой пижамной рубашки, насквозь промоченной, несомненно, его собственными слезами. Он пошёл домой, переоделся, а затем, переполненный радостью, направился прямо к дому пастора, чтобы узнать его мнение об этом переживании.

Доктора Дэвиса это переживание вовсе не обрадовало. Он сказал:

— Билли, это сведёт тебя с ума. Это ведь от дьявола. Не шути ни с чем таким.

От этих слов Билли разочаровался, потому что их произнёс человек, которого он глубоко уважал. В испуге и замешательстве покинул он дом пастора, желая услышать ещё чьё-либо мнение об этом. Следующий, кого Билл посетил, был его старый друг, преподобный МакКинни. Он рассказал этому пожилому служителю всё, что произошло.

— Итак, Брат МакКинни, что вы об этом думаете?

Почтенный МакКинни задумчиво потирал подбородок.

— Что ж, Билли, скажу тебе своё мнение. Я думаю, что если ты будешь жить непорочно и будешь просто проповедовать то, что написано здесь в Библии — благодать Божью и так далее, — я полагаю, что ты будешь в лучшем состоянии. Будь я на твоём месте, я бы не увлекался чем-то фантастическим.

— Сэр, я не собираюсь увлекаться чем-то фантастическим. Я просто пытаюсь узнать, что это такое.

Преподобный МакКинни отрицательно покачал головой.

— Билли, много лет тому назад у людей были в церкви такого рода переживания, но когда не стало апостолов, эти вещи исчезли вместе с ними. Единственное, с чем такие явления связаны в наши дни, это с демонами и медиумами.

— О-о, Брат МакКинни, вы говорите это всерьёз?

— Да.

Билли вздрогнул от одной лишь мысли об этом.

— О Боже, смилуйся надо мной! Брат МакКинни, помолитесь, пожалуйста, вместе со мной, чтобы Бог больше не позволил таким переживаниям происходить. Вы знаете, что я люблю Его, и я не хочу ошибаться в этих вещах.

— Да, я помолюсь, Брат Билли.

Они оба преклонили колени на полу пасторского дома. Почтенный МакКинни стал молиться:

— Небесный Отец, я хочу попросить Тебя оберегать жизнь этого молодого христианина от нашествия этих демонических явлений.

— Да, Небесный Отец, пожалуйста, не допускай, чтобы эти вещи снова происходили со мной, — соглашался Билли в молитве.

А они, как происходили, так и продолжали происходить как ни в чём не бывало, и, притом, регулярно. Иногда Билли ощущал, как на его кожу воздействовало странное давление, будто что-то (или кто-то) невидимое находилось рядом с ним и дуло на него. Его кожу покалывало, и это ощущение навевало на него страх. Подчас, во время работы, он вдруг “переносился” на несколько минут в совсем другое место, наблюдая, как там нечто происходило. Он видел это настолько ясно, словно сидел на первом ряду в театре и смотрел постановку пьесы. Затем, выйдя из транса, он возвращался к начатой работе, а жизнь шла своим чередом, как будто совсем ничего не случилось. Однако это изображение оставалось в разуме Билли, потому что он там был. Он нечто видел и не мог забыть или пренебречь этим, даже если и не знал, что это означало.

На память ему вновь пришли слова его пастора: “Если хочешь знать волю Божью в своей жизни, тогда читай Библию и молись”. Билл нашёл укромное местечко под старым дубом и допоздна молился о своей проблеме. Где-то за полночь он стряхнул с брюк пыль и пошёл домой. Его мать услышала, как он вошёл, и позвала его, сказав, что его сестра заболела. Билли остановился у двери комнаты, где спала Дэлорес, встал на колени, помолился за трёхлетнюю сестрёнку, а затем поднялся наверх в свою комнату. Не успел он закрыть за собой дверь, как услышал звук, напоминавший потрескивание двух искрящихся оголённых электрических проводов. Не произошло ли в комнате короткое замыкание? Он стал пристально рассматривать розетки на стене, как комната вдруг озарилась необычным желтовато-зелёным светом. Через пару мгновений комната полностью исчезла.

Билл, казалось, завис в воздухе, между небом и землёй. Ужас стал сдавливать его сердце. Что происходило? Умирал ли он? Или он уже был мёртв? Этот Свет, по-прежнему сиявший вокруг него, исходил от какого-то источника сверху. Он посмотрел вверх и в изумлении открыл рот, глядя широко раскрытыми глазами на огромную пылающую звезду, которая, вертясь и вибрируя, почти вплотную приблизилась к нему. Сердце Билли стучало, как огромный барабан; грудная клетка сжалась, дыхание замерло. Он попытался закричать, но воздух из лёгких выдавить не мог. Как ни странно, этот пламенеющий шар, приближаясь, уменьшался, пока, наконец, не стал размером с кулак. Затем эта пылающая масса ударилась в его грудь без видимой силы и погрузилась в его сердце.

В этот же миг окружающая обстановка изменилась. Билли очутился на холме, поросшем травой. На земле перед ним стояла старомодная стеклянная банка из-под леденцов: с квадратным дном и круглой крышкой. Однако вместо мятных леденцов в этой банке находилась в заточении большая ночная бабочка, исступлённо метавшаяся и ударявшаяся о стекло в попытке вылететь на свободу. Желая осмотреть сельскую местность, Билли повернулся направо. Там стоял Ангел, с суровым и грозным выражением лица, облечённый в белую одежду, которая, казалось, сияла сама по себе. Билли прищурился, пытаясь увидеть лицо Ангела, но не смог его различить. Черты лица Ангела выглядели как расплывшееся свечение.

— Будь внимательным. Смотри, что я буду тебе показывать, — сказал Ангел и указал на банку.

Билли взглянул на банку и в тот же момент увидел, как рука метнула камень, который ударился в стекло банки и вдребезги разбил “темницу” ночной бабочки. Толстый мотылёк попытался улететь, но не смог оторваться от земли: туловище было слишком тяжёлым для его коротеньких крылышек. Тогда мотылёк открыл рот, и оттуда роями вылетели мухи, наполняя воздух своим злобным жужжанием. Мухи разлетелись по сторонам, и одна из них угодила в ухо Билли. Он вздрогнул и поморщился.

— Будь осторожен. Эти мухи представляют злых духов, таких как духи гадания и предсказания будущего. Будь начеку, — сказал Ангел.

Билли не имел ни малейшего представления о том, как он снова оказался дома. Секунду назад он стоял на том травянистом холме, а секунду спустя очутился в своей тёмной комнате. При этом он даже ни разу не моргнул. Где же он побывал? Как же он туда попал и как вернулся домой? После этого переживания Билла охватила дрожь, и он закутался в одеяло. Однако заснуть в эту ночь он никак не мог. Без конца прокручивал он в уме предостережение Ангела, недоумевая, что бы это могло означать.

На следующий день за работой Билли был чрезвычайно осторожным, даже нервным. Он постоянно ожидал, что должно произойти нечто значительное. Во время обеденного перерыва, в полдень, он зашёл в бакалейный магазин, где работали Джордж ДеАрк и его брат Эд. Билли стоял в конце магазина, рассказывая Джорджу видение, и тут через парадную дверь вошла женщина. Странное давление объяло Билла — то же самое чувство, которое он ощутил, когда вошёл в тот скорый маршрутный автобус и к нему пристала женщина-астролог. Он упомянул это своему приятелю, сказав:

— Джордж, эта леди выглядит как-то подозрительно.

Остановившись у кассы, женщина сказала Эду ДеАрку:

— Я ищу человека по фамилии Бранхам. Мне сказали, что он муж Божий.

— Что ж, вам посчастливилось. Он здесь в магазине.

Эд крикнул в конец магазина:

— Билл, здесь кто-то хочет с тобой поговорить.

Когда Билли подошёл к незнакомке, она спросила:

— Вы Уилльям Бранхам, пророк Божий?

— Да, я Уилльям Бранхам.

— Не вы ли совершили в больнице чудо над мистером Уилльямом Мэрриллом, а также исцелили Мэри Дер Оханион, которая была парализована семнадцать лет?

Билли покачал головой.

— Леди, вы неправильно это поняли. Я — Уилльям Бранхам, и я присутствовал там, когда произошли эти два чуда, но не я исцелил этих людей. Эти чудеса совершил Иисус Христос.

Этот ответ удовлетворил её.

— Я потеряла некоторое недвижимое имущество, и мне хочется, чтобы вы мне определили его местонахождение.

Билл не понял, что она подразумевала под этим высказыванием, однако он знал без сомнения, что видение прошлой ночью предупреждало его об этой ситуации. Он сказал:

— Мадам, вы пришли не к тому человеку; вы, должно быть, ищите гадалца или медиума.

Эти слова её изумили.

— А вы что, не медиум?

— Нет. Медиумы от дьявола, а я — христианин, и во мне Дух Божий.

Взгляд незнакомки стал ледяным. Вдруг Билл осознал, что она сама была медиумом. Он сказал:

— Прошлой ночью в видении Господь послал ко мне Ангела, чтобы предупредить о вашем приходе и сказать мне, чтобы я был осторожным. Работа, в которую вы вовлечены — от дьявола, и Дух Божий огорчён этим.

Женщина схватилась руками за сердце, охая:

— Мне—мне нужно принять лекарство.

— Мадам, прекратите заниматься этими делами, и с вашим сердцем будет всё в порядке.

Она повернулась на каблуках и в гневе вышла из магазина. Ещё было видно, как она остановилась и снова схватилась руками за сердце. Затем, испустив пронзительный крик, она упала на тротуар. Когда Эд и Билл подбежали к ней, они нашли её мёртвой.

Другие послания также приходили к Билли в видениях, хотя не всегда с таким ясным истолкованием.

В одном из последующих видений Билл увидел себя подпрыгивающим на дороге, на которую ложились тёмные вечерние тени. На душе у него было так беззаботно и радостно — точно как в тот день, когда он впервые отдал своё сердце Господу Иисусу Христу, — и в видении он прыгал и размахивал кулаками, выражая свою радость. Вдруг навстречу ему выбежала огромная чёрная тень, будто это была злая собака, собиравшаяся укусить его. Вздрогнув, Билли пнул её ногой и закричал:

— Пошла прочь, собака!

В этот момент тёмная фигура поднялась и встала во весь рост. К своему огромному изумлению, Билли увидел, что это вовсе не собака, а высокий человек, одетый в чёрное. Он рывкнул:

— Так ты обозвал меня собакой?!

— Простите меня, сэр, — стал извиняться Билли. — Я принял вас за собаку, потому что вы бежали на четвереньках.

— Так ты посмел обозвать меня собакой?! Я ж тебя за это убью! — зарычал злопыхатель.

Тут он вытащил из-за пояса длинную саблю и пошёл на Билли медленной, уверенной поступью. Глаза его горели убийственным торжеством.

— Пожалуйста, сэр, — стал умолять Билли, пятясь назад, — пожалуйста, поймайте меня. Я не знал, что вы человек. Я на самом деле принял вас за собаку.

Этот безумец был непоколебим — и с каждым шагом он становился больше похожим на демона.

— Я тебя научу, как обзывать меня собакой! Я убью тебя!

Внезапно Билли опёрся спиной о водосточную трубу. Он попал в тупик.

— Сэр, я не боюсь умереть, потому что в моём сердце Иисус. Я только хочу, чтобы вы поняли, что я назвал вас собакой по ошибке.

Чёрная фигура просто ворчала в безумстве:

— Я убью тебя!

Замахнувшись кривым клинком сабли, он приготовился нанести удар.

Тут Билли вскрикнул и в это же мгновение услышал сверху шум, заставивший его поднять глаза. Вниз, с небес, стремглав летел человек, одетый в белую одежду. Он уверенно встал справа от Билли и встретил его противника твёрдым, непоколебимым взглядом. Нападавший отпрянул назад; его сабля, по-прежнему занесённая над головой, дрогнула, а затем выпала из руки. Потом, вертясь волчком, чёрный злодей изо всех сил пустился наутёк.

Человек в белом повернулся к Билли и улыбнулся — по крайней мере, он принял это за улыбку. Билл напрягся до предела, как и прежде, стараясь рассмотреть это лицо, но черты лица Ангела были расплывчаты и неразличимы. Туго завернувшись в ризы своей белой одежды, Ангел вознёсся назад в небеса. На этом видение закончилось.

Что бы это могло означать? Билли не был уверен, но на данный момент, не получив ещё более ясного истолкования, он пришёл к следующему выводу: это, скорее всего, означало то, что Бог будет посылать Ангела, чтобы защищать его от всякой уловки и западни дьявола.

К СВОЕМУ новому служению Уилльям Бранхам отнёсся серьёзно. Оставаясь верным своему обещанию, он при любой возможности проповедовал Евангелие и делился верой в любовь и благодать Иисуса со старыми друзьями, случайными знакомыми и полностью незнакомыми людьми. Одним из первых, кого привёл он к Господу, был мистер Шорт, заместитель шерифа, отравивший охотничьего пса Билли по кличке Фриц. После него Билли обратил к вере множество других людей и постоянно свидетельствовал об Иисусе. Он не боялся говорить в необычной окружающей обстановке: в гаражах механиков, на углах улиц, на автобусных остановках и в городских парках — в любом месте, где он мог найти группу людей, которые останавливались, чтобы послушать. В связи с этим его вера постоянно подвергалась проверке.

Однажды в субботу Билл проповедовал в парке небольшой группе людей, и как раз в тот момент мимо проходил мужчина, живший поблизости, неся пакет с продуктами из бакалейного магазина. Билл знал его. В одно время этот мужчина учился на римско-католического священника, но после вообще возненавидел религию, и сейчас он и не скрывал, что являлся неверующим. Атеист остановился на минуту послушать, посасывая за щекой большой комок жевательного табака. Наконец, он сказал:

— Проповедник, ты без конца талдычишь о Библии, как будто в ней есть что-то хорошее. Эта Библия — самая мерзкая из всех написанных книг. Она настолько обманчива, что её нужно вообще исключить из общественной литературы.

— Что ж, это свободная страна. Вы имеете право на личное мнение, — сказал Билли.

Бывший священник выплюнул жидкую табачную массу, которая растеклась у самых ног Билла.

— Проповедник, ты на самом деле веришь, что есть Бог?

— Да, сэр, верю.

— И ты также веришь, что этот парень по имени Иисус был Богочеловеком?

— Да, сэр. Я верю, что Иисус Христос был человеком, а также Богом.

— И ты веришь, что Он воскрес из мёртвых в том человеческом теле?

— Да, сэр, я верю.

Мужчина взял ещё одну щепотку табака и запихнул её за щеку.

— Если я смог бы тебе доказать, что нет ничего такого как Богочеловек, ты принял бы это?

— Да, сэр, я принял бы.

Мужчина скривил губы в хитрой ухмылке.

— Ну что ж, проповедник, скажи-ка мне, сколько есть чувств в человеческом теле?

— Продолжайте, вы сами знаете, сколько их.

— Да, но я хочу, чтобы ты их назвал.

— Зрение, вкус, обоняние, осязание и слух, — отбарабанил Билли.

— Хорошо, так если Иисус, как ты говоришь, был Богочеловеком, тогда одно из этих пяти чувств должно показать Его, так ведь получается?

Толпа вокруг них слушала с восторженным вниманием.

— Звучит довольно обоснованно, а что? — осмотрительно ответил Билли.

— А ты когда-нибудь видел своего Бога?

— Ну, да. Однажды ночью, совсем недавно, я...

— Тогда позволь мне увидеть Его, — перебил атеист. — Я сейчас не имею в виду веру.

Моё чувство зрения такое же самое, как и твоё.

— Я видел Его в видении, — сказал Билли.

— Тогда позволь мне увидеть видение.

— Я не могу. Только Бог может показать...

— Тогда с тобой всё дело ясно: ты никогда не входил в соприкосновение с Ним ни одним из пяти твоих чувств.

— Я ощущаю Его.

— Что ж, если ты ощущаешь Его, тогда позволь и мне ощутить Его. Моё чувство осязания ничем не хуже твоего. Приведи-ка сюда Иисуса, чтобы я мог Его почувствовать, и тогда я поверю в Него.

Обеспокоенный, Билл ответил:

— Я чувствую Его в моём сердце.

— Тогда позволь и мне почувствовать Его в моём сердце, — противостоял мужчина.

— Если бы вы поверили...

— Ну, не надо мне твоей психологии. Я хочу узнать истину.

Атеист сделал очередной плевок, и жидкая табачная масса снова расплзлась у ног Билли.

— Сэр, пожалуйста, не плюйте мне на ноги.

Бывший священник торжествовал:

— Ну что, проповедник? Ловко же я тебя согнул в бараний рог, а? Ты никогда не видел Его, не чувствовал Его, не ощущал Его вкусом, не осязал Его и не слышал Его. Поэтому, если пять чувств не показывают Его, тогда нет ничего такого, как Бог, и тебе пора бы перестать обманывать этих людей своей чепухой.

У этого человека был довод, под который трудно подкопаться. Билли молился в сердце, прося у Бога мудрости.

— Сэр, я полагаю, что у вас есть некоторые хорошие доводы.

Мужчина самодовольно улыбнулся, сказав:

— Ты начинаешь приходить в себя, не так ли?

— Может быть, и так. Вы на самом деле умный человек. У вас прекрасный разум, — ответил Билли.

Оппонент Билла снова выплюнул жевательный табак и фыркнул от самодовольства:

— Ещё бы, конечно, у меня прекрасный разум. Моя мать никогда не растила дураков.

— Минуточку. Вы сказали, что у вас есть разум?

— Конечно же, у меня есть разум. Ведь все его имеют, не так ли?

— А это человеческий разум? — спросил Билли.

Мужчина, казалось, был несколько озадачен.

— В чём дело с тобой, сынок? Ты, должно быть, лишился своего разума. Конечно, это человеческий разум.

— Что ж, если это человеческий разум, тогда одно из человеческих чувств должно показать его, не так ли? — сказал Билли.

— Ну, полагаю, что...

— А вы когда-нибудь видели свой разум?

Теперь пришла очередь безбожнику сесть в калошу.

— Ну... гм... врачи могли бы...

— Нет, я имею в виду не мозг, а разум, — прервал его Билли. — Есть разница между мозгом и разумом. Мозг — это орган, который можно увидеть при вскрытии черепа, а разум — это мысли, находящиеся в мозге. Так что, вы никогда не видели свой разум, не так ли?

— Да, полагаю, что не видел.

— А вы когда-нибудь осязали ваш разум? Или ощущали его? Может, слышали его? Нет, вы никогда такое не переживали, а? Поэтому, согласно вашему рассуждению, у вас нет разума.

— Я точно знаю, что у меня есть разум! — озлобленно ответил мужчина.

— И я точно знаю, что у меня есть Бог, — сказал Билли, удовлетворённый тем, что отлично обосновал свой довод.

Затем он придумал остроумную концовку. В толпе слушателей стоял паренёк, у которого к отвороту пиджака была прикреплена булавкой роза. Билл взял у него булавку.

— Теперь вы видите мой довод? — сказал он, уколов бывшего священника в руку.

— Эй!

— Вы почувствовали это? — спросил Билли.

— Конечно! — огрызнулся тот, растирая руку и бросая сердитый взгляд в его сторону.

— Странно, но я ничего не почувствовал, — посмеивался Билл.

Люди вокруг него тоже смеялись.

— Вот уколую тебя этой булавкой, и запросто почувствуешь.

Теперь Билли поставил своего соперника в тупик и вертел им, как хотел.

— В этом-то и весь мой довод. Если вы примете Того же Самого Христа, Которого я принял, тогда вы почувствуете Его таким же образом, как я Его чувствую.

Сгорая от злобы, безбожник поплёлся прочь, оставшись при своём мнении. Билли это не удивило. Хотя он был христианином всего лишь несколько месяцев, он засвидетельствовал немалому количеству людей и осознал, что даже хорошим доводом он был не в состоянии изменить мнение человека. Вера — это откровение, исходящее от Бога.

ОЧЕРЕДНОЕ ПОЯВЛЕНИЕ ТАИНСТВЕННОЙ ЗВЕЗДЫ

1933

УИЛЬЯМ БРАНХАМ проповедовал в Миссионерской Баптистской Церкви всего лишь три месяца, и у него произошёл разлад с доктором Дэвисом. Доктор Дэвис хотел, чтобы Билли посвятил в проповедники нескольких женщин из местного собрания. Билл категорически отказался.

— Это что ещё такое? — раздражённо сказал доктор Дэвис, негодуя при виде твёрдости своего подчинённого. — Ты ведь старейшина в этом собрании. В твои обязанности входит отстаивать уставы этой церкви, — напомнил ему пастор.

— Доктор Дэвис, при всём уважении к баптистской вере и ко всему, во что я был посвящён, я не знал, что в учение церкви входит посвящение в проповедники женщин.

— Тем не менее, таково учение этой церкви.

— Сэр, не могли бы вы меня освободить от этой обязанности, всего лишь на этот вечер? — попросил Билли.

— Нет. Это твой долг присутствовать там.

Билл чувствовал, что так или иначе доктор Дэвис был прав: как старейшина он должен был поддерживать всё, что отстаивала местная церковь. Билли охватило леденящее ощущение, будто он шёл на поводу того, что, согласно его убеждению, являлось заблуждением.

— Тогда не могли бы вы, по крайней мере, ответить на несколько вопросов?

— Это я сделаю.

— Пожалуйста, объясните, почему в 1-м Послании к Коринфянам 14 Павел сказал: *“Женщины ваши в церквях да молчат; ибо не позволено им говорить”*?

— Конечно, — сказал доктор Дэвис, и в его поведении засквозила самодовольная уверенность. — В те дни все женщины сидели по углам сзади, сплетничая и громко разговаривая, поэтому Павел и сказал: “Не позволяйте им это делать”. Понимаешь?

Для Билли такое объяснение не увязывалось с другим прочитанным местом Писания.

— Тогда объясните мне 1-е Тимофею 2., — Билли начал перелистывать страницы своей Библии, пока не нашёл этот отрывок, — где Павел говорит: *“А учить женщине не позволяю, ни властвовать над мужчиной, но быть в безмолвии. Ибо прежде создан Адам, а потом Ева; и не Адам прельщён, но женщина, прельстившись, впала в преступление. Впрочем спасётся через чадородие, если пребудет в вере и любви и в святости с целомудрием”*. Так вот, доктор Дэвис, я не имею в виду, что она хочет в чём-нибудь заблуждаться, но ведь именно в этом её обольстили. Поэтому Бог не желает, чтобы она была проповедницей.

— Это твоё личное мнение? — спросил доктор Дэвис, нахмутив брови.

— Это мнение Писаний, на мой взгляд.

— Молодой человек, за это баптистская церковь может отнять у тебя разрешение быть служителем.

Билли незаметно вытащил свой бумажник из заднего кармана брюк.

— Я просто избавлю их от многих хлопот и возвращу его прямо сейчас. Будет лучше, если я освобожусь от него, потому что вижу, что для меня это будет бременем.

— Нет, нет, Брат Билли, давай лучше не будем слишком торопиться относительно этого.

На этой слабой нотке примирения спор и закончился. Поскольку и тот, и другой твёрдо стояли на своей позиции, они оба пришли к согласию, что Биллу следует идти своей дорогой и начать свой труд для Господа. Крепкое рукопожатие скрепило их решение, и оба мужчины расстались друзьями.

Переполюсь мечтами и с трудом сдерживая воодушевление, Билли взял в аренду старый Массонский Холл в Джефферсонвилле и начал по воскресеньям проводить собрания. В первое воскресенье послушать его проповедь собралась лишь горстка людей, но с тех пор его собрание еженедельно увеличивалось на одну или две души. Билли постоянно делился своей верой, свидетельствуя новым людям, которых встречал на своей работе, и старым знакомым, которых знал всю свою жизнь. Поскольку он приглашал в церковь так много людей, на его воскресные служения всегда приходили новые люди. Некоторые из этих посетителей принимали Христа как своего Спасителя и начинали регулярно посещать собрания Билли. Мало-помалу его паства увеличивалась.

С появлением каждого новообращённого Билли всё больше и больше лишался свободного времени, но он этому не возражал. В действительности, ему это нравилось. После стольких лет отвержения он обрёл, в конце концов, любовь и признание как от Иисуса Христа, так и от этой группки людей, которые считали его своим пастором. Наконец, он нашёл своё место в жизни, свою цель, ради которой жить, и он всем своим сердцем намеревался посвятить себя делу Христа.

В июне 1933 года Билли взял в аренду большую цирковую палатку, поставленную на пустом участке в Джефферсонвилле, планируя провести двухнедельное пробуждение. В воскресенье, за неделю до начала его собраний, когда он готовился к уроку воскресной школы в Массонском Холле, он впал в транс и пережил нечто, чего раньше ему не приходилось переживать.

Он увидел весь мир, расстеленный перед ним, как скатерть, и казалось, что он каким-то образом был связан с потоком текущих событий. Он увидел солдат с жёлто-коричневой кожей, маршировавших в унисон⁴³; штыки блестели на стволах их винтовок; затем он увидел, что эти солдаты начали нападать на группу чернокожих людей, которые оказывали им сопротивление копьями, вилами и косами.

*Сзади, справа от Билли, вне поля его зрения, проговорил Голос. Был это тот же самый Голос, проговоривший ему из листвы того тополя, когда ему было семь лет. Глубокий, отчётливый Голос теперь сказал: **“Бенито Муссолини вторгнется в Эфиопию и захватит её. Малоимущая страна падёт к его ногам. Затем Италия попытается вторгнуться в другие страны, но потерпит поражение, а сам Муссолини умрёт позорной смертью”.***

*Обстановка изменилась. Теперь Билл увидел армию, состоящую из солдат, одетых в серовато-зелёные военные формы; они воевали против солдат в серых военных формах. Билл видел танки, взрывы и огромную сеть бетонных бункеров, пушек, пулемётных гнёзд и колючей проволоки. Голос за его спиной дал объяснение: **“Молодой немец австрийского происхождения, Адольф Гитлер, втянет мир в войну. Америка также пойдёт на войну, и в ходе этих событий Франклин Рузвельт будет избран на пост президента на четвёртый срок. Германия укрепится за громадной стеной бетона, и Америка пробьётся сквозь эту стену ценой огромных потерь в живой силе. Однако Германия потерпит поражение, а Гитлер придёт к таинственному концу”.***

*Это видение сменилось другим. Перед глазами Билла появилась Европа, раскрывавшаяся в виде географической карты, и он увидел, как государственные границы изменялись и образовывали новые политические сектора. Голос проговорил: **“Сегодня за господство в мире борются три политические идеологии: фашизм, нацизм и коммунизм. Первые две окончатся ничем, но коммунизм будет процветать. Следите за Россией, Царём Северным”.***

Обстановка изменилась в четвёртый раз. Картина войны в Европе затянулась синей пеленой и постепенно расплылась, канув в историческое прошлое. Вместо этого Билли

⁴³ Унисон — созвучие из двух или нескольких звуков одинаковой высоты, воспроизводимых разными голосами или инструментами. В унисон — согласно, совместно. Действовать в унисон. (Пер.)

оказался свидетелем невероятного прогресса в науке, который охватил весь земной шар. Среди многих чудес он увидел обтекаемые машины, своей формой напоминающие яйцо, которые мчались по детально разработанной системе автомагистралей. Он даже увидел машину без водителя. Люди, сидевшие внутри, отвернулись лицами от переднего стекла и сосредоточили своё внимание на какой-то развлекательной игре, в то время как машина сама ехала по дороге, управляемая электронным образом. Голос не высказал никаких пояснений, и обстановка изменилась в пятый раз.

Теперь Билл увидел женщин с длинными волосами и в длинных платьях. Они маршировали с плакатами в руках, требуя избирательного права. Когда им было предоставлено избирательное право, он увидел, что на пост президента Соединённых Штатов они избрали молодого мужчину. Затем Билл увидел, что женщины начали стричь свои волосы. Некоторые из них надели брюки, а другие укорачивали юбки и уменьшали блузки до тех пор, пока их покров не стал напоминать своим размером и формой набедренную повязку из фиговых листьев.

Видение изменилось в шестой раз. Билл наблюдал, как в Соединённых Штатах поднялась красивая, элегантно одетая женщина. Однако, несмотря на прекрасные черты её лица, от неё веяло жестокостью, не поддающейся описанию. Получив огромную власть, она господствовала над страной.

Справа от Билла Голос настоятельно проговорил: **“Посмотри ещё раз”**. Билл слегка повернул голову и увидел седьмое, заключительное зрелище: Соединённые Штаты простирались перед его взором в хаотических руинах. Вся земля была усеяна кратерами, а дымящиеся кучи развалин и обломков затемняли воздух. Билл старался посмотреть как можно дальше вперёд, но, тем не менее, он не увидел в стране ни одного человека. Затем видение постепенно исчезло.

Долго сидел Билл в оцепенении. Когда же он смог снова шевелить пальцами, он взял ручку и стал быстро записывать эти семь видений, размышляя одновременно об их значении.

“Муссолини нападёт на Эфиопию...” Это было бы неожиданным поворотом мировых событий. Биллу что-то было известно о Муссолини, потому что о нём часто сообщалось в новостях. Муссолини был тоталитарным диктатором Италии с 1922 года, и его в большей степени считали национальным избавителем Италии. Он привёл в порядок страну, находившуюся в хаотическом и разорённом состоянии после мировой войны, сделав устойчивой экономику Италии и вернув ей достоинство. Его социальные реформы проводились таким образом, что он не лишился поддержки как промышленников, так и землевладельцев. Общественные деятели всей Европы и Соединённых Штатов бурно приветствовали Муссолини, иногда сравнивая его с Цезарем, Наполеоном и Кромвелем⁴⁴ из-за его огромного успеха в преобразовании своей страны и управлении ею. Зачем же Муссолини рисковал бы своим добрым именем ради вторжения в такую отсталую страну, как Эфиопия?

Что же касается Адольфа Гитлера, всего лишь в январе этого года Пауль фон Гинденбург⁴⁵, президент Германии, назначил его на пост канцлера, выдвинув, таким образом, нацистскую партию Гитлера на передний план немецкой политики. Но как же он смог бы втянуть европейские страны снова в войну, после того как минувшая война принесла столько разрушения и деморализации? Никому в мире не хотелось очередной вспышки войны. Тем не менее, эти видения были всегда безошибочны.

Билл не понимал мировые политические силы, однако он читал газеты и поэтому знал, что фашизм Муссолини получал поддержку в Азии и Южной Америке. Фашизм отвергал понятие индивидуальной свободы, отстаивая то, что страна должна управлять свободой всех

⁴⁴ Оливер Кромвель (Oliver Cromwell, 1599-1658) — вождь Английской революции 17-го века, выдающийся военачальник и полководец, государственный деятель, в 1653-58 г.г. лорд-протектор Англии. (Пер.)

⁴⁵ Пауль фон Гинденбург (Paul von Hindenburg, 1847-1934) — президент Германии с 1925 года, генерал-фельдмаршал (1914). В 1-ю мировую войну командовал с ноября 1914 года войсками Восточного фронта, с августа 1916 года начальник Генштаба, фактически главнокомандующий. 30 января 1933 года передал власть в руки национал-социалистов, поручив Гитлеру формирование правительства. (Пер.)

жителей. К тому же, фашисты придерживались мнения, что страной должен руководить один активный человек, который диктаторствовал бы с верховной властью. Биллу почти ничего не было известно о нацизме Гитлера, о котором только недавно стали больше говорить в новостях. Он знал кое-что о коммунизме России с его лицемерной поддержкой прав рабочих и о его центральном правительстве, подобном тискам, которым руководила только элита коммунистической партии. Из всех сил, борющихся в это время за власть в Европе, коммунизм, казалось, менее всего мог перехватить господство. Но опять же, эти видения были всегда без единого промаха.

А что насчёт тех машин, которые он увидел?! Какие они блестящие и обтекаемые! Как сильно отличались они от “коробков”, колесивших по дорогам в 1933 году! Какие чудеса, должно быть, ожидают нас в будущем, если науке и технологии удастся разработать такие великолепные машины! Но в противовес этим достижениям на другой чаше весов окажется падение моральных ценностей по всему миру, которое было показано в видении на примере морального разложения женщин. К тому же, что представляет собой та бессердечная красавица, которая однажды будет господствовать в Америке? Будет ли она реальной женщиной, или же она символизирует какую-то силу? Возможно, политическое движение женщин или духовное движение. Билл написал в скобках: “Может быть, католическая церковь”. И, наконец, произошло то ужасное уничтожение. Похоже, что дни Америки сочтены.

Билл прочитал это пророчество своему собранию, делая замечания по ходу чтения. Когда он подробно излагал, как три европейских “изма” сольются в коммунизм, он заставил людей встать и повторить за ним несколько раз: “Следите за Россией. Следите за Царём Северным”. После того, как он описал им седьмое и заключительное видение, он выразил своё личное мнение: “Итак, послушайте, Господь не сказал мне этого; это лично от меня. Однако, судя по тому, насколько быстро всё в мире движется, я предсказываю, что всё это совершится к 1977 году”.

Вдохновлённый этими видениями, Билл в первый же вечер своих собраний пробуждения от всего сердца начал проповедовать в снятой палатке. Хотя Хоуп всё ещё вынуждена была помогать ему, читая вслух вместо него отрывки из его Библии, это не умаляло его проповеди, и он убедительно бросал вызов толпе, чтобы люди приняли спасающую благодать Иисуса Христа. На следующий вечер и во все последующие вечера палатка понемногу заполнялась людьми, пока, наконец, две недели спустя во время последнего утреннего служения в воскресенье Билл проповедовал более 1000 душам. Он спросил, кто желал бы принять водное крещение в Имя Господа Иисуса Христа, и свыше 200 человек вышли вперёд. На этом он распустил собрание, чтобы все пошли к реке Огайо.

Было 11 июня 1933 года. К двум часам пополудни тысяча человек собралась на берегу реки Огайо в конце улицы Спринг-стрит, чтобы присутствовать во время этих крещений. На небе не видно было ни единого облачка, и солнце беспощадно прокаливало землю. Не было даже дуновения лёгкого ветерка, который мог бы принести прохладу для толпы людей, когда они дружно пели: *“Смотрю я вдаль за Иордан, где грозный вал шумит. Вижу я счастливый Ханаан, там наследье моё лежит. Я иду в обетованный край...”*

Подойдя к берегу, Билли увидел молодую женщину по имени Марджи, которая сидела в лодке недалеко от того места, где нужно было совершать крещение. В своём купальнике Марджи выглядела полураздетой. Осознавая, что купальный костюм Марджи был неприличен и неуместен, Билли вежливо попросил её выйти на берег.

— Я не должна отсюда уходить, — с возмущением ответила она.

— Ты права, Марджи, ты не должна. Но если бы я был на твоём месте, у меня нашлось бы достаточно почтения к Евангелию, чтобы покинуть это место, где я сейчас буду крестить людей.

— Не говори мне о почтении к Евангелию. Я учительница воскресной школы, но я не верю в крещение и не собираюсь отсюда уходить.

Когда Билли повернулся к Марджи спиной, она захихикала.

Он вошёл по пояс в воду вместе с первым желающим принять крещение, в то время как течение медленно огибало их. Поверхность реки была настолько гладкой, что под лучами

пекущего солнца напоминала стекломассу. В мареве этого летнего зноя деревья на противоположном берегу становились расплывчатыми. (Фото №9)

— Веришь ли ты, что встретил Иисуса Христа во время этого пробуждения? — спросил Билл.

— Да, — ответил мужчина.

— Покаялся ли ты в своих грехах?

— Да.

— Веришь ли ты, что Иисус Христос простил тебя, и что теперь ты спасён от своих грехов?

— Да.

— Тогда помолимся.

Они оба склонили головы. Билл помолился: “Небесный Отец, мы здесь потому, что Ты заповедал нам идти во все народы, делая их Твоими учениками и крестя их во Имя Отца и Сына и Святого Духа. Аминь”.

Затем он поднял голову, повернулся к принимавшему крещение и сказал:

— На основании исповедания твоего греха я крещу тебя, мой возлюбленный брат, в Имя Господа Иисуса Христа.

Мужчина зажал пальцами нос, и Билл погрузил его спиной в мутную воду.

Когда мужчина, только что принявший крещение, выходил на берег, второй человек уже заходил в воду. В этот момент Билл обратился к толпе с наставлением:

— Почему Иисус заповедал нам крестить в воде? Что ж, прежде всего, это символизирует смерть, смерть для всего мирского. Ветхий человек, в виде прообраза, сходит в могилу, чтобы оттуда мог выйти новый человек и жить новой жизнью в Иисусе Христе⁴⁶. Но запомните, водное крещение не изменяет вас; это просто внешнее знамение, указывающее на совершённую внутри работу. Верующий свидетельствует миру, что Иисус Христос уже изменил его внутри.

Подобным образом, одного за другим, Билл крестил всех новообращённых. Эдвард Колвин оказался семнадцатым человеком, вошедшим в реку. Это был паренёк почти такого же возраста, как и Билл. Когда они оба стояли по пояс в воде, Билл спросил:

— Эдвард, ты веришь, что получил новое рождение на этих собраниях пробуждения?

— Да, — ответил парень.

Билл повысил голос, чтобы люди, толпившиеся на берегу, могли услышать его:

— Все склоните головы.

Когда они исполнили его просьбу, он закрыл глаза, также склонил голову и начал молиться вслух: “Небесный Отец...”

Как раз в то мгновение он услышал Голос, сказавший: “*Посмотри вверх*”. Он открыл глаза и взглянул на Эдварда, который терпеливо ожидал, склонив голову и закрыв глаза. Эти слова не могли выйти из его уст; Билл не знал, кто их произнёс. В полном недоумении, он снова закрыл глаза и продолжил начатую молитву: “Небесный Отец, когда я буду крестить этого парня в воде, Ты крести его Святым Духом”.

Снова услышал он Голос, проговоривший: “*Посмотри вверх*”. Открыв глаза, он стал оглядываться кругом.

Эдвард также открыл глаза, желая узнать, почему произошла задержка.

— Брат Билл?

— Ты слышал это?

— Слышал что?

В третий раз Билл услышал Голос, который повторил: “Посмотри вверх!” Теперь он устремил свой взгляд в небо... и открыл рот от изумления! С небес ниспадал огненный шар! Издали он был похож на звезду, вибрировавшую и переливавшуюся желтовато-зелёным и янтарным цветом. Когда шар приблизился, он выглядел, как быстро вращавшееся огненное кольцо, от которого исходил шум, и во все стороны летели искры и язычки пламени. Когда звезда начала двигаться прямо на Билла, он затаил дыхание, охваченный страхом. Но тут

⁴⁶ Ссылка на Римлянам 6:3-4. (Пер.)

звезда внезапно остановилась и повисла прямо над его головой. Вода вокруг Билла покрылась рябью, и вверх поднялась водяная пыль, в которой преломилась небольшая радуга над этой звездой.

Вдруг Билл услышал Голос, обратившийся к нему. Это не был мелодичный басовый Голос, который так часто говорил ему в видениях; был это тенор, хорошо знакомый ему голос. Он сказал: **“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”**.

Люди на берегу реки по-прежнему стояли со склонёнными в молитве головами, но Марджи, сидя в лодке, следила за всем происходившим вокруг неё. Увидев этот Свет, она пронзительно закричала в истерике и, лишившись чувств, упала ничком на носу лодки. От этого крика многие открыли глаза и подняли головы. Посмотрев вверх и увидев кружившийся огненный шар, повисший над головой Билли Бранхама, все собравшиеся через пару секунд вышли из-под контроля. Женщины начали неистово кричать, мужчины хватались друг за друга; некоторые впали в панику и бежали прочь; несколько человек упало в обморок; большинство присутствовавших просто дрожали, охваченные страхом.

Не все, увидевшие звезду, услышали этот Голос, но одна четырнадцатилетняя девочка услышала его. Она продолжала стоять с закрытыми глазами и опущенной головой даже во время отчаянного неистовства толпы, потому что её пастор попросил склонить голову, а она всегда старалась делать то, что говорил ей пастор. Эта девочка услышала этот Голос, услышала каждое слово отчётливо и ясно. И поскольку она услышала это, нечто сильнодействующее и значительное вошло глубоко в её душу, как будто якорь погрузился в накопившийся “ил” её опыта переживания. Звали её Меда Брой, и ей было суждено играть важную роль в будущем Билла.

Огненный шар зависал над головой Билла не больше минуты; затем он стрелой поднялся назад в небеса, откуда спустился. Волновавшаяся поверхность воды снова стала гладкой под безветренным сводом лазурного неба. Билли обратился к толпившимся людям, стараясь их всех успокоить, а потом продолжил крещение, пока не погрузил в воду всех 200 новообращённых в Имя Господа Иисуса Христа. Когда он выходил на берег, шлёпая по воде, его окружила группа бизнесменов из Джефферсонвилла и спросила с волнением:

— Что означает тот свет?

Билл искренне ответил:

— Я не знаю. Я верующий. Возможно, это было знамением для неверующих. Затрудняюсь вам сказать.

НА СЛЕДУЮЩЕЕ УТРО местная газета опубликовала статью об этом событии со следующим заголовком: **“ТАИНСТВЕННАЯ ЗВЕЗДА ПОЯВИЛАСЬ НАД СЛУЖИТЕЛЕМ ПРИ КРЕЩЕНИИ”**. После выпуска газеты для всех это оказалось очередным курьёзным известием, о котором можно было говорить весь день. Но для Уилльяма Бранхама это означало намного больше. Ведь он стоял под тем пульсировавшим янтарным Светом и щурился от его яркости. Видел он также, как поверхность воды вокруг него покрылась зыбью. К тому же, он слышал, как тот Голос отчётливо провозгласил: **“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”**. Нет уж, так легкомысленно отмахнуться от этого было невозможно, хоть и казалось это настолько необычайным и трудно постижимым. Билл считал это сверхъестественным знамением, требовавшим объяснения. И если это знамение пришло от Бога, тогда, как он верил, его объяснение должно будет сойти со страниц Божьего Слова. С огромным усердием принялся Билл читать свою Библию, ища ключи к разгадке. Он держал под рукой записную книжку и карандаш, чтобы быстренько записать любое соответствующее место Писания. К своему удивлению, таких мест увидел он много.

Первое место Писания, указывающее на явление Бога в форме сверхъестественного огня, он нашёл в Бытие 15:17, где Бог заключил завет с Авраамом. Моисей услышал, как Бог проговорил ему из горящего куста, который должен был быть сверхъестественным огнём,

потому что куст не сгорал⁴⁷. Затем Моисей вновь увидел Господа в облаке Света, которое помогло ему вывести детей Израилевых из Египта. Позже он встретился с этим Светом на горе Синай, когда получил Десять Заповедей⁴⁸. Моисей видел это ещё много, много раз, включая и тот момент, когда он посвящал скинию в пустыне, что побудило его написать: *“Ибо Господь, Бог твой, есть огонь поядающий...”*⁴⁹ Соломон видел этот Свет во время посвящения первого храма в Иерусалиме⁵⁰. Маной, отец Самсона, увидел его при встрече с Ангелом Господним⁵¹. Илия видел его на вершине горы Кармил⁵². Иезекииль видел его в видении⁵³. Давид описал этот Свет в 17-ом Псалме. Савл из Тарса, преследуя христиан, был ослеплён “Светом с неба” на пути в Дамаск. Он даже услышал Голос, проговоривший из того Света: *“Я Иисус, Которого ты гонишь”*⁵⁴. Наконец, Даниил и Иоанн видели этот Свет воплощённым в Господе Иисусе Христе⁵⁵.

Это была потрясающая совокупность мест Писаний, которые не оставляли в разуме Билла никаких сомнений относительно того, что звезда, сиявшая над ним у реки в прошлое воскресенье, представляла собой библейское наследие, связывавшее Библию воедино от Бытия до Откровения. Чего же больше мог он запрашивать в качестве подтверждения? Он знал, что это изошло от Бога.

Затем Билли обратил внимание на тот факт, что при появлении того Света зеркальная гладь реки внезапно покрылась вокруг него зыбью. Единственное, что было похоже на это в Библии, он смог найти в Евангелии от Иоанна 5:4. Возможно ли, чтобы Свет, нависавший над ним у реки, был тем же Ангелом, который возмущал воду в купальне Вифезда в древнем Иерусалиме? Долгое время размышлял Билл над этой мыслью, но был не в состоянии найти что-нибудь дополнительное для подтверждения или опровержения её, поэтому он оставил это под вопросом.

Третье и самое что ни на есть прямое доказательство относительно значения этого знамения изошло из того Голоса: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа...”* С разных сторон обдумывал Билл эти слова, пытаясь постичь их точный смысл. Он принялся изучать жизнь Иоанна Крестителя и пришёл в особое воодушевление, увидев параллель, которую Бог провёл между пророком Иоанном и пророком Илией. *“И предъидёт пред Ним [Иисусом] в духе и силе Илии...”*, — сказал Ангел отцу Иоанна⁵⁶. Позже Иисус сказал об Иоанне: *“И если хотите принять, он [Иоанн] есть Илия, которому должно придти”*⁵⁷. Огромный смысл заложен был здесь, и Билл знал, что ему понадобится много времени для лучшего понимания этого.

Наконец, он стал размышлять над второй частью того, что сказал ему Голос: *“...тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”*. Билл верил во Второе Пришествие Христа, слыша об этом в проповедях доктора Дэвиса и читая об этом в Новом Завете. Но что общего могла иметь его ничтожная жизнь с важнейшим событием всех веков и эпох? Мог ли этот сверхъестественный Свет над рекой быть знамением? Могло ли это быть как-то связано со Вторым Пришествием Христа? Приближалось ли время к концу? И что же тот Голос подразумевал, говоря: *“...тебе поручено послание”*? Единственным его посланием была Библия. От таких мыслей голова Билли шла кругом. Казалось, что тайна, скрывавшаяся в этом, была для него слишком глубокой и непостижимой. Тем не менее он, несомненно, ощущал

⁴⁷ Исход 3:2

⁴⁸ Исход 14:19-20; 19:18-19 и 20:1-17

⁴⁹ Левит 9:24; Второзаконие 4:24. [Слово “поядающий” в рус. синодальном переводе Библии означает “всепоглощающий, истребляющий”. (Пер.)]

⁵⁰ 2 Паралипоменон 7:1

⁵¹ Судьи 13:19-20

⁵² 3 Царств 18:38

⁵³ Иезекииль 1:4

⁵⁴ Деяния 9:1-5

⁵⁵ Даниил 10:5-7; Откровение 1:14 -15

⁵⁶ Луки 1:17

⁵⁷ Матфея 11:14

возбуждение, которое появилось от пылавшего в его душе предвкушения чего-то знаменательного.

ВИДЕНИЕ О БУДУЩЕЙ СКИНИИ

1933

ИЗ СОТЕН ЛЮДЕЙ, посещавших первую евангелистскую кампанию Уилльяма Бранхама в июне 1933 года, большинство возвратились в свои домашние церкви, как только вечерние палаточные собрания закончились. Однако некоторые из них были новообращённые ко Христу, не имея ранее никакой церковной принадлежности. Многие из этих людей начали приходить на регулярные воскресные служения Билли. Вскоре арендуемый Массонский Холл стал слишком тесным для удобного размещения прихожан, поэтому Биллу пришлось подыскивать другое здание.

На перекрёстке улиц Восьмой и Пенн в Джефферсонвилле, недалеко от того места, где он жил со своей семьёй, дорога петляла вокруг небольшого, мелкого пруда, заросшего водяными лилиями. Возвращаясь домой из Массонского Холла, у края пруда в гуще полевых сорняков Билли встал на колени и стал молиться о своей непредвиденной проблеме: “Господь, что я должен делать? Куда Ты хочешь, чтобы эта церковь перешла?”

Круглые зелёные листья кувшинок, плававшие, как тарелки, на поверхности воды, ласкали его взор. А какие красивые были их розовые и белые цветки! От лилий пруда Билли приходил в изумление. Они ведь начинали расти в таком иле и грязи на дне пруда и пробивались вверх к солнечному свету, пока, наконец, не появлялись наружу такими чистыми и изящными. Это напоминало Биллу о его собственной жизни, которая совсем недавно вышла из грязи греха и вошла в солнечный свет любви Иисуса Христа. Каким чудесным был Господь, что смог совершить такое чудо!

Затем нечто вдруг поразило его, как откровение, стрелой прилетевшее от Божьего престола: здесь будет стоять его церковь — прямо здесь, где находился пруд с лилиями. Билли встал и прошёлся по тростнику у края пруда. Сердце его колотилось от восторга и воодушевления. Да, это будет совершенно. Он мог бы построить...

Не успел “строительный раствор” его откровения подсохнуть, как со всех сторон градом на него посыпались “кирпичи” сомнения. Как же он смог бы купить этот земельный участок и построить на нём церковь, когда он едва мог прокормить себя самого, свою мать и сестру с братьями? Билли был бедным человеком, проповедуя собранию из таких же бедных людей, как и он сам, во время одного из наихудших экономических кризисов, какие когда-либо обрушивались на эту страну. Многие из мужчин его собрания были безработными. Безусловно, финансирование постройки церкви казалось неосуществимой мечтой. Однако если это было откровением от Бога, тогда каким-то образом будет проложен путь...

Билл обсудил это с членами своего собрания. К его удивлению, объединив свои скудные средства, прихожане наскребли достаточно наличных для первого взноса. За считанные недели были составлены строительные чертежи, была обеспечена ссуда⁵⁸, и пруд был засыпан песком. В июле заложили фундамент и затем на место стройки привезли бетонные блоки. Но прежде чем поднялся второй ряд бетонных блоков, Биллу захотелось совершить короткую церемонию посвящения, во время которой он желал собственноручно заложить первый краеугольный камень на то прямоугольное основание.

В утро намеченной церемонии посвящения Билл проснулся около шести часов. Во дворе птицы заливались ласкающим ухом пением на высоких нотах, в то время как пчёлы

⁵⁸ Ссуда — средства, предоставляемые в кредит юридическому или физическому лицу. (Пер.)

аккомпанировали им на более низких. Лозы жимолости⁵⁹, росшие под окном его комнаты на втором этаже, наполняли её благоухающим летним ароматом. Билл долго лежал в постели, заложив руки за голову, упиваясь радостью этого мгновения и размышляя: “О Великий Иегова, какой Ты чудный! Совсем недавно было темно, а теперь взошло солнце, и вся природа радуется. И вскоре духовный мир, который так сильно охладел и покрылся греховной тьмой, также возвеселится, потому что *взойдёт Солнце, Сын Праведности, и исцеление в лучах Его*”⁶⁰.

Лёжа там, он услышал, как внутренний голос повелел ему встать. Билл встал с постели и повернулся лицом к окну. Вдруг в комнате ощутил он неопишное присутствие, похожее на давление, но не злое, угрожающее давление. Это присутствие вызывало священный трепет, словно приблизился Сам Господь. Билл пристально разглядывал три стены в поле своего зрения. Комната казалась пустой. Затем он повернулся, чтобы посмотреть за спину, и в то же мгновение оказался в видении.

Он обнаружил, что стоял на берегу реки Иордан, где Иоанн Креститель крестил Иисуса. Билл проповедовал Евангелие толпе людей и внезапно услышал позади себя хрюканье и визг. Он повернулся и увидел большой свинарник, построенный возле самой реки. Этот хлев кишел свиньями, и зловоние там было невыносимое. Билл сделал замечание: “Это место загрязнено. Так никогда не должно быть. Это святая земля, по которой ходил Сам Иисус”.

Затем появился Ангел Господень и перенёс Билла из этого места на перекрёсток улиц Восьмой и Пенн в Джефферсонвилле. На участке, где раньше был пруд с водяными лилиями, стояло теперь большое здание из бетонных блоков с вывеской “Скинния Бранхама” над парадной дверью. Ангел перенёс его внутрь скинии. Билл с трудом мог поверить своим глазам: здание было до отказа забито людьми. Помимо того, что все сидячие места были заняты, люди сидели в проходах между рядами и стояли у стен. В дальнем конце зала висели три креста: один был впереди кафедры и два по бокам. В этом видении Билл прошёл немного за кафедру и сказал: “О-о, это чудесно, это славно! Боже, как Ты благ, что дал мне эту скинию!”

Тогда Ангел Господень сказал:

*— **Но это не твоя скиния.***

— Конечно, это моя скиния, — возразил Билл.

*— **Нет. Пойди и посмотри,** — повторил Ангел.*

Он вознёс Билла вверх и снова опустил его, в этот раз под распахнутым сводом лазурной синевы неба. Ангел сказал:

*— **Это будет твоей скинией.***

Оглядываясь кругом, Билл обнаружил, что стоит в саду. Плодовые деревья, достигавшие высоты шести метров, росли в два согласованных ряда, образуя проход между ними. В конце прохода росло одно большое дерево, которое находилось на одинаковом расстоянии от каждого ряда. Оказалось, что в одном ряду были яблони, а в другом — сливы. Как ни странно, но они были посажены в большие зелёные вёдра. По правую и по левую сторону от Билла, в соответствии с каждым рядом деревьев, стояло по одному пустому ведру.

С небес раздался громopodobный Голос:

*— **Жатва созрела, а делателей мало.***

— Господь, чем я могу помочь? — спросил Билл.

В то время как он наблюдал, деревья стали похожими на церковные скамьи, которые он видел в видении о своей скинии. А три дерева в конце прохода приняли форму трёх крестов.

— Что это значит? И что насчёт этих пустых вёдер? — спросил Билл.

*— **Ты должен посадить в эти два ведра,** — ответил Ангел.*

Стоя в проходе между двумя рядами деревьев, Билл отломал ветку от яблони и поместил её в пустое ведро в соответствии с тем рядом. Затем отломал ветку от сливы и

⁵⁹ Жимолость — кустарниковое или вьющееся растение с попарно расположенными листьями и душистыми цветами. Разводят как декоративные растения, например жимолость душистую, или каприфоль. Некоторые виды жимолости выращивают ради съедобных плодов; многие виды жимолости — медоносы. (Пер.)

⁶⁰ Ссылка на Малахии 4:2 (Пер.)

посадил её в пустое ведро с другой стороны. В этих двух вёдрах тотчас же безостановочно начали расти деревья, пока не выровнялись с остальными деревьями в саду.

Потом сильный ветер потряс деревья, и Голос проговорил:

— **Ты хорошо поступил. Протяни руки и собери урожай.**

Билл протянул обе руки. В одну руку упало большое жёлтое яблоко, мягкое и спелое, а в другую руку — крупная жёлтая слива, мягкая и спелая. Голос сказал:

— **Съешь эти плоды, ибо они приятны.**

Билл откусил от одного, а затем от другого. Оба плода оказались сладкими, сочными и очень вкусными. Голос повторил:

— **Жатва созрела, а делателей мало**⁶¹.

Теперь Билл заметил, что на ветках большого дерева в конце прохода, которое по-прежнему принимало форму креста, гроздьями висели яблоки и сливы. Он побежал через весь проход и упал у основания этого дерева, взывая:

— *Господь, что я могу сделать?*

Порывистый ветер так сильно сотрясал деревья, что яблоки и сливы градом посыпались на Билла. Голос трижды проговорил:

— **Когда выйдешь из этого видения, прочитай 2-е Тимофею 4.**

Затем Билл снова оказался в своей спальне.

Солнце на утреннем небосводе поднялось немного выше, показывая, что он сколько-то времени находился в видении. Билл схватил свою Библию и открыл 2-е Послание к Тимофею. Медленно прочитал он 4-ю главу, размышляя над каждым словом и пытаясь связать её с этим видением.

Проповедуй слово, настой во время и не во время, обличай, запрещай, увещевай со всяким долготерпением и назиданием.

Ибо будет время, когда здравого учения принимать не будут, но по своим прихотям будут избирать себе учителей, которые льстили бы слуху;

И от истины отвергнут слух и обратятся к басням.

*Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника*⁶², *исполняй служение твоё.*

Билл вырвал эту страницу из своей Библии и взял её с собой на церемонию посвящения скинии, которая должна была произойти на перекрёстке улиц Восьмой и Пенн. Был рабочий день, поэтому только около пятидесяти человек из его собрания смогли присутствовать там — большей частью женщины и дети. В то время как майор Ульрей из “Американских добровольцев” вёл свой духовой оркестр, Билл под волнующий марш прочно заложил краеугольный камень на влажном цементе. Действие это имело символическое значение. Поскольку Новый Завет провозгласил Иисуса Христа Заглавным Камнем Его всемирной церкви, то Билл, помещая краеугольный камень на основание своего нового здания, объявлял тем самым, что эта церковь будет посвящена принципам Заглавного Камня, Иисуса Христа. **(Фото №10)**

Затем люди положили монеты, памятные сувениры и написанные молитвенные просьбы в жестяную банку и поместили её в полый краеугольный камень. Скромной лептой Билла оказалась страница, вырванная тем утром из Библии, — страница, содержащая эти пророческие слова: “*Но ты будь бдителен во всём, переноси скорби, совершай дело благовестника, исполняй служение твоё*”.

⁶¹ Ссылка на Матфея 9:37 и Луки 10:2. (Пер.)

⁶² Благовестник = евангелист. (Пер.)

ЗАСТЕНЧИВОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ

1933

ХОТЯ УИЛЛЬЯМ БРАНХАМ являлся сейчас пастором своего собрания и проповедовал каждое воскресное утро в старом Масонском Холле в Джефферсонвилле, всё лето 1933 года он продолжал посещать служения в Миссионерской Баптистской Церкви, которые проводились по вечерам в воскресенье и среду. Конечно, для него это было больше предлогом повидаться со своей подругой, Хоуп Брумбах, нежели послушать проповеди доктора Дэвиса. Но поскольку вскоре будет построена его собственная церковь, это изменит весь ход дела, потому что в середине недели он будет проводить свои служения. Как же тогда сможет он повидаться со своей подругой? В присутствии женского пола Билл всегда чувствовал себя робко и неуверенно. Одна лишь мысль о том, что он лишится своего избитого повода встречаться с Хоуп, повергла его в бездну волнения и беспокойства.

Билл лелеял каждую минуту, которую он проводил в общении с Хоуп. Когда она улыбалась — он улыбался, когда она смеялась — он тоже смеялся. Она удерживала его какими-то волшебными чарами, которых он не понимал, но, тем не менее, ему это нравилось. Хоуп для него казалась воплощением всего хорошего и красивого в мире: воздуха и дождя, лета и цветов, нежности и всего желанного... Чем больше находился он рядом с ней, тем больше хотелось ему быть возле неё. Что же произошло бы с их отношениями, лишись он повода встречаться с ней каждую среду вечером? Порвала бы она тогда дружбу с ним? Билл содрогнулся, представив себе такое. А что, если бы она нашла себе другого возлюбленного? От одной лишь мысли об этом у Билла дух захватывало. Не мог он рисковать лишиться Хоуп. Как же он сможет тогда жить? Нет уж, ему следует придумать другую основательную причину, чтобы видеться с ней почаще. Однажды, когда размышления об этой проблеме вновь роились в голове Билла, его вдруг осенила мысль, что лучшим способом проводить как можно больше времени с Хоуп было побудить её сменить фамилию Брумбах на Бранхам.

В то самое мгновение, когда Билл решил сделать Хоуп предложение выйти за него замуж, он начал терзаться сомнениями, посмотрев на всё это с другой точки зрения. Её отец зарабатывал 500 долларов в месяц, являясь руководителем профсоюза, местного Пенсильванского Железнодорожного Товарищества, в то время как он получал всего лишь 20 центов в час, работая в компании коммунального обслуживания. На этот скудный заработок помогал он содержать свою мать, отца, семерых братьев и сестру. Как же он смог бы содержать жену? Любовь и преданность — это всё, что он мог ей предложить. Да и кто он был такой, чтобы взять Хоуп из её уютного дома и подвергнуть её страдальческой жизни в нищете? Она заслуживала несравненно большего, чем это. После ужасных мучений в душе и разуме Билл пришёл к заключению, что он не в состоянии попросить Хоуп выйти за него замуж. Он слишком сильно любил её, поэтому не желал разбить ей жизнь.

Однако это решение не положило конец его страданию — оно просто-напросто поставило Билла в другое затруднительное положение. Если он вовсе не собирался сделать Хоуп предложение вступить с ним в брак, тогда как он смог бы объяснить своё времяпрепровождение с ней? Не лучше ли было бы ей, если бы он вообще порвал с ней отношения? Чем скорее прекратит он встречаться с ней, тем быстрее она сможет найти кого-нибудь другого — какого-нибудь мужчину, который сможет обеспечить ей хорошую жизнь. Да, это будет правильным поступком, и именно так он должен поступить. Но...

Как Билл ни старался размышлять, что это в интересах самой Хоуп, и что ей будет лучше, если они расстанутся, он не мог заставить себя это сделать. Заново взвесил он своё

финансовое положение и возможности. Некоторые из его братьев сейчас повзрослели и также помогали матери оплачивать семейные счета. Это был огромный плюс. А остальные братья не многим отставали от них: через пару лет они будут оказывать помощь со своей стороны — ещё один плюс. Возможно, Биллу удалось бы постепенно уменьшать свою поддержку, не причиняя этим дополнительных трудностей своей матери. Затем, если он будет усиленно работать, он сможет как-никак обеспечить для Хоуп приличную жизнь. Когда он рассматривал эту возможность со всех точек зрения, его воодушевление возрастало. Да, казалось, что в финансовом плане он мог бы с этим справиться. Следует ли ему так поступить? Да, да, он обязательно это сделает! Он попросит Хоуп Брумбах стать его женой!

Но решить сделать ей предложение и действительно сделать его — две разные вещи. Август уже переходил в сентябрь, а Билл по-прежнему собирал всё своё мужество, чтобы задать Хоуп этот решающий вопрос. Вглядывался он, бывало, в её тёмные глаза и сияющую улыбку и размышлял: “О-о, мы были бы так счастливы вместе!” Однако, каждый раз, когда он поднимал этот вопрос, у него пересыхало во рту, и к горлу подкатывал комок, так что он едва мог глотать слюну, не говоря уж о способности сформулировать внятное предложение. Каждый вечер, проводя время с Хоуп, Билл вновь пытался, но никак не мог выдать из себя и слова. “Сегодня я сделаю это! — говорил он себе. — Не пройдут и десять минут на моих часах, как я попрошу её”. Но только никакого толку из этого не выходило: время продолжало идти своим чередом, а он так и не осмеливался сделать ей предложение.

Часами напролёт мучился Билл из-за своей проблемы. Иногда, работая в канаве, он останавливался для передышки, опирался подбородком на рукоятку лопаты и просто впиался глазами в горизонт, а мозг его тем временем рыхлил и копал плодородную почву его разума в поисках ответа на этот вопрос. Как же он вообще собирался жениться на ней, если он не мог осмелиться сказать ей об этом? Некоторое время его забавляла мысль попросить своего друга, Джорджа ДеАрка, чтобы он сделал ей предложение от его лица. Но это показалось неправильным. На таких условиях Хоуп могла бы даже отвергнуть его. Тогда как же ему найти выход из этого положения? Как?! Вдруг его осенила прекрасная мысль. Вот, как раз то, что надо! Он напишет ей письмо.

В тот воскресный вечер Билл допоздна возился с бумагой и ручкой, обливался потом и тщательно продумывал каждое предложение, сочиняя текст письма и затем переделывая его, пока не выразил на том двухмерном листке бумаги все свои чувства, насколько позволяли ему способности. После такого “геркулесовского подвига” первое, что пришло ему на мысли — это вручить письмо Хоуп собственноручно. Затем подумал он о том, как она молча будет читать это письмо, а он, тем временем, будет стоять возле неё, топчась на месте, кусая губы и так сильно нервничая, что сможет запросто упасть в обморок. Нет, так дело не пойдёт. Он решил выслать письмо. Если он вышлет его в понедельник, Хоуп получит его во вторник и тогда сможет дать ему ответ в среду вечером, когда он будет подвозить её в церковь. В тот момент это показалось Билли блестящим планом.

В понедельник утром Билл облизнул марку, приклеил её на конверт и по пути на работу опустил письмо в почтовый ящик. Позже, когда он копал канаву, его поразила ужасающая мысль: “А что, если мать Хоуп перехватит письмо?” Крупные капли пота выступили на лбу у Билла, и подкосились ноги, так что ему пришлось опереться о стенку канавы, чтобы не упасть. “Если её мать прочитает это письмо — мне конец”, — подумал он.

С отцом Хоуп, Чарли Брумбахом, Билли был в хороших отношениях (**Фото №11**), а вот с её матерью дела у него обстояли совсем иначе. Чопорная и жеманная, миссис Брумбах гордилась своим высоким положением в обществе. Жила она в красивом доме, одевалась в дорогую одежду, посещала большую формальную церковь и принадлежала ко многим влиятельным организациям. Билла Бранхама она считала простым деревенщиной, — конечно, не достаточно элегантным, чтобы жениться на её дочери. К тому же, не ожидала она ничего хорошего и от его “узколобых” религиозных убеждений. Увидь миссис Брумбах это письмо, она бы, скорее всего, яростно возразила. Могла бы она дойти и до того, что заставила бы Хоуп порвать с ним отношения. От этой мысли холодная дрожь пробежала у Билли по спине.

В среду вечером Билли припарковался позади блестящей новой машины Брумбахов модели “Бьюик”⁶³. Дверцу своего расшатанного “Форда” он оставил открытой, на тот случай, если миссис Брумбах прочитала его письмо и ему придётся убираться оттуда впопыхах. (Фото №12)

— Привет, Билли. Пожалуйста, заходи, — ответила Хоуп на его стук в дверь.

“О, нет, — подумал Билл. — Ты отведёшь меня туда, где сидит твоя мать, и закроешь за мной дверь. Тогда я попаду в ужасную переделку”.

— Спасибо, Хоуп, но у вас тут немного жарко. Я просто подожду здесь на веранде, пока ты не будешь готова, — сказал Билл и слегка улыбнулся.

— Ну же, заходи. Мама и папа хотят повидаться с тобой.

“Ой-ой-ой! Теперь уж я точно пропал”, — подумал Билл. Нервничая, зашёл он в дом, снял шляпу и встал у двери, чтобы быть наготове к молниеносному побегу.

— Проходи в кухню, там мама с папой сидят. Я буду готова идти в церковь через пару минут, — сказала Хоуп.

Билл подошёл к двери в кухню. Родители Хоуп сидели за кухонным столом.

— Здравствуйте, мистер Брумбах. Здравствуйте, миссис Брумбах.

— Здравствуй, Билли. Пожалуйста, заходи и выпей стакан чая со льдом, — сказал Чарли Брумбах с присущим ему гостеприимством.

— Нет, спасибо. Я не хочу пить.

— Что ж, тогда всё равно проходи сюда и садись.

“Заговор”, похоже, усугублялся, а сердце Билли колотилось всё сильнее и сильнее.

— Нет, спасибо. Если вы не возражаете, я постою здесь. Безусловно, на дворе стоит прекрасная погода.

— Да, погода просто замечательная, — подтвердила миссис Брумбах.

Втроём они разговаривали о погоде и о различных событиях, пока Хоуп не спустилась вниз. На душе Биллу стало легче только тогда, когда он оказался с Хоуп на веранде, а входная дверь была плотно закрыта за ними.

— Билли, сегодня такой восхитительный вечер! Давай пройдемся к церкви.

У Билла снова пробежал по спине мороз, и его объел страх. Он подумал: “Вот и всё. Она собирается сказать мне, что между нами всё кончено. Лучше мне сейчас вдоволь на неё насмотреться, потому что, может быть, я нахожусь рядом с ней в последний раз”.

Однако по пути в церковь о письме Хоуп ничего не упомянула. Это заставило Билла терзаться в водовороте волнения на протяжении всего служения, поэтому он не слышал, о чём проповедовал доктор Дэвис. Вместо этого он всё время украдкой посматривал на Хоуп и думал о том, как ему ужасно не хотелось лишиться её. Она была такой благопристойной девушкой. В этот же вечер она выглядела как никогда лучезарной. Билл надеялся, что она достанется кому-нибудь, кто будет хорошо к ней относиться. Она заслуживала самого лучшего в жизни.

К тому времени, когда Билл и Хоуп вышли из церкви и направлялись к дому, уже стемнело. Серповидный месяц, как уличный фонарь, сиял на небе в полном блеске. Каждый раз, когда они выходили из-под тени деревьев, при ярком лунном свете чёрные глаза и волосы Хоуп подчёркивали белизну её нежных щёк. Билл внутренне содрогнулся, наполняясь любовью и сильным воодушевлением.

— Ну, Билли, как тебе понравилось служение этим вечером? — непринуждённо спросила Хоуп.

— О-о, по-моему, оно было отличным.

Билл почувствовал, будто его нижняя челюсть одеревенела: она казалась такой жёсткой и бесполезной. Он наблюдал за лицом Хоуп, пытаясь заметить на нём хмурый взгляд или какой-нибудь другой намёк, который мог бы его предупредить о наступлении того ужасного момента. При каждом движении её губ, когда она начинала говорить, Билли был уверен, что пришёл конец. Но вместо этого из уст её вылетало очередное весёлое и беззаботное высказывание, словно на уме у неё были мысли об одних лишь радостях и уладах золотой осени.

⁶³ По-английски “Buick”. (Пер.)

Поскольку они уже приближались к её дому, а она не сказала и слова о письме, Билл начал подозревать, что она вообще его не получила. Возможно, оно застряло в почтовом ящике или затерялось на почте. Что-то, должно быть, произошло с ним. Если бы Хоуп прочитала письмо, то, несомненно, к этому времени упомянула бы об этом. Билл вновь успокоился, и у него развязался язык. Он взял Хоуп за руку; на душе ему стало легко и отрадно.

Теперь они находились почти у самого дома. Во время обычной паузы в разговоре Хоуп сказала:

— Билли, я получила твоё письмо.

Мурашки пробежали у Билла по спине, а к горлу подкатил комок, затрудняя дыхание. С усилием проглотил он слюну и как-то смог в ответ прохрипеть:

— Получила?

— Ага, — сказала Хоуп и продолжала идти.

Напряжение для Билла стало невыносимым. Он подумал: “О женщина, ну скажи мне хоть что-нибудь, а то я упаду в обморок!” Но Хоуп, похоже, была довольна тем, что слова её зависли в воздухе без последующих комментариев. “Тогда у меня найдётся, что сказать, потому что мы в нескольких шагах от её дома”, — снова подумал Билл. Он собрал всё своё мужество и спросил:

— Ты его прочитала?

— Ага, — ответила она, не добавив и словечка.

Билл ощущал, будто сходит с ума от такой неизвестности.

— Оно тебе понравилось?

— О, оно было замечательным, — сказала Хоуп, слегка искривив губы в шутливой улыбке.

Билл почувствовал прилив адреналина. Он остановился и повернулся к ней лицом.

— Хоуп...

— Билл, я желаю выйти за тебя замуж, — сказала она. — Я тебя люблю.

На следующий день Билл поехал с Хоуп в ювелирный магазин в центре города. Он заплатил 8 долларов за комплект обручальных колец. Чтобы обручальное кольцо случайно не потерялось, он прикрепил его булавкой к карману брюк. Затем он нежно взял своей мозолистой рукой изящный палец Хоуп и стал было надевать на него кольцо в честь их помолвки.

Хоуп остановила его.

— Билли, будет как-то по-джентельменски, если ты, прежде всего, попросишь разрешения у папы и мамы. Как ты думаешь?

Билл ощутил, что сердце его замерло от волнения. “О-о, ну вот, опять начинается”, — подумал он. Его пугало то, что если миссис Брумбах сильно воспротивится их браку, Хоуп может покинуть его. Медленно и неохотно он выдал из себя:

— Да, полагаю, что так.

Затем мысль мелькнула у него в голове:

— Послушай, Хоуп, когда мы поженимся, мы ведь всё будем делать пополам, не так ли?

— Верно. Я буду выполнять мои обязанности.

— А я свои. Как ты смотришь на то, если мы начнём это прямо сейчас: ты попросишь разрешения у своей мамы, а я у твоего папы?

— Для меня это звучит неплохо, — сказала Хоуп, пожав плечами.

— Возможно, во-первых, мне следует попросить разрешения у твоего отца, — проницательно предложил Билл. Ему хотелось получить согласие Чарли до того, как миссис Брумбах станет что-либо известно об этом. Для Билла это казалось самым лучшим шансом.

— Ты скоро его попросишь?

— В воскресенье вечером.

Вечером в следующее воскресенье, после того, как Билл привёз Хоуп из церкви домой, они вдвоём сидели на полу в гостиной, слушая пластинки на граммофоне “Виктрола”. Чарли Брумбах сидел за своим рабочим столом и печатал; миссис Брумбах сидела в роскошном

кресле Морриса⁶⁴ и вязала крючком. Хмурясь, Хоуп движением головы и взглядом побуждала Билла пойти к её отцу. Билл покачал головой и показал глазами в сторону её матери. Не мог он сейчас просить разрешения у её отца, когда её мать сидела вместе с ними в гостиной. Это было равносильно тому, чтобы просить разрешения у них обоих. Её мать могла бы поднять скандал, и Биллу пришлось бы вернуться домой несолоно хлебавши.

Билли встал.

— Уже 9:30. Думаю, мне пора идти.

Хоуп проводила его до двери, держась за его руку. Он пожелал всем “спокойной ночи” и собрался было уходить, но она вцепилась в его руку и не отпускала его.

— Ты не собираешься спрашивать его? — прошептала она.

— Я не могу с ним разговаривать в присутствии твоей матери.

— Тогда я вернусь обратно, а ты позови его на улицу.

Для Билла такое положение показалось щекотливым, но лучшего он ничего придумать не мог.

— Ладно.

Хоуп вернулась в гостиную.

Билл откашлялся и сказал:

— Мистер Брумбах, могу я с вами минутку поговорить?

Чарли перестал печатать и повернулся в своём кресле.

— Конечно, Билл, что тебе угодно?

— Может, выйдем на веранду?

Миссис Брумбах отвлеклась от своего вязания и с любопытством подняла брови.

— Давай выйдем, — сказал Чарли и проводил Билла на веранду, закрыв за собой дверь.

Билл вперил взор в луну, сиявшую над самыми верхушками деревьев.

— Прекрасный вечер, не так ли?

— Это точно, — согласился Чарли.

— В последнее время очень тепло.

— Да, безусловно.

Билл запинался, подбирая нужные слова.

— Знаете...гм...я...мне хотелось бы узнать...

— Можешь забирать её, Билл.

Билли тут же на душе стало легче. Ему хотелось обнять мистера Брумбаха, но он ограничился рукопожатием.

— Чарли, вы знаете, что я бедный. Я не смогу создать ей таких хороших условий, как вы. Я зарабатываю только 20 центов в час. Но, Чарли, ей не удалось найти никого, кто любил бы её сильнее меня. Я буду работать, стирая руки до крови, чтобы обеспечить ей жизнь. Я буду предан ей и буду делать всё, что в моих силах, чтобы сделать её счастливой.

Чарли положил свою большую руку на плечо Билла.

— Билли, я знаю, что ты любишь её, а она любит тебя; и я лучше отдам её тебе на таких условиях, чем кому-то другому, кто плохо обращался бы с ней, не важно, сколько бы денег у него ни было. Дело не в том, сколько у тебя в жизни имущества, а в том, насколько ты доволен тем, что у тебя есть.

— Благодарю вас, Чарли. Я буду это помнить.

Билл так и не поинтересовался у Хоуп, что сказала её мать, когда она просила у неё разрешения. Для него было достаточно знать, что миссис Брумбах не будет стоять им поперёк дороги. Свадьба была назначена на июнь следующего года.

⁶⁴ Кресло Морриса — большое кресло с регулируемой спинкой и снимающимися подушками. (Пер.)

ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ ИЗ ПРЕИСПОДНЕЙ

1933 — 1934

СТРОЙКА НА ПЕРЕКРЁСТКЕ улиц Восьмой и Пенн была завершена к концу сентября 1933 года. Из уважения и любви к своему пастору собрание предложило назвать это здание Скинией Бранхама. Оно не было похоже на обычное церковное строение: у него не было остроконечной, пирамидальной крыши, шпиля, большого креста и сводчатого, куполообразного потолка. Было это простое сооружение из бетонных блоков со слегка наклонённой крышей, с декоративным фасадом и с окнами и дверями правильной прямоугольной формы. **(Фото №13)** Некоторые здешние люди шутили, что оно больше напоминало гараж или склад, нежели церковь. Но для Уилльяма Бранхама оно было красивым. Кафедру он поставил как раз на том месте, где стоял на коленях, когда Господь дал ему вдохновение купить этот участок земли. В передней части зала он расположил три распятия: одно на кафедре и по одному справа и слева на стене позади кафедры — в точности, как их расположение было показано ему в видении.

Завершение всей этой программы строительства обошлось в 2000 долларов, причём банк дал двадцатилетний срок, чтобы оплатить банковскую ссуду, взятую на строительство скинии. Для бедного собрания это было большой суммой денег в самый разгар Великой Депрессии. Чтобы обеспечить для Скинии Бранхама возможность ежемесячно соблюдать свои финансовые обязанности, Билл отказался принимать от людей десятину и приношения на свои жизненные нужды, предпочитая вместо этого вкладывать деньги в здание.

Билл продолжал работать в Компании коммунального обслуживания Индианы, хотя его и перевели в другой отдел. Теперь он стал линейным монтёром, и его обязанности включали проверку высоковольтных линий, проходивших через лесистую местность. Эта работа так великолепно сочеталась с его обязанностями инспектора по охране дичи, что ему часто удавалось заниматься одновременно и тем, и другим. В этом случае Билли повезло, потому что как инспектор по охране дичи он по-прежнему ничего не зарабатывал.

Оставив земляной пол, Билл посредством этого смог также уменьшить расходы на постройку Скинии Бранхама. Когда земля замерзала снаружи, земляной пол в аудитории также замерзал. Однажды, перед вечерним служением в среду, Билл пришёл пораньше и растопил углём две печки, чтобы прогреть зал до прихода людей. В церковь они вошли по замёрзшей земле, но к концу служения пол оттаял и превратился в грязное, вязкое месиво. Как бабушки, так и внуки, выбираясь наружу, погружались по лодыжку в грязь. Хотя после этого все от души смеялись, всё же покрыли пол опилками, чтобы такое больше не повторилось.

За свои пасторские обязанности Билл взялся с юношеской энергией и усердием молодого человека, который, наконец, нашёл своё страстное увлечение. Помимо таких обычных обязанностей как проповедование, консультирование и вознесение молитв за больных, он также был ведущим пения, выплачивал долги и выгребал из печек золу. Когда нужно было что-нибудь сделать, Билл с радостью жертвовал своим свободным временем.

Жизнь Билла, который являлся и новым пастором, и “свежеиспечённым” христианином, была полна поучительных переживаний: некоторые из них были предсказуемыми, а другие — довольно необычными. Однажды, в субботу вечером, возвращаясь домой в своей машине, Билл осветил фарами силуэт пьяного мужчины, который, шатаясь, шёл по улице. Им оказался Уэйн Блэдсоу, молодой человек, друг его брата Эдварда. Сухой закон ещё оставался в силе, поэтому Билл посадил Уэйна в машину и привёз его к себе домой, прежде чем тот попался бы в

руки полиции. Он помог Уэйну зайти в дом, уложил его на свою кровать, а сам приготовил себе место на диване.

— Уэйн, разве тебе не стыдно за себя? — укорял его Билл.

— Н-не-не г-г-говори, Билли, н-н-не г-г-говори т-т-т-ак, Билли.

— От пьянства тебе легче не станет. Оно сведёт тебя в могилу раньше времени. Вот что тебе нужно сделать — отдать свою жизнь Иисусу. От этого твоя временная жизнь перейдёт в вечность.

— А-а, Билли.

Билл возложил руки на лоб Уэйна и сказал:

— Я помолюсь за тебя, Уэйн.

В это время к дому подъехала такси. Дверца машины с шумом захлопнулась, и Билл услышал шаги человека, бежавшего по тротуару. Через пару секунд в дверь неистово постучалась женщина, крича:

— Брат Билл! Брат Билл!

“Боже мой! Кто-то, должно быть, умирает”, — подумал Билл. Включив свет, он быстренько оделся и побежал открывать дверь.

У порога стояла восемнадцатилетняя Нелли Сандерс. Лицо её было бледным как полотно, а глаза красными и опухшими.

— Заходи, Нелли.

Нелли вошла.

— О Билли, я пропала! Мне конец!

— Что случилось, Нелли? У тебя сердечный приступ?

— Нет, Брат Билл. Я шла по улице Спринг-стрит, и... Честное слово, Брат Билл, у меня даже в мыслях не было ничего плохого.

У Билла голова шла кругом, когда он недоумевал, как столкнуться с этой истеричной девушкой.

— Ну, успокойся, пожалуйста, сестра. Расскажи мне об этом.

Нелли сама совсем недавно стала христианкой; она была одной из новообращённых Билла во время его июньских палаточных собраний. До того, как она отдала своё сердце Иисусу, она была одной из лучших танцовщиц в городе, и у Ли Хорна, её партнёра по танцам, всё ещё оставались призы в подтверждение этому.

Нелли глубоко вздохнула, чтобы взять под контроль свои трясущиеся руки. Она старалась говорить медленно и внятно, но слова начали резко набирать скорость, пока, наконец, Билл едва мог различить, что она ему говорила.

— Я шла мимо Рэдмен-Холла и услышала танцевальную музыку. Я остановилась на минутку послушать. Музыка начала звучать всё привлекательнее и привлекательнее. Я сказала в своём сердце: “Господь, Ты знаешь, что я люблю Тебя, но я ещё помню те времена, когда Ли и я раньше выигрывали те кубки и получали награды. Может быть, если я поднимусь по тем ступенькам, то смогу засвидетельствовать кому-нибудь из тех людей”. Итак, я поднялась по ступенькам, но не успела и глазом моргнуть, как очутилась на танцевальной площадке в объятиях какого-то парня. О Билли, теперь я уж точно потеряна? Я не хочу, чтобы со мной случилось то, что с Марджи.

Билл вспомнил Марджи, ту полуголую девушку в купальнике, которая отказалась по его просьбе выйти из своей лодки в тот день, когда он крестил в реке новообращённых после своего июньского собрания пробуждения. При появлении с неба той таинственной звезды Марджи упала в обморок. Позже она предалась пьянству, и во время одной из пьяных драк ей изуродовали лицо осколком разбитой бутылки. Больше о ней Билл ничего не слышал, кроме того, что она оказалась в психиатрической больнице.

Нелли была настолько расстроена, что вся тряслась. Билл попытался её успокоить.

— Нет, сестра, ты не потеряна. Но ты сделала ошибку, когда остановилась на минутку послушать голос дьявола, который звал тебя обратно туда, где ты была до того, как встретила Иисуса. Хотя я сам совсем недавно стал христианином, но я уже понял, что величайшая из битв происходит в человеческом разуме. Это битва между верой и сомнением. Будешь ли ты верить Слову Божьему или сомневаться? Тебе придётся сделать свой выбор.

БРАК, СУЛЯЩИЙ НАДЕЖДУ

1934 — 1935

УИЛЬЯМ МАРРИОН БРАНХАМ женился на Амелии Хоуп Брумбах 22 июня 1934 года. Билли был в возрасте двадцати пяти лет, а Хоуп почти исполнился двадцать один год. **(Фото №14)** Они снимали небольшой дом по адресу 434 Грэхам-стрит, недалеко от Скинии Бранхама. В нём были две комнатухи. Одну половину дома они использовали в качестве гостиной и спальни, а другая половина служила им кухней. Водопровод в доме не был проведён, поэтому Хоуп приходилось носить воду из колонки, находившейся в соседнем квартале. В целом это был не ахти какой дом, но это было единственное, что они могли себе позволить за четыре доллара в месяц.

Молодожёны начали семейную жизнь, располагая очень малым имуществом. У Билли был старый кожаный диван и автомобиль “Форд”. Его мать отдала им небольшую железную койку без матраца, а кто-то ещё дал им старую складную кровать. У торговца старьём Билл купил за 75 центов старенькую кухонную плиту, а затем заплатил доллар и 25 центов за новые решётки к ней.

Хоуп устроилась на работу на рубашечной фабрике “Файнс” и зарабатывала дополнительные деньги, чтобы купить больше мебели. Вскоре они накопили на непокрашенный кухонный комплект, который приобрели за 3 доллара и 98 центов в магазине “Сизэрс”. Билл покрасил этот комплект в жёлтый цвет, а затем на столе и на сиденье каждого стула нарисовал зелёный трилистник⁶⁶, потому что Хоуп всегда поддразнивала его за то, что он ирландец. Этот кухонный комплект значительно улучшил интерьер их дома. Тем не менее на твёрдых деревянных стульях невозможно было отдохнуть. Билл очень сильно уставал, работая днём на двух работах, а вечером выполняя свои пасторские обязанности. Как ему хотелось по вечерам плюхнуться в мягкое кресло, удобно расположить ноги и отдыхать при чтении Библии.

Поскольку Хоуп работала, Билл подумал, что они всё же могли бы себе позволить более удобную мебель. Поехав вдвоём через реку в Луисвилл, чтобы присмотреть себе мягкое кресло с невысокой спинкой, они нашли кресло Морриса, которое стоило всего лишь 16 долларов и 98 центов. Оно, казалось, им было по карману. Переполненный воодушевлением, какое исходит от нового переживания, Билл заплатил продавцу начальный взнос в 3 доллара и возвратился домой с этим красивым зелёным креслом Морриса. Они поставили его в углу спальни. Билл откинулся на бархатисто-мягкую поверхность кресла, вдыхая полной грудью освежающее благоухание новой ткани. Для описания этого состояния он не смог ничего подобрать кроме слова *божественно*.

В жизни Билла это кресло Морриса оказалось предметом величайшей роскоши. После утомительного рабочего дня на высоковольтных линиях и проповедования в городе на протяжении почти всего вечера, Билли был радушно встречает креслом Морриса, в котором он мог расслабить свои изнурённые мышцы на успокаивающих подушках. В течение следующего месяца не раз Билл засыпал в своём кресле, держа на коленях раскрытую Библию. Хоуп с нежной любовью убеждала его встать, а затем укладывала его в постель.

Однако недавняя покупка вскоре создала для Билла неожиданную проблему. Согласно условиям договора, каждую неделю он должен был платить по доллару, чтобы покрыть долг. Оказалось, что эти деньги были ему чрезвычайно нужны для других целей. Недели мимолётно проходили, а тем временем долг, накапливавшийся по одному доллару, всё больше и больше

⁶⁶ Трилистник — растение со сложными листьями, состоящими из трёх соединившихся листочков, а также изображение таких листьев на разных эмблемах. Трилистник является эмблемой Ирландии. (Пер.)

бил по его скудному бюджету. По истечении седьмой недели Биллу не удалось произвести первый платёж. У него не нашлось даже лишнего доллара. На следующей неделе произошло то же самое. Когда Билл не смог сделать третий взнос, ему позвонил представитель финансовой компании. Билл извинился и с тяжёлым бременем на сердце сказал, чтобы они приехали и забрали кресло.

Несколько дней спустя, когда Билл вернулся домой с работы, кухня благоухала ароматами свежеспечённого вишнёвого пирога — его любимого пирога. Поужинав и съев два куска пирога, щедро политые горячим сорговым сиропом, он начал ласкать Хоуп:

— Почему ты такая милая ко мне сегодня?

Она улыбалась, словно что-то утаивала от него.

— Билл, я попросила днём соседского мальчика накопать червей. Давай-ка пойдём к реке и немного порыбачим, а?

Это произвело на Билла впечатление чего-то необычного, так как к рыбалке Хоуп большого интереса не проявляла.

— Давай сначала пойдём в другую комнату и посидим, чтобы вишнёвый пирог осел у меня в желудке.

— Нет, Билл, давай сразу пойдём на рыбалку, — сказала она почти что умоляющим голосом.

— Любимая, что произошло сегодня?

— Ничего, — ответила она, и на глаза её стали наворачиваться слёзы.

Билл заподозрил что-то неладное, поэтому повторил:

— Давай сначала пойдём в другую комнату.

Когда лицо её поникло, Билл понял, что не ошибся. Он обнял её рукой, и они вместе вошли в комнату. Кресло Морриса исчезло.

Хоуп положила голову Биллу на грудь и зарыдала:

— О Билл, я всеми силами, как только могла, старалась сохранить его для тебя.

Билл нежно прижал её к себе.

— Я знаю, моя сладостная. В этом нет твоей вины. Мы ничего не могли поделать. Но в один прекрасный день всё будет совсем по-другому. Однажды Бог усмотрит путь, и у нас будет хорошее кресло.

Она подняла голову, чтобы заглянуть в обнадёживающие глаза мужа.

— Надеюсь, что так и будет, Билл.

НЕСМОТРЯ НА неминуемые тяготы нищеты, Билл и Хоуп были очень счастливы вместе. (**Фото №15**) Они дорожили друг другом, и их безграничная любовь сглаживала “ямы” и “рытвины” на их пути. В декабре 1934 года Хоуп забеременела. Их обоих переполняла радость при мысли о том, что у них будет ребёнок. Поскольку у Билли было ирландское происхождение, а у Хоуп — немецкое, он поддразнивал её в шутку:

— Если будет мальчик, мы назовём его Генрихом Майклом.

— О Билл, это звучит просто безобразно, — сказала Хоуп, открыв рот от изумления.

13 сентября 1935 года Хоуп начала рожать. У неё были трудные роды, и это чуть ли не стоило ей жизни. Билл же тем временем проходил “километровые расстояния”, шагая взад и вперёд по приёмной больницы. В три часа пополудни раздался крик младенца. В то же самое мгновение Билл воскликнул: “Благодарю Тебя, Господь! Это мальчик, и мы назовём его Билли Полем”.

Через пару минут из родильной палаты вышел врач с улыбкой на лице и сказал:

— Почтенный Бранхам, возможно, я взыщу с вас за этот протёртый вами линолеум, но вы об этом не пожалеете. У вас родился мальчик.

Удостоверившись, что с женой всё в порядке, Билл не смог удержаться, чтобы не пошутить:

— Дорогая, я передумал. Думаю, что нам не следует называть его Генрихом Майклом. Поскольку он родился в пятницу 13-го, думаю, нам лучше назвать его Джинксом⁶⁷.

⁶⁷ Jinx (англ.) — человек или вещь, приносящие несчастье. (Пер.)

Она засмеялась.

— Но Билл, я ведь хотела назвать его в честь его отца.

— Что ж, тогда назовём его в честь его отца, а также в честь великого апостола, святого Павла. Мы назовём его Билли Полем.

В ОКТЯБРЕ 1935 ГОДА в газетах появилось сообщение о том, что Муссолини оккупировал Эфиопию. Италия, вооружённая своей современной военной техникой, с грохотом вторглась в эту отсталую страну и быстро сломала сопротивление эфиопов. Европа выразила своё возмущение в ответ на это неожиданное вторжение путём применения к Италии резких экономических санкций.

С повышенным интересом читал Билл новости. Он не мог понять, что за странная сила позволила ему заглянуть в будущее, но чем бы это ни было, события, которые он видел, всегда осуществлялись. Его поражало то, как мог такой дар прийти от дьявола, хотя его друзья-служители с упрямой настойчивостью твердили об этом. От этого он входил ещё в большее замешательство.

Однажды, после воскресного служения, Билл услышал невзначай разговор Уолта Джонсона:

— Сходил бы ты вчера туда и послушал бы тех святых скакунов...

Билл вступил в беседу.

— А что там было, Брат Уолт?

Уолт жевал кусок сухой апельсиновой корки от несварения желудка.

— Пятидесятники, Билли. Такого ты ещё никогда не видел: они прыгали туда-сюда и катались по полу. Притом они говорили, что если не пробормотал на каком-то незнакомом языке, то не спасён.

— Где это находится?

— Палаточное собрание на другой стороне Луисвилла. Эта группа называет себя Домом Давида, а эти собрания — Школой Пророков. Чернокожие, конечно.

— А, тогда ясно, — сказал Билл, зная, как фанатично некоторые чернокожие люди выражают приверженность к своей религии.

— Там было много и белых людей.

— Правда? И они делали то же самое?

— Да, они тоже это делали.

— Странно. И люди ввязываются в такие нелепости. — Билл покачал головой. — Что ж, полагаю, от этого невозможно отделаться: такое должно происходить.

Тем не менее это сообщение разожгло любопытство Билла, поэтому, в понедельник вечером, он поехал через реку в Луисвилл, чтобы всё разузнать. Хотя он не видел, чтобы кто-нибудь катался по полу, толпа, безусловно, находилась в возбуждении от чего-то. К тому же, у них были какие-то странные учения.

Во время того служения за кафедрой встал необычный человек средних лет, чтобы засвидетельствовать. Он напоминал Биллу ветхозаветного пророка, с седевшими волосами до плеч и вьющейся бородой, которая ниспадала ему на грудь. Его свидетельство было настолько же разительным, как и его внешность. Он представился как Джон Райен из Доводжака, штат Мичиган. Он сказал, что Господь велел ему приехать в Луисвилл, штат Кентукки, чтобы засвидетельствовать на этом собрании. Он говорил о Божьей силе, об огне Пятидесятницы и о крещении Святым Духом. Его свидетельство было насыщено такой огромной энергией и убеждением, что Биллу захотелось познакомиться поближе с этим особенным человеком.

Долго разговаривали они после служения. Джон Райен сказал, что в молодости был акробатом в цирке. Многие годы ходил он в католическую церковь, но после того, как отдал своё сердце Иисусу Христу, он стал пятидесятником и теперь путешествовал, руководствуясь водительством Господа, и всюду свидетельствовал о Божьей силе.

Билл рассказал ему о семикратном видении, которое он увидел в июне 1933 года. Когда Джон Райен узнал о том, что в одной из этих семи частей было предвидено вторжение Муссолини в Эфиопию, он едва мог подавить своё воодушевление и спросил, будет ли

возможно в дальнейшем поговорить с ним больше на эту тему. Билла это вполне устроило, так что он пригласил старца к себе домой переночевать.

Утром они ещё долго сидели за кухонным столом, в то время как Билл делился некоторыми из своих сверхъестественных переживаний. Он чувствовал большую свободу в общении с этим незнакомцем, нежели со служителями, которых знал годами.

Джон Райен побудил Билла обращать особое внимание на видения, наводя его на мысль, что посредством их Бог, возможно, говорит ему. Затем он начал говорить о чём-то, что называл “пятидесятническим переживанием”, которое, по его словам, являлось Божьей силой в виде живой, динамической силы в жизни христианина. Билл не мог понять значение этого. Пожилой мужчина использовал незнакомые выражения, такие как “крещение Святым Духом”, “говорение на языках” и “истолкование языков”. Но одно было ясно: Джон Райен действительно верил в то, о чём говорил. Во время своей речи он стал входить в заметное воодушевление и вдруг, подняв руки к небу, заговорил на каком-то непонятном языке. Вскоре он остановился, обошёл вокруг стола, положил руку Биллу на плечо и сказал: *“Брат Билли, вот истолкование. Сейчас ты всего лишь парень. Ты ещё в расцвете молодости, но однажды это всё уляжется, и Всемогущий Бог будет использовать тебя, чтобы потрясти народы”*.

ОШИБКА ПО ВОЗВРАЩЕНИИ ИЗ МИШАВОКИ

1936

В ТЕЧЕНИЕ последующих шести месяцев Уилльям Бранхам несколько раз приглашал Джона Райена к себе в гости. Хотя он немного смутился, видя склонность Райена говорить на языках, он, конечно же, имел почтение к вере этого пожилого человека в Иисуса Христа. Джон Райен часто молился, чтобы Господь вёл его каждый день, а затем, “наострив духовный слух”, прислушивался к Его ответу. Он называл это “водительством Святым Духом”.

Жил Джон Райен в Доводжаке, штат Мичиган, в небольшом городе примерно в 480 километрах на север от Джефферсонвилла, у самой границы штата Индиана. Он пригласил Билла к себе погостить, соблазняя его рассказами о великолепной рыбалке на близлежащем озере Паупау.

Билл попался на крючок. Хотя многие годы ему не удавалось поехать на отдых, расходы на такую поездку по-прежнему не давали ему покоя. Хоуп скопила 8 долларов из своей зарплаты на рубашечной фабрике. Как же он смог бы оправдать свой отдых за счёт сбережений своей жены, заработанных тяжёлым трудом, в то время как им нужно было приобрести так много других вещей? У Хоуп же было совсем другое представление. Поскольку она скопила эти деньги из своей зарплаты, ей показалось, что она может участвовать в решении, как их расходовать. А она хотела, чтобы её муж использовал их на небольшой отпуск. Билл сказал, что так и сделает, и ему хотелось, чтобы она поехала с ним. Но Хоуп отказалась, выразив желание остаться дома и присматривать за девятимесячным Билли Полем. К тому же, сейчас она была на третьем месяце беременности со вторым ребёнком. Неоднократно по утрам она ощущала бессилие и вялость, поэтому полагала, что, в любом случае, ей не удастся насладиться этим отпуском.

Итак, в июне 1936 года Билл заправил топливом свой “Форд” модели “Т” и отправился на север отдыхать. Когда он приехал в Доводжак, штат Мичиган, миссис Райен радушно его встретила. К огромному изумлению Билла, Джон Райен исчез.

— Господь позвал его поехать куда-то возле Индианаполиса, — объяснила миссис Райен.

Билл обвёл взглядом крохотную двухкомнатную лачугу. У буфетных шкафов отсутствовали дверцы, и он заметил, что полки были пустыми.

— Вы хотите сказать, что вы вот так позволяете своему мужу удирать и оставлять вас одну дома без куска хлеба?

— О-о! Но он Божий слуга, Брат Билл, — сказала она.

“Да будет благословенно твоё сердечко, сестра. Если ты так высоко думаешь о своём муже, тогда и я не буду критиковать его”, — подумал Билл.

Проведя весь день на рыбалке на озере Паупау, Билл принёс свой улов миссис Райен. У неё не нашлось даже жира, чтобы пожарить рыбу, поэтому он поехал в город и купил для неё немного продуктов.

В субботу утром Билл отправился назад домой. Проезжая через небольшой город под названием Мишавока, штат Индиана, он заметил машину с огромным знаком сбоку: “ТОЛЬКО ИИСУС”. Билл подумал: “Что это значит?” Затем он увидел другую машину с “ТОЛЬКО ИИСУС” на одной стороне, а потом ещё одну и ещё... Этот знак, казалось, был прикреплен повсюду: на “Кадиллаках”, “Бьюиках”, “Фордах” и даже на велосипедах. Сгорая от любопытства, Билл поехал за одной из машин, которая привела его к большому церковному зданию на окраине города. Соседние улицы и несколько свободных площадок были до отказа

забиты припаркованными машинами, большая часть которых демонстрировала этот же самый захватывающий знак: “ТОЛЬКО ИИСУС”. Когда Билл проезжал мимо церкви, до его слуха доносилось пение из открытых окон. Служение пения сопровождалось отдельными восклицаниями и криками. Это напоминало такое же самое поклонение, какое Биллу довелось увидеть в Луисвилле, когда он посетил ту группу под названием Дом Давида. “Вот здесь-то я увижу, что такое святые скакуны”, — подумал он.

Припарковав машину, Билл зашёл внутрь. Около двух тысяч людей, как белых, так и чернокожих, наполнило святилище. Биллу пришлось встать в конце зала и смотреть поверх голов, чтобы увидеть, что там происходило. Где-то впереди гремело пианино. Люди хлопали в ладоши и с чувством пели: *“Один из них, один из них; я так счастлив, что и я один из них...”* Женщины пронзительно кричали, отчего у Билла по спине пробежала холодная дрожь. Затем в проходе между рядами кто-то начал плясать что было духу. Вскоре к нему присоединились и другие. Вся толпа, казалось, раскачивалась, как волна, под ритм музыки.

Сначала Билл подумал: “Фью! Ну и ну! Что за обычаи в церкви! Что же произошло с этими людьми?” Но чем дольше он там стоял, тем лучше себя чувствовал. Он начал размышлять: “С этими людьми всё в порядке. Они не сумасшедшие; они просто возбуждены”.

Когда началась проповедь, Билл узнал, что это был национальный пятидесятнический съезд. Они были вынуждены проводить его на Севере, потому что на Юге всё ещё свирепствовала расовая сегрегация. Молодой проповедник говорил о крещении Святым Духом и указывал пальцем во время проповеди. Биллу казалось, что он указывал непосредственно на него. Служитель постоянно ссылался на такие места Писания как Деяния 2:4: *“И исполнились все Духа Святого и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещавать”*; Деяния 2:38: *“Покайтесь, и да крестится каждый из вас во Имя Иисуса Христа для прощения грехов, — и получите дар Святого Духа”*; и Деяния 10:44,46: *“Когда Пётр ещё продолжал эту речь, Дух Святой сошёл на всех, слушавших слово. Ибо слышали их говорящих языками и величающих Бога”*.

“Это ведь часть Библии, — подумал Билл. — Я просто никогда раньше не видел это так. Может быть, и вправду в этом есть какая-то доля истины?” Чем дольше он слушал, тем больше ему нравилось то, что он слышал. К концу служения он размышлял: “Одно могу сказать об этих людях: они не стесняются своей религии. Думаю, что вернусь сюда вечером”.

Биллу вовсе не хотелось уходить: он желал разузнать, что заключало в себе это “крещение Святым Духом”. Итак, он вернулся к машине, чтобы посчитать свою мелочь. У него набралось доллар и 75 центов. Поскольку он знал, сколько топлива ему понадобится, чтобы добраться до дому, он прикинул, что у него останется всего лишь 20 центов. Этого не было достаточно, чтобы переночевать в мотеле; но не беда — он мог переспать и на кукурузном поле. Поехав в центр города, Билл купил кулёк чёрствых булочек за пять центов, полагая, что сможет продержаться на них два дня. Он съел одну булочку, положил остальные на заднее сиденье и затем вернулся в церковь на вечернее собрание.

Перед началом служения на платформу вышел мужчина и сказал:

— Сегодня нам хочется, чтобы все проповедники, несмотря на то, из какой они деноминации, прошли вот сюда и заняли места на платформе.

Вперёд вышло более двухсот служителей, и Билл в том числе. Они уселись на стулья за кафедрой, повернувшись лицом к аудитории. Когда их всех рассадили, человек за кафедрой сказал:

— У нас не хватит времени, чтобы все служители могли проповедовать, поэтому мы просим, чтобы каждый из вас подошёл сюда к микрофону и просто представился: скажите, как вас зовут и откуда вы приехали.

С потолка, в полуметре над кафедрой, свисал провод с микрофоном. Билл никогда в глаза не видел микрофона. Он с любопытством разглядывал его, проходя мимо и говоря:

— Уилльям Бранхам, евангелист, из Джефферсонвилла, Индиана.

В тот вечер Билл наблюдал странные, захватывающие душу явления, которые на всю жизнь запечатлелись в его памяти. Среди собравшихся сидели двое мужчин, которых Бог, казалось, использовал особеннейшим образом. Он заметил их ещё раньше днём, и сейчас они снова совершали это. Один мужчина вставал и говорил на незнакомом языке, как будто

строчил из пулемёта; затем второй мужчина поднимался и давал английское истолкование того, что первый мужчина сказал на незнакомом языке. Спустя какое-то время они повторяли это, только на этот раз менялись ролями. Билл просто изумлялся, видя, насколько духовными, должно быть, были эти люди, поэтому решил завтра, прежде чем ехать домой, обязательно поговорить с ними.

Когда пришло время проповедовать, на платформу приковылял пожилой чернокожий мужчина. На нём был длинный чёрный пиджак с вельветовым воротничком. Ободок седых волос обрамлял его затылок. Выглядел он таким слабым и хилым, что Билл невольно удивился: “Неужели они позволят этому бедному старичку проповедовать?”

Но именно это они и намеревались сделать. Старый служитель подошёл к микрофону и сказал:

— Дорогие дети, сегодня я собираюсь взять мою тему из Иова 38:4-7.

Он открыл свою Библию и стал читать: *“Где был ты, когда Я полагал основание земли?... При общем ликовании утренних звёзд, когда все сыны Божии восклицали от радости?”*

Начав оттуда, вместо того, чтобы “спустить” свою тему на землю, этот пожилой проповедник совершил путешествие во времени на десять миллионов лет назад, чтобы описать события, происходившие в небесах, когда Земля была всего лишь мыслью в Божьем разуме. Затем он начал двигаться вперёд во времени, через эпохи и эры, направляясь в горизонталь по радуге аж до самого Миллениума⁶⁸ и заканчивая проповедь на новом небе и новой земле⁶⁹. К этому времени он был настолько радостным и счастливым, что восклицал:

— Слава Богу! Вы думаете, что я получил какую-то новую религию? Братцы, я просто получил новёхонькую порцию стародавней религии! У-у-ух!

Тут он подпрыгнул, щёлкнул каблуками и закричал:

— Аллилуйя! У вас здесь места не хватает, чтобы мне проповедовать.

С этими словами он спрыгнул с платформы — да так шустро, как ребёнок.

Билл открыл рот от изумления и подумал: “Если крещение Святым Духом заставляет старика так себя вести, то что же будет, если Это найдёт на меня?”

После служения Билл остановился у колонки попить воды, съел несколько булочек, а затем выехал в сельскую местность и припарковал машину на кукурузном поле. Его выходные брюки были измяты до невозможности, поэтому он попытался разгладить полосатые штаны грубого пошива. Он разложил их на переднем сиденье машины, затем снял заднее сиденье и положил его на штаны, надеясь, что к утру все складки на них разгладятся под тяжестью сиденья. После Билли лёг в траву под вишней и стал молиться: “Господь, куда это я попал? Не это ли то, что Джон Райен называл “пятидесятилетним переживанием”? Господь, помоги мне понять, что это такое. Я никогда в жизни не видел таких религиозных людей. Я не знаю в точности, что они получили, но я чувствую, что это как раз то, что моё алчущее сердце искало всё это время. Боже, позволь мне как-нибудь обрести расположение этих людей”.

Далеко за полночь скомкал он рубашку, положил её себе под голову вместо подушки и заснул.

Утром Билл осмотрел свои полосатые штаны. Вид их не очень-то улучшился, хотя выглядели они лучше, чем другая пара брюк. А о выходной рубашке и говорить не стоит: она была в ужасном виде. Баптистское обучение сформировало у Билла мнение, что, прежде чем идти в дом Божий, ему всегда следует одеваться в самую лучшую одежду. Он недоумевал, хватит ли ему смелости пойти в церковь в полосатых штанах и футболке. Затем он подумал: “А почему бы и нет? Ведь здесь меня никто не знает. Всё будет в порядке”.

В церковь Билл пришёл пораньше. Святилище постепенно наполнялось людьми. С одной стороны от него сел чернокожий мужчина, а с другой — белая женщина. После служения песнопения к микрофону подошёл мужчина и сказал:

⁶⁸ Миллениум (от англ. *millennium*) или Тысячелетнее Царство; см. Откровение 20:6. (Пер.)

⁶⁹ Откровение 21:1 (Пер.)

— Вчера вечером здесь на платформе самым молодым служителем был евангелист по имени Уильям Бранхам из Джефферсонвилла, Индиана. Мы желаем, чтобы он прошёл вперёд и произнёс нам проповедь в это утро.

Билл едва мог поверить своим ушам. Он посмотрел на свою невзрачную одежду, а затем незаметно вжался в стул.

Мужчина повторил:

— Кто-нибудь знает, где Уильям Бранхам, евангелист из Джефферсонвилла? Он выходил на платформу вчера вечером. Мы желаем, чтобы он проповедовал этим утром.

Ещё сильнее вжался Билл в стул. Чернокожий мужчина, сидевший рядом с ним, наклонился и спросил:

— Послушай, может, ты знаешь его?

— Да, я знаю его, — прошептал Билл, не желая солгать.

— А он здесь?

— Ну, гм... Да, он здесь, но...

— Тогда приведи его сюда.

Это поставило Билла в неловкое положение.

— Ну, гм... Послушай, брат, я—я хочу тебе кое-что сказать. Это я.

Чернокожий мужчина улыбнулся и кивнул головой.

— А я-то думал, что ты нагибался так низко, чтобы поднять что-то с пола. Ну так поднимайся туда и проповедуй.

— Нет, я не могу идти в таком виде, — сказал Билл и зажал в пальцах футболку, показывая своему собеседнику, во что одет.

— Этим людям неважно, как ты одет. Давай иди туда.

— Нет, сэр, я никак не могу.

По залу снова пронеслось эхо голоса, проговорившего в микрофон:

— Кто-нибудь нашёл почтенного Уильяма Бранхама?

Чернокожий мужчина поднял руку и, указывая пальцем на Билла, закричал во всё горло:

— Он здесь! Он здесь!

Билл медленно встал, в то время как все глаза в здании были устремлены в его сторону. Лицо его покраснело, а уши горели. С Библией под мышкой прошёл он по центральному проходу между рядами и поднялся на платформу. Затем он застенчиво подошёл к кафедре. Всё приводило его в состояние нервозности: огромное собрание, его внешний вид и даже этот новомодный микрофон. Но больше всего волновался он из-за того, что в голове у него не было ни единой темы для проповеди.

Итак, он просто начал говорить, что приходило ему на мысль:

— Что ж, друзья, я не знаю много о том, как вы все проповедуете. Я просто проезжал мимо и...

Билл положил переплёт своей Библии на кафедру, а страницы тем временем перелистывались сами по себе. Говоря, он мельком взглянул на первый стих открывшейся страницы. Это оказалось Луки 16:23: *“И в аде, будучи в муках, он поднял глаза свои... И возопил...”* В одно мгновение Билл вспомнил притчу о богаче, который пренебрёг нищим по имени Лазарь. Затем богач умер и отправился в ад.

У Билла родилась проповедь. Он прочитал собравшимся эту историю, а потом начал проповедовать:

— Вот сидит в аде этот богач. Почему он был в муках? Он увидел, что там не было цветов, и возопил. Он увидел, что там не было детей, и возопил. Он увидел, что там не было песен, и возопил...

Билл продолжал проповедовать в таком духе, показывая окончательную трагедию той души, которая отвергла Евангелие. Чем дольше он проповедовал, тем глубже эти пятидесятнические люди входили в суть его темы, пока во всей аудитории не послышался всплеск чувств и эмоций.

— Там не было покоя, и он возопил. Там не было любви, и он возопил. Там не было христиан, и он возопил. Там не было Бога, и он возопил.

Затем сам Билл возопил.

Все поднялись на ноги и начали взывать к Богу о милости. В этот момент собрание, казалось, расплылось в голове Билла, и он затерялся где-то в эмоциональном водовороте двигавшихся людей. Пришёл он в себя, когда уже находился во дворе церкви. К нему подошёл рослый, крепкий мужчина и сказал:

— Так ты евангелист?

— Да, сэр.

— Я старейшина Джонсон из Техаса. Не мог бы ты приехать ко мне в Техас и провести пробуждение?

Билл обвёл взглядом этого незнакомца, начиная с его ковбойских сапог на высоких каблуках и кончая широкополой ковбойской шляпой.

— А вы проповедник?

— Да, разумеется.

Сразу после этого подошёл человек ниже ростом в клетчатых брючках, какие носили старомодные игроки в гольф. Он представился:

— Я господин Смит из Майами, Флорида. У меня в церкви пятьсот святых. Я хочу, чтобы ты тоже приехал ко мне и провёл пробуждение.

Билл поднял брови от изумления и подумал: “Что ж, в конце концов, мои полосатые штаны и футболка не так уж и плохи”.

Затем из толпы вышла женщина и сказала:

— Я совершаю миссионерский труд среди индейцев на севере Мичигана. Когда вы проповедовали, Господь проговорил мне, чтобы я попросила вас приехать и помочь мне трудиться с индейцами.

— Минуточку, — сказал Билл, — позвольте мне взять листок бумаги. Пока он записывал на скорую руку фамилии и адреса, к нему подходило ещё больше служителей с той же просьбой; наконец, у него собралось столько приглашений, что можно было целый год проводить в одних лишь поездках. Билли был на седьмом небе от счастья. В его жизни предстояла перемена. Он едва мог дожидаться, когда придет домой и всё расскажет Хоуп.

Но прежде чем ехать домой, Билл хотел познакомиться ещё с двумя мужчинами. Он рассматривал собравшихся во дворе церкви, пока не заметил одного из них, который впечатлил его во время собраний таким сильным проявлением говорения на языках и их истолкования. Билл подошёл к нему и представился.

— Не ты ли будешь молодым человеком, который проповедовал в это утро? — спросил пожилой мужчина. — Ты получил крещение Святым Духом?

— Я баптист.

— Но получил ли ты Святого Духа после того, как уверовал?

— Что ж, брат, одно мне известно: я не имею того, что вы все имеете.

— Ты когда-нибудь говорил на языках?

— Нет, сэр.

— Могу сразу тебе сказать: ты не имеешь Святого Духа.

— Ну, если это нужно делать, чтобы получить Святого Духа, тогда я Этого не имею.

Во время разговора Билл внимательно наблюдал за этим человеком, стараясь войти в соприкосновение с его духом. Хотя Билл ещё не понимал этот уникальный дар, которым был наделён, он, тем не менее, учился использовать его в достижении нужных целей. Он обнаружил, что если ему действительно хотелось узнать нечто о ком-нибудь, он мог обычно узнать это, разговаривая с тем человеком до тех пор, пока не входил в контакт с его духом. Теперь пожилой христианин, казалось, почувствовал, что происходит нечто странное, так как глаза его нервно забегали по сторонам. Билл продолжал беседу, сосредоточивая её на теме собраний, и вскоре появилось видение. Он был вполне удовлетворён: этот мужчина оказался подлинным, настоящим христианином.

Убеждённый теперь в том, что был на верном пути, Билл сгорал в душе от огромного желания получить больше Этого, что исходило от Бога. Возвращаясь к машине, он встретился со вторым мужчиной, который произвёл на него впечатление в аудитории. Билл представился.

— К какой церкви ты принадлежишь? — спросил его незнакомец.

- Я баптист.
- Ты ещё не получил Святого Духа, не так ли?
- Ну, я не знаю. Мне известно, что у меня нет того, что все вы имеете.
- Ты когда-нибудь говорил на языках?
- Нет, сэр.
- Тогда ты не получил Этого.

На протяжении всего разговора Билл пытался также войти в соприкосновение с духом этого человека.

Когда, наконец, появилось видение, оно вскрыло всю его подноготную, как тухлое яйцо. Билл увидел, что этот мужчина был женат на черноволосой женщине, но в данный момент жил с блондинкой и имел от неё двоих детей. Видение продолжалось, показывая отвратительно мерзкие подробности. Это был самый что ни на есть лицемер. Он был не последователем движения “только Иисус”, а “завсегдаем церкви только по воскресеньям”. В видении Билл увидел его сидевшим в баре; он выпивал, сквернословил, а затем сидел в церкви в воскресенье, говоря на языках и пророчествуя!

Мысли Билла пошатнулись от ужаса. “Господь, прости меня. Дух среди этих людей, безусловно, неверный, иначе как мог бы этот лицемер стоять в церкви и пророчествовать?”

Билл извинился и тотчас же пошёл к своей машине. По пути из Мишавоки его мысли “прыгали” в голове так же, как его старенький “Форд” подпрыгивал на ухабистой дороге. “Господь, я никак не могу этого понять. Как же мог истинный Святой Дух сходить на того настоящего христианина и того лицемера в одно и то же время? Такого быть не может. Возможно, я обманываюсь, но я просто не вижу этого в Библии. Думаю, что мне просто следует оставить в покое эти “языки и пророчества”.

Затем Биллу пришли на память слова Иисуса в 16-й главе Евангелия от Марка: “Кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет. Уверовавших же будут сопровождать эти знамения: Именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками...” Билл подумал: “Это ведь Писание. Что же я с этим поделаю?”

К решению этой головоломки у него не было ни одного ключа, поэтому он перестал с ней возиться и вместо этого начал размышлять обо всех приглашениях, которые находились в заднем кармане его брюк. Тут дух его воспрянул, оперился, а мечты “расправили крылья”, как орлы, и взмыли ввысь, выше облаков, откуда он в трепетном предвкушении мог взирать на свой будущий путь. Билл вспомнил, что сказал ему Господь в тот день, когда он заложил краеугольный камень своей скинии: “Совершай дело евангелиста...” Похоже, что сейчас Бог усматривал для него путь, чтобы именно этим он и занимался.

К тому времени, когда Билл подъехал к дому, его охватило такое воодушевление, что он был готов моментально уложить свои вещи и отправиться в поездки на следующий же день. Хоуп выбежала встречать его. Ветер теребил её длинные чёрные волосы. Как только они обнялись, она тотчас же почувствовала его радостное волнение.

— Что это ты так сияешь от счастья, Билли?

— Дорогая, я нашёл самую замечательную церковь в мире!

— Где это ты побывал?

— Возле Мишавоки. Любимая, вот это церковь! Эти люди кричат и восклицают, они не стыдятся своей религии.

— А это не “святые скакуны”, а? — спросила Хоуп, подняв брови в знак неодобрения.

— Я не знаю, что там за “скакуны”, но у них есть нечто, в чём я нуждаюсь. Я видел, как девяностолетний старик опять помолодел. Некоторые из этих людей говорят на незнакомых языках, а другие истолковывают то, о чём они говорили. А какие проповеди! Они проповедуют, пока не перехватывает дыхание, падают на колени, опять вскакивают, обретая дыхание, и вновь продолжают. Такого я никогда в жизни не слышал. Теперь взгляни-ка вот на это.

Билл стал хвастливо размахивать листком бумаги, на котором были написаны фамилии и адреса.

— Все эти пасторы, от Мичигана до Техаса, хотят, чтобы я приехал к ним проповедовать. Я собираюсь уволиться с работы, оставить мою церковь и посвятить всё время

проповедованию среди этих людей. У меня приглашений хватит на целый год. Ты поедешь со мной?

Хоуп ответила ему без всяких колебаний:

— Билл, когда я выходила за тебя, я дала обещание, что прилеплюсь к тебе до тех пор, пока смерть не разлучит нас. Конечно, я поеду с тобой. К тому же, если эти люди настолько счастливы, как ты говоришь, тогда я тоже хотела бы иметь такое переживание. Как они это называют?

— Они называют это крещением Святым Духом. Давай пойдём искать вот такого Иисуса.

Их следующим шагом было рассказать об этом родителям. Когда Билл пришёл к своей матери, Элла сказала:

— Билли, я вспоминаю сон, приснившийся мне несколько дней спустя после твоего обращения. Я видела, что ты стоял на белом облаке и проповедовал всему миру.

Билл неясно помнил тот момент, когда она рассказывала ему этот сон много лет тому назад. Он пожал плечами и сказал:

— Ну, не знаю, что касается всего мира, но я уж точно буду проповедовать по всем штатам. И мама, ты бы видела, в каком восторге эти люди от Иисуса! Они нисколько не стыдятся во весь голос произносить Его Имя.

— Давным-давно в Кентукки у нас были, как мы называли их, “стародавние” баптисты. Они тоже так шумели, кричали и восклицали. Билли, это настоящая искренняя религия.

— Мама, я верю в искреннюю религию.

Она похлопала его по плечу и сказала:

— Я знаю, Билли, что ты так веришь. Я надеюсь, что Бог тебя благословит.

Однако дела обстояли совсем иначе, когда они пошли рассказать об этом матери Хоуп. К этому времени мистер и миссис Брумбах разошлись. Чарли Брумбах переехал жить в Форт-Уэйн, штат Индиана, а миссис Брумбах по-прежнему жила в своём доме в Джефферсонвилле. Сидя на веранде с Хоуп и её матерью, Билл сказал:

— Миссис Брумбах, я встретил группу замечательных людей. Мы с Хоуп планируем совершать к ним поездки.

Затем он рассказал ей, что произошло в Мишавоке.

Миссис Брумбах нахмурилась.

— Уилльям, я даю тебе понять, что я никогда не позволю моей дочери разъезжать с кучей таких отбросов, как “святые скакуны”.

— Что вы, миссис Брумбах, это группа самых счастливых людей в мире. Они не стыдятся своей религии, и мне это нравится.

— Отбросы! Они не что иное, как отбросы! — настаивала она на своём. — Неужели ты не осознаёшь, что это люди, которых вышвырнули из других церквей? Я никогда тебе не позволю таскать мою дочь среди таких помоев. Как бы не так!

— Но миссис Брумбах, в глубине своего сердца я чувствую, что Господь хочет, чтобы я шёл к тем людям.

— Отбросы! — повторила она. — Уилльям, иди-ка ты назад в свою церковь и оставайся там, пока не выкупишь её. Затем пусть тебе предоставят пасторский домик, и поступай, как здравомыслящий человек. Ты думаешь, что я была бы счастлива, зная, что ты таскаешь мою дочь по всей стране: сегодня она сыта, а завтра — зубы на полку; не во что переодеться или надеть порядочное платье?

— Миссис Брумбах, здесь дело не в одежде. Всё заключается в том, что я чувствую, что Бог хочет, чтобы я это совершал.

— Даже и не думайте! Я ни за что не позволю моей дочери опускаться в гущу таких отбросов.

С этими словами миссис Брумбах повернулась и осуждающе посмотрела на Хоуп.

— И если она всё же посмеет уехать, её мать сойдёт в могилу с разбитым сердцем.

— Мама, неужели ты и вправду это имеешь в виду? — сказала Хоуп в полнейшем изумлении.

— Именно это я и имею в виду.

Хоуп разрыдалась. Билл обнял её рукой.

— Но миссис Брумбах, она ведь моя жена.

— А мне она дочь!

— Да, мадам, — сказал Билл, затем поднялся и ушёл с веранды к своей машине.

Хоуп прибежала вслед за ним.

— Билли, несмотря на то, что говорит мама, я буду с тобой.

— Да ну, всё в порядке. Давай просто забудем об этом.

— Но Билли, если ты чувствуешь, что Бог хочет, чтобы ты ехал, тогда ты должен ехать.

Билл тяжело вздохнул.

— Любимая, мне кажется, что я стараюсь угодить и тем, и другим, но мне не хочется ранить чувств твоей матери. Что, если с ней случится что-нибудь, пока мы в отъезде? Тогда ты всю оставшуюся жизнь будешь винить себя за то, что разбила сердце своей матери. Давай отложим это на время.

Итак, Билл пренебрёг первым Божьим призывом к совершению труда евангелиста по всей стране. Это оказалось ужаснейшей ошибкой в его жизни — ошибкой, которая вскоре стала чреватой пагубными последствиями.

ЧЁРНЫЙ ЗАНАВЕС

1936

ЧТОБЫ КАК-ТО сбросить камень с души, Уилльям Бранхам приложил большие усилия для проведения евангелизации в окрестностях Джефферсонвилла. Убеждённый в том, что история его жизни сможет вдохновить и других людей получить веру в Бога, Билл описал некоторые из своих личных переживаний и поместил их в брошюру из пятнадцати страниц⁷⁰. Он заимствовал название этой книжечки — *“Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же”* — из Послания к Евреям 13:8 и поставил на ней следующий автограф: *“Преподобный У. (Билли) Бранхам”*.

В предисловии он написал:

Эта книга была написана для того, чтобы каждый, кто её прочтёт, узнал, что Иисус Христос всё ещё СПАСАЕТ и ИСЦЕЛЯЕТ людей.

Я верю, что скоро Он снова придёт.

Эта книга рассказывает, как Он избрал бедного мальчика и призвал его к служению, как этот мальчик некоторое время убежал от Него, а потом всем сердцем обратился к Нему.

На следующей странице была молитва Билла:

О Небесный Отец, благослови каждого, кто читает эту книгу.

Дай ему познать, что Ты собираешься вскоре создать могучую Церковь, какой мы ещё никогда не видели.

Мы по-прежнему верим в Тебя.

Дай стремление каждому сердцу, о Праведный, и помоги Твоему смиренному слуге нести Послание Твоё.

Я знаю, Ты прятал меня в тростниках, как Ты прятал Моисея, для какой-то цели.

О Отец, помоги мне прославить Имя Твоё, ибо я прошу об этом во Имя Иисуса.

Аминь.

На следующих семи страницах главное место отводится описанию необычной жизни Билла, начиная с того, как он и его мать были на грани голодной смерти во время снежной бури, когда сосед подоспел им на помощь. Билл рассказывает о том, как в семилетнем возрасте к нему проговорил Голос из листвы дерева, сказав: *“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”*. Затем он упоминает о своей поездке в Аризону в 1927 году и повествует о том, как смерть его брата Эдварда возвратила его домой и заставила задуматься над тем, что ожидает человека после этой жизни. Билл написал об отравлении газом во время работы в компании коммунального обслуживания, о последующей операции и видении о сиявшем кресте, который обратил его к Богу. Далее он описывает своё сверхъестественное исцеление от болезни желудка и ужасного астigmatизма;

⁷⁰ Первоначальный вариант этой брошюры состоял из 15 страниц, а затем его увеличили до 22 страниц. (Последний вариант брошюры на русском языке ещё имеется в наличии; см. раздел “Литература и источники информации”. [Пер.]

затем рассказывает о призвании к проповедованию, и, наконец, заканчивает повествование появлением огненного шара над своей головой во время совершения крещения в реке Огайо в 1933 году.

Он завершил брошюру следующими словами:

Дорогие читатели, если бы у меня было больше места в этой книге, я рассказал бы вам о многом, что случилось, как была построена наша скиния, и как у нас произошли многие сильные пробуждения. Люди приходили из округи и издалека, чтобы получить исцеление. Но мне хотелось бы сделать эту книжку достаточно небольшой и недорогой, чтобы любой мог приобрести её. Прочитав её, вы узнаете, что Иисус Христос всё Тот же сегодня, каким Он был вчера, и таким Он будет всегда; и что вы должны верить Ему и обрести спасение. Если сможете, в любое время приходите на наши служения пробуждения, когда услышите, что они проходят недалеко от вас.

На двух следующих страницах описываются свидетельства людей, исцелившихся сверхъестественным образом. Сюда включены свидетельства мистера Уилльяма Мэррилла и миссис Мэри Дер Оханион, которые были первыми двумя людьми, чьё исцеление Билл увидел в видениях ещё до того, как оно произошло.

Мистер Мэррилл написал:

Я был в больнице в Нью-Олбани, штат Индиана, и там я услышал о Брате Бранхаме. Меня сбила машина. Почти все рёбра были переломаны. Моя спина была повреждена. Для медицины случай безнадежный.

Брат Бранхам помолился за меня, и сразу же мои рёбра встали на место, а также и спина. Доктор ничего не мог понять. Я встал, оделся, отправился домой и вышел на работу.

Слава Богу за Его Целительную Силу.

*Уилльям Х. Мэррилл
1034 Кларк-стрит,
Нью-Олбани, Индиана*

Миссис Дер Оханион написала:

Я была инвалидом в течение многих лет. Я была прикована болезнью к постели. Мои ноги были искривлены, и я не могла ходить. Доктор сказал, что я никогда не смогу ходить. Я услышала о Брате Бранхаме, и как Господь отвечает на его молитвы. Поэтому я позвала его. Брат Бранхам и ещё один молодой человек по имени ДеАрк пришли и помолвились за меня. Мои ноги моментально исцелились. Я смогла ходить. И с тех пор я хожу. С того времени уже прошло четыре года.

Я славлю Бога за Его Чудесную Силу.

*Миссис Мэри Дер Оханион
2223 Ист Оук-стрит,
Нью-Олбани, Индиана*

На четырёх последних страницах книжечки была напечатана проповедь о силе Иисуса Христа, исцеляющей в наши дни. Билл написал:

Многие читающие Библию говорят: "Если бы я жил в библейские времена, я обратился бы к Иисусу, и Он помог бы мне". Друг, Он здесь сегодня, чтобы помочь вам точно так же, как в те дни. Только верьте Святому Духу, ибо Он свидетельствует об Иисусе. Пожалуйста, прямо там, где вы сейчас находитесь, верьте Ему, и Он исцелит вас.

Члены церкви Билла раздавали экземпляры брошюры “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же” своим друзьям и родственникам, а те, в свою очередь — своим знакомым и соседям. С течением времени эта простая книжечка “совершила путешествие” во многие труднодоступные места и произвела немало потрясающих чудес...

ПОЗЖЕ, тем летом 1936 года, Билл собрался съездить с Хоуп в Форт-Уэйн, штат Индиана, чтобы навестить её отца. Биллу не терпелось отправиться в путь, так как, если бы им удалось прибыть туда вовремя, они могли бы пойти на вечернее субботнее служение в Скинию Редигар. Это церковь, которую он любил посещать, всякий раз находясь в Форт-Уэйне.

— Хоуп, ты ведь не будешь принимать ванну перед самым отъездом, а? — сказал Билл, нервно поглядывая на свои часы.

— Это не займёт у меня много времени. Но Билл, если вечером мы пойдём в церковь, тогда мне нужна новая пара чулок. Пока я буду собираться, сможешь сходить в “Джей-Си-Пенни” и купить мне одну пару?

— Ну, если это ускорит дело.

— Да. Вот тебе 60 центов. Только убедись, что покупаешь шифоновые чулки, а не капроновые. И не забудь, что они должны быть “в стиле”. Сможешь это запомнить?

— Конечно. Шифоновые чулки, “в стиле”.

Шифоновые чулки изготавливались из чистого шёлка и казались гладкими и изысканными. Хотя они были в три раза дороже капроновых, любая женщина, желавшая выглядеть более элегантно и модно, предпочитала шифон. Капрон же, с другой стороны, чаще приходился по вкусу пожилым женщинам, которых больше интересовали сэкономленные деньги и практичность, нежели внешний вид. О фасонах женской одежды Билл знал мало, поэтому ему с трудом давалось запомнить разницу между шифоном и капроном. По пути в магазин он без конца повторял про себя правильное название чулок, чтобы не забыть: “Шифон... шифон... шифон... шифон...”

— Привет, Билли! — сказал ему кто-то, проходя мимо.

— Привет! — ответил он и продолжал бубнить себе под нос: “Шифон... шифон... шифон...”

Затем он встретил Орвилла Спона, старого приятеля по рыбалке.

— Билли, ты знаешь, что сейчас возле той последней пристани клюют окуни? Некоторые попадаются вот такой длины, — сказал Орвилл, показывая руками размер рыбы.

Билл присвистнул от изумления. Несколько минут обсуждали они приманки и методы ловли. Когда же Билл продолжил путь, он уже не мог вспомнить, какие чулки ему поручено купить.

Что же ему теперь оставалось делать? Он постеснялся бы вернуться домой и сказать Хоуп, что забыл. К тому же, на это ушло бы слишком много времени. Вдруг он вспомнил о Тельме Форд, своей знакомой, которая работала в универсальном магазине поблизости. Она, вероятно, могла бы дать ему нужную информацию.

Как только Билл прошёл через дверь, он задержался в отделе спорттоваров, чтобы полюбоваться своей излюбленной винтовкой 22-го калибра, которая находилась на стойке для ружей. Это было великолепное ружьё, идеальное для охоты на белок. Вот уже больше года хотелось Биллу купить его. Оно стоило 17 долларов, а он никак не мог наскрести и 3 долларов для начального взноса. Ну, что ж, может быть, когда-нибудь в будущем...

Тут подошла Тельма Форд.

— Привет, Билли. Чем могу помочь?

— Здравствуй, Тельма. Хоуп попросила меня купить ей пару носков.

— Билли, Хоуп ведь не нужны носки, — сказала Тельма, поморщившись.

— Да, они ей нужны. Она хочет их “в стиле”.

— О-о, ты имеешь в виду чулки. А какие ей нужны?

Почувствовав себя в глупом положении и не желая ещё раз блеснуть своим невежеством, Билл решил как-то выкрутиться.

— А какие у вас есть?

— Ну, у нас есть всё от капрона до...

— Капрон, вот это ей как раз и нужно. Сколько они стоят?

— 20 центов пара.

— В таком случае я беру две пары.

Билл исполнился самодовольства. Придя домой, он поддразнивал Хоуп:

— Вот вы, женщины, без конца хвалитесь своими покупательскими способностями.

Едете через реку в Луисвилл и проводите там весь день, ища выгодные покупки, а я вот пошёл в самый центр Джефферсонвилла и купил две пары носков за такую же цену, за которую ты покупаешь одну. И притом у меня осталась сдача.

— Ты купил шифон?

— Да, именно его.

“Шифон”, “капрон” — он не видел в этом никакой разницы.

Хоуп взяла кулёк и заглянула в него.

— Да, Билл, ты действительно умеешь делать выгодные покупки, — сказала она, улыбнувшись.

В Форт-Уэйн приехали они далеко за полдень. Билл забеспокоился, когда Хоуп сказала, что перед служением в церкви ей нужно сходить в универмаг. Он остановился, и она поспешно ушла. Несколько минут спустя она вернулась с бумажным кулёчком в руке. Хоуп не сказала Биллу, что купила, а он её об этом и не спросил, поскольку сосредоточил свои мысли на том, чтобы добраться до Скинии Редигар как можно скорее. Тогда ему и в голову не приходило, насколько быстро его невинная ошибка, сделанная в то утро, возвратится, чтобы терзать его.

ЛУЧ СОЛНЦА озарил жизнь Билла, когда 27 октября 1936 года родилась его дочь. Они назвали её Шарон Роуз. Это видоизменённая форма Нарцисса Саронского⁷¹, одного из поэтических имён Иисуса Христа. Шарон Роуз была прелестным ребёнком, и Билл любил её больше тёплого солнца в ясный осенний день. Не знал он, что рождение Шарон окажется для него на многие годы последним утешительным лучиком счастья...

“Чёрные грозовые тучи” начали сгущаться в ноябре. Во-первых, умерла невестка Билла. Затем погиб один из его братьев: семнадцатилетний Чарльз Эдвард Бранхам младший. В один воскресный вечер Чарли остановил попутку, за рулём которой был пьяный мужчина, и примостился на её подножке. Машина зацепила телеграфный столб, Чарли сорвался с подножки и сломал себе шею. Узнав эту неприятную весть от одного из своих братьев, Билли немедленно распустил собрание в церкви и примчался в больницу. Однако брат его Чарли был уже мёртв.

Смерть молодого Чарли сильно потрясла отца Билла. Чарльз Бранхам старший, с подорванным здоровьем и по-прежнему в тяжёлом финансовом положении, начал размышлять о своей жизни — как о прошлом, так и о будущем. Однажды утром Билл увидел, что он сидел на развилке плуга и плакал.

— Что случилось, папа? — спросил Билл.

— Сейчас ты этого не поймёшь, Билли, но однажды в будущем тебе это будет ясно. Я хочу ещё раз повидать свою родину. Мне сейчас 52 года, и я не был там около 25 лет. **(Фото №16)**

— Папа, если ты хочешь съездить туда, я дам тебе денег на проезд.

В последний раз в своей жизни посетил Чарльз то место, где родился, недалеко от Берксвилла, штат Кентукки. Вернувшись в Джефферсонвилл, он отправился в бар и сидел там, размышляя о том, как подорвал свою жизнь алкоголем. Один из мужчин предложил ему за свой счёт очередной стакан виски. С гнетущим чувством вины, но не в силах взять себя в руки, он принял предложение. Пока светло-коричневая жидкость наполняла его бокал, Чарльз сказал:

— Послушайте, мужики, сегодня вечером мой сын стоит там за кафедрой. Этот парень прав, а я не прав. Пусть этот стакан спиртного никогда не отразится на моём сыне.

⁷¹ Песни Песней 2:1. В английской Библии Нарцисс Саронский назван Розой Шаронской, поэтому Уильям Бранхам назвал свою дочь Шарон Роуз. (Пер.)

Когда он поднёс стакан ко рту, его рука начала так сильно трястись, что большая часть виски выплеснулась ему на подбородок. Мужики стали дразнить его. Чарльз не выдержал и зарыдал. Затем, взяв свою шляпу, он вышел из бара.

Две недели спустя, 30 ноября 1936 года, у Чарльза Бранхама произошёл тяжёлый сердечный приступ. Билл застал его в постели ещё живым. Он обнял руками голову отца и перебирал пальцами его волосы. Эти курчавые чёрные волосы уже начали седеть на висках. Билл подумал: “Я помог этим седым волосам появиться там. Как много сердечных болей я причинил ему!” Он взглянул на руку отца: на ней недоставало одного пальца, который он потерял при несчастном случае с измельчителем в кукурузной молотилке. Билл стал размышлять о том, как этому мужчине приходилось тяжело работать, чтобы вырастить десятерых детей. Биллу было всё равно, что другие люди думали о Чарльзе Бранхаме. Этот человек был его отцом, и он любил его.

Чарльз посмотрел своему старшему сыну в глаза и прошептал:

— Билли, я ошибался.

— Папа, ещё не слишком поздно всё исправить.

И прямо там, на смертном одре своего отца, Билл привёл его к Иисусу Христу, Господу всей жизни. Почти через час Чарльз Бранхам ушёл на встречу со своим Творцом. В тот момент Билл увидел перед собой ангела, облечённого в белую одежду. Снедаемый печалью и горем, он, по крайней мере, сейчас знал, что душа его отца надёжно защищена во Христе.

СЛЕДУЮЩАЯ БЕДА нагрянула за неделю до Рождества, когда двое детей Билла сильно простудились. Вскоре и Хоуп уже сопела и кашляла вместе с ними. Температура на улице упала ниже нуля. Чтобы задержать сквозняки, у основания дверей Хоуп положила одеяла, а подоконники обложила полотенцами. Это немного помогло, но поскольку дом был очень плохо утеплён теплоизоляцией, кухонная плита не могла как следует обогреть две комнаты.

В 1936 году Рождество пришлось на пятницу. За день до Рождества Хоуп отправилась с подругой через реку в Луисвилл, штат Кентукки, чтобы успеть купить подарки детям. Билл, как обычно, пошёл на работу. Во время обеденного перерыва он открыл сберегательный счёт для Шарон Роуз и записал 80 центов на её имя — рождественский подарок своей двухмесячной дочурке. Затем он зашёл в офис своего закадычного друга детства, Сэма Эдера, который совсем недавно вернулся из медицинской школы, чтобы начать частную деятельность в Джефферсонвилле, и оставил ему рождественский подарок.

Позже днём Билла срочно вызвали. Делая покупки в Луисвилле, Хоуп упала в обморок на улице. Теперь она лежала дома в постели и крайне нуждалась в его заботе. Вихрем примчался Билл домой и нашёл Хоуп крепко закутавшейся в одеяла и неудержимо дрожавшей. Он приложил свою руку к её лбу. Хоуп вся пылала от жара.

Билл позвонил Сэму Эдеру, который немедленно приехал. Доктор Эдер поместил термометр Хоуп под язык и начал выслушивать её грудную клетку с помощью стетоскопа, хмурия брови. Затем он проверил градусник.

— О Боже, у неё температура выше 40 градусов. Билл, это очень серьёзно. У неё воспаление лёгких. Тебе придётся всю ночь давать ей апельсиновый сок. Пусть сегодня вечером она выпьет, по крайней мере, восемь литров, чтобы жар спал.

Всю ночь сидел Билл у постели Хоуп, давая ей немного апельсинового сока каждые пару минут. К рождественскому утру её жар понизился на несколько градусов.

Миссис Брумбах пришла навестить свою дочь и ужаснулась при виде такой холодной и продувавшейся насквозь комнаты.

— Уильям, в этом доме нет достаточного отопления, чтобы согреть Хоуп. Я возьму её к себе домой.

— Я лучше спрошу у доктора Сэма Эдера, следует ли нам её перевозить, — сказал Билл.

— Эдер? Нечего его вообще спрашивать. У этого парня нет ни капли здравого смысла. Я вызову доктора Лоренса, чтобы он проверил её, — сказала она и ушла.

Билл позвонил доктору Эдеру, который дал ему следующий совет:

— Билл, не смей её куда перевозить. Если ты прямо сейчас выведешь Хоуп на такой мороз, это погубит её.

— Но доктор, ведь её мать собирается сделать это в любом случае.

— Тогда я сразу же закрою это дело. Билл, ты знаешь, что я люблю тебя, как брата, но я не ответственен за состояние Хоуп при таких условиях. Я буду вынужден прекратить это лечение и передать его в руки доктора Лоренса.

— Что ж, доктор, ты ведь прекрасно знаешь мои чувства.

Мысли Билла кружились в водовороте смятения. Войдя в церковь, он встал на колени и стал молиться: “Господь, я люблю мою жену. Пожалуйста, смилуйся над ней и исцели её. Пожалуйста, Господь!”

Вдруг Билл увидел перед собой опускающийся чёрный занавес, похожий на тот, который опускают в конце театрального представления. Он открыл рот от ужаса при таком видении. Затем, когда он продолжал наблюдать разворачивавшиеся события, синевато-серые тучи заслонили солнце. На сельскую местность обрушились проливные дожди, отчего уровень воды в реке Огайо начал резко подниматься, пока, наконец, дамбы, ограждавшие Джефферсонвилл, не рухнули под напором воды, которая затопила нижележащие части города. Билл увидел человека, снизошедшего с неба, который с помощью линейки начал измерять уровень воды на улице Спринг-стрит. Вода достигла глубины 22 футов⁷².

Это видение обеспокоило Билла. До сих пор каждый фрагмент будущего, увиденный им, в точности исполнялся. Он поделился видением с людьми по всему городу, надеясь, что они обратят на это внимание, сделают соответствующие приготовления, и таким образом будут спасены многие жизни. Однако те, которым Билл рассказал об этом, либо смеялись и хихикали, либо открыто гоготали. Даже некоторые из его собрания отнеслись к этому скептически. К примеру, пожилой Джим Уайзхарт сказал:

— Билли, самое ужасное наводнение у нас произошло в 1884 году, и тогда глубина воды на Спринг-стрит достигала всего лишь 15 сантиметров.

Билл повторно рассказал видение.

— Я видел, как с неба спустился человек, взял линейку, опустил её в воду на Спринг-стрит и сказал: “Двадцать два фута”.

— А, да ну, Билли, ты просто возбуждён, — насмеялся Джим Уайзхарт.

— Я не возбуждён. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ! И, кроме того, тот же Бог, сказавший мне, что произойдёт наводнение, показал мне чёрный занавес, который опустился между мной и Им. Что-то отделило меня от Него: Он не слышит меня, когда я молюсь за мою жену. Я беспокоюсь, что она вообще не сможет оправиться от этого.

⁷² 22 фута = шесть с половиной метров (Пер.)

БЕДСТВЕННОЕ НАВОДНЕНИЕ

1937

ХОТЯ БИЛЛИ ПОЛЬ и Шарон Роуз быстро оправились от простуды, у Хоуп воспаление лёгких никак не поддавалось лечению. Весь январь провела она в доме своей матери, беспомощно лёжа в постели. Билл заботился о своих детях после работы, но днём он был вынужден оставлять их под присмотром приходящей няни. Он нанял для этого Меду Брой. Теперь Меду почти исполнилось восемнадцать. В мае прошлого года она окончила среднюю школу и пока ещё не нашла работу на полную ставку, поэтому для неё это оказалось хорошей возможностью подзаработать и в то же время помочь своему пастору.

Во второй половине января 1937 года ураганный фронт⁷³ переместился в северо-восточную часть Соединённых Штатов. В течение двух недель холодный ливень обрушивался на огромную местность западнее Аппалачских гор, воды которой собирала река Огайо. С каждым днём уровень воды в этой реке поднимался на несколько сантиметров по краям дамб, ограждавших Джефферсонвилл и Луисвилл. Тем не менее, осадки не прекращались; иногда они выпадали в виде снега, но чаще в виде снега с дождём. Люди постоянно охраняли дамбы. Если хотя бы одну из них прорвало, вода затопила бы сотни километров обрабатываемой земли, а также нижележащую территорию всех прибрежных городов в этой местности. Дамбы были хорошо сооружены, но они состояли из одного лишь грунта и поэтому не смогли бы выдержать такого высокого уровня воды в течение длительного времени. Изо дня в день дамбы слабели. Наконец, в середине февраля, наступил тот момент, когда городские власти приняли решение эвакуировать всех жителей, проживавших в опасных районах.

На протяжении всего того дня дороги были переполнены людьми, переезжавшими на более возвышенную местность. Дома Билла и миссис Брумбах находились в одном из опасных участков, поэтому Биллу пришлось искать место, куда перевезти свою жену. Прежде всего, он осведомился в обычных больницах. К сожалению, они все были заполнены до отказа. Вследствие этого он вынужден был отвезти жену и детей во временную правительственную больницу. Затем он вступил в члены службы гражданской эвакуации.

Несмотря на постоянные предупреждения, некоторые люди всё ещё задерживались в своих домах, чаще из-за того, что не имели средств передвижения. Днями напролёт до самой ночи работали добровольцы не покладая рук, стараясь найти таких людей и эвакуировать их, пока ещё не было слишком поздно. Около полуночи часть дамбы на стороне реки в штате Индиана, наконец, рухнула, в результате чего огромная масса воды с шумом понеслась в центр Джефферсонвилла. В городе завывли все сирены, объявляя последнее срочное предупреждение. Нагрянула беда. **(Фото №17)**

Билл находился в другом конце города, когда услышал по своей рации следующее сообщение: “Билл, дамбу прорвало на нашей стороне. Поспеш с лодкой на Каштановую улицу. Нам нужна твоя помощь”. Он патрулировал в грузовике компании коммунального обслуживания и в кузове возил моторную лодку на случай необходимости.

Прибыв в место назначения, Билл встретился с несколькими мужчинами, показывавшими пальцами в сторону бурлившей воды, которая петляла вокруг домов, образуя водовороты и воронки.

⁷³ Фронт — область раздела между движущимися воздушными массами. Например: *атмосферный фронт; фронт грозы, облаков, тёплого воздуха.* (Пер.)

— Там в беде мать с детьми. Мы не можем до них добраться. Как ты думаешь, твоя моторная лодка дотянет до них?

Вглядываясь в темноту сквозь мокрый снег, Билл смог различить человеческую фигуру, стоявшую на веранде дома недалеко от того места, где прорвало плотину. Поток с рёвом бил из дыры, зиявшей в дамбе, и от огромного напора воды дом неистово шатался. На фоне гудевшего ветра и бурлившего течения Билл едва мог слышать крики женщины, звавшей на помощь. Поток выглядел зловещим.

— Я сделаю всё, что в моих силах. Помогите мне спустить лодку на воду, — ответил Билл.

Заведя мотор, Билл пытался направить лодку прямо к несчастной женщине, но течение было слишком сильным и сносило его с курса. Тогда он повернул нос моторки против течения и стал пробиваться к источнику наводнения. Маленький двигатель и пропеллер с трудом толкали лодку вперёд. Подплыв поближе к рухнувшей дамбе, Билл развернул моторку и помчался поперёк течения, которое понесло его к месту назначения по диагонали.

Он резко причалил к стене дома и быстро привязал лодку к одному из столбов веранды. Мать лежала в обмороке. Распластавшись на обледенелой террасе, она вызывала одну лишь жалость; от мокрого снега её волосы прилипли к голове, а одежда к коже. За её спиной, внутри у открытой двери, сидели две перепуганные девочки, прижавшись друг к дружке. Биллу удалось благополучно перенести всех троих со скользкой веранды в качавшуюся на волнах моторку.

Он направил лодку прямо к возвышенности, на которой был припаркован его грузовик, но мощное течение отнесло его почти на полтора километра вниз от того места, откуда он отплыл. Сначала группа спасателей помогла детям выбраться из лодки. Когда же они выносили мать, находившуюся в обмороке, она пришла в себя и в истерике закричала:

— Моя крошка! Моя малютка! О-о, не оставляйте мою малютку!

Вздрогнув, Билл посмотрел на двух девочек, которых он спас. Младшей из них было, по крайней мере, два годика. Мокрый снег, бивший Биллу прямо в лицо, не мог сравниться с леденящим холодом паники, обдавшей его сердце. Ведь он забыл проверить всё внутри дома и, должно быть, оставил малыша в том обречённом здании!

— Я вернусь и привезу её малыша! — закричал Билл остальным спасателям. Они одобрительно кивнули головами.

Снова Билл развернул моторку и стал с трудом плыть вверх по течению к пробитой плотине. К тому времени, когда он достиг своей цели, часть веранды уже исчезла под водой, а остальная часть дома, похоже, могла рухнуть с минуты на минуту. Билл привязал лодку к одному из уцелевших столбов веранды, а сам вбежал в дом, исступлённо мечась из одной комнаты в другую в поисках ребёнка. Но малыша нигде не было видно. Что же это могло означать? Затем он всё понял: на протяжении всей спасательной операции мать была без сознания; она не знала, что обе её девочки были в безопасности. Скорее всего, она имела в виду свою младшую дочь, когда кричала: “Моя малютка!”

Дом вокруг него отчаянно скрипел и ходил ходуном, предвещая гибель. Штукатурка градом сыпалась с потолка и, лопаясь, как воздушная кукуруза, отваливалась от стен. В конце коридора послышался сильный *треск*, и эхо от него прокатилось по всем комнатам. От толчков перемещавшегося дома и вибраций пола Билл с грохотом ударился о дверь чулана. Вскоре раздался очередной *треск*, слившийся со звуком ломавшихся деревянных конструкций. Здание сносило с фундамента.

Несясь по коридору, Билл выскочил через входную дверь, не зная, что веранда только что оторвалась от дома, и упал в ледяную воду, но, по благодати Божьей, смог ухватиться за край веранды, которая уже уносилась волнами. Поблизости плавали доски; с помощью их ему удалось выбраться из воды и вскарабкаться в моторку. Онемелыми пальцами развязал он скользящий узел. Пару мгновений спустя дом полностью сорвало с основания, и он уплыл, исчезнув в ночной темноте.

Билл знал, что опасность ещё не миновала. Пока он обыскивал дом, мотор заглох, и теперь его утлое судёнышко неудержимо несло вдоль затопленных улиц. Лодка в любую минуту могла перевернуться из-за большой волны или сломанных сучьев. Билл схватил

обледенелый стартерный шнур, поместил его конец с узлом в выемку махового колеса двигателя и с силой дёрнул за шнур. Ничего не произошло. Он снова дёрнул — опять ничего. Затем он повернул воздушную заслонку карбюратора и снова с силой потянул за жгут — мотор по-прежнему не заводился. К этому времени двигатель залила вода. Билл без конца дёргал за стартерный шнур, пока мышцы не устали до предела. Мотор был глух к его усилиям.

Поток тем временем отнёс Билла к Рыночной улице, а затем, проплыв через другую выбоину в дамбе, лодка оказалась в самой реке Огайо. Ужас придал Биллу больше сил. Ведь совсем недалеко от него, вниз по течению, гудел водопад Огайо!

Вокруг Билла вздымались четырёхметровые волны, в то время как он пытался удерживать равновесие, возясь с неподатливым мотором. Во время пауз между рывками ему казалось, что он слышал Голос, говоривший ему: *“Что ты теперь думаешь о своём решении не поехать к той группе пятидесятников?”* Билл снова дёрнул за стартерный шнур — никаких изменений.

Впереди он мог уже отчётливо слышать рёв водопада Огайо. Встав на колени в ледяную воду, которая плескалась на дне моторки, Билл скрестил замерзавшие пальцы и стал отчаянно молиться: *“Господь, моя больная жена и двое больных детишек лежат там в больнице. Через пару минут я утону в том водопаде. О Господь, пожалуйста, помоги мне. Мне не хочется погибнуть здесь в реке и оставить мою семью беспомощной”*.

Вдруг совершенно другая мысль прервала его молитву. Ему казалось, будто в ушах звенели слова его тещи: *“Отбросы! Они не что иное, как отбросы! Я никогда тебе не позволю таскать мою дочь среди таких помоев”*.

Дрожа от угрызения совести и укора вины, Билл продолжил молитву: *“Дорогой Бог, я знаю, что совершил ошибку, но, пожалуйста, прости меня. Иисус, пожалуйста, смилуйся надо мной. Пожалуйста, заведи этот мотор!”*

С каждой минутой рокот водопада становился всё сильнее и сильнее. Встав, Билл ещё раз дёрнул за стартерный шнур. В этот раз двигатель фыркнул, два раза чихнул и затем завёлся, выплюнув облачко дыма и вспенив воду за кормой. Билл развернул лодку и дал полный газ. Медленно плыл он против течения, пока, наконец, не оказался на достаточном расстоянии от водопада и смог направить моторку к берегу Индианы.

Остановился он недалеко от Говард Парк, почти возле Нью-Олбани, за многие километры от места отплытия. Привязав лодку к дереву, он отправился пешком назад в Джефферсонвилл.

Только рано утром, измождённый и обессиленный, Билл, наконец, взялся за руль своего патрульного грузовика. Он сразу же поехал навестить свою жену и детей, однако был вынужден сделать крюк, узнав, что эта дорога заблокирована наводнением. Он испробовал другой путь, но и тот оказался затопленным. Спустя почти час тщетных попыток Билл осознал, что все дороги в том направлении были непроезжаемыми. Вдруг совершенно новая волна ужаса обрушилась на его сердце. А что, если правительственная больница была тоже под водой?! Он помчался в правительственное учреждение и нашёл там одного из своих друзей, майора Уикли.

— Майор, а больницу смыло?

— Билли, в той местности сейчас больше шести метров глубины. У тебя был там кто-нибудь?

— Да, больная жена и двое больных детишек.

— Не волнуйся. Они все спаслись. Их всех посадили в поезд и отправили на север, в Чарльзтаун. Боюсь, что им пришлось нелегко. Товарные вагоны — это всё, что имелося у нас тогда под рукой.

— А я слышал, что тот поезд сошёл с рельсов в том месте, где эстакады проходят через реку Ланкассандж-Крик. Думаю, что все утонули, — сказал кто-то другой.

Все телефонные и телеграфные столбы между Джефферсонвиллом и Чарльзтауном были смыты, поэтому не было никакой возможности получить больше информации, не съездив туда. Билл вскочил в свой грузовик и поехал вверх по улице Ютика-Пайк в направлении Чарльзтауна, который находился в 20 километрах на север от Джефферсонвилла. У реки Ланкассандж-Крик он резко остановился. Она вышла из берегов и разлилась по обширной

территории, превратив кукурузные поля в болота и затопив шоссе на многие мили. Билл поспешно вернулся в Джефферсонвилл, затащил в кузов грузовика моторку, наполнил топливом бензобак и вернулся туда, где Ютика-Пайк и железнодорожные рельсы исчезли под водой.

Мокрый снег превратился в град и отскакивал от дна лодки, когда Билл спускал её на воду. Он попытался плыть туда, где проходили затопленные рельсы, и ему удалось продвинуться таким образом километра на полтора, но чем ближе подплывал он к центру реки, тем сильнее становилось сопротивление течения, пока, наконец, оно полностью не сбilo его с курса. Вскоре Билл безнадежно затерялся в лабиринте заболоченных кукурузных полей, разбросанных между небольшими лесными участками. Плыть вперед или назад стало слишком опасно. Как бы больно ни было на сердце, Билл знал, что ему придется переждать эту непогоду. Причалив лодку к островку, он соорудил из веток навес и развел костёр. Затем он сел, чтобы отдохнуть... и предаться тревожным размышлениям.

ГИБЕЛЬ ХОУП

1937

ТРИ УЖАСНЫХ ДНЯ находился Уилльям Бранхам на том крошечном островке, отрезанный водой от внешнего мира. Большую часть времени провёл он в мучениях, воображая самое худшее: ему казалось, что его жена и дети плавали вниз лицом на поверхности реки, и их прибило где-то к куче сломанных сучьев. Такие мысли чуть ли не разрывали ему душу. В муках и страдании Билл молился своему Творцу, прося Его о помощи, но как бы усиленно он ни молился, не мог он обрести утешение в Господе. Казалось, будто Бог повернулся к нему спиной и отказывался слушать его. Всякий раз, когда Билл молился, его мысли устремлялись к тем пятидесятникам, с которыми он повстречался в Мишавоке. Были ли они на самом деле “отбросами” из других церквей? Или же они ушли из тех церквей потому, что нашли нечто истинное? Сидя часами напролёт в этом заточении на островке, Билл имел предостаточно времени, чтобы подумать, являлись ли те эмоциональные пятидесятники “отбросами” или нет, а также следовало ли ему предпочесть мнение своей тещи водительство Святого Духа.

На второй день его “островного заключения” дождь, наконец, прекратился; облачный покров немного рассеялся, и время от времени сквозь мглу пробивались солнечные лучи. Пилоты патрулировавшего самолёта заметили Билла и сбросили ему съестных припасов. На третий день ветер утих, поэтому он решил снова предпринять попытку переправиться. Ему удалось проплыть в лодке вдоль берега разлившейся речки ещё километра полтора до небольшого населённого пункта под названием Порт-Фултон, находившегося как раз на достаточной высоте, так что волны, плескаясь, заливали лишь нижние крылечные ступеньки у некоторых домов. В Порт-Фултоне Билл оставался неделю, с нетерпением ожидая, когда вода пойдёт на убыль и течение замедлится. Наконец, уже не в силах больше ждать, он сделал очередную попытку добраться до отдалённого берега, и в этот раз ему улыбнулась удача.

Надёжно привязав моторку к дереву, Билл отправился пешком вдоль шоссе в сторону Чарльзтауна. Войдя в город, он начал спрашивать всех встречных, было ли им известно что-нибудь о поезде, приехавшем из Джефферсонвилла до того, как наводнение смыло рельсы. Кого бы он ни спрашивал, никто об этом ничего не знал. Отчаявшись, Билл поплёлся по улице к железнодорожному вокзалу.

Мимо него проехала машина и вдруг остановилась.

— Ну, Билли Бранхам, какими судьбами ты оказался в Чарльзтауне?

Был это полковник Хэйз, старый друг семьи. После того, как Билл объяснил ему своё отчаянное положение, полковник Хэйз сказал:

— Садись, Билли. Я помогу тебе найти их.

Вскоре они стояли в дверях железнодорожного диспетчерского пункта. Билл спросил дрожащим голосом:

— Десять дней назад — в ту ночь, когда прорвало дамбу в Джефферсонвилле, — пришёл ли сюда поезд около полуночи? Он состоял из товарных вагонов, но эти вагоны были заполнены людьми — больными людьми.

— Как же я мог забыть тот поезд?! — ответил диспетчер. — Он был последним, прежде чем смыло рельсы.

Билл ощутил прилив облегчения.

— Что произошло с теми людьми? — спросил он с нетерпением.

— Затрудняюсь сказать. Поезд здесь вообще не остановился. Я ничего не знаю о его конечной остановке, но машинист, который управлял им, будет вскоре здесь проезжать. Будьте поблизости.

Машинист располагал большей информацией.

— Мать с двумя маленькими детьми? Да, я помню их. Они все были очень больны. Мы высадили их в Колумбусе, Индиана. Молодой человек, вам, скорее всего, не удастся туда добраться. Наводнение отрезало от Колумбуса все поезда, и все дороги тоже заблокированы.

Когда Билл и полковник вышли из вокзала, Билла охватило беспокойство, и он нервно потирал руки и дёргал за пальцы. Полковник Хэйз положил ему на плечо твёрдую руку и сказал:

— Я могу доставить тебя туда, Билли. Я знаю объездную дорогу, которая идёт через возвышенности. Я вполне уверен, что вода её не затопит.

— Тогда поехали!

Колумбус, штат Индиана, находился в 80 километрах на север. Приехали они туда в сумерки и вскоре узнали о баптистской церкви, которая была временно преобразована в госпиталь для размещения всех больных и увечных, пострадавших от наводнения. Подъехав к этому зданию, Билл бросился бежать вверх, перескакивая через три ступеньки. В зале толпились люди. Вдоль одной стены были нагромождены церковные скамьи, а пол был усеян раскладушками. В большом зале царил шум и беспорядок: люди ходили между рядами и разговаривали, больные стонали и кашляли.

— Хоуп! Хоуп! Где ты?! — в отчаянии закричал Билл.

Все лица повернулись в его сторону. Билла это не волновало. Он побежал между раскладушками, разыскивая то единственное лицо, которое для него было дороже всех других.

— Хоуп, где же ты, любимая?!

Билл увидел, как в самом конце зала поднялась худенькая рука. Пулей побежал он вдоль ряда раскладушек, пока не остановился у её постели. При первом взгляде на свою возлюбленную жену Билл невольно вздрогнул. “Боже милостивый!” — подумал он. Кожа Хоуп была бледной как полотно, руки же выглядели такими костлявыми; она, должно быть, похудела килограммов на двенадцать. Глаза её настолько ввалились, а щёки так сильно впали, что были отчётливо видны очертания скуловых костей.

Хоуп взглянула на него и с трудом улыбнулась.

— Билл, прости, что я так ужасно выгляжу.

Билл упал на колени и сжал её в своих объятиях. Стараясь изо всех сил говорить ровным голосом, он произнёс:

— Любимая, ты выглядишь хорошо. Я сожалею, что ты настолько больна... А где Билли Поль и Шарон?

— Они у кого-то там, в той комнате. Мне не разрешают увидеться с ними.

В этот момент чья-то рука коснулась плеча Билла.

— Не вы ли почтенный Бранхам?

— Да.

— Я один из здешних врачей. Можно мне поговорить с вами несколько минут наедине?

Как только они отошли на достаточное расстояние, чтобы Хоуп не могла их услышать, врач сказал:

— Почтенный Бранхам, мне очень прискорбно говорить это вам, но у вашей жены развилось туберкулёзное воспаление лёгких. Не думаю, что теперь его можно чем-нибудь остановить.

Слова эти, как скальпель, рассекли Биллу грудь.

— Нет, доктор, неправда. Бог может её спасти.

— Что ж, может быть и так, но что касается медицинской науки, вашей жене конец. Мы ничем не можем ей помочь. Я также забочусь о ваших детях. Ваш мальчик в довольно хорошем состоянии, а вот у девочки очень сильное воспаление лёгких. Вы будете счастливецом, если она оправится от этого.

— О Боже, смилуйся! — зарыдал Билл.

— Не падайте духом на глазах у вашей жены, — посоветовал ему врач. — От этого ей станет только хуже. Она не знает, что умирает.

Билл смог побороть и взять под контроль свои душевные страдания.

— Когда я смогу забрать её и детей назад в Джефферсонвилл?

— Как только откроют дороги.

Вернувшись к раскладушке Хоуп, Билл сказал:

— Любимая, доктор сказал, что через несколько дней я смогу отвезти тебя домой. Мы попросим доктора Сэма Эдера заботиться о тебе.

Тонкие губы Хоуп скривились в жалостной улыбке.

— Билл, это будет замечательно. Может быть, Бог смилуется надо мной и позволит мне жить.

— Я надеюсь всем моим сердцем, что Он это сделает, — сказал Билл, с трудом удерживая голос ровным.

ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ была прикована Хоуп к постели в джефферсонвилльской больнице. Доктор Эдер перепробовал всевозможные средства, какие только были в его врачебной практике, чтобы вывести её из постоянно ухудшавшегося состояния. Ничто не помогало.

Когда Хоуп начала харкать кровью, Билла охватило сильное беспокойство. Доктор Эдер не многим мог утешить, как только объяснить ему, что происходило:

— Туберкулёзные бациллы, заразившие её лёгкие, проели кровеносный сосуд в бронхиальном дереве. Вот откуда появляется кровь.

— Доктор, есть ли что-нибудь ещё, что мы можем испробовать? Я в отчаянии.

— Я знаю доктора Миллера, который работает в санатории в Луисвилле. У него большой опыт с туберкулёзом; возможно, у него будут какие-нибудь предложения. Я позволю ему.

Доктор Миллер переправился через реку обследовать Хоуп, после чего высказал своё мнение.

— Похоже, что болезнь развилась довольно сильно. Единственное, что может помочь — это лечебный пневмоторакс.

— Что такое пневмоторакс? — озадаченно спросил Билл.

— “Пневмо (*pneumo*)” по-латински значит *лёгкие*, а “*тора*кс (*thorax*)” — *грудная полость*, в которой находятся сердце и лёгкие. Пневмоторакс — это состояние, при котором воздух или газ проникает в промежуток *между* лёгкими и стенкой грудной клетки, увеличивая давление в той области, что, в свою очередь, приводит к спадению лёгких. При некоторых лёгочных заболеваниях такое происходит самопроизвольно и обычно очень злокачественно. При искусственном пневмотораксе мы преднамеренно выводим из действия одно лёгкое. Поскольку туберкулёзные бактерии нуждаются в большом количестве кислорода для выживания, то, если мы по очереди пережимаем одно из лёгких, нам иногда удаётся задушить микробы.

— Это подаёт надежды. А в чём это заключается?

— Мы прокалываем иглой грудную клетку между рёбрами. Затем впускаем измеренное количество воздуха, пережимая поочерёдно одно из лёгких. Лёгкие постепенно поглощают этот воздух, поэтому через определённые промежутки времени мы должны опять вводить воздух на протяжении всего лечения.

Теперь Билли не очень-то был уверен в этом.

— Это выглядит рискованно.

— Мы не можем гарантировать успех, — сказал доктор Миллер.

Билл обсудил это с Хоуп, и она согласилась воспользоваться этим шансом. В джефферсонвилльской больнице не было пневмотораксного аппарата, поэтому Билл занял денег, чтобы взять его напрокат из луисвилльской больницы. Он держал Хоуп за руку, в то время как врачи обезболивали её бок и прокалывали иглой грудную клетку в межрёберном промежутке. На протяжении всей этой процедуры Хоуп кусала себе губы и изо всех сил сжимала руку Билла. Она была в ужасных муках. Когда доктор Миллер всё закончил, Биллу пришлось отрывать пальцы Хоуп от своей руки.

После проведения этого лечения доктор Миллер решил сделать рентгеновские снимки обоих её лёгких. Он тщательно их исследовал и затем позвал Билла к себе в кабинет.

— Почтенный Бранхам, боюсь, что мы потерпели неудачу. Лёгкие вашей жены уже слишком сильно поражены. Нет ничего на свете, чем мы могли бы помочь ей сейчас. Всемогущий Бог зовёт её Домой. Боюсь, что ей осталось жить всего лишь несколько дней.

Терзаемый невыразимыми муками, Билл вернулся в палату Хоуп. Лёжа в постели, она выглядела такой бледной и хрупкой, как большая фарфоровая кукла. Он так сильно её любил! Как же он сможет жить без неё? А дети? Билли Полно не исполнилось ещё и двух лет, а Шарон Роуз ещё не было и девяти месяцев. Что же они будут делать без матери?

— Доктор сказал тебе что-нибудь? — спросила Хоуп.

Билл покачал головой.

— Не спрашивай меня об этом, любимая. Сейчас я должен идти на работу, но я буду приходить сюда через каждые пару часов, чтобы проверять твоё состояние.

Ему ужасно не хотелось от неё отходить, однако за последние несколько месяцев он задолжал сотни долларов на медицинские расходы, поэтому должен был по-прежнему работать, чтобы выплатить все долги.

В четверг, 22 июля, Билл патрулировал в 50 километрах на север, недалеко от Скоттсбурга, штат Индиана, когда по радио, наконец, передали это ужасное сообщение: “Обращаемся к Уильяму Бранхаму: ваша жена при смерти. Если хотите застать её ещё в живых, лучше отправляйтесь туда прямо сейчас”.

Билл остановил свой грузовик у края дороги и вышел из кабины. Отстегнув ремень с кобурой револьвера, он положил его на сиденье; затем снял шляпу и встал на колени у обочины. Склоняя голову пред Богом, он стал молиться: “Небесный Отец, я сделал всё, что в моих силах. Тебе известно, как Ты терзаешь душу Твоего слуги; но я, вероятно, терзал Твою душу, когда послушался своей тёщи вместо Тебя. Я попросил у Тебя прощения раньше. Господь, пожалуйста, не позволяй Хоуп умереть прежде, чем я смогу увидеть её ещё раз”.

Сев в кабину, он включил сирену и помчался к больнице, выжимая газ, насколько мог выдержать его грузовик. Вбежав по ступенькам через парадную дверь, Билл увидел Сэма Эдера, шедшего по коридору в его направлении. Доктор Эдер взглянул на него, опустил голову и вышел через боковую дверь, чтобы избежать встречи с ним. Билл побежал по коридору и распахнул эту дверь.

Сэм обнял его рукой и проговорил сквозь жалобный стон:

— Билли, бедняга.

— Доктор, скажи мне, она ещё жива?

— Думаю, что жива, Билли. Но ненадолго.

— Доктор, идём со мной в её палату, а?

Доктор Эдер повесил голову.

— О Билл, не заставляй меня идти туда. Хоуп испекла мне так много пирогов. Она мне, как сестра. У меня не хватает сил, чтобы вернуться в ту палату.

Медсестра открыла дверь и вошла в комнату.

— Почтенный Бранхам, я прошу вас принять это лекарство. Оно успокоит ваши нервы.

Билл отодвинул лекарство в сторону и пошёл к палате Хоуп.

— Я пойду с вами, — сказала медсестра и пошла за ним.

— Билл, она без сознания, — выкрикнул доктор Эдер ему вслед.

Хоуп лежала на больничной койке; лицо её было закрыто простынёй. Билл оттянул простыню. Её глаза были закрыты, рот же был приоткрыт, а тело до того истощилось, что весило не больше 50 килограммов. Билл положил свою руку ей на лоб; он был холодным и липким. Взяв её за плечо, он легонько потряс её и сказал:

— Хоуп, любимая, ответь мне. Я люблю тебя всем моим сердцем. Пожалуйста, поговори со мной ещё раз.

За этим не последовало никакого ответа, ни малейшего движения. Билл начал молиться вслух:

— Боже, я знаю, что я ошибался, но позволяй ей, пожалуйста, поговорить со мной ещё один...

Не успел он закончить молитву, как веки Хоуп вздрогнули, а затем она открыла глаза. Она попыталась поднять руки, но была слишком слаба. Она шевелила губами и говорила невнятно.

— Это так легко, — сказала она. — Почему ты позвал меня?

Билл наклонился над койкой, чтобы лучше слышать.

— Что ты имеешь в виду, сладкая моя?

— Билл, ты говорил об этом, ты проповедовал об этом, но ты не можешь представить себе, насколько это прекрасно.

— О чём ты говоришь?

— Я уходила Домой. По обеим сторонам возле меня стояли два человека в белых одеждах. Мы шли по дорожке, вдоль которой цвели великолепнейшие цветы и возвышались изящные пальмы. Повсюду пели прекраснейшие птицы и порхали с дерева на дерево. Там был такой покой. Затем я услышала, как ты звал меня вдаль, и я вернулась, чтобы увидеть тебя.

Хоуп заметила медсестру, стоявшую за спиной её мужа.

— Луиза, когда ты выйдешь замуж, я надеюсь, что у тебя будет такой же хороший муж, как мой. Он такой добрый, такой чуткий.

Медсестра закрыла лицо носовым платком и поспешно удалилась из палаты.

— Нет, моя милая, я не смог ухаживать за тобой так, как мне хотелось, — сказал Билл.

— Ты сделал всё, что было в твоих силах, Билл, и я люблю тебя за это. Но мне нужно спешить — они ждут меня. Прежде чем я отойду, я хочу сказать тебе кое-что. Ты знаешь, почему я уйду, не так ли?

Он попытался сказать “да”, но никак не мог выдать из себя это слово, поэтому просто кивнул головой.

— Нам вовсе не следовало слушаться маму, — прошептала Хоуп. — Эти пятидесятники правы. Обещай мне, что однажды пойдёшь к ним. Воспитывай наших деток таким образом.

— Я знаю, что мне не следовало слушаться твою маму. О-о, если бы я только мог вернуться в прошлое и прожить это заново! Я поступил бы совсем иначе. Но однажды я наверстаю упущенное.

— Билл, помнишь то ружьё, которое ты хотел купить, но у нас не было достаточно денег для начального взноса?

— Да, дорогая, я помню его.

— Я так сильно желала, чтобы у тебя было это ружьё. Я копила по 5 и 10 центов из тех денег, которые ты давал мне на одежду и мелкие расходы каждую неделю. Когда вернёшься домой, посмотри на складную кровать. Там ты найдёшь конверт с деньгами. Обещай мне, что купишь это ружьё.

Он тяжело вздохнул и пообещал:

— Я куплю его ради тебя.

— Ещё кое-что... Я хочу попросить у тебя прощения, потому что скрывала от тебя нечто. Помнишь то время, когда мы ехали в Форт-Уэйн, и ты купил мне те чулки?

— Да, я помню это.

— Билл, ты купил мне совсем другие чулки. Те чулки были для пожилых женщин, и я отдала их твоей матери. Я ничего не сказала тебе об этом, так как не хотела ранить твоих чувств.

Внезапно Билл ощутил, как его стала терзать совершенно другая душевная боль. По своей небрежности в тот день он недооценил нужды Хоуп. Как же он мог быть таким халатным, таким бессердечным? Его страдания теперь казались невыносимыми.

Лицо Хоуп обрело выражение спокойствия и безмятежности.

— Они возвращаются за мной. Я чувствую их приближение. Билл, это так легко. Этот драгоценный Святой Дух, Который мы приняли — это Он ведёт меня. Обещай мне, что будешь проповедовать крещение Святым Духом до самой смерти. Это реально, и умирать прекрасно.

— Я обещаю тебе это.

Хоуп сумела слегка улыбнуться.

— Я также хочу, чтобы ты пообещал мне, что не будешь жить холостым.

— О Хоуп, я не могу обещать этого. Я слишком сильно тебя люблю.

— Билл, у нас двое детей. Я не хочу, чтобы они бегали беспризорные. Найди хорошую девушку-христианку, которая полюбит наших детей и приютит их, и женись на ней.

— О Хоуп, пожалуйста, не проси меня обещать это.

— Пожалуйста, Билл. Ты ведь не позволишь мне умереть разочарованной, не так ли?

— Я обещаю, что сделаю всё возможное, — пробормотал Билл, а сердце его, тем временем, готово было вырваться из груди.

— Билл, оставайся на миссионерском поприще, — таковы были её последние слова для него.

— Дорогая... Я похороню тебя на Уолнат-Ридж⁷⁴. И если я усопну, меня похоронят рядом с тобой. Если Иисус придёт прежде, чем я умру, я буду где-нибудь проповедовать Евангелие Святого Духа. В тот великий день, когда Иисус разверзнет небо и с небес спустится Новый Иерусалим, я возьму Билли Поля и Шарон Роуз, и перед тем, как войти, мы встретим тебя у Восточных Ворот.

Хоуп улыбнулась в последний раз и сжала его руку. Затем она сомкнула глаза, чтобы идти к Божьему Городу по той тропе между пальмами. В памяти Билла она навсегда осталась 24-летней Хоуп...

⁷⁴ Уолнат-Ридж — название кладбища в Джефферсонвилле, штат Индиана. (Пер.)

КОВАРНЕЙШИЙ МОМЕНТ В ЕГО ЖИЗНИ

1937

ЭЛЛА БРАНХАМ упрасивала своего сына остаться у неё в ту первую ночь после смерти Хоуп. Зная, что за его детьми присматривала миссис Брой, Элла не желала, чтобы Билли оставался наедине с собой. Однако он отказался: ему хотелось пойти домой. Хотя там не было много имущества — за 10 долларов можно было бы выкупить всё, находившееся в обеих комнатах, — тем не менее, этот крошечный домик был *их* домиком. Хоуп содержала его в чистоте и прикосновением своей любви преобразила его из тесной заурядной квартиры, сдаваемой внаём, в тёплый и приятный для глаза дом.

Но как только Билл прошёл через входную дверь, он осознал, что совершил ошибку. Дом был лишён гостеприимства, жизни и ободряющей силы. Войдя в комнату, он посмотрел на складную кровать. На ней, под газетой, лежал конверт, о котором упоминала Хоуп. Билл высыпал монеты на постельное покрывало и начал их считать. Сумма составила 2 доллара и 80 центов — не хватало всего лишь 20 центов, чтобы сделать начальный взнос для покупки той винтовки 22-го калибра, которую он желал приобрести уже больше года. Билл твёрдо решил в своём сердце заплатить эти деньги в качестве начального взноса за ружьё, и, несмотря на сотни долларов, которые он должен был выплатить за медицинские расходы, в память о своей преданной жене он пообещал себе, что будет выплачивать ежемесячную сумму за ту винтовку, пока не станет полноправным её владельцем.

Он лежал на кровати, страстно желая погрузиться в сон. В кухонную плиту каким-то образом проникла мышь и стала шуршать бумагой для растопки, застрявшей между решётками. От этого звука Биллу показалось, будто Хоуп шелестела обёртками конфет, которые она хранила на кухонной полке. Он встал и ногой закрыл дверь кухни. На крючке за дверью висел халат Хоуп. Только теперь он осознал, что ему следовало пойти к своей матери: всё здесь напоминало ему о жене, лежавшей в морге. Билл уткнул мокрое лицо в матрац и дал волю своему горю.

Вдруг кто-то стал настойчиво стучать кулаком в дверь. Билл вскочил с постели и впустил в комнату Фрэнка Броя и его сына Флетчера.

— Билл, у меня для тебя плохие новости, — сказал Фрэнк.

— Я знаю, Фрэнк. Я был при Хоуп, когда она умерла.

— Но это ещё не всё. Твоя малютка тоже умирает.

— Шарон?! — Билл открыл рот, не веря своим ушам. — Не может быть!

— Да. Доктор Эдер только что отвёз её в больницу. У неё менингит. Врач говорит, что у неё нет ни малейшего шанса выжить. Пойдём, я отвезу тебя туда.

Но вместо того, чтобы идти, Билл рухнул на пол. Фрэнк и Флетчер помогли ему встать и отвели его к пикапу Фрэнка.

Когда Билл приехал в больницу, доктор Эдер пошёл с ним в лабораторию и позволил ему посмотреть через микроскоп на препараты⁷⁵ жидкости, взятой из позвоночника Шарон.

— Это туберкулёзный менингит, — сказал с печалью доктор Эдер. — Она заразилась им от своей матери. Обычно туберкулёзная бактерия задерживается в лёгких, но иногда она попадает в кровообращение и достигает оболочек, которые покрывают головной мозг. Именно это и произошло с твоей дочерью. Я сожалею, Билл, но в данном случае мы абсолютно ничем не можем ей помочь.

⁷⁵ Препарат — часть животного или растительного организма, специально приготовленная для исследования. (Пер.)

— Доктор, где она? Я хочу увидеть её.

— Она внизу, в изоляторе, поэтому тебе нельзя навестить её. У неё инфекция.

— Мне неважно, если я умру. Я должен повидаться с Шарон ещё раз.

Доктор Эдер с трудом отстаивал своё решение.

— Тебе нельзя это делать, Билл. Менингит очень заразный. Ты можешь перенести его на одежду и заразить Билли Поля.

Билл сел, закрыл лицо руками и зарыдал.

— Принеси мне хлороформа⁷⁶ и дай мне умереть вместе с ней. Какой смысл мне теперь жить? Я лишился всех, кого люблю.

Доктор Эдер разделял страдания своего друга, будто это были его собственные муки.

— Билл, побудь здесь. Я попрошу медсестру принести тебе что-нибудь успокоительное.

Как только доктор Эдер покинул комнату, Билл выскользнул через другую дверь и начал спускаться в подвал. Шарон Роуз лежала в кровати, хныкая и судорожно подёргиваясь от мышечных спазмов. Её тельце было накрыто куском марли, как сеточкой от мух, но от её судорожных движений марля сползла на бок, и теперь мухи сидели на её личике, высасывая влагу вокруг её глазок. Билл смахнул мух и снова натянул на неё сеточку.

— Шарон, — нежно сказал он.

Когда она повернула к нему головку, губки её затрепетали. Она так сильно страдала, что у неё перекошились глазки.

Билл упал на колени, закрыл глаза и сложил руки в молитве. “О милостивый Бог, — воскликнул он, — Ты взял мою дорогую жену, и сейчас Ты забираешь моего ребёнка! Пожалуйста, оставь мне мою маленькую девочку. Ведь я поступил неправильно; Ты должен забрать меня. Я сожалею, что послушался кого-то другого вместо Тебя. Я постараюсь никогда больше не поступать так. Господь, я пойду к тем людям, которых она обозвала “отбросами” и “помоями”, и мне неважно, кто будет называть меня святым скакуном. Я сделаю всё, что Ты только захочешь, только не позволь моей малышке умереть, пожалуйста”.

Как только Билл открыл глаза, он увидел, как между ним и Шарон опустилось нечто, похожее на чёрное полотно. То же самое увидел он в прошлом году на Рождество, когда молился за Хоуп.

Теперь он понял, что Бог отверг его молитву.

Как раз в это мгновение произошёл коварнейший момент в жизни Билла. Когда он стоял на коленях на твёрдом полу того подвального изолятора, в то время как прямо у него на глазах умирала его девятимесячная малышка, тут как тут появился искуситель и стал шептать: “Ты говоришь, что Бог есть любовь. Разве это любовь? Ты из всех сил проповедовал Его Слово и из всех сил старался жить для Него, а теперь, когда дело касается жизни твоего собственного ребёнка, Он отвергает тебя! Что же это за Бог, которому ты служишь?”

Пару мгновений Билл шатался в опасном положении между Жизнью и смертью. Затем, из какого-то скрытого источника силы в глубине его души, выплеснулся следующий ответ: “Я скажу, как Иов в прошлом: “Господь дал, Господь и взял; да будет Имя Господне благословенно!”⁷⁷ О Боже, я не знаю, почему Ты меня так терзаешь, но от этого моя вера в Тебя остаётся той же самой. Даже если Ты погубишь меня, я по-прежнему буду доверять Тебе. Я верю в Тебя”.

Он поднялся и в последний раз наклонился над кроватью своей дочери.

— Шарон, после того, как Ангелы унесут твою душеньку на встречу с мамочкой там, я положу тебя здесь на мамины руки.

Амелию Хоуп Бранхам похоронили в субботу, 24 июля 1937 года, на кладбище Уолнат-Ридж, на том участке, который её отец выкупил для себя и своей жены. Шарон Роуз умерла на следующий день. В понедельник утром сотрудник похоронного бюро вскрыл могилу Хоуп и

⁷⁶ Хлороформ (от греч. *chloros* — зелёный и латин. *acidum formicum* — муравьиная кислота) — бесцветная летучая жидкость со сладковатым запахом, содержащая хлор, употребляемая как средство для общего наркоза. (Лер.)

⁷⁷ Иова 1:21

спустил гробик Шарон на гроб её матери. Билл сдержал своё обещание: он положил Шарон Роуз на руки её мамы.

НА ПРОТЯЖЕНИИ последующих недель существование Билла проходило в трясине невыносимого горя. Дни ему казались бесконечными, а ночи зачастую приносили бессонное мучение. Каждое утро по рабочим дням он заставлял себя идти на работу. Билл знал, что он был обязан рассчитаться со всеми медицинскими долгами, и это было стимулом для продолжения жизни. Днём он забирал Билли Поля из дома семьи Брой, готовил ужин, а затем часами напролёт ходил по улицам, нося своего сына на плечах.

Однажды, после работы, Билл посадил своего сынишку на ступеньки крыльца, а сам направился на задний двор проведать свою охотничью собаку, которую он держал на привязи под дубом в конце своего участка.

— Папа, а где Мама? — спросил Билли Поль.

Билл отвечал на этот вопрос уже сотни раз, но двухлетний Билли Поль ещё не мог этого понять.

— Она на небесах. Она пошла повидаться с Иисусом.

— А когда она вернётся? Она мне нужна.

— Она не вернётся, Билли, но мы с тобой как-нибудь пойдём навестить её.

Билл начал идти по дорожке, которая вела за дом.

— Папа, посмотри! Я увидел Маму вон на том облаке, — сказал Билли Поль и стал показывать своим пухленьким пальчиком в небо.

Этого выдержать Билл уже не смог. Упав ничком на тропинку, он пролежал там около часа в гробовом молчании, в то время как Билли Поль сидел на ступеньках и плакал, зовя свою маму. Когда Билл, наконец, собрался с силами и встал, он отнёс Билли Поля назад в дом семьи Брой и оставил его у них, а сам пошёл на кладбище Уолнат-Ридж. По пути к кладбищу к нему подъехала машина и остановилась. Мистер Айслер, здешний сенатор штата Индиана, вышел из машины и сказал:

— Куда это ты идёшь, Билли? Не на кладбище ли?

— Да.

— Уже не первый раз я вижу тебя идущим вверх по холму. Что ты делаешь там?

— Я сижу у могилы моей жены и ребёнка и слушаю, как ветер, теребя листья на деревьях, наигрывает музыку.

— Какую же музыку он наигрывает?

Билл процитировал ему первую строфу церковного гимна:

*Есть отчизна за рекою.
Только с верою живою
Мы достигнем этих сладостных ворот,
Со святыми встретим вечность;
И в бессмертье, в бесконечность
Нас с тобою колокольчик позовёт.*

Сенатор Айслер сжал обе руки Билла в своих руках.

— Билли, я хочу спросить у тебя кое-что. Я видел, как ты стоял на углах улиц и проповедовал до тех пор, что казалось, вот-вот упадёшь за смертью. Я видел, как ты всё время ходил по улицам, навещая больных в любую пору ночи. После всех этих бед, обрушившихся на тебя, что значит Христос для тебя сейчас?

— Он — всё, что у меня осталось, мистер Айслер. Он — моя Жизнь, моё всё, мой Основной Принцип. Он — единственное, что прочно в моей жизни, за что я могу держаться.

Мистер Айслер покачал головой.

— После того, как Он взял твою жену и ребёнка, ты всё ещё хочешь служить Ему?

— Даже если Он погубит меня, я по-прежнему буду верить в Него⁷⁸.

Ранним утром на следующий день Биллу поручили отремонтировать повреждённую вторичную линию на 150-ом шоссе недалеко от Нью-Олбани. Надев свои монтёрские когти и предохранительный пояс, он вскарабкался на высоковольтный столб и остановился у самой перекладины. Разум его тяготили мысли о Хоуп и Шарон. Он мог понять, почему Бог взял его жену, но почему ребёнка? Почему Бог забрал его крошечку Шарон?

За работой он пел стародавний евангельский гимн:

*На далёком холме старый крест виден мне,
Знак позора, страданий и мук.
О кресте мы поём потому, что на нём
Был распят лучший грешников Друг.*

Как раз в этот момент солнце поднялось над деревьями на горизонте, заливая Билла своим светом, отчего на склоне холма возле него образовалась тень, — тень человека, висевшего на кресте.

“Да, — вскрикнул он, — это мои грехи отправили Тебя туда, Иисус. Я настолько же виновен, как и любой другой”.

Внезапно в его разуме промелькнула сумасбродная мысль. Воспользовавшись таким замешательством Билла, дьявол стал убеждать его преждевременно оборвать жизнь. Сначала посмотрел он на свои тяжёлые резиновые перчатки, а затем на 2300-вольтовый провод первичной линии, находившийся рядом с вторичной линией. Он взвесил все возможности. Это было неправильно, очень неправильно; однако, в этот момент, когда его мышление было омрачено отчаянием, неправильное почему-то казалось правильным. Резко сняв одну из защитных перчаток, Билл сказал: “Дорогой Бог, я очень не хочу этого делать, но я ведь труслив. Я просто не могу продолжать жить без них”. Он протянул голую руку к 2300-вольтному первичному проводу, осознавая, что, когда он ухватится за него, электрический ток выжжет его кровь и раздробит кости. “Шарон, твой папочка идёт к тебе и мамочке”.

Что произошло после этого, Билл так и не узнал... Придя в себя, он увидел, что сидит на земле, а его предохранительный пояс по-прежнему обмотан вокруг столба. Тело его обливалось потом, и он безудержно дрожал. Не в силах больше работать в тот день, он бросил инструменты в кузов своего служебного грузовика и поехал домой.

Из его почтового ящика на веранде торчало несколько писем. Билл сложил их в кучу, принёс домой и разложил на кухонном столе. Помимо обычных ежемесячных счетов за пользование коммунальными услугами, одно письмо оказалось крайне неожиданным. Пришло оно из его банка и было адресовано “мисс Шарон Роуз Бранхам”. Дрожащими руками Билл вскрыл конверт. Затем он всё понял: банк возвращал её 80 центов. Он совсем забыл о сберегательном счёте, который он открыл на имя Шарон за несколько дней до Рождества. Так ведь это было перед...

Тут умственная “плотина” Билла прорвалась, затопляя его разум теми ужасными воспоминаниями. Он начал молиться: “Иисус, когда я был совсем ребёнком, я так часто ходил голодным и холодным. Все смеялись с меня и обзывали меня слабаком. Я ощущал себя таким одиноким. Затем, когда я стал христианином, Ты дал мне домик и мою семейку. Я старался жить правильно. А теперь Ты забрал всё это у меня. Я так сильно мучаюсь; я больше не в силах продолжать так жить. О Боже, почему Ты не можешь и меня забрать?”

Снова дьявол, как мгла, приступил к Биллу, затмевая его рассудок и здравый смысл. На какое-то мгновение он потерял из виду руководящую руку Божью. В этот коварный момент сатана подтолкнул его к самым ужасным действиям, какие только он мог предпринять. Билл вешал кобуру с револьвером инспектора по охране дичи на гвоздь за кухонной дверью. Взяв револьвер в руку, он встал на колени на полу возле армейской раскладушки, которая находилась у кухонной плиты. Приставив дуло к виску, он взвёл курок и стал нажимать на

⁷⁸ Цитата из Иова 13:15 (перевод из англ. Библии). В рус. синод. переводе: “Вот, Он убивает меня; но я буду надеяться...” (Пер.)

спусковой крючок, одновременно произнося молитву: “Отче наш, сущий на небесах, да святится Имя Твоё; да придёт Царствие Твоё; да будет воля Твоя...” Всё сильнее и сильнее нажимал он на хорошо смазанный курок, но тот даже и не шевельнулся. Билл надавливал изо всех сил, однако эта тонкая серповидная пластинка из стали никак не поддавалась. Наконец, он сдался и отбросил револьвер. Когда кольт упал на пол, прогремел выстрел, и пуля пробила стенку.

Билл распластался на раскладушке. “О Боже, Ты просторываешь меня на части. Ты даже не даёшь мне умереть”.

Он рыдал до изнеможения, пока, наконец, не заснул. Ему приснился сон. Был это не обычный сон с расплывчатыми очертаниями и неопределёнными событиями. Наоборот, фрагменты этого сна вырисовывались отчётливо и ясно, и они запечатлелись в его памяти настолько чётко, будто он на самом деле там побывал.

Приснилось Биллу, что шёл он по пустынной дороге прерии где-то на Западе, напевая популярную ковбойскую балладу: **“Колесо повозки сломалось, там продаётся ранчо...”** Билл проходил мимо старого крытого фургона, который ранние переселенцы называли “шхуной”⁷⁹ пустыни”. Одно из передних колёс фургона было сломано, отчего корпус его накренился на бок, так что ось упиралась в землю. С той стороны, где находилось треснутое деревянное колесо, прислонённое к корпусу повозки, стояла красивая молодая леди и смотрела на Билла. Ветер играл её длинными светлыми волосами, а её голубые глаза сверкали на солнце. Проходя мимо, Билл снял свою ковбойскую шляпу и радостно поприветствовал её:

— Доброе утро, мадам.

— Доброе утро, папочка, — ответила она.

Билл остановился и уставился на эту красивую девушку в белом. На вид ей было, по крайней мере, двадцать лет.

— Ну что вы, Мисс, как же я могу быть вашим папой, когда вы почти что моего возраста?

Лицо её озарила широкая улыбка, обнажившая зубы безупречной белизны.

— Папа, ты просто не знаешь, где ты находишься. На Земле я была твоей маленькой Шарон Роуз.

— Шарон? Но...но ты ведь была совсем младенцем.

— Папа, здесь нет никаких младенцев. Мы все одинакового возраста; мы бессмертны. А где мой брат Билли Поля?

— Я оставил его у миссис Брой всего несколько минут назад.

— Я буду ждать здесь Билли Поля. Не хочешь ли повидаться с мамой? Она ждёт тебя там, в твоём новом доме, — сказала Шарон.

— В новом доме? У Бранхамов никогда не было домов, мы всегда были нищими скитальцами.

— Но здесь, папа, у тебя есть дом. Посмотри.

Она указала рукой на поднимающуюся вверх дорогу. Тропа вела к величественному дворцу, построенному на вершине холма. Солнце только что спряталось за крышей этого чертога, и теперь солнечные лучи расходились в разные стороны, напоминая свечение маяков, которые помогают изнурённым мореплавателям войти в гавань. С поднятыми руками зашагал Билл по дороге, напевая: **“Мой дом, сладостный дом...”** От подножия холма до самой входной двери тянулись ступеньки, а у порога раскрытой двери его ждала Хоуп. Она была одета в белую одежду, и её длинные чёрные волосы развевались на ветру. Билл помчался вверх, перепрыгивая через три ступеньки. Достигнув лестничной площадки, он упал к ногам Хоуп. Она нежно попросила его встать. Билл сказал:

— Хоуп, там, на дороге, я только что встретил Шарон. Она превратилась в такую красивую молодую леди.

— Да, она стала такой миловидной. Билл, ты должен перестать беспокоиться обо мне и Шарон.

⁷⁹ Шхуна — небольшое морское судно. (Пер.)

— Дорогая, я ничего не могу с этим поделать. Я так соскучился по вам обеим; к тому же, Билли Поль всё время плачет и зовёт тебя. Я даже не знаю, что с ним и делать.

— Нам с Шарон здесь намного лучше, чем тебе там. Пообещай мне, что больше не будешь переживать за нас, — сказала Хоуп, положив свою руку ему на плечо и похлопав его слегка по спине, как она часто делала это на Земле. — Билл, ты выглядишь таким усталым. Ты изнуряешь себя молитвами за больных. Зайди внутрь со мной. Теперь ты можешь присесть и отдохнуть.

Он зашёл с ней во дворец, а там стояло зелёное кресло Морриса — в точности как то, которое забрала у него финансовая компания, потому что он не смог выплатить за него всю сумму.

— Ты помнишь это кресло? — спросила Хоуп.

У Билла комок застрял в горле.

— Как же мне его не помнить!

— Это кресло они не заберут, — уверила она его. — За него уже уплачено.

— Я этого не понимаю.

— Теперь ты начнёшь возвращаться, Билл. Обещай мне, что не будешь больше беспокоиться обо мне и Шарон.

— Хоуп, я не могу этого обещать.

Вдруг Хоуп исчезла, и Билл начал просыпаться. Он по-прежнему стоял на коленях в темноте кухни, склонив голову над раскладушкой. Он встал и обвёл глазами всю затемнённую комнату. Казалось, будто он ощущал на своём плече невидимую руку.

— Хоуп, это ты?

Ему показалось, что он почувствовал, как она стала слегка похлопывать его по спине.

— Хоуп, ты здесь, в комнате?

Было ли всё это плодом его воображения? Или же он всё-таки услышал голос, прошептавший:

— Обещай мне, что не будешь больше беспокоиться.

— Хоуп, я обещаю, — сказал Билл.

НА ПУТИ К ПРЕОДОЛЕНИЮ ГОРЯ

1937 — 1939

УРОВЕНЬ ВОДЫ в реке Огайо во время наводнения 1937 года на самом деле достиг глубины в шесть с половиной метров на улице Спринг-стрит — в точности, как Ангел показал Уильяму Бранхаму перед тем, как это произошло. Скинния Бранхама, находившаяся недалеко от Спринг-стрит, также получила “водное крещение”. Поднявшаяся вода потопа выбила окна, в результате чего всё внутри, что не было прикреплено к полу, начало плавать, включая кафедру и скамейки. Когда грязная речная вода, наконец, спала, скамейки опустились на пол вкривь и вкось и лежали в полнейшем беспорядке, но кафедра опустилась почти на то же самое место, где и стояла раньше — по-прежнему в вертикальном положении и обращённая к собранию. Тем вечером (накануне наводнения) Билл оставил свою Библию на кафедре раскрытой. Когда он пришёл осмотреть причинённый ущерб, он обнаружил, что Библия лежала именно там, где он её положил, и была всё ещё открыта та той же странице. Билл воспринял это как знамение от Бога: даже когда внешние обстоятельства его жизни были в неразберихе, Слово Божье, которое он проповедовал, оставалось истинным и непоколебимым, как ни в чём не бывало.

Это было обнадеживающим... а Билл ведь нуждался в малейшем ободрении, которое помогло бы ему перенести жизненные тяжести. Он просто не мог свыкнуться с мыслью о потере своей жены и дочери. Ему казалось, что он отбывал срок тюремного заключения, лишённый всякой надежды на досрочное освобождение. Печаль заточила его словно за тюремные решётки; одиночество следило за ним, как тюремный надзиратель, а отчаяние, похоже, управляло каждым его движением, как неумолимый тюремный начальник. Такое наказание казалось почти невыносимым.

Иногда Билл находил утешение, вспоминая свой сон о том, что Хоуп и Шарон находились в небесах. Он знал, что это был сон, потому что он заснул. (Видения появлялись, когда он был в бодрствующем состоянии.) Тем не менее этот сон был настолько незабываемым: он был таким живым, вплоть до волокон древесины на фургоне переселенцев и следов на песке, оставленных его сапогами. К тому же, казалось, что этот сон был таким многозначительным, будто Бог желал поведать ему о многом. Некоторые моменты казались вполне понятными: сломанное колесо фургона, конечно же, представляло разбитую семью Билла; а то, что Хоуп и Шарон были сейчас в лучшем месте, чем Земля, было также истинно. Однако другие символы было трудно понять. Почему события во сне происходили на Западе? Был ли какой-нибудь смысл в закате солнца? А больше всего Билла сбивало с толку следующее: что же Хоуп имела в виду, сказав, что он изнурял себя молитвами за больных? Он никак не мог найти соответствующие ответы на эти вопросы.

Самую большую поддержку Билл находил в Библии. Он читал Римлянам 8:28, где апостол Павел сказал: *“Притом знаем, что любящим Бога, призванным по Его изволению, всё содействует ко благу”*. Из всех сил старался Билл поверить в это, но ему было так трудно это увидеть. Возможно ли, чтобы какое-нибудь благо вышло из потери его жены и дочери? Он сделал пометки в 14-й главе Иоанна, где Иисус сказал: *“Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте. В доме Отца Моего обителей много... Я иду приготовить место вам... приду опять и возьму вас к Себе... Да не смущается сердце ваше и да не устрашается”*.

Билл старался применять этот совет на практике, но в сердце он часто беспокоился, как и прежде. Хотя он продолжал проповедовать в церкви, однако он утратил немалую часть своей энергии и энтузиазма. Он по-прежнему был очень чутким к нуждам людей, тем не менее, каким-то образом он чувствовал, что не примирился с Господом. Во время любой молитвы он

так и не мог достигнуть Божьего Престола, как это удавалось ему раньше. Он чувствовал себя жалким и несчастным.

Мать Билла по-прежнему жила в нескольких кварталах от него. После смерти Чарльза старшего, её мужа, она превратила свой дом в пансион, который приносил ей постоянный, хотя и скромный доход. Каждый день Элла готовила завтрак и ужин своим посетителям. Билл частенько заходил к ней на ужин. Однажды вечером, когда он помогал матери убирать со стола грязную посуду, Элла спросила его, что он думал о новом мосте, который сооружался над рекой Огайо между Луисвиллом, штат Кентукки, и Джефферсонвиллом, штат Индиана.

— Не кажется ли тебе это чем-то знакомым? — спросила она.

— Странно, но почему-то и вправду выглядит знакомым — как будто я где-то раньше это видел...

Элла кивнула головой.

— Однажды, много лет тому назад, ты вбежал в дом возбуждённый и начал бормотать о том, что увидел какой-то мост, тогда как на том месте не было никакого моста. Сначала я подумала, что всё это было твоей выдумкой, но затем мне стало интересно, на самом ли деле это было так, поэтому я записала это на бумажке и припрятала её.

Она протянула ему сложенный клочок пожелтевшей бумаги. Билл знал, что было там написано, прежде чем прочитал эти слова. Мгновенно перенёсся он мыслями в своё детство и вспомнил ту яблоню, игру в шарики и странное ощущение, которое обьяло его. Вспомнил он также, как река, казалось, вдруг приблизилась, и над водой начал быстро формировываться мост, соединяясь по частям, пока один центральный брус в верхней части пролёта не отвалился и полетел вниз. Билл развернул эту старую записку и прочитал неразборчиво написанные слова своей матери. Затем он подумал о строительстве этого нового моста. То-то и оно! Это происходило точь-в-точь, как он увидел это в детстве.

— Мама, как ты думаешь, что это может значить?

— Откуда ж мне знать? — сказала она, пожав плечами. — Но Билли, все эти годы я часто размышляла, не родился ли ты для особой цели в жизни. Я всё ещё думаю, что это может быть так.

Вспомнив то видение в детстве — первое своё видение — и сейчас осознавая, что оно исполнялось, Билл стал задаваться тем же вопросом. Возможно ли, что его жизнь на самом деле направлялась к какой-то уникальной цели? В данный момент его жизнь казалась такой скучной, пустой и лишённой всякого смысла, что было трудно представить, как Бог сможет использовать его для чего-то особенного. Однако он никак не мог забыть того семилетнего мальчишку, который с ужасом слушал тот низкий Голос, сказавший ему из вихря на дереве: *“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”*. Не поэтому ли Бог оставил его в живых? Предстояло ли ему осуществить ещё нечто большее?

В груди Билла вспыхнула искорка надежды.

1 СЕНТЯБРЯ 1939 ГОДА Адольф Гитлер приказал своим войскам оккупировать Польшу. Два дня спустя Франция и Великобритания объявили войну Германии. Французы сразу же пошли в атаку через реку Рейн, протекавшую вдоль их общей границы с Германией; однако, у них возникли трудности при попытке пробиться сквозь сильную немецкую оборону. Тем временем состоялся неравный поединок между польской конницей и немецкими механизированными дивизиями. После ужасного 18-дневного сражения польское правительство и военное командование сбежали в соседнюю Румынию в поисках убежища. С того момента польское сопротивление начало резко ослабевать, что позволило Германии сосредоточить свои силы против французского вторжения. Хотя французы с поспешностью удалились с немецкой земли, многим политическим наблюдателям стало очевидно, что война в Европе вместо того, чтобы закончиться, всего лишь начиналась.

Как и все другие, у кого был доступ к радио или газетам, Уильям Бранхам с пристальным вниманием следил за этими разворачивающимися драматическими событиями в Европе. Однако интерес к войне он проявлял совсем с другой точки зрения. Ведь именно это наблюдал он в видении-трансе в июне 1933 года, когда семь событий развернулись перед ним в

виде панорамы о будущем. Было это жутковато-суеверным. Какая же сила позволила Биллу увидеть эти события до того, как они произошли? И для какой цели? Вот, опять это слово — *цель*. Может быть, Бог на самом деле запланировал в его жизни какую-то важную цель? Если так, тогда почему же она не проявлялась с большей ясностью?

В такие моменты мысли Билла неизбежно переносились к его встрече с пятидесятниками в Мишавоке, штат Индиана, два года тому назад. Билл знал, что в своей жизни не выполнил Божьего поручения, когда отвергнул те приглашения пятидесятнических служителей, которые попросили его совершить евангелизацию среди их церквей. Но как же ему теперь вернуться к Божьей воле? Конечно, он мог просто начать посещать пятидесятнические церкви в надежде, что какая-нибудь из них попросит его проповедовать для них. Однако ему по-прежнему не давал покоя один вопрос, который, подобно шлагбауму, препятствовал ему идти в прямом направлении. Был это вопрос о дарах Святого Духа, а именно: вопрос о даре иных языков и их истолковании.

К этому времени Билл уже убедился в том, что как говорение на языках, так и их истолкование являлись подлинными дарами Божьего Духа. В Библии, похоже, эта тема разъяснялась довольно хорошо⁸⁰. Но Билла беспокоил его опыт переживания в Мишавоке, относящийся к тем двум мужчинам, которые особенно активно выражали дары иных языков и их истолкования. Во время служения в церкви они оба демонстрировали сильные проявления Божьего Духа. Однако, позже, разговаривая с каждым мужчиной наедине, Билл смог заглянуть прямо в их личную жизнь. Хотя один из них был всецело посвящённым христианином, другой оказался полнейшим лицемером. Билл знал, что это было истиной, так как эти видения были всегда безошибочными. Как раз это и тревожило его: вся эта пятидесятническая идея, допускавшая открытое проявление даров Духа во время собраний в церкви. Если на то собрание пятидесятников в Мишавоке действительно сходил Божий Дух, тогда как же мог Дух Божий благословлять того отъявленного лицемера? Это казалось неправдоподобным. Однако мог ли дух сатаны совершать Божьи дела? Это также выглядело сомнительно. Тогда возможно ли такое, что на одном и том же собрании действовали оба духа? Допущение такой мысли приносило новые трудности. Если Божий Дух и дух сатаны производили одинаковые результаты, тогда как же мог кто-нибудь вообще узнать, что было истиной?

За прошедшие два года эта загадка неоднократно волновала Билла. Теперь же, увидев, что его видение о войне в Европе стало реальностью, он опять ощутил потребность безотлагательно найти ответ на этот животрепещущий вопрос, чтобы оставить позади свою ошибку и заново направиться к той цели, которую Бог предопределил для него в Своём разуме.

Взяв на работе несколько выходных, Билл поехал по 62-му шоссе в северном направлении, пока не прибыл в местность Туннель-Милл. Он оставил машину недалеко от дороги, перешёл через речку Фортин Майл Крик и отправился в лес. Осень очаровала Билла своей красотой. Оранжевые, коричневые и красные листья шелестели на деревьях, и когда он шёл, трещали под ногами. Птицы дополняли этот звук своими нежными трелями. Наконец, Билл пришёл к тому месту, где у крутого известнякового утёса начиналось то 25-метровое ущелье. Он пробирался через кусты и огромные камни вдоль подножия скалы, пока не пришёл к входу в свою пещеру. Тонкий заострённый кусок скалы, направленный вверх, торчал, как зуб, перед этим отверстием. Билл зажёл свечу, а затем, извиваясь, просунул в пролом ноги. Идя по восьмиметровому коридору, тянувшемуся вглубь перпендикулярно склону холма, он остановился и снова принялся пристально рассматривать пирамидообразное скальное образование, перевёрнутое вершиной вниз и повисшее над тем прямоугольным известняковым столом. Это зрелище поражало Билла каждый раз, когда он видел его. Он положил куртку и несколько запасных свечек на скальный выступ, который он использовал в качестве кровати. Затем, взяв Библию, он вышел наружу, чтобы искать Бога при свете тёплых лучей осеннего солнца.

На земле, недалеко от входа в пещеру, лежал сваленный дуб. В том месте, где ствол этого старого дерева начинал ветвиться, сучья образовали естественное кресло для отдыха. Устроившись поудобнее, Билл весь день сидел в этом разветвлении, читая Библию и пребывая

⁸⁰ 1 Коринфянам 12:1-12 и 14:1-33

в молитве. Наконец, небо потемнело, и засияли звёзды. Лёгкий, однако холодный, осенний ветерок заставил его укрыться в пещере.

На следующее утро Билл не выходил до тех пор, пока солнце не поднялось достаточно высоко, чтобы согреть его уютное местечко. Он оставил свою открытую Библию в том разветвлении засохшего дуба, и её страницы, перелистываемые ветром, остановились на 6-й главе Послания к Евреям. Билл “оседлал” ствол дерева и начал читать:

Ибо невозможно — однажды просвещённых, и вкусивших дара небесного, и соделавшихся причастниками Духа Святого,

И вкусивших благого слова Божия и сил будущего века,

Если они отпадут, опять обновлять покаянием, когда они снова распинают в себе Сына Божия и выставляют Его на открытый позор.

Ибо земля, пившая многократно сходящий на неё дождь и произращающая злак, полезный тем, для которых и возделывается, получает благословение от Бога;

А производящая терния и волчцы — отвергается и близка к проклятию, которого конец — сожжение. [Перевод из англ. Библии короля Иакова вместе с рус. синод. переводом — Пер.]

Билл ничего не понял. Он начал перелистывать страницы в поисках определённого стиха во 2-м Послании к Тимофею, который был у него на уме. Когда он отвёл руки от Библии, порыв ветра перелистал страницы, опять открыв 6-ю главу Послания к Евреям. “Как странно”, — подумал Билл. Не пытался ли Бог поведать ему нечто посредством этого места Писания? Заново прочитал он 6-ю главу, но по-прежнему ничего не понял.

Подойдя к пещере, он пролез в отверстие и прошёл по узкому проходу до того места, где перевёрнутая известняковая пирамида висела над прямоугольным каменным столом. Билл встал на колени и начал молиться: “Господь, что значит 6-я глава к Евреям? Что Ты хочешь мне сказать?”

Вдруг пальцы его стали неметь, но не от прохлады в пещере. Это было то цепенящее ощущение, которое часто предшествовало появлению видений. Ему казалось, что руки и ноги отяжелели, а губы увеличились в размере, будто зубной врач только что сделал ему укол новокаина. Открыв глаза, Билл увидел перед собой земной шар, вращавшийся вокруг своей оси. Почва была похожа на свежеспаханное поле. Из-за горизонта этой крутившейся планеты вышел человек в белой одежде, неся сбоку большой мешок. Через каждые пару шагов он доставал из мешка горсть семян и взмахом руки разбрасывал их по земле. Как только он исчез за горизонтом земли, Билл увидел другого человека — на этот раз в чёрном, — украдкой шедшего за первым. Этот второй незнакомец также держал сбоку мешок и разбрасывал семена, идя на цыпочках по полю. Однако он то и дело озирался по сторонам, словно делал что-то плохое и боялся попасться.

Когда этот сеятель в чёрном скрылся за линией земного шара, Билл увидел, что эти семена дали всходы и начали быстро расти, вытягиваясь во весь рост. Теперь стало ясно, какие это были семена: некоторые превратились в пшеницу, а другие — в заросли репейника, чертополоха и вонючих сорняков. Тут появилось солнце и начало иссушать поле, испаряя всю влагу из почвы. Как пшеница, так и сорняки свесили свои головки-колоски, задыхаясь и отчаянно молясь о дожде. Всё ниже и ниже склонялись эти растения к иссушённой земле. Затем Билл увидел огромную тёмную тучу, надвигающуюся на горизонте. Когда хлынул дождь, пшеница выпрямилась и стала восклицать: “Слава Богу! Хвала Господу!” В то же самое время воспрянули заросли репейника и зловонных сорняков и закричали: “Слава! Аллилуйя! Хвала Господу!” Внезапно весь земной шар ожил от раскачивавшихся под дождём растений, которые выкрикивали одно и то же: “Хвала Господу!”

На этом видение закончилось.

Билла переполняло воодушевление. Теперь-то он понял 6-ю главу Послания к Евреям: “Ибо невозможно — однажды... соделавшихся причастниками Духа Святого... Если они отпадут, опять обновлять покаянием... Ибо земля, пившая многократно сходящий на неё

дождь... получает благословение от Бога; А производящая терния и волчцы — отвергается...”

Это и был ответ на животрепещущий вопрос Билла. Тот же самый дождь, который побуждает расти пшеницу, поливает сорные травы и вонючие сорняки. И тот же самый Святой Дух, благословляющий и питающий христианина, может также благословлять лицемера. Дело лишь в том, что лицемер будет приносить совсем другой плод. Всё зависело от посаженного семени.

Затем Билл подумал о том, что сказал Иисус: “Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, Да будете сынами Отца вашего Небесного; ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных”⁸¹. В духовном мире всё происходило так же, как и в естественном. Это объяснило суть того, почему Иисус провозгласил: “Многие скажут Мне в тот день: “Господи! Господи! не от Твоего ли Имени мы пророчествовали? и не Твоим ли Именем бесов изгоняли? и не Твоим ли Именем многие чудеса творили?” И тогда объявлю им: “Я никогда не знал вас; отойдите от Меня, делающие беззаконие”⁸². Хотя эти люди и проявляли внешние знамения Божьей силы, их внутренние мотивы были неправильны или извращены.

Билл покинул пещеру, осознав, наконец, что внутри церкви действуют два духа, которые черпают свою жизнь из того же самого источника, но двигаются в совершенно противоположных направлениях. Точно как при прививке инородных ветвей к родственному дереву: они все будут получать свою жизнь из того же самого ствола. Таким образом, к апельсиновому дереву можно привить ветви лимона, лайма⁸³ или грейпфрута. Все привитые ветви могут выглядеть так, как будто выросли из апельсинового дерева; однако, когда они будут плодоносить, лимонная ветвь принесёт лимоны, а лаймовая ветвь — лаймы. Подобным образом в христианской церкви всегда будут люди, которые будут получать свою жизнь из ствола Святого Духа, но их плодами будут эгоистичные интересы, политика, самодовольное законничество или лицемерие — что угодно, кроме плодов Святого Духа. Тем не менее, если бы этот родительский ствол дал когда-нибудь свой новый побег, то на этой ветви выросли бы апельсины. Иисус сказал в 5-м стихе 15-й главы Евангелия от Иоанна: “Я есмь Лоза, а вы ветви; кто пребывает во Мне, и Я в нём, тот приносит много плода; ибо без Меня не можете делать ничего”. Апостол Павел писал: “Плод же Духа: любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание”⁸⁴. Иисус настойчиво утверждал: “По плодам их узнаете их”⁸⁵.

Теперь, когда Билл понял разницу между теми двумя мужчинами в Мишавоке, которые настолько впечатляюще демонстрировали дар иных языков и их истолкование, он стал более спокойно относиться к дарам Духа и внешним проявлениям эмоций. 31 декабря 1939 года он проводил ночное новогоднее служение в своей церкви, встречая 1940-й год. На платформе он установил школьную доску и изображал на ней, насколько позволяли ему способности, библейскую временную последовательность Второго Пришествия Христа. На его служение пришла группа пятидесятников, которые приехали из Луисвилла, находившегося на другом берегу реки. Когда Билл сделал перерыв во время учения, некоторые женщины из этой группы захотели исполнить несколько сольных песен. У них получился самый что ни на есть ансамбль: одна женщина играла на металлических тарелках, другая била по жестяным банкам, третья играла на стиральной доске, стуча по ней напёрстками на пальцах, а четвёртая брэнчала на пианино. Они играли мелодию быстрой песни, а собрание пело:

*Скоро близок тот час, свиданья сладкий час
В вышине на облаках.
Там я встречу тебя, ждёт встреча нас*

⁸¹ Матфея 5:44-45

⁸² Матфея 7:22-23

⁸³ Лайм — разновидность лимона; плоды в виде маленьких зелёных лимончиков. (Пер.)

⁸⁴ Галатам 5:22-23

⁸⁵ Матфея 7:15-20

*В чудном доме в небесах.
Никто из людей не слышал таких песней,
Явит славу Он в полноте.
Сын Божий Сам Ведущим будет там,
На той встрече в высоте.*

В круговороте и грохоте музыки светловолосая девушка-подросток вскочила со своего места и начала плясать в проходе между рядами.

Билл сидел “на скамье критиков”, осуждая её в своём сердце и размышляя: “В этом вообще нет ничего Божьего. Она делает это просто для показухи, желая, чтобы все на неё смотрели. Она делает из моей церкви забегаловку”.

К этой девушке присоединилась другая, затем ещё одна. Билл подумал: “Минуточку! Интересно, есть ли какие-нибудь места в Писании о пляске?” Он вспомнил о том, как Мариамь, увидев потопленную в Красном море армию фараона, взяла в руку тимпан и стала плясать вдоль берега, ликуя о победе; а за ней вышли плясать дочери Израильские⁸⁶. Затем Билл вспомнил о том, как царь Давид, после возвращения ковчега завета в Иерусалим, скакал изо всех сил перед Господом⁸⁷. Билл подумал: “Может быть, во мне нет ещё достаточно победы...” Итак, сидя на платформе, он позволил своей чопорной баптистской ноге топтать под музыку. Вскоре руки его хлопали. Прежде чем музыка стихла, он уже был там, в проходе между рядами, танцуя в Духе с остальными.

Получив урок от этого опыта переживания, Билл молился: “Боже, убери меня со скамьи критиков⁸⁸. С этих пор и впредь помоги мне смотреть на всё благоразумно, прежде чем я буду выносить окончательное решение”.

Это была простая молитва, однако одна из тех, которые ведут к перспективным результатам. Билл снова двигался по пути к своей цели.

⁸⁶ Исход 15:20-21

⁸⁷ 2 Царств 6:12-15

⁸⁸ Выражение “сидеть на скамье критиков” взято из Псалма 1:1 в англ. Библии; в рус. Библии это переведено как “сидеть в собрании развратителей”. (Пер.)

ВЫПРЯМЛЕНИЕ ИСКРИВЛЁННЫХ НОГ

1940

КАК-ТО В ОДИН воскресный вечер, ранней весной 1940-го года, Уильям Бранхам по пути из церкви зашёл домой к своей матери. Вдвоём сидели они за кухонным столом и беседовали допоздна. Четырёхлетний Билли Поль был оставлен на ночь в доме Меды Брой под её присмотром, поэтому возвращаться домой Билл не спешил. Когда он, наконец, поднялся, чтобы уходить, Элла сказала:

— Похоже, на улице ужасно холодно. Билли, переночуй-ка ты здесь, а?

На дворе сильный северный ветер бросал снег в оконные стёкла. Билл подумал о двух холодных комнатах, ожидавших его дома.

— Конечно, мама, я переночую у тебя, — с радостью сказал он.

Придя в спальню для гостей, которую содержала его мать, Билл лёг на бок в постель и начал молиться. Весь этот день ощущал он невыразимое бремя, тяготившее его сердце, и теперь ему представилась возможность поговорить об этом со своим Небесным Отцом. Через час он уснул.

Проснулся Билл около двух часов ночи, по-прежнему ощущая то непонятное бремя, оказывавшее давление на его дух. Ободрённый сном, он встал на колени у кровати и продолжал молиться. Комната была настолько тёмной, что ему не нужно было закрывать глаза, чтобы сосредоточиться. Несколько мгновений спустя он заметил слабое белое свечение в одном из углов спальни. Сначала Билл подумал, что это бельё его матери, сложенное на стуле, но по мере того, как он наблюдал, это свечение, казалось, начало двигаться, поднимаясь в воздух. Теперь оно больше напоминало белое облачко и, похоже, направлялось к нему.

В следующее мгновение его поглотила светящаяся дымка. Внезапно Билл оказался уже не в спальне, а где-то на улице. Перед ним стоял небольшой узкий дом, один из тех, которые он всегда называл “домиками-вагончиками”. Пройдя через входную дверь, он попал в комнату, представлявшую собой сочетание гостиной и спальни. Стены её были обшиты плотно подогнанной красной шалёвкой. Прямо перед ним через дверь открывался вид на кухню, которая в этом доме, так же как и в его арендуемом домике, служила второй комнатой. Темноволосая женщина (ей было двадцать с небольшим) стояла, прислонив голову к кухонной двери, и рыдала. Слева от Билла плакала пожилая женщина, сидя в красном кресле с подушками. Она сняла очки и вытирала их носовым платком. Повернув голову вправо, Билл увидел молодого человека, сидевшего среди подушек на красном диване. Он повернулся лицом к окну, поэтому Билл мог видеть только его курчавые светлые волосы на затылке. В дальней части комнаты, слева от Билли, маленький мальчик с каштановыми волосами, одетый в вельветовый комбинезончик, лежал на животе посередине железной кровати с четырьмя столбиками. Мальчик был ужасно изуродован болезнью: его ноги были кривые, как штопоры, и прижаты к телу; руки, таким же образом, были скручены и загнуты к его боку. Высокий темноволосый мужчина, которого Билл принял за его отца, стоял возле кровати и смотрел на ребёнка.

“Разве не странно? — подумал Билл. — Несколько мгновений назад я был дома у мамы, а теперь нахожусь здесь, в этом доме”.

Вскоре он ощутил необычайно сильное присутствие прямо за своим правым плечом. Билл попытался посмотреть на это, но нечто не позволяло ему повернуть голову. Затем он услышал тот же самый Голос, который всегда говорил с ним в видениях.

— *Сможет ли этот ребёнок выжить?* — спросил Ангел.

— Господин, я не знаю, — ответил Билл.

Ангел сказал:

— **Попроси отца принести мальчика к тебе, чтобы ты мог помолиться за него, и он будет жить.**

Отец взял сына с кровати в свои объятия и понёс его к Биллу, который возложил свои руки на живот мальчика и начал молиться. К всеобщему удивлению, мальчик выпал из рук отца. Он ударился о пол левой ногой, которая выпрямилась и обрела нормальную форму. Он сразу же сделал ещё один шаг, после чего выпрямилась его правая нога. Когда он сделал третий шаг, его руки обрели свой обычный вид. Тогда мальчик приложил свои ладошки к ладоням Билла и посмотрел ему в лицо. Светлый пушок покрывал верхнюю губу мальчика.

— Брат Билл, я полностью здоров, — сказал он.

— Что ж, хвала Господу! — ответил Билл.

Ангел, по-прежнему находившийся вне поля зрения за спиной Билла, сказал:

— **Теперь я перенесу тебя в другое место.**

Он подхватил Билла и перенёс его далеко, опустив на кладбище возле сельской церкви. Указывая на один из надгробных памятников, Ангел сказал:

— **Запомни имя, фамилию и даты на этом памятнике. Это будет местом твоей ориентировки.**

Затем он молниеносно перенёс Билла в другое место, где два магазина, бензозаправочная станция и несколько домов находились возле перекрёстка рядом друг с другом. У одного из магазинов была жёлтая витрина. Из него вышел мужчина в синем комбинезоне с нагрудником и с жёлтой вельветовой кепкой на голове. Незнакомец был белоус и седовлас.

— **Он покажет тебе дорогу,** — сказал Ангел.

В очередной раз Билл был перенесён в другое место действия. Когда его ноги вновь коснулись земли, он уже шёл в дом за крупной молодой женщиной. Билл оказался в комнате, оклеенной жёлтыми обоями с красными узорами. Над дверью висела табличка с надписью “Пусть Бог благословит наш дом”. Слева у стены стояла деревянная печка, а с правой стороны, у стены, находилась бронзовая кровать с четырьмя столбиками. На простынях лежал подросток в пижаме, страдающий от симптомов болезни, которая, возможно, была полиомиелитом: его искривлённые ноги были прижаты к телу, а одна рука была безнадежно иссохшей. Билл не мог определить, был ли это мальчик или девочка — с одной стороны, лицо выглядело мальчишеским, но длинные волосы и сердцевидные губы уверяли его в противоположном.

— **Сможет ли этот человек ходить?** — спросил Ангел.

— Господин, я не знаю, — ответил Билл.

— **Пойди, возложи свои руки на живот этого человека и помолись,** — повелел Ангел.

Когда Билл сделал всё согласно указаниям, именно в тот момент, когда та иссохшая рука полностью восстановилась, а те две искривлённые ноги выпрямились и окрепли, эта особа в кровати закричала: “Хвала Господу!” Подросток сел в постели, отчего одна штанина пижамы поднялась, обнажив колено. Теперь Билл смог определить пол. Это было не узловатое костистое колено мальчика, а мягкое, круглое колено девочки. Билл услышал, как кто-то воскликнул возле него: “О-о, благодарение Богу!”

В отдалении он услышал, как кто-то ещё кричал: “О-о, Брат Бранхам! Брат Бранхам!”

Вдруг Билл снова оказался в доме своей матери, стоя на полу посередине спальни. Он встряхнул головой, ощущая замешательство и не понимая, где находится. Его мать окликнула его из соседней спальни:

— Билли, кто-то стучится в дверь и зовёт тебя.

— Я слышу, мама.

Он пошёл, спотыкаясь, по коридору и открыл входную дверь. У двери во весь рост стоял молодой мужчина, едва не потерявший душевное равновесие; глаза его были опухшие и покрасневшие. Билл мгновенно узнал в нём человека из первой части видения, который уронил маленького мальчика на пол.

— Проходите, — пригласил его Билл. — Что случилось?

Мужчина зашёл в дом, чтобы укрыться от холодного ветра.

— Брат Бранхам, ты помнишь меня?

— Нет, думаю, что нет.

— Меня зовут Джон Химмел. Около четырёх лет тому назад ты крестил меня и мою семью здесь, в Паудэр-Плэйнс.

— Да, теперь я вспоминаю вас, — сказал Билл, в то время как смутные воспоминания начали проясняться в его разуме. — Несколько лет назад вы убили человека, не так ли?

— Да, сэр. Во время драки я ударил его кулаком и сломал ему шею. Я убегал от полиции, а также от Бога. В прошлом году мой старший сын умер от воспаления лёгких. У меня есть ещё один сын, и сейчас он умирает от двустороннего воспаления лёгких. Доктор только что уехал из моего дома, потому что он сделал всё, что было в его силах. Внезапно ты пришёл мне на память. Брат Бранхам, не мог бы ты приехать и помолиться за моего сына?

— Да, сэр, я смогу. Только мне нужно одеться и завести машину.

— Нет нужды брать твою машину; ты можешь ехать со мной, и я затем привезу тебя назад. Я живу примерно в 18 километрах отсюда, всего лишь в нескольких километрах севернее Ютики. Пока ты одеваешься, я схожу за Грейемом Снеллингом. Он — мой двоюродный брат, и я хочу, чтобы он тоже помолился за моего сына.

Билл пошёл назад в свою комнату, чтобы взять одежду, и Элла окликнула его, когда он проходил мимо её двери:

— Билли, что случилось с этим человеком?

— Мама, что-то произошло. Несколько мгновений назад я находился в видении.

— О-о, на самом деле? — сказала она почти мимоходом. — Что-нибудь хорошее?

— Да. Сын этого мужчины будет исцелён. Когда вернусь, расскажу тебе об этом подробнее.

Минут через десять Джон Химмел подъехал вместе со своим двоюродным братом. Билли знал Грейема Снеллинга — он был почти его ровесником и совсем недавно стал христианином. Как только Билл сел в машину, он осознал, что Грейем и есть тот светловолосый мужчина, который в видении сидел на красном диване и смотрел в окно. Билл сгорал от трепетного ожидания, зная, что Бог совершит чудо.

По улице Ютика-Пайк они поехали в северном направлении. Билл сказал:

— Мистер Химмел, ты живёшь в небольшом белом доме, не так ли?

— Да, сэр, это так.

— Твой дом стоит на холме, а входная дверь обращена к югу.

— Так точно.

— Он двухкомнатный. В одной из комнат стены до половины обшиты плотно подогнанными красными досками. Там у вас стоит красный диван, кресло и железная кровать со столбиками. Вашему больному мальчику около... Сказал бы, около трёх лет. У него каштановые волосы, и он носит синий вельветовый комбинезончик с нагрудником. Его мать чёрноволосая.

Джон Химмел уставился на своего пассажира, разинув рот от изумления.

— Брат Бранхам, неужели ты когда-нибудь был у меня дома?

— Когда ты постучался в мою дверь, я только что вышел из твоего дома.

Мужчина изменился в лице от замешательства.

— Странно... Я вовсе не видел тебя там.

— Я был там в духовной сфере. Мистер Химмел, поскольку я крестил тебя, тебе, возможно, приходилось слышать от меня о том, что иногда я вижу определённые вещи до того, как они происходят.

— Да, припоминаю. Произошло ли с тобой нечто такое сейчас?

— Да. И чем бы это ни было, что говорит мне об этих вещах, это никогда мне не солгало. Мистер Химмел, твой сын будет исцелён, когда мы приедем туда.

При этих словах Джон Химмел нажал на тормоза, остановил машину, упал грудью на руль и, закрыв лицо руками, выпалил: “Боже, я стыжусь самого себя. Если Ты простишь меня, я обещаю, что буду жить для Тебя всю оставшуюся жизнь”.

Когда они добрались до места назначения, дом выглядел именно так, каким Билл видел его в видении. Он уверенно прошёл в дверь. Вот там находился тот красный диван и кресло, молодая черноволосая мать, железная кровать со столбиками и больной мальчик.

— Он ещё дышит? — спросил Джон свою жену.

Лёгкие мальчика двигались почти незаметно, поэтому мать приставила к носу ребёнка листок бумаги, чтобы проверить, дышал ли он.

— Да, он ещё живой, — сказала она, — но еле-еле.

Теперь Билл понял, что те ужасно искривлённые руки и ноги, которые он видел в видении, символизировали воспаление лёгких, которое лишало этого маленького мальчика жизни.

— Принесите ребёнка ко мне, — повелел он.

Отец принёс сына и держал его на руках, пока Билл молился. Однако, вместо того, чтобы малышу стало лучше, его состояние внезапно ухудшилось. Это передвижение повредило его самочувствию. Теперь он подавился слизью в горле и вообще перестал дышать. Родители в панике начали трясти своего сына и неоднократно хлопали его по спине, пока его лёгкие снова не наполнились воздухом. Но казалось, что каждый новый вздох мог оказаться для ребёнка последним: он кашлял, брызгался слюной и всячески напрягался, время от времени нерешительно похныкивая в паузах между вздохами.

“Что-то не в порядке”, — подумал Билл. Обведя глазами комнату, он осознал, в чём была проблема. Обстановка не полностью совпадала с той, которую он видел в видении. Мать не опиралась о кухонную дверь; Грейем Снеллинг не сидел на диване, устремив взгляд в окно; к тому же, в красном кресле с подушками должна была сидеть пожилая женщина, вытирая свои очки.

Пока мать в отчаянии втирала лекарство под нос своему сынишке, Билл сидел на диване, еле живой от расстройства. В своём воодушевлении он поспешил, опередив видение, и таким образом упустил движение Бога. Он даже не мог сказать семье Химмел, что было не в порядке. Единственное, что он мог сейчас делать — это сидеть и ждать... надеясь, что Божья благодать покроет его ошибку.

Полтора часа сидел Билл, пребывая в спокойствии и молитве, а ребёнок тем временем изо всех сил отчаянно старался выжить. Когда при первых лучах восходящего солнца краски горизонта стали приобретать нежный оттенок, Грейем Снеллинг сказал:

— Мне пора идти, потому что к восьми часам я должен быть на работе.

— Хорошо, — сказал Джон Химмел, — я отвезу тебя домой. Брат Бранхам, ты хочешь ехать с нами?

— Нет, я побуду здесь.

С упавшим сердцем Билл наблюдал, как у входной двери оба мужчины надевали пальто. Он знал, что Грейем Снеллинг был тем светловолосым мужчиной из видения. Если сейчас Грейем уедет, когда же он вернётся? Сегодня вечером? Согласно видению, ребёнок не сможет получить исцеление, если Грейем не будет присутствовать здесь. Билл недоумевал, как же этот малыш сможет прожить ещё день.

Посмотрев в окно, Билл увидел, что по дорожке, по направлению к дому, идёт пожилая женщина. Вдруг его осенило: она ведь в очках! Билл подумал: “О Боже, как я Тебе благодарен! Но только бы эти двое сейчас не ушли”.

Джон Химмел застегнул последнюю пуговицу своего пальто, затем повернулся к жене и сказал:

— Я скоро вернусь. Сегодня я на работу не пойду.

Грейем натягивал шапку на уши, как вдруг в другом конце дома раздался стук. Мать побежала через кухню открывать чёрный ход. Старушка быстро вошла внутрь, дрожа от холода.

— Кто там? — спросил Джон.

— Это мама, — ответила его жена, закрывая чёрный ход. — Мама, ты хоть немножко поспала?

— Пару часиков, — ответила пожилая женщина. — А как малыш? Стало ему хоть чуточку лучше с тех пор, как я ушла?

— Нет, — дрожащим голосом ответила молодая мать. — Мама, он умирает.
При этих словах она разрыдалась и, закрыв лицо руками, оперлась головой о кухонную дверь.

“Вот, то-то и оно! — подумал Билл, и его возбуждение начало резко возрастать. — Это точь-в-точь, как она выглядела в видении. Теперь бабушка должна сидеть в этом кресле и вытирать свои очки, а Брату Снеллингу нужно сидеть здесь, где я сижу”.

Билл встал, чтобы уступить своё место. Грейем Снеллинг снял шапку, сел на диван на то место, где только что сидел Билл, и начал смотреть в окно.

“О Боже! — подумал Билл. — Теперь должна произойти всего лишь одна вещь”.

Бабушка вошла в гостиную и села в красное кресло. Её очки запотели — она ведь вошла из холодного двора в тёплую, влажную комнату — поэтому, сняв их, она начала их вытирать... в точности, как она это делала в видении.

В одно мгновение всё стало на свои места, и Билл ощутил на своей коже то странное давление, как будто кто-то или что-то мощное стояло возле него. Билл сказал:

— Брат Химмел, ты ещё доверяешь мне как слуге Христа?

— Конечно, Брат Бранхам.

— Тогда принеси ребёнка ко мне.

Родители оставили малыша в лежащем положении, потому что всякий раз, когда они его поднимали, его охватывал сильный приступ кашля, в результате чего дыхание полностью останавливалось. Теперь же, без малейшего сомнения или страха, отец подхватил своего сыночка и принёс его к Биллу.

Возложив свои руки на посиневшую кожу ребёнка, Билл начал молиться: “Небесный Отец, прости глупость Твоего слуги за то, что опередил видение. Исцели малыша во Имя Иисуса Христа”.

Мальчик зашевелился. Его посиневшие щёчки порозовели, а апатичные глазки задвигались и затем сосредоточились.

— Папочка! О, папочка, папочка! — закричал он и обвил ручками шею отца.

Внимание всех присутствовавших в комнате сразу же перешло на ребёнка, и все задали тот же вопрос:

— С ним всё в порядке?

Мальчик сказал, что чувствует себя хорошо, но Билл добавил следующие слова:

— Мистер Химмел, это полностью оставит малыша через три дня, потому что в видении, прежде чем его искривлённые конечности выпрямились, он сделал три шага.

Джон Химмел вовремя отвёз Грейема и Билла назад в Джефферсонвилл, чтобы они оба не опоздали на работу.

В среду вечером Билл сообщил своему собранию об этом видении и исцелении, сказав:

— Я хочу, чтобы завтра днём вы пошли туда со мной и посмотрели через окна. Вот увидите: этот маленький мальчик со светлым пушком на верхней губе подойдёт ко мне. Он приложит свои ручки к моим ладоням и скажет: “Брат Билл, я совсем здоров”.

В четверг днём все члены церкви поехали за Биллом к тому двухкомнатному “дому-вагончику” в сельской местности. Многие столпились у окон, а другие стояли за спиной Билла, когда он постучал во входную дверь. Мать была занята работой по кухне в другом конце дома. Билл услышал, как она побежала по деревянному полу открывать дверь.

— О-о, это ты, Брат Билл. Проходи, пожалуйста, и посмотри, какая перемена произошла в нашем сыночке сейчас.

Билл вошёл, не сказав ни слова. Дверь кухни была открыта, и он увидел мальчика, игравшего с кубиками в углу. Ребёнок встал и начал неуклюже идти. Его верхнюю губку украшал светлый пушок. Он приложил свои ручки к ладоням Билла и сказал:

— Брат Билл, я совсем здоров.

Во время следующего служения в церкви Билл рассказал оставшуюся часть видения: о девочке с иссохшей рукой и искривлёнными ногами, которая будет исцелена. Он подчеркнул:

— Я не знаю, что всё это значит. Я просто могу рассказать вам то, что вижу.

Спустя две недели, когда Билл пришёл утром на работу, мистер Скотт, его бригадир, сказал:

— Тебе пришло письмо, Билли. Я положил его в твой ящик.

Собирая свои рабочие документы с заданиями на этот день, Билл обратил внимание на обратный адрес письма. Оно пришло от некой миссис Харольд Нейл из Саут-Бостона⁸⁹, штат Индиана. Ему никогда не приходилось слышать о местности под названием Саут-Бостон в Индиане.

Вскрыв конверт и развернув письмо, Билл прочитал следующее:

Уважаемый мистер Бранхам,

Меня зовут миссис Харольд Нейл. Я живу в Саут-Бостоне, Индиана. У меня есть дочь-подросток, она калека и прикована болезнью к постели. Артрит поразил её суставы, и теперь она кричит днём и ночью от боли. Я методистка.

Во время молитвенного собрания несколько недель назад... [Биллу стало не по себе, когда он увидел дату. Ведь это произошло в тот же вечер, когда он увидел видение, в котором девочка-калека исцелилась.] ... кто-то дал мне вашу брошюру под названием "Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же". Когда я прочитала вашу книжку, нечто тронуло моё сердце и побудило меня написать и попросить вас, чтобы вы приехали помолиться за мою дочь.

С искренним уважением,

Миссис Харольд Нейл

Тем вечером в церкви, напомнив собравшимся о своём видении, Билл прочитал это письмо.

— Я уверен, что именно эту девочку я видел в видении, но я никогда не слышал об этой местности. Кто-нибудь здесь знает, где находится Саут-Бостон?

— Брат Бранхам, я думаю, что это как раз на юге от Нью-Олбани, — сказал Джордж Райт.

Несколько людей изъявили желание поехать с Биллом, чтобы увидеть исполнение этого видения: старший дьякон Билла — Джим Уайзхарт, 21-летняя Меда Брой и мистер Брэйс со своей супругой. Эта чета недавно переехала в эту местность, чтобы жить поближе к Скинии Бранхама, после того, как миссис Брэйс была сверхъестественным образом исцелена от туберкулёза благодаря молитве Билла. В те выходные, когда они все гурьбой влезли в машину Билла, он дал мистеру Брэйсу листок бумаги, на котором были написаны какие-то две даты и имя с фамилией.

— Зачем это?

— Где-то по пути мы увидим кладбище, и вы найдёте эту надпись на одном из надгробных памятников.

— Я думал, ты сказал, что никогда раньше не был в Саут-Бостоне...

— Да, я никогда там не был. Эти даты показал мне Ангел Господень. Когда мы увидим их, будем знать, что мы на правильном пути.

Они поехали на юг и, к сожалению, обнаружили, что Джордж Райт имел в виду город под названием Нью-Бостон⁹⁰, а не Саут-Бостон. Спросив на почте, они узнали, что Саут-Бостон — это посёлок на севере от Джефферсонвилла, чуть выше Генривилла. Ещё раз уточнив, как добраться туда, они получили общие указания.

По грязной извилистой дороге они проехали километров десять, минуя небольшие фермы, кукурузные поля, лесистые холмы и заросли сассафраса⁹¹. Боковые дороги (а может быть, они были главными дорогами?) часто ответвлялись, отчего им было трудно сориентироваться, ехали ли они по-прежнему в правильном направлении или нет. Вдруг нечто

⁸⁹ Дословно с англ.: Южный Бостон. (Пер.)

⁹⁰ Дословно с англ.: Новый Бостон. (Пер.)

⁹¹ Сассафрас — американский лавр. (Пер.)

объяло дух Билла с такой силой, что у него перехватило дыхание. Свернув на обочину, он остановил машину.

— Что случилось? — спросил Джим Уайзхарт.

Билл подрагивал, а с виска стекали капли пота.

— Не знаю. Что-то не в порядке. Мне нужно уединиться на пару минут.

Он вышел и начал ходить позади машины. Затем, поставив ногу на задний бампер, он стал молиться: “Небесный Отец, что Ты хочешь сообщить Своему слуге?” Вскоре, из-за живительно-прохладного весеннего воздуха, ощущение давления на его лёгкие и горло исчезло. Оглядываясь кругом, вдали от дороги Билл заметил церковь. Возле этой старой церкви находилось небольшое сельское кладбище.

— Брат Брэйс, принеси мне тот листок бумаги! — возбуждённо закричал он.

Все вылезли из машины и пошли за Биллом к кладбищу. Сразу за оградой стоял большой мраморный памятник. Имя, фамилия и даты, выгравированные на его гладкой белой поверхности, полностью совпали с теми, что были написаны на листке в руке мистера Брэйса.

— Я никогда раньше не был в этой местности, — сказал Билл, — но я знаю, что мы на правильном пути. Это Ангел Господень остановил меня. Он не хотел, чтобы я пропустил этот ориентир.

Проехав ещё 11 километров, они поднялись на холм, и их взору открылся вид на деревушку у перекрёстка.

— Вот это место, — сказал Билл. — А вон там жёлтая витрина. Вот увидите: когда мы подъедем туда, из магазина выйдет седоусый мужчина и даст нам указания, как ехать дальше. На нём будет синий комбинезон и жёлтая вельветовая кепка. Подождите и увидите своими глазами.

Миссис Брэйс сказала:

— Брат Бранхам, я ещё не пришла в себя от того надгробного памятника. Мне никогда раньше не приходилось видеть, чтобы такое происходило. Если этот мужчина появится так, как ты говоришь, то я не знаю, что буду делать.

— Если он не появится, — сказал Билл, — тогда я самый настоящий лжец.

Когда машина замедлила ход, чтобы остановиться на перекрёстке, входная дверь магазина открылась, и оттуда вышел мужчина: с белыми усами, в синем комбинезоне, с жёлтой вельветовой кепкой на голове и так далее. Миссис Брэйс, сидя на коленях своего мужа, тут же лишилась чувств...

Билл продолжал:

— Теперь смотрите: он будет вести себя очень странно, потому что сила Господня настолько близко.

Открыв своё окно, Билл сказал:

— Сэр, вы должны сказать мне, где живёт Харольд Нейл.

Сначала мужчина, казалось, был удивлён, но затем, когда он стал говорить, глаза его забегали, будто он нервничал.

— Проедьте по этой дороге около километра и затем поверните на первую дорогу налево. Это будет второй дом по левой стороне. На холме увидите большой красный амбар. А в чём дело?

— У него есть дочь-калека, не так ли?

— Да. Ну и что?

— Господь Иисус её исцелит.

Билл продолжал путь от Саут-Бостона, придерживаясь указаний того мужчины, в то время как на заднем сидении мистер Брэйс растирал лицо своей жене. Миссис Брэйс пришла в себя только тогда, когда они подъезжали к дому семьи Нейл. Билл остановил машину во дворе, и все вышли. Крупная женщина открыла дверь своего дома.

— Здравствуйте. Я — Брат Бранхам.

— Я так и подумала. Я — миссис Харольд Нейл, та самая, кто прислала вам то письмо.

— Рад встретиться с вами, миссис Нейл. Эти люди приехали со мной, чтобы помолиться за вашу дочь. Она будет исцелена.

— Что?! — сказала женщина и настежь распахнула дверь. — Пожалуйста, проходите.

Войдя внутрь, Билл не стал дожидаться миссис Нейл, чтобы она проводила его: уверенной походкой он направился по коридору к спальне девочки. Остальные шли за ним почти по пятам. Комната, в которую они вошли, совершенным образом соответствовала видению: там стояла дровяная печка, стена была оклеена жёлтыми обоями с красными узорами; над дверью висела табличка с надписью *“Пусть Бог благословит наш дом”*; там же была бронзовая кровать с четырьмя столбиками, а на ней, на покрывалах, лежала та девочка-калека с мальчишескими чертами лица. Одна её рука была иссохшей, а искривлённые ноги были поджаты под её туловище.

Увидев комнату и девочку именно в том виде, как описал их Билл, миссис Брэйс снова потеряла сознание. Её муж подбежал к ней и приподнял её, слегка похлопывая по лицу в попытке привести её в чувство.

В это мгновение произошло нечто, чего впоследствии Билл так и не смог объяснить. Казалось, будто его дух отделился от его тела и плавно поднялся, повиснув в углу над всей группой присутствовавших. Перед ним раскрылся как бы вид “с птичьего полёта”, и он наблюдал, как сам же (или, по крайней мере, его тело), собственной персоной, пошёл по полу к кровати, говоря: “Сестра, ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Ты будешь исцелена”.” Он смотрел на самого себя и видел, как возлагал свои руки на живот девочки — точь-в-точь, как он сделал это в видении. Затем его дух снова вошёл в его тело. Глаза его были закрыты, и он молился: “Господь, я совершаю это, веруя, что это является Твоим повелением”.

Девочка закричала. Билл открыл глаза и увидел, что её иссохшая рука теперь обрела нормальный вид. В неистовом восторге девочка воспользовалась только что восстановленной рукой, чтобы подняться с постели. В этот же миг выпрямились её ноги, в результате чего одна из штанин пижамы высоко закаталась, обнажив её круглое колено. Видение исполнилось в точности до мелочей.

Мистер Брэйс привёл свою жену в чувство, так что она могла держаться на ногах. Девочка, которая была прикована болезнью к постели, пронзительно закричала:

— Мама! Мама!

Сидя на краю кровати, она качала обеими ногами, затем опустила их на пол и встала. Миссис Брэйс взглянула на происшедшее чудо и, снова потеряв сознание, упала на руки мужу.

Вскоре, когда все они ожидали в гостиной, внезапно вышла эта девочка-подросток, идя на двух совершенно здоровых ногах и расчёсывая свои волосы рукой, которая в течение многих лет была иссохшей и ни к чему не пригодной. В этот раз миссис Брэйс смогла взять себя в руки.

ЧУДО В М-И-И-И-ЛЛТАУНЕ

1940

НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ спустя после исцеления дочери миссис Нейл Уилльям Бранхам снова ночевал в доме своей матери. Хотя был уже поздний час, он почему-то никак не мог заснуть, поэтому встал и начал расхаживать в потёмках по спальне для гостей, ощущая, как сердце сжималось от непонятного бремени. “Может быть, ещё где-нибудь кто-то болен и нуждается в моей молитве?” — подумал он.

Билл встал на колени у края кровати и долго молился, не испытывая никакого облегчения. Посмотрев вверх, он заметил в углу скопление чего-то белого, недалеко от того места, где его мать сложила в грудку бельё на стуле. Как ни странно, но оно, казалось, излучало слабое сияние. Когда белое пятно начало направляться к Биллу, он понял, что это Ангел Господень. Это походило на светящееся облачко. Белая дымка объяла его, и вдруг он обнаружил, что идёт по тёмной дикой местности. Затем он услышал отдалённое блеяние овечки: “Бэ-э-э-э-э! Бэ-э-э-э-э!” Ягнёнок блеял так беспомощно и безнадежно. “Бедняжка. Посмотрю, смогу ли его найти”, — сказал Билл. Он пошёл в направлении этого жалостного блеяния, ища за деревьями и под кустами клочок дрожащей шерсти. По мере того, как Билл приближался к источнику блеяния, оно звучало громче и, похоже, изменялось в высоте и тоне звучания, пока не стало напоминать человеческий голос. Билл остановился и прислушался. Казалось, будто ягнёнок блеял: “М-и-и-и-ллтаун!.. М-и-и-и-ллтаун!” На этом видение закончилось.

Биллу никогда не приходилось слышать о селении под названием Миллтаун, поэтому на следующий вечер во время служения он спросил у своего собрания, известно ли было кому-нибудь его местонахождение.

— Брат Бранхам, я знаю, где это находится, — сказал Джордж Райт. — Это городок в 55 километрах западнее отсюда; недалеко от того места, где я живу.

— Я собираюсь поехать туда в следующую субботу, — пояснил Билл. — Там кто-то в беде.

Затем он рассказал своему собранию то видение.

— Я отвезу тебя туда, — предложил Джордж Райт.

Миллтаун оказался типичным сельским поселением штата Индиана. По субботам самым оживлённым местом был продовольственный магазин в центре городка, куда сходились все фермеры, чтобы делать еженедельные покупки. Проезжая по главной улице, Билл размышлял: “Интересно, что же Господь хочет от меня?” Поскольку ничего лучшего ему в голову не пришло, он решил проповедовать на углу улицы возле рынка. Сходя в магазин, Билл купил деревянный ящик, перевернул его вверх дном на углу улицы и, с Библией в руке, встал на него, собираясь проповедовать каждому прохожему. Однако, хотя он сотни раз совершал такого рода евангелизацию на углах улиц в Джефферсонвилле, сейчас, по какой-то причине, он никак не мог придумать тему, на которую проповедовать. Вскоре стало очевидно, что люди вовсе не собирались останавливаться и слушать его проповедь с запинками и без подготовки.

Джордж Райт сказал:

— Брат Бранхам, я еду на тот холм продать яйца одному знакомому человеку. Хочешь поехать со мной?

— Почему бы и нет? Здесь у меня пока нет никаких результатов.

Поднимаясь к вершине холма, они проезжали мимо большой белой церкви.

— Что за прекрасное здание, — подметил Билл.

— Да, — ответил Джордж. — Знаешь, с этим местом получилась печальная история. Раньше это была баптистская церковь, но её последний пастор попал в неприятности. Всё собрание покинуло его и разошлось по другим церквям в городе, а это здание перешло в руки городского управления.

— Брат Джордж, тогда останови машину и выпусти меня здесь! Я чувствую, как что-то тянет меня к этой церкви.

— Хорошо, Брат Билл. Я заеду за тобой на обратном пути.

Когда машина уехала, Билл поднялся по ступенькам и попробовал открыть дверь. Она оказалась запертой. Он сел на передние ступеньки, сложил руки, склонил голову и начал молиться: “Господь, если Ты желаешь, чтобы я был в этой церкви, пожалуйста, открой эти двери для меня”.

Вскоре подошёл мужчина и сказал:

— Здравствуйте. Я увидел вас сидящим здесь и подумал, что, возможно, смогу быть вам чем-то полезным.

— Ну, я проповедник, — объяснил Билл, — и я заинтересован в том, чтобы осмотреть эту церковь изнутри, но она закрыта.

— У меня есть ключ, — сказал мужчина.

“Благодарю Тебя, Господь”, — прошептал Билл.

Незнакомец отпер входные двери и провёл его через небольшое фойе в огромное святилище, в котором можно было рассадить почти четырёста человек.

— Кто владеет этим зданием? — спросил Билл.

— Городское управление. Я всего лишь поддерживаю в нём порядок. Мы используем его только для свадебных церемоний и похорон.

— Смогу ли я провести здесь пробуждение?

— Вам придётся поговорить об этом с лицами городской власти.

Когда вернулся Джордж Райт, они оба отыскали мэра города, который сказал:

— Конечно, если вы только установите там счётчик. Сейчас в том здании нет электричества.

— Это не составит большой проблемы, — сказал Билл. — Я работаю в компании коммунального обслуживания в Джефферсонвилле. Я просто установлю там свой счётчик.

В следующую субботу утром Билл установил счётчик в старой церкви и затем начал посещать людей в этой местности, приглашая их на собрания пробуждения, которые он планировал начать в среду вечером на следующей неделе. Его первый контакт оказался далеко не многообещающим.

— Здравствуйте, сэр. Меня зовут Билли Бранхам.

— Здравствуйте. Моё имя — И***

— Мистер И***, мы собираемся проводить собрание пробуждения в среду вечером на следующей неделе в старой белой церкви на холме. Сможете ли вы прийти?

Мистер И*** оказался “крепким орешком”.

— Я развожу кур. У меня нет времени ходить в церковь.

— Что ж, не могли бы вы тогда отлучиться от кур на какое-то время и прийти на собрания? — настаивал Билл.

— Послушай-ка, дружище, — обрубил его птичник, — иди-ка ты заниматься своим делом, а я буду заниматься своим.

— Мне вовсе не хотелось ранить ваших чувств, сэр.

Так продолжалось на протяжении всего оставшегося дня. Большинство людей выразили Биллу больше любезности, чем мистер И***, но с кем бы он ни разговаривал — все противились самой затее пробуждения. Билл мог бы разочароваться, если б не знал, что находился там по слову Господа. Где-то в Миллтауне блял один из Божьих агнцев, взывая о помощи. Поскольку в видении Биллу была дана всего лишь одна небольшая подробность — название города, — он знал, что ему придётся перепробовать всё, пока не появится тот нуждающийся агнец.

Джордж Райт поместил в местной газете объявление о предстоящем пробуждении и разрекламировал своего пастора как “очередного Билли Сандей”, сравнивая Билла со знаменитым игроком бейсбола, превратившимся в евангелиста, который скончался в 1935 году. Этот трюк мог удаться и привлечь хотя небольшую, но любопытствующую группу людей; однако, дело было в том, что в объявлении, кроме того, упоминалось “божественное исцеление” и то, что почтенный Билли Бранхам будет молиться за больных. Консервативно настроенные жители Миллтауна пренебрегали такими радикальными идеями. В то воскресенье местные служители посоветовали своим паствам держаться в стороне от такой чепухи. А местная “Церковь Христа” дошла до того, что стала угрожать своим членам отлучением, если они осмелятся пойти на это пробуждение. При такой невероятной оппозиции было неудивительно, что в среду вечером на скамьях старой баптистской церкви Миллтауна сидели всего лишь четыре человека, а именно: Джордж Райт, его жена, их сын и дочь. Билл проповедовал, как ни в чём не бывало, будто здание было забито до отказа.

В четверг вечером казалось, что повторится то же самое, что и в среду. Однако, за пять минут до начала служения, по ступенькам к входу поднялся мужчина, держа в зубах трубку из стержня кукурузного початка, и заглянул в церковь через открытую дверь.

Заметив этого стоявшего посетителя, Джордж Райт с поспешностью встал, чтобы пригласить его пройти внутрь.

— О, мистер Холл, так приятно видеть вас здесь! — поприветствовал его Джордж.

Волосы курильщика были взъерошены, одежда была запачкана, а на одной стороне рта отсутствовало несколько зубов. Он перевернул курительную трубку и постучал ею по стене здания, отчего на ступеньки посыпался пепел.

— Где же этот паренёк “Билли Сандей”, которого вы так расхваливаете? Дайте-ка мне посмотреть на него.

Пройдя через дверь, мистер Холл незаметно сел на первую попавшуюся скамью, а Джордж тем временем направился к кафедре, чтобы предупредить своего пастора.

— Брат Билл, сюда только что вошёл самый отъявленный человек в этой округе. Его зовут Уилльям Холл. Он управляет каменоломней там, на вершине холма. О-о, он самый что ни на есть буян!

Билл сидел на стуле позади кафедры и читал Библию. Заложив закладку в нужном месте, он встал.

— Может быть, как раз его Господь и ищет.

Когда Билл начал проповедь, Джордж Райт пошёл в конец церкви и пригласил мистера Холла сесть поближе.

— Нет, благодарю. Я справлюсь со своими делами здесь, а ты следи-ка за своими делами вон там впереди.

Однако к концу проповеди Билла мистер Холл не только прошёл вперёд по проходу между рядами, но, более того, стоял на коленях у поручней алтаря перед кафедрой, взывая к Богу о милости к своей душе.

В пятницу вечером совершенно новый Уилльям Холл побудил десяток своих соседей и работников пойти с ним на служение пробуждения. В конце проповеди Билл предложил помолиться за всех, кто был болен. Несколько людей вышли вперёд и были исцелены.

Затем мистер Холл сказал:

— Брат Бранхам, знаешь, сегодня, когда я говорил здесь, в окрестности, об этих собраниях и приглашал людей, я узнал, что есть девушка, которая спрашивала о тебе. Её зовут Джорджи Картер, и у неё туберкулёз, страдает от него многие годы. Джорджи сейчас почти 27 лет, и, насколько я помню, сказали, что она прикована к постели уже девять лет и восемь месяцев. Теперь она в ужасном состоянии — одна кожа да кости. Она настолько исхудала и ослабла, что им даже нельзя её поднимать, чтобы положить под неё судно. Кажется, она читает книжку, которую ты написал о том, что сегодня Иисус такой же, каким Он был вчера, и она умоляет, чтобы ты пришёл и помолился за неё.

Интуиция подсказала Биллу, что это и есть тот бляевший агнец из видения.

— Чего же мы тогда ждём? Давайте пойдём и помолимся за неё.

— Боюсь, что это не так уж легко сделать. Её родители являются членами “Церкви Христа”, поэтому они не хотят иметь ничего общего с тобой. Они думают, что ты обманщик.

— В таком случае, — сказал Билл, — я просто положу это пред Господом в молитве.

Исцеления, произошедшие в пятницу вечером, разворошили “осиное гнездо” споров и разногласий по всей округе. Выплеснулся гнев, и многие насмеялись; однако некоторых людей “ужалило” любопытство. В субботу вечером тридцать новых лиц сидели на скамьях в старой белой церкви, и ещё дюжина исцелений “подлила масла” в костёр местных противоречий.

После служения мистер Холл сообщил Биллу хорошую новость.

— Картеры передумали и разрешают тебе помолиться за их дочь сегодня вечером при том условии, что никому из родителей не нужно будет присутствовать в доме, когда ты придешь. Полагаю, что Джорджи так сильно взывает, чтобы ты пришёл, что они надеются, что это её удовлетворит.

— Думаю, что сначала они должны были получить разрешение у своего пастора, прежде чем могли позволить мне прийти к ним, — подметил Билл. — Как бы там ни было, давайте поедem туда.

То, что Билл увидел, войдя в комнату этой молодой женщины, пронзило его до мозга костей. Его сердце сжалось от глубокого сострадания. В течение девяти лет своей болезни Джорджи Картер настолько исхудала, что сейчас лежала в постели, как скелет, обтянутый кожей. Руки её были как спички, и весила она не больше 25 килограммов. На простыне, возле её головы, лежала книжка Билла под названием “*Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же*”.

Джорджи шевелила губами, но Билл не мог услышать, что она говорила. Он подошёл к кровати и наклонился поближе.

Она прошептала:

— Брат Бранхам, я просто верила, что ты придёшь, и Иисус позволит мне выздороветь.

— Сестра, если Он тебя исцелит, будешь ли ты служить Ему всем своим сердцем?

Она еле заметно кивнула головой и повторила:

— Всем моим сердцем.

Затем она закашляла. Сиделка Джорджи поднесла к её рту чашку, но несчастная пациентка была настолько слабой, что у неё даже не было сил выплюнуть слюну.

Чтобы поднять веру Джорджи, Билл рассказал ей об исцелении дочери миссис Нейл.

— Почему ты не можешь сделать и для меня то же самое, что ты сделал для той девочки из семьи Нейл? — спросила она.

— Сестра, тогда было видение. Я сначала должен увидеть видение. Через две недели я буду опять проводить здесь, в городе, собрания пробуждения в течение четырёх дней. Возможно, к тому времени Бог покажет мне что-нибудь более определённое. В данный момент я могу помолиться за тебя — это всё, что мне известно. Если Господь покажет мне что-то большее, тогда я вернусь сюда. Однако я по-прежнему верю, что после нашей совместной молитвы ты выздоровеешь.

Спустя две недели, когда вновь открылись двери старой баптистской церкви Миллтауна, Билл стал проповедовать о спасительной благодати и исцеляющей силе Иисуса Христа группе людей в два раза большей, чем раньше. Каждый вечер он являлся свидетелем того, что собрание увеличивалось и было больше новообращённых. Это побудило его отвести субботний день для совершения водного крещения.

В субботу, 1 июня 1940 года, они встретились в Тотем-Форде возле Синеи реки. Билл удивился, что на берегу реки стояло намного больше людей, чем присутствовало во время любого вечернего служения пробуждения. Когда он упомянул об этом Уильяму Холлу, тот сказал, что один из местных служителей поощрил всех членов своей церкви прийти и посмотреть на это.

Билл зашёл по пояс в холодную воду с кружившимися водоворотами и пригласил тех новых верующих выйти из толпы и запечатать своё свидетельство водным крещением. Около пятидесяти человек отозвалось на его призыв. Билл крестил их одного за другим в Имя Господа Иисуса Христа. Подойдя к последнему человеку в очереди, он стал молиться: “Боже, как Ты

послал Иоанна крестить Иисуса, так же Иисус повелел нам: *“Идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари. Кто будет веровать и креститься, спасён будет; а кто не будет веровать, осуждён будет. Уверовавших же будут сопровождать эти знамения: Именем Моим будут изгонять бесов, будут говорить новыми языками; будут брать змей; и если кто смертоносное выпьет, не повредит им; возложат руки на больных, и они будут здоровы”.*⁹²

В это мгновение толпа начала кричать и восклицать, махая и хлопая руками, как будто Дух Божий двигался от одного человека к другому. Почти все люди в сухой одежде выстроились в очередь, чтобы принять крещение, в том числе и тот служитель, который привёл с собой свою паству. Один за другим, эти люди пошли в реку: мужчины в костюмах с галстуками, женщины в шёлковых платьях, родители с детьми. Билл продолжал крестить людей до тех пор, пока день не начал клониться к вечеру. Когда он закончил крещение, его ноги настолько озябли и онемели, что двум мужчинам пришлось вынести его на руках из воды.

Джордж Райт отвёз Билла в свой дом, чтобы накормить его и дать ему отдохнуть перед служением в тот вечер. Когда они приехали, у них ещё оставался целый час до готовности ужина. Билл сказал своему товарищу:

— Я пойду в лес помолиться. Нечто сильно обременяет моё сердце.

— Хорошо, — ответил Джордж, — но когда я зазвоню в обеденный колокол, ты сразу же приходи, потому что нам придётся быстро поужинать, если мы собираемся приехать в церковь вовремя.

Билл шёл, прокладывая себе путь через заросли, и затем встал на колени возле кизилового⁹³ куста. Солнце уже садилось, и на землю ложились длинные тени. Несмотря на то, что сердце его было обременено, ему никак не удавалось войти в молитвенное расположение духа. Воздух был холодным, и Билл не мог удобно устроиться: колючки кололи ему ноги сквозь штаны; к тому же, он беспокоился, как бы не опоздать на служение в церкви. Однако он упорно продолжал пребывать в этом положении, пока, наконец, веяние Божьего Духа не вознесло крылья его молитвы, подняв его над такими мелкими неудобствами, как колючки и холод. Зазвенел обеденный колокол, но Билл слишком сильно погрузился в молитву, поэтому не мог его услышать. Колокол звенел, звенел и звенел безрезультатно. Вскоре вся семья Райтов, с фонариками в руках, отправилась на поиски в лес, зовя своего пастора.

Открыв глаза, Билл вздрогнул при виде янтарного Света, который освещал его с близкого расстояния и зависал над кизиловым кустом. По всему лесу прозвучал низкий Голос, громко произнёсший: “Отправляйся к Картерам, и Джорджи будет исцелена”.

С радостными криками вскочил Билл на ноги и помчался к ферме Райтов. Пробежав через поле, он завернул за угол постройки и угодил прямо в объятия Джорджа Райта.

— Брат Билли, где же ты пропадал? Люди там по всему холму разыскивают тебя, а мама вот уже целый час ждёт тебя, чтобы ты пришёл ужинать.

— Брат Райт, сегодня я не буду ужинать. Джорджи Картер будет полностью исцелена. Это ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ!

От удивления Джордж Райт поднял брови “до самого упора”.

— Ты имеешь в виду, что она встанет с постели?

— Она придёт в нормальное состояние и полностью выздоровеет в ближайшие несколько минут, как только мы приедем туда.

— Тогда поехали, — сказал Джордж. — Я подъеду к дому на машине, а ты тем временем сообщи моей матери, что ты вернулся. Она сможет сказать об этом другим.

Мистер Брэйс находился в то время дома. Когда Билл сообщил ему радостную новость, он не мог этому поверить.

— Ты имеешь в виду тот “набор костей”? Можно, я поеду с вами и посмотрю на это своими глазами?

⁹² Марка 16:15-18

⁹³ Кизил — род деревьев и кустарников семейства кизиловых с сочными кисло-сладкими красными ягодами. Четыре вида в Южной и Восточной Европе, на Кавказе, в Малой Азии, Японии и Китае, в Северной Америке. Плоды съедобны, древесина идёт на поделки; медоносный. (Пер.)

— Конечно.

Тут Джордж подкатил на своей машине, и вскоре они втроём уже неслись по извилистым грунтовыми дорогам в Миллтаун, который находился в 13 километрах отсюда.

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ миссис Картер, находясь дома, волновалась и ходила из угла в угол. Чуть раньше днём она сидела у постели своей дочери, в то время как Джорджи заключала договор с Богом. Джорджи пообещала Богу, что если она исцелится в этот же день, тогда она отправится в Тотем-Форд и примет водное крещение с другими людьми. Когда же день начал клониться к вечеру, а чуда так и не произошло, Джорджи взвинула себя, плача до потери сил. Теперь миссис Картер расстроилась из-за всей этой ситуации. Она пошла на кухню, преклонила колени и начала молиться: “Дорогой Бог, смилуйся над Джорджи. Она, бедняжка, лежит там, на волосок от смерти, а тут ещё этот самозванец проехал через нашу местность, строя из себя кого-то, кем он на самом деле не является; и он разбил сердце моей детке и привёл её в замешательство. Боже, пожалуйста, смилуйся”.

Она подняла голову и протёрла заплаканные глаза. Заходящее солнце испускало сквозь окно кухни лучи насыщенного красного света, которые ложились на верхнюю часть противоположной стены.

Вдруг миссис Картер увидела тень мужчины, передвигающуюся по стене. Сначала она подумала, что, скорее всего, это её муж во дворе выходит из-за угла дома. Однако, когда этот силуэт приблизился к ней почти вплотную, он обрёл очертания тени Иисуса Христа.

— К-к-кто — кто ты? — запинаясь, спросила она.

Тень повернулась и посмотрела в сторону двери. Миссис Картер также повернулась и была ошеломлена при виде того, что тот проповедник, Билли Бранхам, прошёл через дверь, даже не постучав. Она знала, что это Бранхам, так как видела его фотографию в той книжечке, от которой её дочь впала в такое исступление. Бранхам держал Библию, прижав её к груди, и за ним шли двое других мужчин: один из них был местный — Джордж Райт, а другой человек был ей незнаком. Эти трое посетителей прошли мимо неё и направились к спальне Джорджи, но, ещё не войдя в неё, они вдруг исчезли.

Миссис Картер вскинула руки ко рту и закричала:

— О-о, Боже! Я, должно быть, во сне!

Вбежав в спальню своей дочери, она стала бормотать:

— Джорджи! Джорджи! Ты никак не догадаешься, что произошло только что. Я молилась в кухне и...

В это мгновение она услышала, как к дому подъехала машина и припарковалась. Послышалось хлопанье дверцами автомобиля. Посмотрев в кухню через открытую дверь спальни, миссис Картер увидела, что молодой Бранхам прошёл через её входную дверь, прижав к груди Библию. За ним вошли двое мужчин. Для её разума это оказалось слишком странным и непостижимым. Глаза у неё закатились, и, лишившись чувств, она шмякнулась о пол, как мучной мешок, упавший со стула.

ВЫЙДЯ ИЗ машины во двор дома Картеров, Билл ощутил прилив абсолютной уверенности, которая пронизывала всё его тело. Ничто теперь не могло его остановить. Он увидел видение. Он знал, на чём стоит.

Когда он поднимался по ступенькам к крыльцу, казалось, будто его дух отделился от его тела. Он наблюдал, как сам открывал входную дверь и заходил внутрь без стука. Там, в постели, лежала та несчастная женщина, Джорджи Картер, тощая и сморщенная, как египетская мумия. Её мать, стоявшая на коленях возле кровати, взглянула на него и тотчас же потеряла сознание. Билл видел себя идущим к кровати. Затем его дух возвратился в его тело.

Он посмотрел на эту слабенькую девушку, накрытую одеялом, и сказал:

— Сестра Джорджи, Господь Иисус Христос, Которого ты любила и в Которого верила всё это время, Тот же самый Иисус встретился со мной в лесу сегодня вечером и сказал мне в видении, что ты выздоровеешь. Поэтому я беру тебя за руку и повелеваю во Имя Иисуса Христа: встань на ноги и прими исцеление.

Взяв своей рукой её костлявую руку, Билл осторожно потянул за неё. Однако не было нужды проявлять осторожность. В это мгновение Джорджи вскрикнула, так как сверхъестественная сила наполнила энергией её тело. Отбросив в сторону покрывала, она выскочила из своего заточения — да так живо, как школьница в рождественское утро.

Тут из другой комнаты в спальню вбежала младшая сестра Джорджи, чтобы узнать, из-за чего поднялся весь этот шум. Она увидела свою старшую сестру — которая “с незапамятных времён” была прикована болезнью к постели — теперь плясавшей по всей спальне, как крохотный скелетик. Этот шок временно “отключил” рассудок у младшей сестры. Она испустила пронзительный крик и, вырывая на себе волосы, пулей выбежала через открытую входную дверь, не переставая кричать:

— Что-то случилось! Что-то случилось!

Мистер Картер тем временем шёл из коровника, неся ведро с молоком. Услышав эти крики и ожидая наихудшего, он бросил ведро на землю и помчался в дом. Но там он был вынужден остановиться на пороге, в полнейшем изумлении уставившись на свою дочь Джорджи, сидевшую за пианино и выводившую мелодию церковного гимна, который она выучила в детстве:

*У креста хочу стоять,
Созерцать душою,
Как с Голгофы благодать
В мир течёт рекою.*

Потом Джордж Райт поехал к церкви на холме, чтобы сообщить собравшимся, почему почтенный Бранхам не появился в назначенное время. Всем, естественно, захотелось увидеть это чудо своими глазами. К тому времени, когда они подъехали к дому Картеров, Джорджи ползала по двору на четвереньках, осыпая поцелуями цветы и траву⁹⁴.

На следующий вечер старая белая церковь была до отказа заполнена людьми, чему не пришлось удивляться. После служения Уилльям Холл спросил:

— Брат Бранхам, что ты планируешь делать здесь после этого?

— Пока не знаю. Я не думал ни о чём, кроме того, чтобы найти того потерянного агнца из видения.

Джордж Райт сделал замечание:

— Было бы нехорошо позволить этим людям разбрестись, не снабдив их обильно хорошим фундаментальным учением Библии.

Билл согласился с этим, сказав:

— Полагаю, что я смогу приезжать сюда регулярно до тех пор, пока Бог не воздвигнет кого-нибудь другого совершать этот труд.

Мистер Холл, который позже стал пастором этой баптистской церкви Миллтауна, выразил своё одобрение:

— Будет замечательно использовать эту прекрасную старую церковь для чего-то другого помимо похорон. Кажется, что слишком уж их много. В понедельник у нас будут здесь очередные похороны.

— О-о, может быть, это кто-нибудь из тех, с кем я был знаком? — спросил Джордж.

— Полагаю, вы знали мистера И***.

Джордж и Билл переглянулись.

— Что ж, ему уже больше не разводить кур, — сказал Джордж.

— Очень жаль, что он не смог уделить хоть немного времени, чтобы позаботиться о своей душе, — добавил Билл.

⁹⁴ Джорджи Картер прожила в добром здравии до 1954 года, когда врач обнаружил у неё рак груди. Она тогда была в возрасте 41 года. К тому времени, когда рак был обнаружен, он уже начал поражать другие органы её тела, а это означало, что с медицинской точки зрения у неё не оставалось никакой надежды на выздоровление. В отчаянии попросила она Уилльяма Бранхама помолиться за неё. Он помолился, и Джорджи Картер была вновь исцелена. После этого она прожила ещё 44 года и скончалась 22 марта 1998 года в возрасте 84 лет.

НА ВОЛОСОК ОТ ГИБЕЛИ НА ГОРЕ УРАГАН

1941

ПРАЗДНИЧНАЯ ПЕСНЯ закончилась. Билли Поль, сгорая от нетерпения, встал напротив торта, набрал в лёгкие как можно больше воздуха и стал дуть до тех пор, пока все шесть свечек не погасли. Затем, сияя от счастья, он набросился на свои подарки.

Уильям Бранхам улыбался, довольный тем, что его сынишка наслаждался своим днём рождения — всё это благодаря заботе Меды Брой. Она испекла для Билли Поля торт и с вниманием продумала, как отметить его день рождения, желая, чтобы этот день — 13 сентября 1941 года — остался памятным для её маленького питомца.

К этому времени уже около пяти лет присматривала Меда за Билли Полем Бранхамом каждый будний день. Отпраздновать его день рождения казалось для неё вполне естественным; однако, не все в их обществе считали положение Меды и Билла таким невинным и непорочным. Многочисленные сплетники распространяли худую молву об “этом молодом проповеднике и его домохозяйке”.

Биллу не нравились эти колкие намёки, порочившие добропорядочность Меды, но он мог понять, почему люди распускали такие слухи: вот, красивая молодая женщина, достигшая брачного возраста, которая уделяет мало внимания своей жизни и то и дело стирает его одежду, убирает в его доме и присматривает за его сыном. Было действительно несправедливо по отношению к Mede, что он отнимал у неё так много времени. Билл решил, что для блага самой же Меды ему следует прекратить нанимать её в качестве домработницы. Однажды днём он намеревался сказать ей об этом, когда заехал за Билли Полем после работы. Однако всякий раз, когда появлялась такая возможность, он “давился” своими же словами. Как же он мог бы осмелиться сказать этой мягкосердечной девушке, присматривавшей за его сыном почти пять лет, что теперь ему захотелось нанять другую няню? Не мог он заставить себя так поступить. Тем не менее он чувствовал, что каким-то образом должен это сделать ради неё. Mede нужно было освободиться от временных уз с ним, чтобы она могла развить узы на всю жизнь с каким-нибудь другим человеком.

Наконец, Билла осенил хитрый план. Он подумал, что если попросит другую женщину пойти с ним на свидание, Меда от этого настолько разозлится на него, что просто сама уйдёт. Из этого ничего не получилось, как он ожидал. Меда вовсе не разозлилась — это разбило ей сердце. Она плакала в течение многих дней.

Биллу тоже от этого было не по себе. Он так много думал о Mede и старался сделать всё для её блага, но вместо этого он всё испортил. По крайней мере, она заслуживала получить от него объяснение всего этого.

— Меда, неужели ты не видишь? Я ведь отнимаю у тебя слишком много времени. Ты слишком прекрасная девушка, чтобы проводить бесцельно свою жизнь из-за меня.

— Но, Билл... Я люблю тебя. Я всегда любила тебя. И более того, ты — единственный мужчина, которого я когда-либо буду любить.

— Я глубоко ценю это, Меда. Я тоже тебя люблю. Но знаешь что? Я просто буду жить, как отшельник. Я не собираюсь больше жениться, никогда, поэтому как же я могу продолжать отнимать у тебя время?

Это был довод, с которым Меда не могла смириться. Уединившись, она положила свою закрытую Библию себе на колени и начала молиться: “Господь, если таково Твоё желание, тогда я не хочу послушаться Тебя... и, тем не менее, я люблю Билла. Я не знаю, что мне делать. Господь Иисус, пожалуйста, помоги мне. За всю свою жизнь я никогда не просила у Тебя этого,

Господь, и я надеюсь, что мне больше никогда не придётся просить Тебя об этом, но сейчас я прошу у Тебя вот что: когда я открою эту Библию, пожалуйста, дай мне место Писания для водительства и утешения”.

Закрыв глаза, она открыла Библию посередине и положила указательный палец на центр страницы. Затем она открыла глаза и посмотрела. Её палец указывал на стих из 4-й главы Малахии: *“Вот, Я пошлю к вам (тебе) Илию пророка пред наступлением дня Господня, великого и страшного...”*

“Какое странное место Писания для утешения, — подумала она. — Интересно, почему же Господь...?” Затем она вспомнила... Много лет назад она стояла на берегу реки, а Билл находился в воде и крестил людей, как вдруг среди бела дня появилась та звезда. Меда не видела того огненного шара, потому что закрыла глаза для молитвы; однако она никак не могла забыть, как услышала, что его голос провозгласил: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”*. Теперь она осознала, почему Господь дал ей для утешения именно это место Писания. *“Вот, Я пошлю к тебе Илию пророка...”* Меда встала и пошла со спокойной душой, убеждённая в том, что Билл и она вступят в брак.

Билл и сам был недалёк от такого же заключения. Однажды, после работы, он остановился у дома семьи Брой, чтобы взять своего сына. Билли Поль играл в песочнице.

— Билли, поедешь домой с папой? — сказал Билл.

Билли Поль повернул к нему голову и спросил:

— Папа, а где мой дом?

Билла это шокировало. В последнее время он жил в небольшом плавучем доме, пришвартованном к берегу реки, потому что ему ужасно не нравилось находиться в своём арендуемом доме: без Хоуп он казался таким пустым. Теперь же Билл посмотрел на своего шестилетнего сынишку и подумал: “Однажды, если его приведут к электрическому стулу, он, возможно, повернётся ко мне и скажет: “Папа, если бы ты сделал то, что мама попросила тебя сделать — снова бы женился и приютил меня, вместо того, чтобы таскать меня с места на место, то такого бы не произошло...” Страхивая пыль со штанишек своего сына, он подумал: “Возможно, перед кончиной Хоуп была права”.

В ту ночь нечто пробудило Билла от крепкого сна. Лёжа тихонько в темноте, он прислушивался к лёгкому плеску волн о стены его плавучего домика. Всё-таки там был ещё какой-то другой звук. Уж не стоял ли некто как раз у самой его двери? От страха волосы на его шее встали дыбом. Затем Билл услышал низкий, звучный Голос, который отчётливо сказал: *“Пойди, возьми Меду Брой и женись на ней двадцать третьего октября этого года”*.

УИЛЬЯМ БРАНХАМ и Меда Брой вступили в брак 23 октября 1941 года. **(Фото №18)** Билл предложил во время медового месяца посетить Ниагарский водопад, а затем двинуться в восточном направлении вдоль северной границы Соединённых Штатов к горам Адирондак, которые находятся в верхней части штата Нью-Йорк. В этой местности Биллу довелось побывать уже несколько раз, и он был знаком с одним из тамошних егерей. Два года назад он и рейнджер⁹⁵ Дэнтон застрелили трёх медведей возле горы Ураган, у самой канадской границы. Если Биллу удалось бы поехать туда на охоту этой осенью, он, возможно, мог бы убить ещё одного медведя, который обеспечил бы его мясом на всю зиму.

Для Меды это показалось вполне благоразумным. Ей было известно, в какой бедности начинали они свою супружескую жизнь. По вечерам она помогала Биллу собирать ежевику, чтобы, продав её, они могли заработать достаточно денег для покупки угля на зиму. Запасы мяса были бы ценным вкладом в их скудный бюджет.

В письме Билл написал: “Мистер Дэнтон, я приеду этой осенью. Мне хочется ещё раз поохотиться с тобой на медведей”.

⁹⁵ Рейнджер (амер. *ranger*) — егерь или лесник: работник охотничьего хозяйства или заказника, в ведении которого находится охота и охрана угодий и обитающих в них животных. (Пер.)

Лесник Дэнтон отписал: “Отлично, Билли, приезжай. Я буду в избушке, к которой идёт дорога под названием Харрикэн-Маунтин-Роуд⁹⁶...”, — и он указал дату в ноябре. — Ты сможешь мне провести телефонный провод, который мы начали прокладывать весной этого года, и затем мы пойдём охотиться на медведей”.

На вершине горы Ураган стояла пожарная вышка. **(Фото №19)** Весной этого года Билл помог егерю провести восьмикометровый телефонный провод вдоль тропы, которая соединяла пожарную вышку с избушкой в конце дороги. Понадобится, по крайней мере, день, чтобы провести те провода на зимний период, но для Билла это показалось вполне справедливой сделкой ради привилегии охотиться с таким отличным проводником.

Билл, Меда и Билли Поль приехали на несколько дней раньше. Избушка рейнджера оказалась крепко запертой; однако, не так далеко, если идти вверх по тропинке, находился навес, который мог укрыть их от ветра. Хотя снег ещё не выпадал, судя по погоде, можно было предвидеть, что снегопад мог начаться в любое время. В ту ночь температура упала ниже нуля. Чтобы Билли Поль не замёрз, Билл и Меда положили его между собой и согревали его своими телами во время сна.

На следующее утро Билл сказал:

— Знаешь, любимая, было бы замечательно раздобыть крупного оленя, чтобы взять его домой вместе с медведем. Если сегодня мне удастся немного поохотиться, мы сможем запастись мясом на всю зиму.

Взглянув на тёмные облака, Меда спросила:

— Ты думаешь, что безопасно идти без рейнджера? А что, если ты заблудишься?

— Я?! Заблужусь?! — Биллу показалось это забавным. — Ни за что на свете! Ты нигде не сможешь меня потерять. Помнишь, моя мать — наполовину индианка? Во мне заложено достаточно инстинкта, так что я могу знать, где нахожусь в любое время суток. Я чем-то похож на моего дедушку Харви. Кроме того, что он был школьным учителем, он был наилучшим охотником и капканщиком на целом Юге.

Меда бросила на него неуверенный взгляд покорности.

— Хорошо, только долго не задерживайся, Билл. Помни, что я раньше никогда не была в лесу. Мне об этом ничего не известно.

— Я вернусь к двум часам, — пообещал он.

Перекинув ружьё через плечо, он начал идти вниз по дороге, пока не достиг того места, которое было выкорчевано много лет назад. Среди пней и кучи оставленных сучьев новый подлесок вырос с тех пор на пять метров в высоту. Это выглядело идеальной средой для обитания оленей: полно корма и хорошее укрытие. Билл свернул с этой дороги и стал пробираться через лес. В течение следующего часа он увидел много оленьих следов, однако все они были остроконечными, то есть принадлежали самкам. Биллу же нужен был олень-самец.

Перелезши через горный хребет и войдя в другой каньон, Билл услышал в кустах какой-то шорох. Замерев на месте, как пень дерева, он стал прислушиваться. Он отчётливо слышал, как по сосновой хвое с хрустом ступали ноги какого-то зверя. Это были не копыта, а лапы с мягкими подушечками. Как раз в тот же миг из зарослей стрелой выскочило то животное, и Билл увидел огромную пуму, мгновенно бросившуюся в чащу. Он резко вскинул ружьё, чтобы прицелиться, но крупная кошка его опередила. Биллу не хватило времени для выстрела — она уже скрылась из виду.

Километра полтора гнался Билл за кугуаром вниз по ущелью. В течение какого-то времени он слышал хруст в густых зарослях, но вскоре эта североамериканская пантера убежала далеко вперёд, и Биллу пришлось прибегнуть к своим навыкам следопыта, разыскивая следы и примятые ветки. Наконец, пума вскарабкалась на высокие деревья, по верхушкам которых она пустилась бежать с невероятной ловкостью. Билл потерял след и прекратил преследование.

Он начал подниматься назад по каньону, но внезапно остановился, ощутив запах, выдававший присутствие медведя-самца. Охваченный восторгом, Билл полез на отвесную стену каньона в подветренную сторону, пересёк горный хребет и оказался на другой стороне.

⁹⁶ Дословно с англ.: Дорога Горы Ураган. (Пер.)

Несколько раз терял он этот запах, но потом снова находил его. Земля здесь становилась более ровной. Билл продолжал идти, изучая местность в поисках таких ориентиров, как разорённый муравейник или следы когтей на коре дерева. Он взобрался на гребень горы и затем спустился в неглубокое ущелье. Когда он достиг дна этой горной расщелины, запах подсказал ему, что его добыча была близко. Билл стал обыскивать скалы и расселины в них, пока, наконец, не нашёл пещеру медведя. Ошибки в этом не могло быть: от такого ужасного зловония у него текли слёзы. Осторожно подошёл он к тёмному входу в пещеру; ружьё было со взведённым курком и наготове. Неглубокая пещера оказалась пустой.

Билл взглянул на часы. Стрелки показывали 12:30. Вскоре ему придётся возвращаться, если он намерен сдержать своё обещание, данное Меде. Однако оборвать охоту на этом он не возражал. Поскольку теперь он знал местонахождение медвежьего логовища, он мог вернуться сюда, как только закончит с мистером Дэнтоном проводить телефонный провод к вершине горы Ураган.

Начав подниматься вверх по ущелью и пройдя совсем немного, он увидел, что на противоположной стороне каньона шевелились кусты. “Вот он где, голубчик!” — подумал Билл. Дослав в ствол ружья патрон, он замер. Однако вместо медведя появился стройный олень-самец. Билл навёл на него прицел ружья и нажал на курок. Олень замертво рухнул на месте.

К тому времени, когда Билл закончил освежевать добычу, было уже несколько минут второго. Привязав оленя за задние ноги к суку дерева, он стал подниматься вверх по каньону, пробираясь через заросли. Он заметил, что облачный покров начал опускаться. Гора Ураган уже скрылась в тумане. “Мне нужно поспешить, — подумал он. — Эта буря надвигается”. Ему было хорошо известно, что если туман окутает всё вокруг, он не сможет увидеть своих ориентиров.

Минут тридцать шёл Билл размашистым шагом, постоянно ища то место, где он вошёл именно в этот каньон. Остановившись, чтобы передохнуть, он достал из кармана носовой платок и вытер потное лицо. “Ух ты, ну и долгий же путь! — мысленно сказал он. — Даже и не думал, что зашёл так далеко”.

Снова принялся Билл идти. Через несколько минут он остановился в полнейшем изумлении. Над его головой висела туша его оленя!

“Ну, так что же я сделал? — пробормотал он. — Где-то я пропустил мой поворот. Но как же я умудрился развернуться и снова прийти сюда?”

Билл заново начал путь, размышляя: “На этот раз у меня всё получится. Я просто не был достаточно внимательным”. Бодро шагая, он тщательно искал то место, где спустился по крутому склону. Теперь облака были почти над самыми деревьями. Становилось всё труднее и труднее различать что-либо перед собой. После сорокаминутной ходьбы он очутился на месте, которое показалось ему знакомым. Через пару мгновений он узнал, почему. Ведь там, на дереве, висел его олень...

В третий раз возобновил Билл свой путь, размышляя: “Не могу же я допустить ту же самую ошибку три раза подряд”. Однако через час он снова оказался возле туши своего оленя.

Устав и придя в замешательство, Билл сел отдохнуть и собраться с мыслями. Он знал, что с ним происходит. Индейцы называют это “тропой смерти”: человек, заблудившийся в лесу, бродит кругами до тех пор, пока полностью не выбивается из сил, а затем умирает от жёстких природных условий. Находись Билл в горах один, ему не о чем было бы беспокоиться. Он просто вернулся бы в ту медвежью пещеру и переждал бы там бурю до тех пор, пока облака полностью не рассеялись. Когда все его ориентиры были бы вновь на виду, ему бы не стоило больших усилий найти дорогу к избушке. Однако при данных обстоятельствах такой план был невыполнимым. Меда за всю свою жизнь никогда не была в лесу. Она не будет даже знать, как развести костёр. Если Билл не возвратится к навесу, она и Билли Поль, несомненно, смогут умереть ночью от холода. Более того, она будет бояться темноты. А что если, к тому же, она услышит крик какого-нибудь животного? Она сможет подумать, что это он, отправится на его поиски, и сама заблудится. Затем Билл подумал о пуме, рыскавшей по лесу недалеко от того навеса...

Охваченный беспокойством, Билл вскочил на ноги и пустился бежать напролом через заросли. Вскоре он остановил себя, размышляя: “Минуточку, Уильям Бранхам! Что случилось с тобой? Ты что, с ума сошёл?” Всю свою жизнь он привык ходить по лесу. Он прекрасно знал, какая самая большая опасность грозит в подобной ситуации — это когда человек впадает в панику и безрассудно бежит по лесу, а затем, весной, кто-нибудь находит его останки у подножия утёса. Билл глубоко вздохнул, чтобы успокоить свои расшатанные нервы. “Я должен взять себя в руки, — подумал он. — Я вовсе не заблудился. Я просто немного сбился с курса. Всё, что мне нужно сделать — это определить моё местонахождение”.

Теперь туман полностью окутал лес, и всё выглядело незнакомым. Более того, пошёл снег, а наихудший момент наступил тогда, когда солнце стало заходить, и начала быстро опускаться тьма. Если Биллу вскоре не удастся найти выход, то он не выберется оттуда вообще. Тогда они втроём погибнут в ночном мраке.

Изо всех сил стараясь сохранить самообладание, Билл размышлял: “Не может быть, чтобы я заблудился. Я слишком хорошо знаю лес, чтобы заблудиться. Так, подумаю минутку... Когда я пришёл сюда, ветер дул мне в лицо. Вот, то-то и оно: мне просто нужно идти так, чтобы ветер дул мне в спину, и я смогу выбраться отсюда”.

Он пошёл в сторону, противоположную первоначальному движению ветра. Единственное, что он мог видеть вокруг себя — это тенистые очертания стоявших поблизости деревьев и кустов, окутанных туманом и снегом. Порывистый ветер часто менял своё направление. Вскоре Биллу стало ясно, что ветер, петлявший и кружившийся вокруг горных пиков, не послужит ему в качестве компаса.

Чтобы поддержать своё мужество и сохранить спокойствие, Билл сказал вслух: “Ты не заблудился. Ты ведь знаешь, где находишься”.

Однако совесть возвала к его самообману: “Билли, ты же знаешь, что заблудился”.

Он ответил себе: “Я? Только не я. Я не могу заблудиться”. Затем он внезапно подошёл к огромному пню, осознав, что раньше не проходил мимо него. Билла бросило в дрожь. Капли пота начали стекать по лицу. “Хватит водить себя самого за нос, — подумал он. — Ты заблудился. Признай это”.

Боль причинял не удар, нанесённый по его гордыне, а ужас, который он ощущал, размышляя о плачевном положении своей жены и сына. “Я на самом деле заблудился, — сказал он сам себе. — Я не могу отличить востока от запада. Мне нужно выбрать какое-то направление и идти прямо, потому что я явно хожу по замкнутому кругу. Итак, пойду-ка я этим путём”.

Выбрав направление наугад, Билл начал идти, тщательно всматриваясь в те немногие деревья, которые он мог видеть, и стараясь идти по прямой линии от дерева к дереву. Во время ходьбы ему показалось, что он услышал Голос, прошептавший: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах”*⁹⁷.

“Ну вот, я уже с ума схожу. Мне уже слышатся разные голоса”, — подумал Билл.

Он продолжал идти, изо всех сил сосредоточиваясь на своём задании. Вскоре он вновь это услышал, в этот раз немного громче, чем прежде: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах”*. Билл не переставал идти, таща за собой ружьё; он был таким изнурённым. Настойчивый Голос прозвучал ещё громче: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах...”*

Билл остановился и сказал вслух: “Господь Иисус, я заблудился. У меня нет компаса или ориентиров, но я по-прежнему имею Тебя. Господь, я не достоин жить, но, пожалуйста, не дай умереть моей жене и сыну”.

Затем он снова услышал тот Голос. Это не было его воображением — эти слова отчётливо прозвучали в его ушах: *“Господь нам прибежище и сила, скорый помощник в бедах”*.

Приставив ружьё к дереву, Билл снял шляпу, бросил её на снег и преклонил на ней колени. Посмотрев вверх, он начал молиться: “Небесный Отец, я думал, что всё знаю о лесе, но я ошибся. Мне известно, что я иду не по той дороге, но я не знаю, где повернуть. Я был таким хвастуном; так мне и надо, что я заблудился. Я заслуживаю бродить здесь днями и питаться

⁹⁷ Псалом 45:2

дикобразами, чтобы выжить. Но, Господь, моя жена, бедняжка, она ведь ни в чём не виновна. Она и мой сыночек умрут в эту ночь, если я не выберусь отсюда. Отец, уже почти стемнело, и я заблудился — я полностью заблудился. Пожалуйста, помоги мне. Будь моим Компасом и Проводником”.

Поднявшись на ноги, Билл стряхнул со шляпы снег, а затем сказал: “Господь, я верю, что тот голос, прошептавший ко мне, был Твоим Голосом. Я верю, что Ангел Божий сопровождает меня где-то в этом лесу. Господь, я попросил у Тебя водительства. Это всё, что в моих силах. Теперь я начну идти вот этим путём”.

Он стал было идти в прежнем направлении, как вдруг ощутил на плече чью-то руку, которая дёргала его, будто пыталась его остановить. Испуганный, Билл повернул голову, чтобы увидеть, кто это был. Как ни странно, там никого не оказалось. Однако у него на глазах туман рассеялся на несколько мгновений, и он увидел позади себя гору Ураган. Это был путь к спасению. А он ведь шёл напрямик в противоположном направлении от неё! Сейчас у него было как раз достаточно времени, чтобы развернуться и выровняться с горой, прежде чем туман снова застлал то “окошко”.

Подняв руку, Билл воскликнул: “О-о, великий Бог Иегова, Ты так близок ко мне, что Ты положил Свою руку мне на плечо! Ты поистине мой скорый Помощник в бедах!”

Билл продолжал пробираться в туманном полумраке, идя прямо в сторону горы Ураган, насколько это было возможно, и глядя в оба каждую секунду, чтобы не отклониться от курса. В лесу постепенно воцарялась ночь. Билл шёл всё время с поднятой рукой, ища над самой головой тот телефонный провод, который тянулся от дерева к дереву на восемь километров вверх по склону горы. Нашупай он один из тех двух проводов, он мог бы затем с его помощью спуститься по склону горы прямо к избушке. Но если он пропустит те провода, тогда он, его жена и сын — все будут обречены на погибель.

В течение последующих трёх часов Билл продолжал идти по своему курсу; время от времени ему приходилось прокладывать себе путь прямо через небольшие скалистые утёсы. Теперь снежные хлопья превратились в пургу, а ветер выл, ломая ветви деревьев. Билл нёс ружьё в одной руке, а другую держал над головой до тех пор, пока эта рука не становилась тяжёлой, как ствол дробовика. Затем он менял руки, никогда не забывая отойти на пару шагов назад, перед тем как возобновлять путь, — это он делал для того, чтобы просто убедиться в том, что во время смены рук не пропустил тот телефонный провод. Иногда рука Билла натыкалась на какой-нибудь предмет, и он кричал: “Я нашёл его!” Однако он просто-напросто ухватывался за ветку дерева. Его пальцы в перчатках начали неметь. Наконец, его руки настолько ооченели, что он едва мог поднять любую из них. Тем не менее, он был вынужден держать одну руку поднятой — три человеческие жизни зависели от неё.

К этому времени ночная тьма настолько сгустилась, что Билл едва мог видеть снег, кружившийся перед его глазами. У него начало замирать сердце. А что если он прошёл по низкому месту, где провода провисали от дерева к дереву над откосом, и в результате этого он не мог дотянуться до них своей поднятой рукой? Если такое произошло, тогда они втроём были обречены на смерть.

Вдруг рука Билла наткнулась на что-то пружинистое. Он стал опускать её вниз, пока пальцы его не обвилились вокруг тонкого провода. Он нашёл его! Он был спасён! Они втроём были спасены!

Билл уронил на землю ружьё, резким движением руки снял шляпу и выразил благодарность: “О Боже, какое это чувство быть найденным, когда потерян! Как же я смогу в достаточной мере Тебя отблагодарить? Прямо в конце этого провода находится то, что я больше всего ценю в этой жизни: моя жена и сын. Этот телефонный провод будет моим проводником, когда я буду спускаться с горы. Я ни за что на свете не выпущу из руки этот провод. Но в действительности, Господь Иисус, Ты есть мой Проводник. И я намерен держаться за Тебя всю мою жизнь, потому что я знаю, что в конце пути меня ожидает тепло, безопасность и покой”.

БЫК-УБИЙЦА

1945

ОПУСТОШИТЕЛЬНАЯ ВОЙНА в Европе “со скрежетом” приближалась к концу. Войска союзных держав из всех сил сжимали с двух сторон немецкую армию. В январе 1945 года русская армия под руководством генерала Жукова пробилась к реке Одер, находясь всего лишь в 65 километрах восточнее Берлина. Однако вскоре после этого российские механизированные войска из-за весенней грязи и упорного немецкого сопротивления замедлили ход и начали останавливать продвижение. В то же самое время вооружённые силы западных союзных держав быстро и успешно передвигались через Францию и Бельгию; на территории, оккупированной Германией, американцы прорвались дальше всех. В начале марта Третья Армия генерала Паттона подошла к реке Рейн возле Кобленца. Несколько дней спустя Первая Армия генерала Ходжа захватила мост ниже по течению недалеко от Ремагена. Американским генералам очень хотелось продолжать идти вперёд, чтобы опередить русских, которые также шли к Берлину, но они получили приказ ожидать, пока 25 великобританских дивизий генерала Монтгомери не поравняются с ними.

К 25 апреля русские не только окружили Берлин, но они также встретились с американскими войсками у реки Эльбы в 70 километрах на запад. Одновременно немецкая оборона рухнула в Италии, что позволило вооружённым силам западных союзных держав перейти к быстрому наступлению в северном направлении по верхней части “сапога” Италии. 28 апреля, при попытке спастись бегством от наступающих войск союзных государств, итальянский диктатор Бенито Муссолини был схвачен и казнён своим же народом. Теперь фашизм как мировая политическая сила лежал мёртвым, в то время как нацизм испускал последние вздохи. Коммунизм, с другой стороны, сражался, расширялся и поглощал всё на своём пути. Пока коммунисты и нацисты воевали на улицах Берлина, Гитлер назначил Карла Доница — одного из своих помощников — на пост главы немецкого государства. Затем, 30 апреля, Адольф Гитлер тайно исчез с лица земли. Дониц сразу же начал процесс односторонней капитуляции, которая официально завершилась 8 мая 1945 года. Война в Европе закончилась.

ПЕРЕД ЛИЦОМ этих значительных мировых событий Уилльям Бранхам мог только наблюдать и изумляться, как три из семи видений о будущем, которые он увидел одно за другим в то июньское утро 1933 года, сейчас в точности произошли: Муссолини умер позорной смертью, конец Гитлера оказался таинственным, а коммунизм всё больше укреплялся как преобладающая политическая сила. Несомненно, остальные четыре видения осуществляются вслед за этими в Богом назначенное время. Это дало Биллу повод быть оптимистичным относительно своего будущего. Конечно, Господь, должно быть, приготовил особую цель в его жизни, иначе, зачем же Всемогущий дал бы ему такой необычный дар?

Билл нуждался в любом “топливе”, какое ему только удавалось найти, для поддержания огонька своего оптимизма, потому что в естественной жизни он не видел никакого выхода, как ему выкопаться из своей нищеты в достаточной мере, чтобы осуществлять что-нибудь великое для Божьего Царствия. Он по-прежнему работал на трёх работах, две из которых были неоплачиваемыми. Хотя у него всегда, казалось, не хватало наличных, он никогда не намеревался брать деньги за свой пасторский труд. На это у него было несколько причин. Во-первых, читая Библию и наблюдая за служителями вокруг, Билл распознал в ранней стадии

своего служения, что пристрастие к деньгам⁹⁸ могло оказаться для служителя одной из опаснейших западней, и он решил избегать этого. Во-вторых, хотя некоторые члены его собрания зарабатывали три доллара в час, большинство из них были такими же бедными, как и он, или даже беднее; поэтому Билл был не в состоянии просить этих бедных людей жертвовать большим, чем они уже жертвовали. Тем не менее, он проповедовал о библейском принципе принесения десятины, и каждый член помещал десятую часть своего дохода в ящик, находившийся в конце аудитории как раз для этой цели. Однако на свои личные расходы Билл не брал и цента из этих денег. Все эти финансовые средства использовались для ежемесячной выплаты ссуды, а оставшихся денег едва хватало для поддержания здания. Третью причину обуславливало присутствие некоторой доли гордости и уверенности Билла в своих силах. Поскольку он был полон сил и мог работать, он размышлял: “А почему бы не работать?”

Однажды, в один из расчётных дней, Билл, находясь вместе с Медой, распределял свою еженедельную зарплату в 28 долларов, которую он получал, работая в Компании коммунального обслуживания Индианы. Во-первых, он высчитал свою десятину. Затем Меда упомянула о счетах, которые обязательно следовало оплатить. Но только как бы они ни делили свои оставшиеся 25 долларов и 20 центов, они были просто не в состоянии оплатить все свои безотлагательные долги. Им не хватало около 10 долларов. Билл взял письмо и, показывая его Mede, сказал:

— Дорогая, мы даже не можем начать оплачивать это.

— Но мы ведь должны это оплатить, — сказала она. — О-о, Билл, что же мы будем делать?

У Билла появилась идея.

— Знаешь что? Сегодня вечером в церкви я соберу пожертвование.

Первоначальное изумление Меды перешло в забавно-весёлое настроение.

— Мне будет весело понаблюдать, как ты будешь пытаться это сделать.

В тот вечер после служения песнопения, перед проповедью, Билл сказал:

— Что ж, друзья, сегодня... Так вот, мне ужасно не хочется просить вас об этом...

Меда с усмешкой взглянула на него, зная, как скованно он себя чувствует. Билл, с трудом подбирая слова, старался не смотреть на неё.

— Я никогда раньше этого не делал... эти тяжкие времена, знаете, и... могу едва сводить концы с концами... если у вас есть лишние пять или десять центов, которые вы хотели бы положить в мою шляпу, когда её будут передавать по рядам... Брат Уайзхарт, пожалуйста, подойди и возьми мою шляпу.

Дьякон Уайзхарт прошёл вперёд, изумляясь не менее других — не из-за того, что он не любил своего пастора; наоборот, он любил его. Они все любили его и, конечно, были готовы помочь ему любым способом. Удивило их то, что в течение прошедших двенадцати лет такое никогда не происходило.

Брат Уайзхарт пустил шляпу по первому ряду скамеек. Билл наблюдал, как миссис Вебер опустила руку в карман своего клетчатого передника и достала небольшой застёгивающийся кошелек с монетами. Когда она вынула пять центов, сердце Билла поникло, как свинцовое грузило на рыболовной леске, опускающееся в ил на дне пруда. Он знал, что это были тяжкие времена почти для каждого, не только для него. Не мог он заставить себя так поступить.

— Погодите, Сестра Вебер. Не кладите туда эти пять центов. Я сказал это не всерьёз. Я просто разыграл всех вас, чтобы посмотреть, что вы будете делать.

Теперь пожилой дьякон Уайзхарт чувствовал себя как никогда сбитым с толку.

— Брат Бранхам, что я должен делать? — спросил он.

— Просто положи мою шляпу на прежнее место, Брат Уайзхарт. Я буду продолжать служение.

Меда закрыла рот рукой и затрясла головой. По выражению её глаз Билл понял, что она смеялась.

⁹⁸ Сребролюбие: 1 Тимофею 6:10 (Пер.)

Джон Райен, старый друг Билла, живущий севернее, гостил на этой неделе в Джефферсонвилле. Этот крепкий старик приколесил на “еле живом” велосипеде аж из самого штата Мичиган, проехав около 400 километров. Однако велосипед доставил ему по пути столько хлопот, что он решил оставить его и добираться домой на попутных машинах. С присущей ему щедростью, Джон Райен отдал велосипед Биллу, а он тотчас же отремонтировал его и “прихорошил”, покрасив десятицентовой краской. Биллу этот велосипед в действительности не был нужен, но он подумал, что, возможно, ему удастся его продать, чтобы раздобыть необходимые деньги.

Вторая неоплачиваемая работа Билла, то есть должность инспектора по охране дичи в штате Индиана, настолько великолепно гармонировала с его работой в компании коммунального обслуживания, что он редко считал это дополнительной нагрузкой. В этом случае ему повезло, так как его работа линейного монтера по своему объёму и напряжению была равной двум работам. Одной из основных обязанностей Билла в компании коммунального обслуживания было проверять и ремонтировать высоковольтные линии, тянувшиеся на сотни километров через труднопроходимую лесную глушь штата Индиана. Большая часть этой местности находилась вдали от дорог, поэтому Биллу часто приходилось идти пешком по 50 километров в день, шесть дней в неделю — и всё это только за 60 центов в час. Однако кроме денег эта работа приносила другие вознаграждения. Посредством её он мог выезжать за пределы города в дикую местность, которую так сильно любил. Время от времени, благодаря своей должности инспектора по охране дичи, ему удавалось помочь исправиться какому-либо браконьеру; это, в свою очередь, содействовало защите местной живой природы. К тому же, он всегда останавливался поговорить с фермерами, работавшими на своих полях. Разговоры постоянно заходили на тему о Боге, и у Билла появлялась возможность поделиться с ними любовью Иисуса Христа. Иногда какой-нибудь фермер смягчался и отдавал своё сердце Иисусу. Билл немедленно отправлялся с ним к ближайшей речке и крестил его в Имя Господа. Они оба расставались в промокшей до нитки одежде и, радуясь, возвращались выполнять свою работу.

Однажды днём Билл находился недалеко от Генривилла, штат Индиана, выпуская в речушку рыбу по поручению министерства охраны рыбы и дичи. Он оказался вблизи фермы одного из своих друзей, а перед этим случайно узнал, что тот болен. Поэтому Билл подумал, что было бы замечательно навестить этого человека и помолиться за него. Поскольку ферма находилась на расстоянии всего лишь нескольких обнесённых изгородями пастбищ, Билл решил не утруждать себя тем, чтобы колесить по этим дорогам. Отстегнув кобуру, он бросил револьвер на переднее сиденье своего грузовика, закрыл дверь и перелез через первую изгородь, совсем забыв о том, что на четырёх углах этого пастбища были прикреплены вывески с предостережением: “ОПАСНО! БЕРЕГИТЕСЬ БЫКА!”

Идя по травянистому полю, Билл напевал христианский гимн. На середине пастбища невысокие дубы — низкорослые веретенообразные деревья, достигавшие в среднем трёхметровой высоты — образовали рожицу. Билл приблизился к этим деревьям, как вдруг из травы поднялся огромный бык и захрапел. Он спокойно лежал в тени искривлённых ветвей дубов и был до этого момента вне поля зрения. Билл мгновенно осознал опасность, так как именно этот бык гернзейской породы пользовался большой славой. Он был породистым быком на ферме Берка, недалеко от Джефферсонвилла, однако всегда проявлял злобную натуру, пока, наконец, не забодал до смерти своего пастуха, что заставило владельца избавиться от него. Поскольку это был бык такой хорошей породы, Берк продал его этому человеку в Генривилле, надеясь, что в изолированной сельской местности ему больше не представится возможности совершать зло.

Билл всё об этом знал, но это просто выскочило у него из головы. Сейчас он в отчаянии взвешивал свои шансы на спасение. Невысокие дубы были слишком непрочными и, притом, находились с другой стороны. Изгороди были также далеко, поэтому у него осталась только возможность воспользоваться револьвером. Вероятно, он будет вынужден застрелить это животное, но затем ему придётся платить фермеру для возмещения убытков.

Бык-убийца опустил голову, захрапел и начал вскапывать копытом землю. Его длинные острые рога на самом деле казались смертоносным оружием. Билл схватился было за свой

револьвер, но его там не оказалось. Затем он вспомнил: ведь он оставил кобуру на сиденье в грузовике!

“Что ж, Господь, если настало мне время умереть, тогда я хочу встретиться со смертью лицом к лицу, как настоящий мужчина”. Он выпрямил плечи и стал хладнокровно смотреть на своего врага. В этот момент нечто невероятное произошло внутри Билла. Страх его “испарился”, а вместо него сердце наполнилось такой любовью, возникшей в результате сочувствия и понимания, с которой не могло сравниться ничто, испытанное им раньше. Он подумал: “Этот бедный бык лежал здесь на поле, и тут появился я, нарушив его покой. Ведь ему ничего не известно, кроме инстинкта самозащиты”.

Бык храпел и фыркал всё сильнее и учащённее, рыхля землю копытом и отбрасывая назад куски дёрна, как это делают быки перед самым нападением. Билл громко сказал: “Бык, я извиняюсь, что побеспокоил тебя. Мне не хочется, чтобы ты убил меня. Я — Божий слуга и сейчас иду молиться за больного человека. Я совсем забыл об этих предупредительных вывесках”.

Бык стал нападать, опустив голову и направив свои искривлённые рога точно на цель. Поразительно, но Билл не ощущал никакого страха, а только любовь. Он сказал: “Во Имя Иисуса Христа, иди туда и ложись под теми деревьями”.

Животное с яростью продолжало бежать, изо всех сил стараясь совершить нападение. Когда до Билла оставалось всего лишь три метра, бык вскинул передние ноги и остановился в облаке пыли. На морде его появилось странное выражение, и он стал качать головой сначала вправо, а затем влево. После этого бык развернулся и помахал Биллу хвостом. Медленно возвратившись к низкорослым дубам, он лёг на землю и спокойно наблюдал, как Билл проходил оставшуюся часть пути через пастбище.

В течение того дня — и на протяжении многих последующих дней — Билл восхищался тем, что произошло между ним и быком на том пастбище. Перед лицом почти неминуемой гибели ему как-то удалось выйти за пределы своих собственных интересов и забот и почувствовать пульсацию другой жизни. Каким-то образом он понял смятение быка и проявил к нему сострадание. Как пастор, Билл часто выжимал из себя всё возможное ради других людей, оказывая им заботу и помощь, когда только мог. Однако этот опыт переживания чем-то отличался от других и содержал в себе нечто более глубокое. На несколько минут в жизни Билла полностью исчез страх, и он почувствовал совершенную любовь.

ПРИБЛИЗИТЕЛЬНО в то же самое время Билл узнал о том, что его соседка — миссис Рид, проживавшая в конце его квартала, — умирала от туберкулёза. Её перевезли в санаторий в Луисвилле, чтобы защитить её четверых малышей от этой очень заразной болезни. Поскольку туберкулёз — это демон, погубивший Хоуп, в своём сердце Билл ощущал невыносимую боль по отношению к миссис Рид. Он просто не мог перестать думать о ней: такая молодая мать, которой приходится так ужасно страдать и оставлять этих бедных детишек сиротами.

Однажды вечером Билл поехал в санаторий и помолился за неё. Два дня спустя он сидел у себя на веранде, и Господь показал ему видение о миссис Рид, в котором он увидел её седоволосой бабушкой, обменивавшейся рукопожатиями со своими взрослыми детьми. Билл вернулся в санаторий и сказал ей:

— ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Вы будете жить!”

— О-о, благодарение Богу! — воскликнула миссис Рид.

Билл спросил:

— Примете ли вы крещение в Имя Господа Иисуса Христа, когда подниметесь, обратившись к Нему, чтобы Он искупил ваши грехи?

— Я сделаю всё, что Бог повелит мне сделать, — ответила она.

Несколько дней спустя Билл стоял на тротуаре перед своим домом и собирался ехать на своём недавно приобретённом велосипеде в продовольственный магазин. Он уже было перекинул ногу через перекладину рамы и был готов оттолкнуться, как вдруг его ближайший сосед окликнул его:

— Эй, проповедник, подожди-ка минутку. Куда это ты едешь?

— Доброе утро, мистер Эндрюс. Я еду в продовольственный магазин. Может быть, вы хотите, чтобы я купил там что-нибудь для вас?

— Не-а. Я просто хочу спросить тебя кое о чём.

После этих слов его голос принял обличительный тон.

— Разве тебе не стыдно за себя?

— Что вы имеете в виду?

— Ты сказал той бедной умирающей матери, что она будет жить, и дал её семье ложные надежды.

Теперь Билл понял, в чём было дело. Мистер Эндрюс в большей мере был добропорядочным соседом, однако он всегда с дерзостью относился к вере в Бога, которую исповедовал Билл. Мистер Эндрюс работал вместе с мистером Ридом на государственной железнодорожной станции и, должно быть, услышал об этом видении от него.

— Что ж, мистер Эндрюс, она *будет* жить, — настаивал на своём Билл.

— Каждый год тысячи людей умирают от туберкулёза. Что же побуждает тебя думать, что миссис Рид останется в живых?

Билл дал ему своё единственное объяснение:

— Потому что Иисус так сказал. Он показал мне видение об этом.

Мистер Эндрюс презрительно фыркнул, сказав:

— Будь я на твоём месте, мне бы было стыдно ходить всюду и так обманывать людей. Я знаю, что отношусь к тебе сурово, но...

— Всё в порядке, мистер Эндрюс. У вас свои понятия, а у меня свои.

С этими словами Билл сел на велосипед и уехал.

Тем временем состояние миссис Рид настолько улучшилось, что её врачи захотели ещё раз сделать рентгеновский снимок её лёгких. К их полнейшему изумлению, они не обнаружили в её теле ни малейшего признака болезни. Больше не оставалось никакой причины держать её в санатории. С огромной радостью и воодушевлением вернулась она домой, к своей семье.

Два дня спустя Меда сказала:

— Билли, сегодня я узнала, что миссис Эндрюс очень больна. Ты должен пойти навестить её.

— Хорошо, я пойду, но мне придётся осторожно обходиться с её мужем. Он не очень высокого мнения обо мне.

Подойдя к соседней двери, Билл постучал. Дверь открыл мистер Эндрюс.

— Здравствуйте, мистер Эндрюс. Я узнал, что ваша жена заболела. Могу я быть вам чем-нибудь полезен?

— Послушай-ка, — грубо ответил его сосед, — у нас есть хороший врач, и мы не нуждаемся ни в какой помощи от тебя. У неё всего лишь аппендицит. Мы его удалим, и это разрешит все её проблемы. Здесь нам не нужно никакой молитвы.

— Мистер Эндрюс, я даже и не спрашивал, могу ли я помолиться за вашу жену. Я просто хотел предложить свою помощь. Я мог бы принести вам что-нибудь на ужин или съездить в магазин за продуктами, или в чём-нибудь ещё оказать помощь.

— Спасибо, ещё раз спасибо! — нагло сказал мистер Эндрюс. — Всё находится под контролем.

— Я, безусловно, надеюсь, что так и есть, — ответил Билл. — Если в чём-то будет нужна моя помощь, просто дайте мне знать.

Сосед заворчал и захлопнул дверь.

На следующее утро Билл, как обычно, пошёл на работу, чтобы проверить и отремонтировать высоковольтные линии для компании коммунального обслуживания. Он вышел из своего грузовика, застегнул ремень инспектора по охране дичи и пошёл вверх по дороге. Не успел он отдалиться от грузовика, как ощутил сильное побуждение развернуться и возвратиться домой. С пасмурного неба моросил дождь, но не достаточно сильно, чтобы заставить его отменить работу; поэтому он пренебрёг этим внезапным импульсом и продолжал идти. Это же чувство снова возвратилось — в этот раз с большей настойчивостью. Билл вернулся к грузовику и сообщил по рации своему бригадиру, что в этот день не сможет работать. Затем он поехал домой.

Меда удивилась, увидев, что её муж пришёл с работы в такую рань.

— Почему ты вернулся?

— Сам точно не знаю. Господь повелел мне возвратиться, поэтому я и приехал.

Он положил свой револьвер на кухонный стол, разобрал его на части и стал смазывать, полируя каждую из них. Через окно он увидел мистера Эндрюса, шедшего к ним вдоль дома. Через пару мгновений в их дверь раздался стук, и мистер Эндрюс крикнул:

— Миссис Бранхам, а проповедник дома?

Меда, хлопотавшая на кухне у другого стола, вытерла руки о передник и сказала:

— Да. Заходите, мистер Эндрюс.

Сосед прошёл через кухонную дверь с таким выражением лица, что напоминал собаку, которую огрели кнутом. Глаза его были красными и опухшими, из носа текло, а шляпа на голове была ужасно помята.

— Здравствуй, проповедник, — сказал он сокрушённым голосом.

— Здравствуйте, мистер Эндрюс. Присаживайтесь, пожалуйста.

Мистер Эндрюс сел рядом с Биллом. Нервный срыв был отражён в каждой морщинке его лица.

— Ты слышал о миссис Эндрюс?

— Нет. А что случилось?

— Что ж, проповедник, — сказал он, и голос его задрожал, — она умрёт.

— Мне очень прискорбно слышать об этом, мистер Эндрюс. Однако я знаю, что у вас хороший врач.

— Да, — сказал он, сморкаясь, — но всё-таки это был не аппендицит. Оказалось, что это сгусток крови, и через несколько часов он будет у её сердца. К нам в больницу сейчас приехал специалист из Луисвилла. Он говорит, что когда этот сгусток достигнет её сердца, она умрёт.

— О-о, это ужасно плохо, — сказал Билл. — Мне крайне неприятно слышать об этом, но я рад, что у вас есть хороший врач для лечения этой болезни.

Мистер Эндрюс стал запинаться и с трудом подыскивал слова.

— Ну... гм... она в очень плохом состоянии, понимаешь, и... гм... мне интересно знать, если... э—э... не мог бы ты помочь ей?

— Я? — спросил Билл, приложив руку к груди. — Я ведь не врач. Как же я буду знать, что мне делать?

— Ну... гм... знаешь... я подумал, что, может быть, ты мог бы помочь ей немного, как ты помог той женщине, там на углу... миссис Рид.

— Это сделал не я, — объяснил Билл. — Господь Иисус, именно Он, помог миссис Рид. А я-то думал, что вы не верите в Него.

Мистер Эндрюс пожал плечами.

— Знаешь, одна из моих тёток, жившая в холмистой местности, была христианкой. Однажды она дала Богу обещание, что в конце года заплатит окружному проповеднику пять долларов. Она стирала людям одежду, стараясь скопить эти деньги, но по мере того, как год близился к концу, у неё просто-напросто не было этих долларов. За день до приезда того проповедника она купила за пять центов новый кусок мыла. Стоя с поникшей головой над лоханью для стирки, она плакала из-за того, что не смогла исполнить своего обещания. Она вытерла фартуком слёзы, затем опустила руки в воду и стала тереть тот кусок мыла о стиральную доску, чтобы поднялась пена. Мыло почему-то создавало странный звенящий звук. Присмотревшись, она нашла золотую пятидолларовую монету, завязшую в том куске мыла. Так что ей всё-таки удалось сдержать своё обещание перед Богом.

— Как же та золотая монета попала туда? — спросил Билл, хотя сам знал ответ на эту загадку.

Мистер Эндрюс покачал головой.

— Не знаю. Я сам часто задавался этим вопросом.

— Я скажу вам, как она там оказалась. Это сделал воскресший Иисус. Та женщина дала обещание с чистой совестью и с честными намерениями в сердце. Она полагала, что сможет это сделать. Бог просто проложил для неё путь, чтобы она смогла исполнить своё обещание.

Мистер Эндрюс положительно кивнул головой и сказал:

— Я неоднократно размышлял об этом. Это даже побудило меня задаться вопросом, существует Бог или нет.

— Мистер Эндрюс, Бог *есть*.

Мужчина склонил голову.

— Как ты считаешь, смог бы Он помочь моей жене?

— Конечно. Я знаю, что Он сможет.

— Не мог бы ты помолиться за неё? — стал умолять мистер Эндрюс.

— Сделаем всё по очереди. Сначала вы должны привести в порядок своё сердце. Не могли бы вы преклонить здесь со мной колени, и мы помолились бы вместе?

— Ну... я—я едва ли знаю, что говорить.

— Я вам помогу.

Итак, они отодвинули свои стулья от стола и, встав на колени, облокотились на сиденья. Билл стал давать наставление:

— Из глубины вашего сердца говорите: “Боже, будь милостив ко мне, грешнику”.

Они продолжали молиться до тех пор, пока этот закоренелый атеист не проложил своими собственными слезами путь к вере в Иисуса Христа. Затем мистер Эндрюс протёр заплаканные глаза и спросил:

— Ну, проповедник, пойдёшь ли ты сейчас в больницу?

— Да, сейчас я пойду.

Меда тоже пошла с ним. К тому времени, когда они вошли в больничную палату, миссис Эндрюс находилась в таком ужасном состоянии, что глаза её почти потускнели и лишились жизненных сил. Лицо её настолько распухло, что она едва ли была похожа на ту же самую женщину, которая в течение многих лет жила с ними по соседству. Увидев её, Меда разрыдалась. Билл встал на колени возле больничной койки и начал молиться: “Дорогой Бог, пожалуйста, помоги миссис Эндрюс. Мы все беспомощны. Врач сделал всё, что в его силах, и она по-прежнему умирает. Иисус, мы знаем, что Ты воскрес из мёртвых и теперь жив среди нас, имея силу совершить всё, что угодно. Мы просим Тебя, пожалуйста, смилуйся над этой бедной женщиной и позволь ей жить”.

Билл стоял там некоторое время, держа в своей руке распухшую руку миссис Эндрюс.

— Ты видишь что-нибудь? — спросила его Меда.

— Нет, дорогая, я ничего не вижу.

Они вышли из палаты и пошли по коридору к родильному отделению, чтобы посмотреть через окно на младенцев. Затем они вернулись в палату миссис Эндрюс.

Как только Билл переступил через порог, он увидел, как миссис Эндрюс в своей кухне вынимала из духовки яблочный пирог. Затем он увидел себя самого сидящим на веранде своего дома. Миссис Эндрюс вышла из-за угла дома и предложила Биллу весь пирог. Разрезав пирог на части, он взял треугольный кусок и начал его есть.

После этого, настолько же внезапно и молниеносно, как он исчез, он снова оказался в больничной палате. Повернувшись к Меде, Билл сказал:

— Дорогая, всё будет в порядке. Не переживай. Бог услышал наши молитвы.

Медсестра невзначай услышала его замечание и спросила:

— Почтенный Бранхам, что вы этим хотите сказать?

Билл дал ей объяснение:

— Через три дня миссис Эндрюс испечёт для меня пирог. Если это не произойдёт, тогда я уйду с должности слугителя.

Вернувшись домой к мистеру Эндрюсу, Билл сказал ему:

— ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ: “Ваша жена выздоровеет”. Не переживайте, мистер Эндрюс.

— Как же ты можешь быть таким уверенным?

— Бог проговорил посредством такого же самого видения, как и то, в котором было сказано, что миссис Рид будет жить; и сейчас она дома и в прекрасном состоянии.

Однако об эпизоде с яблочным пирогом Билл умолчал.

Билл и Меда пошли домой. Через два часа мистер Эндрюс вновь постучал в дверь Билла.

— Проповедник, врач говорит, что она умирает прямо сейчас. У неё в горле уже предсмертный хрип.

— Но Господь Иисус сказал, что она будет жить, — ответил Билл, стараясь утешить его. — Неужели вы не верите тому, что я сказал вам?

— Ну, проповедник, ведь мне хочется верить, но врачи говорят, что ей осталось жить не больше часа.

— То, что говорят врачи, не имеет никакого значения. Когда Бог говорит что-нибудь, это должно непременно исполниться.

Взволнованный и лишённый всякой уверенности, мистер Эндрюс поехал в больницу. Меда, вспомнив, как ужасно выглядела миссис Эндрюс, спросила у своего мужа:

— Билл, о чём же ты на самом деле думаешь?

— О-о, не переживай из-за этого. Бог так сказал, и это решает дело. Через три дня эта женщина испечёт для меня яблочный пирог, и я буду сидеть на веранде, когда буду кушать первый кусок. Если это не произойдёт, тогда не Бог говорит через меня.

Не прошло и часа, как мистер Эндрюс возвратился, весь сияя от радости, и закричал:

— Проповедник, знаешь, что произошло?

Билл как раз закончил собирать по частям свой револьвер. Он крутанул барабан, защёлкнул его и засунул револьвер назад в кобуру.

— Что случилось, мистер Эндрюс? — спросил он.

— Вся жидкость вышла из неё. Она села в постели и сказала: “Я с голода умираю”. Когда одна из медсестёр принесла ей немного куриного бульона, она сказала: “Я не хочу бульона, дайте мне сосисок и квашеной капусты”. Проповедник, они говорят, что через несколько дней я смогу забрать её домой!

Спустя три дня после этого, когда Билл сидел у себя на веранде, из-за угла дома вышла миссис Эндрюс с пирогом в руках. Билл вытянул ноги и с огромным аппетитом съел кусок самого вкусного яблочного пирога, какой ему когда-либо доводилось есть.

На следующий день Билл продал свой подновленный велосипед за 10 долларов; этих денег как раз хватило для оплаты его долгов и расходов на тот месяц. Он знал, что Господь заботится о нём.

АНГЕЛ И ПЕЩЕРА

1946

ЧАСАМИ НАПРОЛЁТ рассказывал Уилльям Бранхам в приёмном отделении больницы. В ближайшей родильной палате его жена, Меда, рожала своего первого ребёнка. Нелёгкие это были роды. В конечном счёте, врач извлёк её девочку посредством кесарева сечения. Это произошло 21 марта 1946 года — за пять дней до того, как Меде исполнилось 27 лет.

Немного позже, в тот же день, врач посоветовал Биллу больше не обзаводиться детьми. Согласно его профессиональному мнению, тело Меды не смогло бы в очередной раз выдержать напряжения при родах. Этот совет Билл воспринял с философской точки зрения. Сейчас ему было почти 37 лет. Всего лишь несколько лет назад он думал, что Билли Поль будет единственным членом его семьи. Теперь же Билл не только лелеял жену, но и убаюкивал девочку-малютку. Если Бог решил, что после этого у него больше не будет детей, он не мог пожаловаться на свою судьбу.

Меда и Билл называли свою дочурку Ревеккой. Хотя Ревекка ещё больше стеснила и без того тесный их двухкомнатный домик, она возместила это неудобство тем, что прибавила “струйку” свежести в жизнь Билла, чьи дни в противном случае были бы обременены унынием и неуверенностью в себе.

Подавленное состояние Билла имело глубокие корни. С тех пор, как он отклонил возможность проповедовать среди пятидесятнических церквей (почти десять лет назад), он редко получал удовлетворение от своего общения с Богом. Хотя на протяжении этих лет Билл с огромным усердием молился, изучал Библию, проповедовал и свидетельствовал, казалось, что он стоял на одном месте и никуда не продвигался. Конечно, было немало видений и много исцелений; некоторые из них были просто потрясающими. Однако парадокс заключался в том, что эти события ещё больше обеспокоили Билла, а не успокоили, так как почти что каждый служитель в его местности яро критиковал их. Более грубые пасторы осуждали Билла, называя его обольстителем, одержимым дьяволом, и бессовестным шарлатаном; служители добрее просто окрестили его заблуждающимся человеком, исполненным благих намерений. Тем не менее, все эти служители пришли к общему согласию, что видения, которые видел Билл, и следовавшие за этим чудеса, — всё это исходило от демонических сил, потому что, по их мнению, Бог просто-напросто прекратил совершать такого рода вещи.

Когда Билл стал христианином, его озадачивало то, насколько осуждающе относились к нему такие служители. Как бы там ни было, эти видения о будущем, которые он видел, не только постоянно исполнялись, но и всегда помогали кому-нибудь, показывая путь к сверхъестественному исцелению в жизни того или иного человека. Как же нечто, дающее такие хорошие результаты, могло вдохновляться князем зла⁹⁹? Однако вследствие многолетней критики со стороны его сверстников мышление Билла, в конце концов, отклонилось в противоположную сторону. Если столько много умных людей — его соратников в несении Евангелия Христа — сошлись во взглядах, что эти видения вдохновлялись демонами, тогда эти видения, должно быть, исходили из ложного источника. От этого Билл неимоверно терзался в своей душе. Поскольку он всем своим сердцем любил Иисуса Христа, мысль о том, что дьявол имел странную, необъяснимую власть в его жизни, побуждала его чувствовать себя несчастным. Взывая к Богу, он молился, чтобы получить освобождение от таких чрезвычайных

⁹⁹ См. Ефеснам 2:2 (Пер.)

явлений: “Пожалуйста, Боже, убери это от меня. Я больше никогда не хочу видеть это. Небесный Отец, сейчас я христианин. Я не принадлежу сатане — я принадлежу Тебе. Пожалуйста, не допусти, чтобы со мной снова происходили эти странные вещи. Не позволяй мне продолжать жить так, как я живу сейчас. Мне хочется быть таким, как другие христианские служители: просто изучать Слово, как меня этому учат”.

Ответ на эту молитву так и не приходил.

Вскоре после появления на свет его дочери Ревекки Биллу было показано очередное видение, в котором он увидел себя идущим по дороге в северо-восточном направлении. Некоторое время спустя Божий Дух развернул его и указал ему на запад. Билл увидел огромную равнину, а после стал наблюдать, как из этой прерии начала подниматься гора, — гора с высоким церковным шпилем, возвышавшимся на её вершине.

С правой стороны, позади Билла, стоял Ангел и был вне поля его зрения.

*— **Иди на запад к этой горе,** — повелел Ангел.*

Билл повиновался. По мере того, как он подходил ближе, в основании горы он увидел дверь. Войдя внутрь, он встретил там красивую женщину, одетую в свадебное платье. Искусно сшитое платье, которое, безусловно, было некогда белоснежно-белым, теперь выглядело запачканным и грязным. Женщина сказала:

— Здравствуйте. Я — миссис Методистка. А вы случайно не Брат Билли Бранхам?

— Да, это я. Скажите мне, почему ваше платье так запачкано?

*— А, это, — сказала она, подняв ладонь, и затем опустила запястье, выразив этим жестом свою беспечность. — Я была **так** занята.*

— Точно, — согласился с ней Билл. — У вас, методистов, столько организаций и обществ в церкви, что вы не можете уделять достаточно времени для Господа.

Госпожа Методистка сказала:

— Мне было сказано, что вы будете посланы ко мне. Может быть, мне лучше пойти и разбудить моего мужа.

Она поспешно удалилась, исчезнув в боковом туннеле, и больше не вернулась.

Посмотрев вправо, Билл заметил сложенные в кучку буханки хлеба с твёрдой коркой, вокруг которых толпилась стая белых кур. Кудахтавшие птицы то и дело поворачивали головы в сторону, чтобы не сводить глаз с этого пиришества; некоторые из них поклёвывали из этой кучки, но большей частью хлеб оставался нетронутым.

*— **Ты знаешь их?** — спросил Ангел.*

— Нет, — ответил Билл.

*— **Это твоя скиния, и они уже больше не будут есть Хлеб Жизни. Я посылаю тебя дальше на запад.***

Продолжая идти на запад, Билл удалился от этой горы и пришёл к просторной пустыне, где он увидел огромное строение, напоминавшее по виду палатку или кафедральный собор с куполом. Билл прошёл через открытую боковую стенку, поднялся на возвышавшуюся платформу и, наконец, остановился у огромного занавеса.

*— **Оттяни занавес,** — повелел Ангел.*

Когда Билл потянул за свисавший шнур, занавес начал плавно скользить в одну сторону, открывая перед взором Билла огромную кучу Хлеба Жизни. Ангел сказал:

*— **Корми этим людей.***

Билл повернулся и увидел толпы людей в белой одежде, сбегавшихся туда со всех сторон. Они собирались у палатки, формируя огромное собрание.

Затем видение исчезло.

Это видение ещё больше обеспокоило Билла. В последнее время он так усердно молился, чтобы получить избавление от этих нежеланных и сбивающих с толку явлений, однако тут как тут появилось ещё одно. Почему же Бог допускал, чтобы сатана так мучил его? И в довершение всего, это видение, казалось, имело такой глубокий духовный смысл; тем не менее, оно не ответило на его вопросы, а наоборот, их стало ещё больше. Почему же он шёл именно в западном направлении? Почему же та гора из Хлеба Жизни была такой огромной? Откуда же появились все те люди? И, наконец, как же он сможет кормить всех тех людей Хлебом Жизни? Ведь он был бедным, необразованным проповедником из жалкого городишка.

Почему же сбегалось так много людей послушать, как он будет проповедовать Евангелие? Как бы там ни было, но до сих пор эти видения были всегда безошибочными. Это и было, скорее всего, самым трудным вопросом для Билла: зачем же дьяволу давать ему видения, которые оказываются истинными и исполняются? Почему? Почему? Почему?! Всё это казалось такой путаницей.

В полдень, во вторник 7 мая, Билл припарковал рабочий грузовик у своего дома, который находился по адресу 922 Ист Эйт-стрит¹⁰⁰, всего лишь через дорогу от Скинии Бранхама. Когда он выходил из грузовика, Роджер Гиббс, один из членов его церкви, подъехал и остановил свою машину позади него.

— Билли, сможешь ли ты поехать со мной сегодня днём в Мэдисон? — спросил Роджер.

— Прости, Брат Роджер, но я не могу. Сегодня днём я должен поехать в Генривилл, чтобы проверять высоковольтные линии. Зайди на пару минут в дом. Моя жена приготовила обед.

— Нет, мне уже пора ехать. Увидимся в церкви в следующее воскресенье.

— Отлично. До встречи в воскресенье.

Засучив рукава, Билл стал мыть руки под водопроводным краном на переднем дворе. Затем он пошёл вдоль стены дома, отстёгивая на ходу ремень с револьвером, чтобы положить его на веранде.

Едва Билл оказался под кроной большого клёна, защищавшего это место от полуденной жары, как вдруг услышал над головой шум ветра. Посмотрев вверх, он вздрогнул при виде огромного вихря, двигавшегося прямо на него. Казалось, что этот вихрь сорвал верхушку дерева и верхнюю часть крыши, с силой бросая ему в грудь кровельные щепки и листья.

Билл пошатнулся и упал навзничь на крыльцо, едва не потеряв сознание.

Роджер Гиббс выскочил из машины и побежал на помощь своему пастору.

— Брат Билл, что случилось?

Медленным взглядом Билл рассматривал всё вокруг, не понимая, что произошло. Вихря как ни бывало; день же был тихим и тёплым. Он сначала посмотрел вверх на ветви клёна, а затем обвёл глазами крышу дома. К его изумлению, они были целыми и невредимыми. Только тогда Билл осознал, что случилось.

— Со мной всё в порядке, — сказал он сдержанным голосом. — Брат Роджер, можешь ехать. Со мной всё будет хорошо.

Меда выбежала из дома с кувшином воды.

— Билл, ты упал в обморок?

— Нет. Со мной всё в порядке, — сказал он, отодвигая кувшин.

После того, как Роджер уехал, Меда начала выведывать у него все подробности:

— Билли, что же на самом деле произошло? Ты заболел?

— Нет, дорогая. Это опять то странное явление.

Она помогла ему встать и сказала:

— Пойдём в дом. Обед уже готов.

— Меда, любимая, мне всё это порядком надоело, — сказал он, и в его голосе отразилось мучение, вызванное внутренними сомнениями и депрессией. — Я знаю в своём сердце, что люблю Иисуса Христа. Мне не хочется иметь ничего общего с дьяволом. Я молился и умолял Бога о том, чтобы Он не позволял этому больше происходить, а это происходит как ни в чём не бывало. Не могу я так дальше жить: все говорят, что меня преследует дьявол, в то время как я стараюсь жить по-христиански. Я узник!

— Билли, тебе не следует слушать то, что говорят тебе те люди.

— Но, дорогая, посмотри на других проповедников. Их ведь не терзают такого рода вещи.

Меда увидела, как в глубоко посаженных глазах её мужа начало формироваться какое-то твёрдое намерение, и это испугало её.

— Что ты собираешься делать?

¹⁰⁰ Дословно с англ.: 922 Восточная 8-я улица. (Пер.)

— Я хочу, чтобы ты позвонила моему начальнику и сказала ему, что сегодня после обеда я не пойду на работу. Возможно, я вернусь завтра, а, может быть, и вообще не вернусь. Скажи ему, что если к пятнице я не возвращусь, тогда пусть назначит на моё место другого человека. Меда, я скопил на банковском счету 17 долларов. Этого тебе хватит на жизнь, пока я буду отсутствовать.

— Билли, куда же ты уходишь? Что ты собираешься делать?

— Я пойду в мою пещеру в Туннель-Милл, чтобы всё окончательно уладить с Богом. Я не знаю, когда вернусь домой: может быть, через два дня или через две недели. Меда, я ни за что не выйду из того леса, пока Бог не даст мне обещание, что заберёт от меня это явление и не позволит, чтобы это снова происходило со мной.

Подъезжая к местности Туннель-Милл, Билл остановил машину в том месте, где дорога, пересекая лощину, делала крутой поворот. Он раздвинул прутья колючей проволоки на ограде, пролез между ними и направился к своему тайному убежищу, пребывая большую часть пути в молитве. Придя к пещере, он уселся на изгибе дерева, упавшего возле неё, открыл Библию и стал читать и молиться в течение оставшегося дня.

Его внимание привлёк отрывок из 14-й главы Первого Послания к Коринфянам, а именно: 32-й и 33-й стихи: *“И духи пророческие послушны пророкам. Потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира...”* Вот чего Билл так сильно желал в своём сердце — мира и покоя. С самого детства, с тех пор, как он увидел своё первое видение, он находился в узах замешательства. Когда он стал христианином, его замешательство на какое-то время уменьшилось, но полностью не рассеялось. Где же был тот мир и покой, который обещал Бог? И что же подразумевалось в Библии под словами *“духи пророческие послушны пророкам”*?

После захода солнца Билл вошёл в пещеру. Там, расхаживая по узкому тёмному проходу, он продолжал отчаянно искать ответ на мучавший его вопрос. *“Отец, почему Ты допускаешь, чтобы эти странные вещи происходили со мной? Ты ведь знаешь, что я люблю Тебя. Я не хочу быть одержимым дьяволом. Я не хочу, чтобы эти вещи происходили со мной. Пожалуйста, Боже, не позволяй, чтобы это снова происходило. Я не хочу идти в ад. Что толку мне проповедовать, прилагая все усилия, если я заблуждаюсь. Я не только себя самого отправляю в ад, но, к тому же, ввожу в заблуждение сотни других людей”*.

Час за часом изливал Билл свои страдания Господу. Он усиленно молился, взывая и рыдая до тех пор, пока глаза его не опухли, а горло не охрипло. Затем, во мраке пещеры, он сел, размышляя о Всемогущем Боге и устремляя мысли за пределы луны и звёзд, измерений времени и вечности, непрестанно ища то место, где он мог бы, наконец, встретиться со своим Творцом. Немного погодя он встал и снова начал расхаживать, отчаянно взывая из глубины сердца.

Поздно ночью Билл присел на выступ скалы, который он использовал в качестве кровати, однако сна у него не было ни в одном глазу. *“Боже, пожалуйста, освободи меня. Ты ведь знаешь моё сердце. Ты же знаешь, что я люблю Тебя. Все те служители твердят мне, что дух, действующий вокруг меня, исходит от дьявола. Почему же Ты допускаешь, чтобы моя жизнь была полна таких терзаний? Почему же Ты не желаешь избавить меня от этого? Боже, я буду оставаться прямо здесь до тех пор, пока не умру, если Ты не встретишься со мной и не выпустишь меня на свободу из этого заключения. Почему же Ты не освобождаешь меня от этого явления, чтобы я мог быть таким, как и все другие служители?”*

Вновь Билл ощутил то странное давление, как будто какая-то невидимая сила только что вошла в эту тёмную пещеру. Кожу его покалывало, а волосы на затылке встали дыбом. Возможно, Господь вот-вот собирался дать ему ответ на его вопрос. Билл замер и тихо сидел в кромешной тьме, ожидая услышать Голос Божий. Во время этого ожидания у него в разуме промелькнула непредвиденная мысль: *“А что, если все те служители ошибаются?”* Никогда раньше Билл не допускал такой вероятности. И всё же, а что, если они и вправду заблуждаются? Что, если Бог, а не сатана, вызывает эти сверхъестественные явления? Однако, если так оно и есть, тогда почему же такие одержимые дьяволом люди как гадалки, астрологи и медиумы могут распознавать этот дар в его жизни, в то время как этим христианским служителям ничего об этом не известно?

Как только Билл сформулировал этот вопрос, ответ “хлынул” на него, как наводнение. Ведь когда родился Иисус, только звездочёты — а они были астрологами — увидели Его звезду на Востоке и последовали за ней до Вифлеема. Ни один святой человек в Палестине не увидел её. Уж не та ли самая звезда появилась над рекой Огайо в 1933 году, когда он крестил людей после своих первых собраний пробуждения? Как ясно он помнил тот день: зеркальная гладь воды... голубое, безоблачное небо... тот огненный шар, пульсировавший над его головой... и Голос, проговоривший: *“Как Иоанн Креститель был послан предвестить Первое Пришествие Иисуса Христа, тебе поручено послание, чтобы предвестить Его Второе Пришествие”*. Билл вспомнил о том, как позже, в тот же день, к нему подошла группа предпринимателей, и они спросили у него, что всё это значило. Тогда он не знал значения этого, и на протяжении всех этих лет ему ничего не было известно об этом. Но сейчас... сейчас, в ночной тиши, выплавав все глаза; сейчас, вызывая до хрипоты, пока в горле не пересохло; сейчас, умоляя Бога удалить от него эти видения и никогда не позволять, чтобы они снова являлись — сейчас, впервые за всю свою жизнь, Билл задался вопросом, уж не просил ли он того, чего не надо!

Картина, которая в течение столь многих лет была тусклой и загадочной, теперь удивительнейшим образом начала проясняться. Билла осенила мысль о том, что когда Иисус ходил по земле, Израиль был наводнён религиозными людьми: фарисеями, саддукеями, законниками, книжниками, священниками и раввинами. Многие из этих людей были учёными и знатоками, хорошо сведущими в Писаниях. Однако, как ни странно, когда Иисус начал своё общественное служение, большинство этих людей безоговорочно отвергали Его, обзывая Его дьяволом, веельзевулом, князем прорицателей и самым отвязленным медиумом из них всех¹⁰¹. Но более странным был тот факт, что люди, одержимые бесами, правильно распознавали Иисуса, говоря: “Он — Сын Божий!”¹⁰²

Билла охватывал трепет, когда места Писания “текли потоком”, увязываясь в его разуме и понимании. Проповедники говорили, что Иисус был дьяволом, а бесы твердили, что Иисус был Святым Израилевым. Можно ли было отнести этот же образец к жизни Билла? Да-да, безусловно, так как этот образец был применим не только для жизни Христа. Когда Павел и Сила проповедовали Евангелие по всей Малой Азии, в каждом городе еврейские святые мужи объявляли их лжецами и самозванцами; тем не менее, в городе Филиппы гадалка, одержимая бесом, провозглашала о том, что Павел и Сила были Божьими мужами, которые возвещали путь спасения¹⁰³. Затем Билл вспомнил, как Иисус и Павел относились к тем бесам, запрещая и повелевая им замолкнуть. Они не нуждались в помощи дьявола. Иисус и Павел прекрасно знали, кем они сами являлись.

“Возможно, всё это время я заблуждался, — подумал Билл. — Может быть, мне следовало принять это всем моим сердцем, а не упорно противодействовать этому?” Он начал молиться вслух: “Боже, если я ошибался и отвергнул нечто от Тебя из-за того, что я не понимал этого, если я ошибался, тогда прости меня, пожалуйста”.

Как только Билл произнёс эти слова, он заметил вспышку света, отчего вздрогнул. Это что ещё такое? Кто-то шёл в пещеру с фонариком? Нет, свет не исходил снаружи. Он сиял внутри пещеры — небольшой венчик Света, зависший в воздухе и пульсировавший энергией, всё больше и больше увеличиваясь в размере и усиливаясь в яркости, пока, наконец, он не превратился в кружившийся с шумом огненный шар, который освещал собой стены и пол пещеры. Билл прищурился и закрыл лицо рукой, чтобы защитить глаза от этого ослепительно-яркого Света. Затем он услышал приглушённый звук: “Топ, топ, топ!” — это кто-то шёл по дну пещеры. Как раз под этим янтарным огненным шаром Билл увидел босую ногу и белую одежду. После этого из Света вышел человек.

Такого человека Биллу за всю свою жизнь не приходилось видеть! Он был крупного телосложения: ростом, по крайней мере, в шесть футов¹⁰⁴ и весом килограммов девяносто. У него были мускулистые руки, которые он скрестил на груди. Белое его одеяние подчёркивало

¹⁰¹ Матфея 9:32-34, 10:25 и 12:22-28; Марка 3:22-26; Луки 11:15-20

¹⁰² Матфея 8:28-29; Марка 1:22-24

¹⁰³ Деяния 16:16-18

¹⁰⁴ 6 футов = 180 см (Пер.)

тёмные волосы, ниспадавшие до плеч. На вид ему было лет тридцать. Его гладкое лицо, без бороды, отливало почти зеленовато-коричневым оттенком, а глаза были тёмными и пронзительными.

Мужчина продолжал приближаться к Биллу. Янтарный Свет, поднимаясь к своду пещеры, стал уменьшаться в размере и затем повис как раз над головой этого незнакомца, по-прежнему “бурля” и пульсируя энергией. Биллу захотелось бежать, но бежать-то было некуда, так как этот пришелец заслонил собой узкий коридор, который вёл к выходу из пещеры. Билл в ужасе ожидал, кусая один из своих пальцев так сильно, что тот начал кровоточить.

Когда между ними оставалось всего лишь несколько шагов, этот человек остановился и посмотрел на Билла доброжелательным взглядом. Билл навсегда запомнил выражение этого лица, хотя впоследствии ему никак не удавалось полностью его описать: оно было настолько добрым и мирным, и в то же самое время от него веяло такой силой и властью, что Билла охватывал ужас.

— **Не бойся**, — сказал пришелец низким, звучным голосом.

Как только Билл услышал этот голос, страх его исчез. Это был он! В этом не могло быть никакой ошибки. Это был тот же самый Голос, который проговорил ему в детстве из того тополя, повелевая ему: **“Никогда не пей, не кури и не оскверняй своего тела никаким образом. Когда повзрослеешь, для тебя будет труд”**. Билл никак не мог забыть тот Голос. На протяжении всех этих лет ему приходилось слышать его так много раз. Этот человек, должно быть, тот же самый Ангел, который разговаривал с Биллом во всех тех видениях. Биллу никогда раньше не доводилось отчётливо видеть его. Иногда Ангел стоял позади него с правой стороны, как раз вне поля его зрения. В других случаях, когда Ангел являлся перед ним в видении, очертания его лица и тела были всегда расплывчатыми, поэтому Биллу никак не удавалось как следует его рассмотреть. Теперь же Билл видел его совершенно ясно. И это не было видением! Этого человека Билл ощущал настолько же реально, как и кровь, стекающую с кончика его собственного пальца, и боль в том месте, где он прокусил кожу от объявившего его ужаса.

Ангел продолжал свою речь:

— **Я послан из Присутствия Всемогущего Бога сказать тебе, что твоё особенное рождение и необычная жизнь означают то, что ты принесёшь дар божественного исцеления людям по всему миру. Если ты будешь искренне молиться и сможешь побудить людей поверить тебе — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак. Ты поедешь во многие места земли и будешь молиться за королей, правителей и монархов. Ты будешь проповедовать множеству людей по всему миру, и тысячи нуждающихся будут приезжать к тебе за советом. Ты должен сказать им, что их мысли звучат в небесах громче их слов.**

Билл услышал послание Ангела настолько же ясно, как будто слушал слова своего начальника в Компании коммунального обслуживания Индианы, который ежедневно давал ему определённый объём работы; но Билл не мог себе представить, как же ему вообще удастся выполнить такое величественное поручение.

— Господин, я бедный человек и живу среди бедных людей. Как же я смогу ездить по всему миру? И как же я смогу объясняться? Ведь я закончил в школе только семь классов. Может быть, пусть будет кто-нибудь другой, у кого достаточно образования, чтобы говорить с людьми. Они не захотят меня слушать.

Лицо Ангела обрело строгий вид.

— **Как пророку Моисею были даны два знамения для подтверждения того, что он был послан Богом, так и тебе будут даны два знамения¹⁰⁵. Во-первых, взяв человека за правую руку своей левой рукой, ты сможешь определять присутствие любого вирусного заболевания по вибрациям, которые будут появляться в твоей левой руке. Затем тебе нужно будет помолиться об его исцелении. Если твоя рука вернётся в нормальное состояние, тогда можешь объявить об исцелении того человека; если же это не**

¹⁰⁵ Исход 4:1-8

произойдёт, тогда просто попроси благословения для того человека и иди дальше. Находясь под Божьим помазанием, не пытайся допускать свои мысли; тебе будет дано, что говорить.

— Но что, если они всё равно мне не поверят? — спросил Билл.

— **Второе знамение будет более великим, чем первое. Если ты будешь пребывать в кротости и смирении, произойдёт то, что с помощью видений ты сможешь узнавать тайны их сердец. Тогда людям придётся поверить тебе. Это положит начало Благовестию в силе, которое предвестит Второе Пришествие Христа.**

Слова эти задели открытый нерв, который в течение многих месяцев — нет, в течение многих лет — обнажался сомнением и депрессией. Мучение Билла вспыхнуло в груди с жаром и душевной болью.

— Господин, именно по этой причине я и молюсь здесь этим вечером. Служители говорят мне, что эти видения исходят от злого духа.

— **Неужели ты не понимаешь, — сказал Ангел, — что так же было и во времена Господа нашего Иисуса Христа?**

Понимание духовного мира изменялось в разуме Билла настолько быстро, что ему с трудом удавалось сохранять самообладание.

— Тогда какой же дух посылает мне эти видения?

— **Это Святой Дух Божий. И теперь количество этих видений увеличится в твоей жизни.**

Когда Билл услышал эти слова, его понимание навсегда переменялось. Уж слишком долго другие люди водили его за нос своими мнениями, и сейчас настало время положить конец всему этому. Теперь он осознал, насколько личным в действительности является хождение человека с Иисусом Христом.

Руки Ангела были по-прежнему скрещены на груди, и выражение его лица было невозмутимо-спокойным. Всякий раз, когда он давал наставления Биллу, цитируя Библию, он использовал английский язык короля Иакова¹⁰⁶, зная, что Билл легче воспримет это в качестве текста Святого Писания. Ангел продолжал говорить:

— **Проследи жизнь Иисуса Христа. Когда Нафанаил впервые оказался в Его Присутствии, Иисус сказал: “Вот, подлинно Израильтянин, в котором нет лукавства!” Нафанаил спросил: “Почему Ты знаешь меня?” Наш Господь сказал ему в ответ: “Прежде нежели позвал тебя Филипп, когда ты был под смоковницею, Я видел тебя”¹⁰⁷. Как же наш Господь “увидел” Нафанаила? Он увидел его в видении. Помнишь, как Сын Божий провозгласил: “Сын ничего не может творить Сам от Себя, если не увидит Отца творящего: ибо, что творит Он, то и Сын творит также”¹⁰⁸? Ты когда-нибудь задавался вопросом, что это означает? Это означает то, что Отец показывал Сыну видения, посредством которых Он мог знать, что Ему следовало делать. Он доказал это, когда проходил через огромную толпу больных и нуждавшихся людей возле купальни Вифезда, чтобы исцелить одного определённого человека¹⁰⁹.**

— **Наш Господь Иисус заранее видел в видениях то, что будет происходить. Помнишь, как Он узнал, что Пётр найдёт монету во рту рыбы¹¹⁰? И также прими во внимание то, что сказал наш Господь Иисус Своим ученикам, когда приблизился к Иерусалиму: “Пойдите в селение, которое прямо перед вами; и тотчас найдёте ослицу привязанную и молодого осла с нею; отвязав, приведите ко Мне; и если кто скажет вам что-нибудь, отвечайте, что они надобны Господу; и тотчас пошлёт их”¹¹¹. Разве это не произошло в точности так, как описал наш Господь? Он знал, что так и будет, потому что Он сначала увидел это в видении от Отца.**

¹⁰⁶ Библия короля Иакова (King James Bible) — английский перевод Библии 1611 года. (Пер.)

¹⁰⁷ Иоанна 1:43-51

¹⁰⁸ Иоанна 5:19

¹⁰⁹ Иоанна 5:1-15

¹¹⁰ Матфея 17:24-27

¹¹¹ Матфея 21:1-7; Марка 11:1-7; Луки 19:28-35

— Более того, в твоём служении наступит такое время, когда видения будут открывать тебе тайны, сокрытые в сердцах людей, которые препятствуют им получить исцеление. Подумай о женищине у колодца в Самарии. Иисус разговаривал с ней до тех пор, пока не вошёл в соприкосновение с её духом; затем в видении Он увидел, в чём заключалась её проблема. Он сказал: “Пойди, позови мужа твоего и приди сюда”. Когда женищина сказала в ответ: “У меня нет мужа”, Иисус сказал ей: “Правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь, не муж тебе”. Это заставило женищину воскликнуть: “Господи, вижу, что Ты пророк!”¹¹² То же самое произойдёт и в твоём служении, если ты будешь искренним.

При этих словах Ангел сделал паузу, предоставляя Биллу возможность повторно выразить свои сомнения.

— Господин, я не знаю, как всё это сможет произойти в моей жизни. Я ведь беден, без образования и...

Ангел прервал его:

— **Никогда не забывай, что Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же, как об этом утверждается в Писаниях¹¹³. Всё это совершит Господь Иисус Христос, а не ты. Запомни, что Иисус обещал Своим последователям: “Верующий в Меня, дела, которые творю Я, и он сотворит, и больше сих сотворит, потому что Я к Отцу Моему иду... Ещё немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу, и вы будете жить. В тот день узнаете вы, что Я в Отце Моём, и вы во Мне, и Я в вас”¹¹⁴.**

Что же Билл мог ещё сказать после этого? Вот, прямо перед его глазами стоял посланник от Бога с изумительнейшим поручением — что он, Билли Бранхам, был предопределён принести дар божественного исцеления людям по всему миру. Это казалось едва осуществимым. Он был потрясён, и, тем не менее, нечто глубоко в его сердце возбуждалось при мысли обо всех этих местах Писания, которые Ангел так умело применил — места Писания, придавшие определённый смысл для жизни Билла, которая, в противном случае, была бы странной и необъяснимой. Несмотря на это, он всё ещё колебался принять это поручение.

— **Я буду с тобой,** — сказал Ангел.

Это определило исход дела, и Билл принял решение, сказав:

— Я пойду.

Ангел не улыбнулся. Он просто кивнул головой и сказал:

— **Всякий раз, когда будешь испытывать такое же ощущение, какое испытываешь сейчас в моём присутствии, знай, что я буду стоять поблизости.**

Огненный шар над головой Ангела начал расширяться, потрескивая, шумя и испуская язычки пламени во время вращения. Ангел, казалось, исчез в среде этого увеличивавшегося венчика Света. Затем Столп Огненный “испарился” сквозь известняковый свод пещеры.

Внезапно пещеру вновь наполнила крошечная тьма и совершенная тишина, отчего нервы у Билла напряглись до предела. Он почувствовал едва ощутимое искушение усомниться в своём здравом рассудке. Поместив палец между зубов, он укусил себя достаточно сильно и убедился в том, что не находится во сне. Кровяная отметка на кончике пальца означала то, что Ангел, которого он только что видел, был таким же реальным. Нет уж, он ни за что не усомнится ни в одном из слов, сказанных Ангелом.

Билл встал на колени на каменном полу пещеры, скрестил руки на груди и сказал: “Небесный Отец, я благодарю Тебя за то, что Ты послал Своего Ангела объяснить мне эти вещи. Кажется уму непостижимым, что всё это произойдёт со мной — что я буду проповедовать множеству людей по всему миру и молиться за королей, правителей и так далее. Я ведь в такой нищете. Как же я смогу получить достаточно денег, чтобы совершать это? Я знаю, что я не смогу это сделать своими силами, но мне также известно, что Ты можешь сделать всё. Господь, я пойду, и я обещаю Тебе, что буду трудиться на поприще до тех пор,

¹¹² Иоанна 4:6-19

¹¹³ Евреям 13:8

¹¹⁴ Иоанна 14:12,19-20

пока Ты будешь восполнять мои нужды, чтобы мне никогда не приходилось просить у людей денег”.

Тем утром в среду, 8 мая 1946 года, Уильям Бранхам вернулся домой совершенно новым человеком.

ЗНАМЕНИЕ В РУКЕ

1946

ПОСЛЕ ТОГО, как Уилльям Бранхам рассказал своей жене о поручении от Ангела, он сразу же навестил своего бывшего пастора. Доктор Рой Дэвис был сейчас епископом над всеми миссионерско-баптистскими церквями в том округе штата Индиана. Хотя в прошлом Билл и доктор Дэвис выражали друг другу некоторые несогласия, Билл по-прежнему уважал суждение этого старшего человека и считал его своим смотрителем. И сейчас, как никогда раньше в своей жизни, Билл нуждался в хорошем совете. Ангел описал ему изумительнейшую картину всемирного служения, но не дал ему ни малейшего сведения о том, где ему следует начинать или в каком направлении совершать поездки. Возможно, Господь желал, чтобы он начал служение в пределах миссионерско-баптистской церкви. Если это так, тогда доктор Дэвис мог бы ему помочь сделать первые шаги.

Сидя в кабинете епископа, Билл рассказал ему о прежних мучениях и депрессии, связанных с той мыслью, что дьявол, возможно, оказывал влияние на его жизнь. Он рассказал, как вчера клён возле его дома, казалось, расщеплялся на части у него над головой, и что он принял твёрдое решение уйти в лес и никогда не выходить оттуда, пока Бог не встретится с ним и не избавит его от этих терзаний. Билл рассказал доктору Дэвису о вращавшемся огненном шаре в пещере и об Ангеле, который вышел из того Света. Он описал ему выражение лица Ангела и затем начал повествовать, о чём сказал ему Ангел: что он будет молиться за королей и правителей, и что люди со всего мира будут приезжать к нему за советом и для личной беседы.

В этот момент доктор Дэвис прервал его речь и бесцеремонно высказал своё мнение:

— Билли, что ты ел на ужин в прошлый вечер? Тебе, очевидно, приснился кошмар.

Слова эти поразили Билла в самое сердце.

— Доктор Дэвис, такое мнение мне вовсе не вкусу.

Старейшина поднял руку и отмахнулся от этого замечания, сказав:

— А-а, лучше иди-ка ты, Билли, домой и полностью забудь об этом. Это просто очередная из тех галлюцинаций, которые ты видишь. У тебя чрезмерно активное воображение.

— Доктор Дэвис, вы можете убеждать меня забыть об этом, но Бог закорил нечто глубоко в моём сердце. И если я вам не нужен, тогда найдутся те, которым я буду нужен. Я в долгу перед Богом, чтобы идти и проповедовать всему миру.

Видя, насколько серьёзно этот молодой человек воспринимал свой рассказ о том, что его посетил Ангел, доктор Дэвис попытался порассуждать с ним.

— Билли, неужто ты хочешь сказать мне, что ты будешь ездить по всему миру и отвоёвывать тысячи душ для Христа? Ты, со своим семилетним образованием?

— Именно это он мне сказал, и именно в это я верю.

— Как же ты собираешься это совершать?

— Не знаю. Я надеялся, что у вас найдутся какие-нибудь полезные предложения.

Доктор Дэвис фыркнул от смеха.

— Я предлагаю тебе пойти домой и как следует выспаться. Может быть, когда проснёшься, ты будешь более благоразумным. Неужели ты на самом деле думаешь, что сможешь пойти навстречу всему образованному миру с такой теологией божественного исцеления?

— Это не моё божественное исцеление, — возразил Билл. — Это Божье обетование, и именно Он дал мне это поручение.

На доктора Дэвиса это не произвело никакого впечатления.

— Неужели ты действительно полагаешь, что люди тебе поверят?

— Это уже не моё дело, — с непоколебимостью ответил Билл. — Моё дело — оставаться верным этому Слову.

— Билли, если ты будешь проповедовать такого рода вещи, ты будешь проповедовать их столбам, на которых держится крыша твоей церкви.

— Тогда я буду проповедовать Божье Слово столбам, потому что Бог может из этих столбов воздвигнуть детей Аврааму¹¹⁵. Если Бог посылает меня, тогда там должен быть кто-то, кто этому поверит.

Билл покинул дом доктора Дэвиса по-прежнему решительно настроенный и готовый исполнять поручение от Ангела, несмотря на любые обстоятельства или трудности. Тем не менее насмешки епископа оставили в его сердце крохотную “занозу” сомнения, которая терзала и мучила его оставшуюся часть недели. Ведь это и вправду было похоже на нелепый сон. Как же удастся ему, бедному и малоимущему Биллу Бранхаму, принести дар божественного исцеления людям по всему миру? С логической точки зрения это, безусловно, казалось неправдоподобным.

В пятницу днём Билл пошёл в аптекарский магазин “Мэйсонс”, находившийся на улице Спринг-стрит. Он хотел получить по чеку наличными свою еженедельную зарплату в 28 долларов и купить несколько бутылочек и резиновых сосок, чтобы шестинедельная Ревекка могла начать пить мятный чай. Билл только что вернулся с работы, и на нём всё ещё была униформа инспектора по охране дичи. Когда он подошёл к аптекарскому магазину, на углу улицы остановился автобус, приехавший из Луисвилла, и из него начали выходить пассажиры. Большинство из них выходили из автобуса с определённой целью и тотчас быстро уходили, но один мужчина отличался от всех. Он поставил на тротуар свой чемодан и начал внимательно изучать окружающую его обстановку, как будто был приведён в замешательство тем, что находился здесь. Когда незнакомец встретился с Биллом взглядом, он начал пристально смотреть на него с необычным выражением на лице.

Войдя в аптекарский магазин, чтобы сделать свои покупки, Билл совершенно забыл об этом странном человеке, стоявшем на улице. Когда он вышел наружу, он увидел, что этот пассажир поднял с тротуара свой чемодан и начал идти к аптекарскому магазину. Незнакомец снова увидел Билла и остановился, уставившись на него с тем же необычным выражением на лице. В течение нескольких мгновений Билл полагал, что этот человек намеревался его ограбить, но затем осознал, что это выглядело бы смешным, так как это происходило днём на перекрёстке с интенсивным уличным движением; к тому же, у всех на виду Билл носил на ремне кобуру с револьвером.

Билл повернулся, чтобы идти вверх по улице. В то же мгновение он почувствовал, как чья-то рука коснулась его плеча. Развернувшись, он увидел, что это был тот загадочный незнакомец.

— Извините, пожалуйста, — сказал мужчина, — не вы ли инспектор?

— Я инспектор по охране дичи, — ответил Билл. — Я работаю в министерстве по охране живой природы в штате Индиана.

Мужчина говорил, запинаясь, как будто был неуверен в себе.

— Я... гм... я хочу найти... э—э... определённого человека. Может быть, вы сможете мне помочь. Вы... гм... вы хорошо знаете эту местность?

— Я живу здесь практически всю свою жизнь, — сказал Билл. — А кого вы пытаетесь найти?

Теперь на лице мужчины вновь появилось то странное выражение замешательства и недоумения.

— Я не совсем уверен. Вы, возможно, подумаете, что я сумасшедший, но позвольте мне рассказать вам мою историю. Я живу в городе Падьюка, штат Кентукки, около 320 километров отсюда, вниз по течению. Моё здоровье ухудшается уже около двух лет. Чуть раньше, на этой неделе, мне приснился сон, в котором я увидел большого, яркого Ангела, снизошедшего с неба

¹¹⁵ Ссылка на Матфея 3:9 и Луки 3:8: “... Бог может из камней сих воздвигнуть детей Аврааму”. (Пер.)

и сказавшего мне, чтобы я поехал в Джефферсонвилл, штат Индиана, и попросил человека по фамилии Бранхам помолиться за меня. Вы знаете здесь кого-нибудь по фамилии Бранхам?

Сердце Билла так сильно застучало от воодушевления, что, казалось, вот-вот выскочит из груди. Он сказал:

— Моя мать заведует пансионом вон там, сразу за углом; её фамилия Бранхам.

— О-о, она Бранхам! Тогда, возможно, ваша фамилия тоже Бранхам?

— Брат, — сказал Билл, обняв незнакомца за плечи, — чуть раньше на этой неделе я стоял в пещере, как вдруг в ней засиял сильный Свет, и Ангел повелел мне идти молиться за больных.

Мужчина не выдержал и зарыдал. Билл снял свою шляпу, и они вдвоём преклонили колени на углу улицы, прося Бога, чтобы Он восстановил здоровье этого человека. Когда Билл закончил молитву и открыл глаза, он увидел, что пешеходы остановились: мужчины стояли, сняв шляпы в знак почтения, а женщины унимали своих детей. Билл почувствовал, как Божья “игла” только что пронзила его кожу и ловко удалила навсегда ту крошечную “занозу” сомнения. Теперь он был полностью уверен, что Бог посылал его, а если его посылал Бог, тогда именно Бог и проложит для него путь.

В ТО ВОСКРЕСЕНЬЕ, войдя в церковь, Билл услышал, что его собрание пело новую песню. Услышанное ему понравилось. (Этой песне было суждено стать его основной песней.) Мелодия и ритм песни придерживались простого, но красивого стиля. Слушая, как люди повторяли припев в нескольких вариациях, Билл почувствовал, что приблизилось присутствие Ангела Господня... словно эта песня понравилась и Ангелу.

*Верь, только верь, верь, только верь,
Богу возможно всё, верь, только верь...*

*Иисус здесь, Иисус здесь,
Богу возможно всё, Иисус здесь...*

*Да, верю я, да, верю я,
Богу возможно всё, да, верю я...*

В то воскресенье перед всем собранием Билл, без малейшей тени сомнения, смело поделился с ними всем тем, что сказал ему Ангел.

— Сюда будут приезжать тысячи людей со всех уголков страны. Они вытеснят вас отсюда. Вы найдёте свободное место только тогда, если будете искренними пред Богом и будете приходить сюда пораньше.

Его паства поверила ему, в том числе и мужчина по имени Чарли МакДауэлл. В понедельник на работе Чарли повредил глаза, получив электрический ожог во время сварки. Его врач уверял его в том, что это ослепление будет временным, продолжительностью всего лишь от восьми до десяти дней. Однако, несмотря на это, Чарли позвонил Биллу, чтобы он приехал и помолился за него. На следующее утро Чарли уже видел настолько хорошо, что мог вернуться на работу.

Начальник Чарли, мистер Морган, удивился, увидев его снова на работе так быстро, и начал спрашивать его об этом. Чарли объяснил ему, что Иисус ответил на молитву его пастора. Мистер Морган сказал:

— Я хотел бы узнать, помогут ли молитвы твоего пастора моей жене? Она лежит здесь в баптистском госпитале, умирая от рака.

Чарли ответил:

— Не знаю. Почему бы вам не принести её в церковь в среду вечером и самим всё узнать?

Жена мистера Моргана, Марджи, работавшая дипломированной медсестрой в течение 21 года, вот уже многие месяцы чахла от рака. Она с трудом перенесла многократные курсы лечения рентгеновским облучением, но всё это не принесло никакой пользы. Врачи провели

обследовательскую операцию и обнаружили, что рак поразил её тело от груди и ниже. Рак настолько свирепствовал, что обвился вокруг её кишечного тракта подобно корням дерева, оплетающим канализационную трубу. Снова зашив её, врачи дали единственный диагноз: для миссис Морган не оставалось вообще никакой надежды.

Во время вечернего собрания в среду мистер Морган принёс свою жену в церковь на носилках. Она едва была в сознании. Билл с состраданием посмотрел на эту исхудавшую женщину. Подёргиваясь от боли, она бормотала бессвязные слова. Билл взял её правую руку своей левой рукой, в точности как Ангел повелел ему делать, и вдруг начал испытывать покалывание в запястье и предплечье. Рука его слегка распухла и обрела болезненно-красный цвет. На тыльной её стороне появились маленькие белые пупырышки и образовали определённую форму. Он чувствовал, как вверх по его руке двигались вибрации, проходя через плечо, а затем через грудь прямо в его сердце.

Взглянув на мистера Моргана, Билл спросил:

— В чём заключается проблема этой женщины?

— Она умирает от рака, — сказал мистер Морган. — Можете ли вы помочь ей?

Билл подумал о словах Ангела: *“Если ты будешь искренним и сможешь побудить людей поверить тебе — ничто не устоит перед твоей молитвой, даже рак”*. Он посмотрел мистеру Моргану прямо в глаза и сказал:

— Сэр, я верю, что Бог может её исцелить. Вопрос состоит в том, верите ли *вы* в это?

— Да, — ответил мистер Морган.

Билл закрыл глаза и попросил у Бога об исцелении этой женщины во Имя Иисуса Христа. Внезапно пульсация в его руке прекратилась. Билл открыл глаза и, к своему изумлению, увидел, что его левая рука обрела нормальный вид, как и правая рука. В то же мгновение он увидел видение, в котором миссис Морган была одета в форменную одежду медсестры и ухаживала за пациентами в больнице.

Билл встал и провозгласил:

— Сэр, не бойтесь, ибо ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Ваша жена будет жить!”

Врач Марджи Морган, сопровождавший её в церковь, стал возражать:

— Прошу прощения, почтенный Бранхам, но этот рак настолько сжимает её кишечник, что мы не можем промыть его даже с помощью клизмы.

— Мне неважно, какая у неё проблема. Я увидел видение, в котором она снова ухаживала за больными в больнице. И тот человек, встретивший меня в лесу, сказал, что всё, что бы я ни увидел, я должен рассказывать именно таким образом, и это произойдёт так. И я ему верю!

На следующий день Марджи Морган полностью пришла в себя и была в здравом уме. К пятнице она обрела аппетит, а также немного окрепла. В субботу, к крупнейшему удивлению её врача, она уже ходила по коридорам и умоляла, чтобы её отпустили домой.

ОСВОБОЖДЕНИЕ УЗНИКОВ

1946

ВЕСТЬ ОБ ИСЦЕЛЕНИИ Марджи Морган начала расходиться, как виноградная лоза, от друзей к соседям, извиваясь и разветвляясь на своём таинственном пути, пока не пересекла реку Миссисипи. Вскоре Уильям Бранхам получил телеграмму из Сент-Луиса, штат Миссури. Почтенный Роберт Догерти хотел, чтобы Билл приехал помолиться за его дочь Бетти, которая страдала от неизвестной болезни. Распознав в этом руку Господа, Билл сказал своей церкви, что он поедет туда, как только сможет накопить достаточно денег, чтобы совершить эту поездку. Его собрание также почувствовало, что в этом была Божья воля. Объединив свои денежные средства, они тотчас же собрали необходимые 11 долларов для покупки билетов на поезд туда и обратно. Билл одолжил костюм у одного из своих братьев и сел в ночной поезд, отправлявшийся в штат Миссури.

Когда на следующее утро поезд прибыл в Сент-Луис, Роберт Догерти ожидал на вокзале. Он выглядел очень изнурённым.

— Брат Бранхам, вы слышали что-нибудь от Господа?

— Нет, Брат Догерти. Каково состояние вашей девочки?

Он ссутулился, и голос его прозвучал вяло, с глубоким унынием.

— Ей очень плохо. Пойдёмте, я отвезу вас, чтобы вы увидели её.

По пути домой он объяснял:

— Моя дочь страдает от этого уже три месяца. Врачи просто в недоумении. Её постоянное содрогание приводит их к мысли, что это, возможно, пляска святого Витта¹¹⁶; однако у неё есть другие симптомы, которые не соответствуют этому диагнозу. Врачи перепробовали всё, но ничто не помогает. Я молюсь и молюсь за неё, моя семья молится, моё собрание молится, и другие служители в городе постятся и молятся за неё. Тем не менее ей нисколько не лучше.

Приехав к ним домой, Билл встретил миссис Догерти. Она поникла духом; уголки её глаз и рта опустились. Неделями напролёт эта мать сидела у постели своей больной дочери. Что же касается маленькой курчавой Бетти Догерти, она беспрестанно страдала и выглядела такой жалкой. Её нижняя губа распухла и сильно покраснела от кровотечения в том месте, где она от боли кусала её. Бедное дитя постоянно ворочалось в постели то вправо, то влево; она так часто кричала и плакала, что голос у неё почти сел; тем не менее, она всё ещё пыталась кричать.

Преклонив колени у кровати, Билл взял правую ручку девочки в свою левую руку. Его удивило то, что он не почувствовал никаких вибраций. Ангел сказал ему, что он будет ощущать болезни в своей левой руке, и именно это в точности произошло в случае с Марджи Морган. Почему же здесь он не мог ощущать болезнь? Затем Билл вспомнил... Ангел сказал ему, что он будет ощущать вибрации в своей руке только тогда, если заболевание будет вызвано демонической жизнью, такой как микроорганизмы. Из этого следовал вывод, что у Бетти не было болезни. Тогда что же терзало её?

Билл стал молиться за эту страдавшую девочку, однако никаких моментальных результатов не произошло. Не зная, что ещё делать, Билл предложил, чтобы господин Догерти поехал вместе с ним в свою церковь, где они могли бы продолжить взывать к Богу. Там, в тихом святилище, эти два человека молились в течение трёх часов, умоляя Всемогущего Бога

¹¹⁶ Пляска святого Витта (также хорая) — нервное заболевание, проявляющееся в произвольных беспорядочных сокращениях мышц, подёргивании конечностей. (Пер.)

смиловититься над Бетти Догерти. Прежде чем они перестали молиться, Билл произнёс: “Небесный Отец, если Ты позволишь этой бедной девочке выздороветь, я обещаю Тебе, что всецело посвящу себя служению, к которому Ты призвал меня. И я ещё раз обещаю Тебе, что буду продолжать трудиться на поприще до тех пор, пока Ты будешь восполнять мои нужды, потому что мне не хочется когда-либо выпрашивать у людей деньги”.

Когда они вернулись домой, состояние Бетти Догерти не изменилось. Билл сел на диван в гостиной и продолжал тихо молиться. Люди то и дело приходили и уходили. Через несколько часов Билл вышел на улицу размять ноги и, продолжая молиться, проходил один квартал за другим.

Когда он вернулся, дедушка Догерти встретил его на веранде и спросил:

— Показал ли Господь тебе что-нибудь, Брат Бранхам?

— Пока ещё нет, — печально ответил Билл.

Затем он вернулся в гостиную и снова сел на диван.

Когда Билл посмотрел через окно, комната изменилась. Он увидел кровать девочки; увидел людей, собравшихся вокруг неё; к тому же, увидел, как он сам делал что-то ребёнку.

Что же это было? Прежде чем Билл мог различить, видение мгновенно исчезло, и он снова очутился в гостиной, сидя на диване. Затем Билл понял, что произошло. Дедушка возвратился в дом и преждевременно прервал видение.

— Нужно ли тебе что-нибудь принести, Брат Бранхам? — спросил дедушка.

— Нет, благодарю.

Билл встал и пошёл к входной двери, сказав:

— Прошу прощения, но мне нужно ненадолго уединиться.

Он вышел во двор и сел в машину Роберта Догерти, умоляя Бога, чтобы видение возвратилось. Вскоре его уши уловили ритмический шум вихря. Посмотрев вверх, Билл увидел тот же самый Столп Огненный, который пульсировал над Ангелом в пещере. Сейчас он вращался на полуметровой высоте над капотом машины.

Видение быстро прошло перед глазами Билла: возле дома семьи Догерти он увидел маленькую девочку, играющую на наклонной двери подвала; увидел, как она прыгала вверх-вниз на самой высокой части двери; затем он наблюдал, как она поскользнулась и неуклюже упала на землю. После этого эпизода Билл увидел, в чём заключалась её проблема, и ему также было показано, что он должен делать, чтобы помочь ей.

Распахнув дверь машины, он пошёл по подъездной дорожке домой.

— Брат Догерти, ты имеешь ко мне доверие, как к Божьему слуге?

— Да, Брат Бранхам.

— У меня есть ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ для вашей дочери, но вы должны будете делать в точности то, что я скажу вам делать. Во-первых, я хочу, чтобы все, кроме семьи, вышли из дома.

Когда многочисленные друзья удалились, Билл сказал матери:

— Сестра Догерти, два дня назад ты купила белое ведро и поставила его под умывальником в вашей кладовке. Вы ещё не наливали в него воды.

— Брат Бранхам, это истина. Как же ты узнал об этом?

— Сходи за ним, налей в него воды и принеси его сюда вместе с белой тканью.

Когда она вернулась, Билл преклонил колени у кровати ребёнка и сказал:

— Я хочу, чтобы дедушка встал на колени по одну сторону от меня, а отец — по другую сторону. В то время как я буду говорить Молитву Господа, я хочу, чтобы мать смочила эту ткань, выжала её и вытирала ею лицо девочки, затем её руки, а потом ноги, как раз перед тем, как я закончу молиться.

Билл склонил голову и начал говорить: “Отче наш, суший на небесах! Да святится Имя Твоё; да придёт Царствие Твоё; да будет воля Твоя и на земле, как на небе...”

Как только он закончил говорить эту образцовую молитву, он сказал с властью:

— ТАК ГОВОРИТ ГОСПОДЬ: “Бетти Догерти будет исцелена”. Она упала с подвальной двери и сдвинула с места одну кость в позвоночнике. Втолкните эту кость назад на её место, и девочка выздоровеет.

Роберт Догерти перевернул свою дочь на живот и начал прощупывать её спину вдоль позвоночника. Действительно, один позвонок чрезмерно выдавался. Крепкими руками мистер Догерти сделал быстрый, сильный толчок в той точке, и позвонок встал на своё прежнее место. В то же самое мгновение Бетти перестала стонать и метаться. Вскоре она уже сидела в постели и улыбалась. Позже, в тот же день, Билл и Бетти пошли в местный киоск, где продавались мороженое и напитки, и купили молочный коктейль на двоих.

НЕСКОЛЬКО НЕДЕЛЬ спустя, когда Билл сидел у себя на веранде и день уже клонился к вечеру, подъехала машина, в которой находилась семья Догерти. Бетти первая выскочила из машины. Её светлые выющиеся локоны подпрыгивали в воздухе, когда она подбежала к Биллу и обняла его. Роберт Догерти сел на террасе и спросил Билла, не изъявит ли он желание вернуться в Сент-Луис для проведения собраний пробуждения и исцеления в течение недели.

Биллу не пришлось долго раздумывать над этим предложением. Он вспомнил о видении, показанном ему в марте, в котором он стоял на Западе и раздавал людям огромную гору Хлеба Жизни. Сент-Луис находился на западе от Джефферсонвилла. Возможно, это пробуждение будет исполнением того видения. Но даже если и не будет, Билл чувствовал, что сейчас он должен был исполнить своё обещание перед Богом и полностью войти в своё новое служение.

На следующий день он уволился с работы в Компании коммунального обслуживания Индианы и также ушёл со своей должности инспектора по охране дичи в штате Индиана. Во время воскресного служения в церкви Билл рассказал своему собранию о предстоящем пробуждении в Сент-Луисе. Он также сообщил о своём обещании Богу, что если Бетти Догерти исцелится, он пойдёт на евангелистское поприще и будет находиться там до тех пор, пока Бог будет восполнять его финансовые нужды, чтобы ему никогда не приходилось просить у людей денег. Затем Билл произнёс проповедь, после которой он многие годы не проповедовал в Скинии Бранхама.

Для своей проповеди он взял тему о низкорослом Давиде, поразившем огромного филистимского воина Голиафа. Это оказалось вполне подходящей темой, поскольку, подобно молодому Давиду, у Билла также были неравные по силе противники. Без гроша в кармане, он был проповедником из маленького города, выступавшим в вере, чтобы сразиться с некоторыми исполинскими злыми силами этого мира, такими как болезни, страдание и духовное неведение. Однако из-за недостатка квалификации и денежных средств он не беспокоился, ибо знал, что Бог был с ним. А с Богом всё возможно (подтверждение этому находим в истории о Давиде и Голиафе¹¹⁷).

Марджи Морган сопровождала Билла и Меду в Сент-Луис вместе с несколькими другими членами его церкви. Роберт Догерти снял палатку размером с цирковую тент и начал рекламировать собрания пробуждения по всему городу.

На первое вечернее собрание пришло всего лишь несколько десятков людей. Билл рассказал собравшимся, как с ним встретился Ангел и дал ему поручение от Бога принести дар божественного исцеления людям по всему миру. Затем он попросил Марджи Морган подняться на платформу и поделиться своим свидетельством. О, это было такое захватывающее свидетельство! Полтора месяца назад Марджи металась в постели и находилась в бреду от ужасной боли. Казалось, что её часы были сочтены. Рак настолько изъел её тело, что ей не оставалось никакой надежды. И затем произошло чудо. Сейчас она чувствовала себя крепкой и здоровой, как и раньше. После этого свидетельства на платформу взбежала Бетти Догерти. Она также выглядела здоровой и энергичной, как любая семилетняя девочка. Взяв эти два свидетельства в качестве фона, Билл произнёс короткую проповедь, призывая людей абсолютно верить в Божьи обетования для получения исцеления. Затем он попросил тех, кто был болен, пройти вперёд. К платформе пришли восемнадцать человек, чтобы за них была вознесена молитва.

¹¹⁷ 1 Царств 17

Одним из первых людей, за кого помолился Билл, оказалась семидесятилетняя женщина, у которой голова была перевязана бинтом. На кончике её носа была опухоль размером с мячик для игры в гольф. Когда Билл взял женщину за правую руку левой рукой, тыльная сторона его руки обрела болезненно-красный цвет и начала распухать. Он почувствовал, как вибрации, пульсируя, исходили из женщины, проходя через его руку, через предплечье и затем направляясь прямо в его сердце. Он стал изучать скопление белых пупырышков, которое образовалось на тыльной стороне его распухшей и покрасневшей руки. Двигались они таким же образом, как и группа тех белых прыщиков, которые он увидел, когда взял за руку Марджи Морган.

— Это рак, не так ли? — сказал он.

Женщина подтвердила это. После того, как Билл помолился об её исцелении во Имя Иисуса Христа, пульсации в его руке прекратились, опухоль уменьшилась, и его рука вернулась в нормальное состояние. Билл объявил, что женщина исцелена, даже хотя раковая опухоль была отчётливо видна на её носу.

Затем Билл подошёл к пожилому мужчине, который прихрамывающей походкой прошёл вперёд, тяжело опираясь на трость. Мужчина сказал Биллу, что он калека уже многие годы. Когда Билл взял его за руку и не почувствовал никаких вибраций, он заявил права на Божье обетование, записанное в Послании Иакова 5:14-15: *“Болен ли кто из вас, пусть призовет пресвитеров Церкви, и пусть помолятся над ним, помазав его елеем во Имя Господне. И молитва веры исцелит больного, и восставит его Господь”*. Билл помазал лоб мужчины каплей оливкового масла и затем стал просить Иисуса Христа исцелить его. Не успел Билл закончить молитву, как старичок отбросил в сторону свою трость и бодро зашагал в здоровом состоянии, будто помолодел лет на двадцать. Подняв уже ненужную трость, Билл повесил её на поперечину над платформой.

Так всё продолжалось целый вечер: исцеления происходили одно за другим. В тот вечер два глухих человека обрели слух, а у слепого человека восстановилось зрение. Конечно, не все исцеления были видимыми, но каждый, кто прошёл вперёд, чтобы за него была вознесена молитва, утверждал, что после молитвы Билла с ними происходило нечто сверхъестественное. Толпа разошлась по домам в очень возбуждённом состоянии.

Вести о таких невиданных чудесах мгновенно разошлись по местному региону, и на следующий вечер в палатке уже не оставалось свободных мест. В последующий вечер было поставлено больше стульев, и, тем не менее, много людей стояло снаружи. То же самое происходило в оставшиеся дни недельного пробуждения: палатка была недостаточно большого размера, чтобы под ней можно было разместить всех, желавших попасть внутрь. Несмотря на это, люди, стоявшие снаружи, домой не уходили. Они проталкивались ближе к открытым входам, чтобы слышать проповеди Билла, лелея надежду, что позже им представится возможность пройти вперёд для молитвы.

А какие были исцеления! Никогда Биллу не доводилось видеть, чтобы так много исцелений происходило за один раз в течение одной недели. Люди исцелялись от косоглазия, артрита, грыжи, туберкулёза, диабета, сердечных заболеваний, детского паралича, опухолей, рака, расстройств нервной системы, желудочных заболеваний и так далее.

Людей, которые страдали от каких-либо болезней, Билл определял по знамению в своей руке. Он начал черпать элементарное познание о том, что дар в его руке мог совершать. По-видимому, жизнь каждой болезни, вызывавшейся какими-либо микроорганизмами, вибрировала с определённой частотой. Его левая рука физически реагировала на эти вибрации. Белые пупырышки, появлявшиеся на тыльной стороне его руки, интересовали его больше всего. Конфигурация, в которую скапливались эти пупырышки, казалось, была различной для каждой болезни. Изучив значение каждой отдельной конфигурации, он мог бы определять любую болезнь, вызываемую демоническим присутствием, будь то микроорганизм или вирус. Практики у Билла, конечно, было предостаточно.

В субботу вечером к платформе принесли на носилках 93-летнего мужчину с длинной белой бородой. У него была деревянная нога и искусственный глаз, однако он желал, чтобы была вознесена молитва за его слух, так как он был совершенно глухим. После того, как его помазали елеем и помолились во Имя Иисуса, он мог слышать даже шёпот.

В воскресенье вечером к платформе привели 65-летнего чернокожего служителя. Этот человек был слепым в течение 20 лет. Билл направил свет фонарика ему в лицо, в результате чего его веко всего лишь слегка подёрнулось. Он помолился за мужчину, помазав его елеем и зывая во Имя Господа. Затем Билл выставил свою руку перед лицом слепого и спросил его:

— Можете ли вы видеть мою руку?

Мужчина воодушевлённо затрепетал, воскликнув:

— Да! Да, я вижу что-то. Это тускло и расплывчато.

— Это моя рука, — сказал Билл. — Продолжайте смотреть на неё и скажите мне, когда не сможете больше её видеть.

С этими словами Билл начал идти задом по платформе, продолжая держать свою руку в том же положении на уровне глаз. Когда он прошёл свыше 12 метров к концу платформы, мужчина вдруг посмотрел вверх и воскликнул:

— Хвала Господу! Я могу сосчитать лампы! И я вижу поперечные крепления, к которым они подвешены!

В понедельник утром несколько служителей из города пришли в гостиничный номер Билла, чтобы спросить его, сможет ли он продолжать эти собрания ещё одну неделю. Билл сказал им, что помолится об этом и затем сообщит им своё решение. Когда служители ушли, Билл и Меда встали на колени, чтобы попросить у Господа руководства. После того, как они помолились в течение некоторого времени и замолчали, Меда почувствовала водительство прочитать из своей Библии. Открыв её наугад, она начала читать из 42-й главы Исайи:

Вот, слуга Мой, которого Я держу за руку, избранный Мой, к которому благоволил душа Моя. Я положил дух Мой на него, и возвестит язычникам суд... Я, Господь, призвал тебя в праведность, и буду держать тебя за руку и хранить тебя, и поставлю тебя в завет для народа, во свет для язычников, чтобы открыть глаза слепых, чтобы узников вывести из заключения и сидящих во тьме — из темницы¹¹⁸.

Билл почувствовал, что это был ответ на его вопрос. Не видел ли он своими же глазами, как узники выходили из заключения, и даже слепые прозревали? Позвонив служителям Сент-Луиса, он сказал им, что будет продолжать проводить служения пробуждения и исцеления ещё одну неделю.

В тот вечер Билл проповедовал в палатке, которая была до отказа заполнена людьми, и молился за больных до одного часа ночи. Узники продолжали выходить на свободу от таких болезней как свищ, жёлчные камни, заболевания желез, нарушение зрения, высокое кровяное давление, артрит и рак. Казалось, что ничто не могло противостоять вере людей в силу Иисуса Христа. У одного мужчины рука была парализована в течение 29 лет. После молитвы он свободно махал ею над своей головой. Женщина-калека, которую принесли на носилках, вышла из палатки без посторонней помощи. Мужчина, у которого был костно-суставной туберкулёз правой ноги, пошёл, притопывая этой некогда больной ногой и не чувствуя ни малейшей боли. Другая женщина, державшая на руках младенца, сказала Биллу, что ребёнок никогда не открывал глаз. Билл помолился во Имя Иисуса, и у малыша открылись глазки.

В один из вечеров одиннадцатилетняя девочка по имени Эвангелина Гетти привела к платформе мальчика младшего возраста, который был глухим. Когда Билл выслушал её историю, он попросил её повторить эти слова в микрофон. Эвангелина сказала, что родители Бобби не верят в Бога, но она верит. Она увидела, что Бог может совершать, поэтому привела своего друга Бобби на это собрание, чтобы он получил исцеление. Билл помазал Бобби елеем и помолился за него во Имя Иисуса. Слух Бобби восстановился.

Это не был единственный случай, когда глухой ребёнок получал исцеление. Однажды, около 12:30 ночи, когда Билл собирался заканчивать молитвенное служение, с задней стороны палатки вбежал мужчина, крича:

— Брат Бранхам, подождите! Не заканчивайте ещё.

¹¹⁸ Исайя 42:1,6,7. Перевод из английской Библии короля Иакова вместе с русским синодальным переводом. (Пер.)

Мужчина привёл к платформе двенадцатилетнюю девочку и объяснил:

— Я служитель из северной части штата Иллинойс. Некоторые из моих друзей позвонили мне и рассказали о том, как наш Господь Иисус отвечает на ваши молитвы. Я ехал сюда весь день, чтобы вы могли помолиться за мою дочь. За всю свою жизнь она не слышала никакого звука, так как родилась глухой.

Помазав девочку каплей оливкового масла, Билл обратил свой взор к небу и начал тихо молиться: “Дорогой Господь, пожалуйста, восстанови слух этому ребёнку во Имя Иисуса Христа”.

Девочка подпрыгнула, как будто чего-то испугалась. Приложив руки к ушам, она побежала к отцу. Она могла слышать!

В начале каждого вечернего служения некоторые люди, за которых ранее была вознесена молитва во время этого пробуждения, выходили вперёд, чтобы рассказать всем о своих исцелениях. В их числе была пожилая женщина, у которой был рак на кончике носа. В тот же самый вечер, когда за неё помолились, рак отвалился, оставив небольшое углубление в том месте, где была опухоль. Другая пожилая женщина показала, как хорошо сейчас функционировали её руки, объяснив, что в течение последних двух лет обе её руки были искривлёнными и ни к чему не пригодными после неудачной операции. Мужчина, который раньше страдал от суставного ревматизма, продемонстрировал, как хорошо он мог сейчас двигать конечностями. Молодая женщина рассказала о том, как повредила левую ступню, сломав плюсневую¹¹⁹ кость, которая затем начала выдаваться из-под кожи. Врачи ничем не могли ей помочь. Однако пятнадцать минут спустя после того, как Билл помолился за неё, она почувствовала, что её нога начала холодеть. Посмотрев вниз, она удивилась при виде того, что опухоль уменьшилась, а кость встала на своё прежнее место.

Во время нескольких последних вечеров пробуждения так много людей толпилось вокруг платформы, чтобы за них была вознесена молитва, что Билл едва мог переходить от одного человека к другому. С огромными усилиями и трудностями ему удавалось помолиться за каждого, кто нуждался в молитве, но это означало, что служения длились до двух часов ночи. Когда каждый вечер Билл заканчивал служения, он настолько ослабевал, что господин Догерти должен был помогать ему идти к машине. Днём, вдобавок к этой нагрузке, Роберт Догерти возил Билла по домашним вызовам, чтобы он помолился за тех людей, которые не могли присутствовать на регулярных вечерних собраниях.

Наконец, первые исцелительные служения пробуждения закончились, воодушевив Билла на будущее. Посредством веры входил он в своё новое служение, и Бог благословлял его. За прошедшие одиннадцать дней Билл помолился и возложил руки на более чем тысячу человек. Узники были выведены из заключения, однако это, в свою очередь, влекло за собой определённые последствия. Билл был физически истощён. Тем не менее он чувствовал удовлетворение, потому что знал, что приложил все усилия для продвижения дела Христа. К сожалению, в Сент-Луисе Билл установил такой способ проведения своих кампаний, из-за которого через два года ему чуть ли не пришлось полностью уйти с поприща.

¹¹⁹ Плюсна — часть стопы между голенью и пальцами. (Пер.)

Пояснения автора

ДЛЯ ТЕХ ЧИТАТЕЛЕЙ, которых интересует достоверность и точность этого текста, мои авторские комментарии должны быть полезными.

Несколько слов относительно стиля повествования... Как и в *“Книге Первой: Парень и его лишения”*, большая часть диалогов и разговоров в *“Книге Второй”* основана на записанных на плёнку личных свидетельствах Уилльяма Бранхама, рассказанных им во время более чем 1100 проповедей, которые он проповедовал в период между 1947 и 1965 г.г. Одним исключением из этого правила является разговор в начале 23-й главы *“На пути к преодолению горя”*, во время которого его мать Элла напоминает о видении, увиденном им в детстве и показавшем гибель 16 человек, которые упали в воду с моста, строившегося над рекой Огайо. Этот разговор — моё предположение. Я добавил его, чтобы навести читателя на мысль о том, насколько сильно, должно быть, осуществлённое видение Билла, увиденное в детстве, ободряло его в этот тёмный период его жизни. Основные факты достоверны: Элла Бранхам в это время заведовала пансионом, и её сын часто заходил к ней на ужин; она записала то раннее видение своего сына на листке бумаги и сохранила его; Мемориальный Мост Кларка, который соединяет берега реки Огайо между Джефферсонвиллом и Луисвиллом, был построен в том году. (Хотя через реку между этими двумя городами возведено несколько мостов, Уилльям Бранхам указал своему другу, Пэрри Грину, на Мемориальный Мост Кларка и сказал ему, что именно этот мост он видел в своём видении в детстве.)

Что же касается поручения Уилльяма Бранхама, в течение более 19 лет своего всемирного служения он неоднократно ссылался на ту ночь в мае 1946 года, когда Ангел встретился с ним в его пещере и разговаривал с ним около получаса. Разговор Уилльяма Бранхама с Ангелом — я описал его в 28-й главе *“Ангел и пещера”* — является составным целым всего того, что он говорил об этом ангельском посещении в своих проповедях на протяжении многих лет. Поэтому эту беседу невозможно найти во всей полноте в какой-нибудь отдельной его проповеди.

Рассмотрим ещё один аспект этой важной ночи: в своих ранних проповедях Уилльям Бранхам обычно говорил, что молился в старой, заброшенной избушке лесника, когда он встретился с Ангелом, который дал ему его поручение. Однако в частных беседах Уилльям Бранхам сказал Пэрри Грину и другим, что это в действительности произошло в пещере недалеко от той избушки. Он, несомненно, беспокоился, что если публично сказал бы о том, что Ангел встретился с ним в его пещере, люди прочёсывали бы лес до тех пор, пока не нашли бы её. Поскольку Уилльям Бранхам использовал свою пещеру в качестве уединённого места для совершения молитв, ему хотелось хранить её местонахождение втайне. Тем не менее, однажды он открыто признался в том, что Ангел Господень явился ему в его пещере: *“Однажды ночью в Гринс-Милл, штат Индиана, в пещере, где я был, явился Ангел Господень и сказал: “Тебе надлежит идти молиться за больных людей”. Затем Он сказал мне, что будет происходить. Он сказал: “Не бойся. Я буду с тобой”. Я сорвался с места и поехал по всей стране, через Джонсборо, рассказывая людям о том, что, по Его словам, произойдёт. И это происходит таким образом, доказано по всему миру”*¹²⁰.

Наконец, мне хочется представить Вашему вниманию несколько моих соображений относительно знамения в руке Уилльяма Бранхама. Хотя это знамение являлось сверхъестественным даром, оно также носило естественный характер. Когда он прикасался своей левой рукой к правой руке человека, страдавшего от определённого рода болезни, микроорганизмы или вирусы вызывали физическую реакцию в его руке. Эти вибрации не возникали от его прикосновения — они уже находились внутри того человека и вызывались демонической жизнью той болезни. С помощью своего дара Уилльям Бранхам был способен ощущать эти вибрации и наблюдать, как они изменяли его руку. Каждая болезнь

¹²⁰ Отрывок из проповеди Уилльяма Бранхама *“Столп Огненный”*, которую он произнёс в Джонсборо, штат Арканзас, 9 мая 1953 года (Ред.).

воздействовала на его руку по-разному. В своей проповеди “*Дети в пустыне*”, произнесённой 23 ноября 1947 года, он сказал, что его рука стала “*кровоаво-красного цвета, и белые пупырышки выскочили на ней в соответствии с болезнью*”.

Исходя из своих познаний в области химии, я знаю, что все химические элементы вибрируют с определёнными частотами; то есть, электроны постоянно движутся вокруг атомных ядер. Поскольку именно конфигурация электронов придаёт материи форму, таким образом, материя и движение, в некотором смысле, схожи. Все атомы, все молекулы и, следовательно, клетки всех живых тканей состоят из вибраций. Из этого следует вывод, что демоническая жизнь в микроорганизмах и вирусах также вибрирует с различными частотами и подчиняется естественным законам вселенной.

Есть две стороны жизни: физическая и духовная. Это очевидно для любого человека, который изучает смерть живой ткани. Все физические атрибуты ткани могут присутствовать в ней, но жизнь ушла. Жизнь, в полнейшем смысле своего функционирования, является духовной. У демонической жизни болезней есть также физическая и духовная стороны. Хотя первое знамение действовало так, чтобы эта физическая сторона болезней могла проявиться и люди могли её увидеть, только духовная сила Иисуса Христа могла прекратить жизнь того или иного демона.

Что же касается того, сколько времени понадобилось Уильяму Бранхаму, чтобы научиться использовать свой дар, я знаю, что в этом нужна была практика и изучение, потому что, взяв за руку Марджи Морган и впервые почувствовав эти вибрации, он не знал, что это означало. Он был вынужден спросить у её мужа, в чём заключалась её проблема. Мне неизвестно, сколько времени длился этот процесс изучения. Возможно, он был недолгим. Даже когда Уильям Бранхам учился, его различение было всегда безошибочным. Если он не мог определить болезнь, он спрашивал об этом. К 1947 году, когда были сделаны первые записи его служений на плёнку, он не спрашивал, а говорил людям о том, какие у них были болезни, и он никогда не ошибался.

Была у его дара и духовная сторона, которая не поддаётся человеческому пониманию. Разговаривая в пещере с Уильямом Бранхамом о его первом знамении, Ангел сказал: “*Находясь под Божьим помазанием, не пытайся допускать свои мысли; тебе будет дано, что говорить*”. Это не подлежит объяснению, однако о результатах можно услышать на аудиозаписях его молитвенных служений.

Уильям Бранхам всегда подчёркивал, что дар, данный ему, не мог никого исцелить. Однако, когда люди видели, как этот дар определял проблемы со стопроцентной точностью, их вера могла подняться до уровня получения исцеления от Иисуса Христа. Вера — это духовный закон. Сила веры доступна каждому христианину, который захочет её использовать. Позвольте мне оставить для Вашего размышления следующую мысль: не считайте жизнь Уильяма Бранхама всего лишь историей, канувшей в прошлое. Поразмышляйте о том, как это может быть применимо к Вам. Бог заново открыл Свою силу нашему поколению. Позвольте, чтобы Ваша вера поднялась до такого уровня, чтобы Вы могли получить от Бога всё, в чём Вы нуждаетесь, будь то спасение, исцеление, откровение и так далее. Иисус сказал: “*Просите и получите...*”¹²¹

¹²¹ Иоанна 16:24 (Пер.)

Литература и источники информации

1. “Деяния Пророка”, Пэрри Грин, 1969 г. (*Acts of the Prophet*, by Pearry Green). Книга охватывает основные моменты жизни Уильяма Бранхама, а также личные переживания Пэрри Грина при общении с ним. 207 страниц. На английском языке можно приобрести в Скинии Тусона по следующему адресу: Tucson Tabernacle, 2555 North Stone Avenue, Tucson, Arizona 85705, USA. Книгу, переведённую на русский язык, можно заказать по следующему адресу: Denis Petsevitch, a/k 24, Kekava, Rigas rajons, LV-2123, LATVIJA. <http://www.message.lv>; denis@latnet.lv
2. “Всё возможно: харизматические и исцелительные пробуждения в современной Америке”, Дэвид Харрелл, младший, 1975 г. (*All Things Are Possible: The Healing and Charismatic Revivals in Modern America*, by David Harrell, Jr.). Показывает, как служение Уильяма Бранхама дало начало резкому подъёму активности в других служениях исцеления и пробуждения в 50-х годах. 304 страницы. На английском языке можно приобрести в Университете Штата Индиана: Indiana University Press, 601 North Morton Street, Bloomington, Indiana 47404, USA.
3. “Христос — Исцелитель”, Ф. Ф. Босворт, 1973 г. (*Christ the Healer*, by F. F. Bosworth). Сборник проповедей Фреда Босворта, проповеданных им в 20-е и 30-е годы, где он доказывал Писаниями, что Иисус Христос по-прежнему Исцелитель и в наши дни. 241 страница. На английском языке можно приобрести в World Outreach Publications, P.O. Box 4402, Dallas, Texas 75208, USA.
4. “Следы на песках времени” (*Footprints on the Sands of Time*), опубликовано “Издательством Изречённого Слова” (Spoken Word Publications), 1975 г. Сборник историй, рассказанных Уильямом Бранхамом о своей необычной жизни. Взято из его проповедей, записанных на плёнку, и напечатано в виде автобиографической книги. 700 страниц.
5. “Я не воспротивился небесному видению” (*I was Not Disobedient to the Heavenly Vision*), Уильям Маррион Бранхам, 1947 г. Повествуется об исцелении семилетней Бетти Догерти и приводится ежедневное описание последующей исцелительной кампании Уильяма Бранхама в Сент-Луисе, штат Миссури. 27 страниц.
6. “Иисус Христос вчера, сегодня и вовеки Тот же” (*Jesus Christ The Same Yesterday, Today and Forever*), Уильям Маррион Бранхам, 1936 г. Краткое описание его раннего призвания к служению и первых видений и исцелений после его обращения в 1932 году. 21 страница. Можно приобрести в Voice of God Recordings, Inc., P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131, USA.
7. Журнал “Только верь!” (*Only Believe*), издатель Ревекка Бранхам Смит. Этот журнал отводит главное место статьям о жизни и служении Уильяма Бранхама. На английском языке можно приобрести в Интернете на сайте www.onlybelieve.com
8. “Уильям Бранхам — человек, посланный Богом”, Гордон Линдсей (совместно с Уильямом Бранхамом), 1950 г. (*William Branham, A Man Sent From God*, by Gordon Lindsay). Охватывает жизнь Уильяма Бранхама вплоть до 1950 года и включает статьи, написанные Джеком Моором, Гордоном Линдсеем и Фредом Босвортом. 216 страниц. Можно приобрести в The William Branham Evangelistic Association, P.O. Box 325, Jeffersonville, Indiana 47131, USA.
9. “Пророк Уильям Бранхам посещает Южную Африку”, Юлиус Стедсклю, 1952 г. (*William Branham, A Prophet Visits South Africa*, by Julius Stadskev). Подробный отчёт поездки Уильяма

Бранхама в Южную Африку в 1951 году. 204 страницы. Можно приобрести в: The William Branham Evangelistic Association, P.O. Box 325, Jeffersonville, Indiana 47131, USA.

Проповеди Уилльяма Бранхама на английском языке можно приобрести в:

Bible Believers, 18603-60th Avenue, Surrey, BC V3S-7P4, Canada

Вы можете слушать или печатать проповеди в Интернете на сайте www.bibleway.org

End Time Message Tabernacle, 9200 - 156 Street, Edmonton, Alberta T5R 1Z1, Canada

The Word Publications, P.O. Box 10008, Glendale, Arizona 85318, USA

Voice of God Recordings, P.O. Box 950, Jeffersonville, Indiana 47131, USA. Здесь можно приобрести проповеди, записанные на аудиокассетах, аудио компакт-дисках и напечатанные в виде книг. Имеется список всех распространяемых проповедей. К тому же, Voice of God Recordings распространяет проповеди Уилльяма Бранхама, записанные на компьютерных компакт-дисках вместе с поисковой программой на английском языке.

Книги, брошюры, кассеты и аудио компакт-диски с переводом проповедей Уилльяма Бранхама на русский язык можно приобрести в:

“Его слушайте!” Vytenio 50-414, Vilnius 03229, Lietuva (Lithuania)

VOICE OF GOD RECORDINGS, PL 1, 02761 ESPOO, FINLAND

Компьютерный диск с новой русской версией “Поисковой программы в проповедях У. М. Бранхама” можно приобрести, написав свой почтовый адрес по электронному адресу denis@latnet.lv или по адресу *Denis Petsevitch, a/k 24, Kekava, Rigas rajons, LV-2123, LATVIJA*. Эта поисковая программа (выпуск 2) теперь содержит в себе весь текст Библии (Синодальный перевод) и свыше 200 проповедей Брата Бранхама. Все новые переводы и откорректированные переводы вы можете взять на данном интернет-сайте (www.message.lv) и пополнить свою программу.

Предметный указатель

А

Ангел Господень

защитил Билла от врага
объяснял Биллу поручение
объяснял видения по Писанию
спас заблудившегося Билла в горах
явился лично в пещере Туннель-Милл

Б

Бранхам, Билли Поль

родился в 1935 г.

Бранхам, Меда

вышла замуж за Билла Бранхама
прочитала из 42-й главы Исаяи

Бранхам, Ревекка (“Бекки”)

родилась в 1946 г.

Бранхам, Уильям (“Билл”)

Ангел велел ему жениться на Меде
Брой

Ангел явился ему в пещере
дискутировал с бывшим священником
женился на Меде Брой
женился на Хоуп Брумбах
написал книжечку *“Иисус Христос
вчера, сегодня и вовеки Тот же”*
отношение к деньгам
поездка на охоту и медовый месяц
понял значение Евреям 6
попросил Хоуп Брумбах выйти за него
замуж

построил свою церковь
“приключение” с шифоновыми чулками
проповедовал первую проповедь
пытался совершить самоубийство
разговор с женщиной-медиумом
случай с креслом Морриса

Бранхам, Хоуп (Брумбах)

вышла замуж за Билла Бранхама
приняла предложение Билла о
вступлении в брак
умерла в 1937 г.

Бранхам, Чарльз старший

умер в 1936 г.

Бранхам, Чарльз Эдвард младший

умер в 1936 г.

Бранхам, Шарон Роуз

была на Западе во сне Билла
родилась в 1936 г.
умерла в 1937 г.

Бранхам, Элла

крестилась в воде во Имя Иисуса

Брой, Меда

получила знак, что выйдет замуж за
Билла Бранхама

услышала пророчество у реки Огайо
во время крещения

Брумбах, Чарли

его философия жизни

В

Видение о/об

Ангеле в белой одежде при смерти отца
Билла
Билле Бранхаме, собиравшем плоды в
Божьем саду
будущей Скинии Бранхама
двух сеятелях, засевающих одно поле
Земли
загрязнённой реке Иордан
исцелении дочери миссис Нейл
исцелении миссис Эндрюс
исцелении сына Джона Химмела
миссис Картер увидела видение о Билле
мосте, построенном над рекой Огайо
мужчине, говорившем на языках на
собрании в Мишавоке
наводнении в реке Огайо в 1937 году
опустившемся чёрном занавесе
потерянном агнце в Миллтауне
предостережении о спиритизме
(злых духах)
семи главных событиях последнего
времени
стеклянной банке и ночном мотыльке
Хлебе Жизни, сложенном в кучу за
занавесом на Западе
“чёрной собаке”

Видения

Объяснение видений
разница между видениями и
сновидениями

Вихрь Божий

Г

Гетти, Эвангелина

привела своего глухого друга Бобби на
собрания Билла в Сент-Луисе

Гитлер

Д

Два знамения

предсказание о первом знамении

Дэвис, доктор Рой

высказал своё негативное мнение о
видениях
его реакция на рассказ Билла о встрече
с Ангелом

З
Знамение первое
различение через физическое
прикосновение
Знамение второе
различение посредством видений

И
Исцеление
Бетти Догерти
Джорджи Картер
дочери миссис Нейл
Марджи Морган
миссис Рид от туберкулёза
миссис Эндрюс
мужчины из Падыюки, штат Кентукки
сына Джона Химмела
Исцелительные кампании
первая кампания Билла; проводилась в
Сент-Луисе, штат Миссури

К
Картер, Джорджи
была “потерянным агнцем” в
Миллтауне
исцелилась от рака груди
исцелилась от туберкулёза

М
Мишавока
съезд пятидесятников
Муссолини

Н
Наводнение 1937 г. в реке Огайо

П
Песни
“Верь, только верь!”
“Есть отчизна за рекою...”
“Один из них...”
“Свиданья сладкий час...”
„Смотрю я вдаль за Иордан...”
“У креста хочу стоять...”

Пещера в Туннель-Милл
Письмо
Билл написал Хоуп о предложении
выйти за него замуж
от миссис Харольд Нейл
свидетельство миссис Дер Оханион
свидетельство мистера Мэррилла

Пророчество
Джон Райен пророчествовал о Билле
Бранхаме
“Как Иоанн Креститель был послан

предвестить...”
“Когда повзрослеешь, для тебя будет
труд”
о глубине в шесть с половиной метров
на улице Спринг-стрит
о мальчике со светлым пушком
об исцелении Джорджи Картер
“Совершай дело благовестника...”

Пятидесятники
танцевали в Духе

С
Сверхъестественные переживания
Билл впервые изгнал демона
Билл вышел из своего тела
звезда появилась над рекой Огайо во
время крещения
“Никогда не пей, не кури и не оскверняй
своего тела никаким образом...”
совершенная любовь остановила
нападавшего быка
увидел Иисуса на поле, поросшем
ракетником
Хоуп увидела рай перед своей смертью

Сверхъестественный Свет
в пещере
найден в Писаниях

Скиния Бранхама
заложен краугольный камень
после наводнения в 1937 г.

Сон
мужчине приснился Ангел, сказавший
ему попросить “Бранхама”
помолиться за него
о фургоне со сломанным колесом на
Западе
о Хоуп и Шарон Роуз в небесах
разница между сном и видением
Эллы Бранхам, в котором Билл
проповедовал на белом
облаке

Т
“ТАК ГОВОРIT ГОСПОДЬ!”

У
Учения
водное крещение в Имя Господа
Иисуса Христа
два духа, действующие в церкви
десятина
женщин нельзя рукополагать в
служители
Илия и предвещание двух пришествий
Христа

Х

Холл, Уилльям

пришёл на служение в церковь
Миллтауна

Ч

Чудо

Бетти Догерти
Джорджи Картер

Информация о книгах

Книга первая:

Парень и его лишения

(1909 — 1932)

С самого момента рождения Уильям Бранхам был незаурядным человеком. В детстве, терзаемый нищетой и отвержением, он стал нервным ребёнком. С ним постоянно происходили необычные, полные таинственности духовные явления... Однако о Боге он не задумывался, пока в четырнадцать лет с ним не произошёл несчастный случай с ружьём, когда в результате выстрела он едва не лишился обеих ног. Лёжа при смерти в луже крови, он увидел ужасающее видение об аде — ощутил, как без остановки падал в глубинные пределы потерянных и скитающихся душ. Он воззвал к Богу о милости, и чудом ему был предоставлен второй шанс, — шанс, который он потом едва не упустил.

Книга вторая:

Молодой человек и его отчаяние

(1933 — 1946)

Как молодой пастор Уильям Бранхам изо всех сил старался понять свою необычную жизнь. Почему же он был единственным служителем в городе, видевшим видения? В 1936 году Бог впервые призвал его проповедовать Евангелие по всей стране, однако он отверг Божий зов, и за эту ошибку ему пришлось дорого поплатиться: его жена и дочь умерли от туберкулёза. Видения же по-прежнему являлись. Служители говорили ему, что эти видения от сатаны. Наконец, отчаяние подтолкнуло его на поиски Бога в лесной глуши, где он встретился лицом к лицу со сверхъестественным существом. Тот Ангел дал ему поручение от Бога — принести дар божественного исцеления людям по всему миру. Когда Уильям Бранхам стал утверждать, что люди не поверят, что Ангел на самом деле встретился с ним, Он сказал, что ему будут даны два сверхъестественных знамения для подтверждения его призвания. Тогда уж им придётся поверить. *И они действительно поверили!*

Книга третья:

Муж Божий и его поручение

(1946 — 1950)

Вскоре после того, как Ангел посетил Уильяма Бранхама и сказал ему, что он предопределён принести дар исцеления людям по всему миру, появилось первое знамение — физическая вибрация в его руке, которая появлялась только тогда, когда он прикасался к руке человека с вирусным заболеванием. Удивительный дар Уильяма Бранхама привлёк внимание всей страны в течение двух месяцев после полученного им поручения. Многотысячные толпы присутствовали на его собраниях, во время которых он проповедовал спасение и божественное

исцеление во Имя Иисуса Христа. Количество чудес умножалось. Мир не видел ничего подобного этому со дней Иисуса, когда Он ходил по Галилее, изгоняя бесов и исцеляя всех больных и немощных.

Тем не менее, некоторые люди всё ещё сомневались, на самом ли деле Ангел встречался с этим смиренным человеком. Затем появилось второе знамение... и им пришлось поверить!

**Книга четвёртая:
Евангелист и его одобрение
(1951 — 1954)**

Уильям Бранхам — парадокс в современной истории. В 1946 году его служение, ранее неизвестное, менее чем через полгода сделало быстрый скачок и получило признание по всей стране. С течением времени оно воспламенило международное исцелительное пробуждение. Совершил он этот подвиг благодаря уникальному дару — сверхъестественному знамени, которое приковало к себе всеобщее внимание. Вскоре христиане по всему миру начали это замечать. В период 1951-1954 г.г. Уильям Бранхам впервые за всю историю проводил крупнейшие христианские собрания: так, например, на одном из собраний в Бомбее, Индия, присутствовало около 300 000 человек. Спрос на его служения в Америке и за рубежом казался неистощимым. Однако Уильям Бранхам не был полностью удовлетворён. Что-то, казалось, было не в порядке. Долгое время он не понимал, в чём это заключалось, но к концу 1954 года он узнал об этом. Его служение должно было перемениться.

Последующие книги:

**Книга пятая:
Учитель и его отвержение
(1955 — 1959)**

**Книга шестая:
Пророк и его откровение
(1960 — 1965)**

Книги на английском языке можно заказывать по адресу:

Tucson Tabernacle
2555 North Stone Avenue
Tucson, Arizona 85705
USA

КНИГА ВТОРАЯ:

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВЕК И ЕГО ОТЧАЯНИЕ

(1933 — 1946)

Как молодой пастор Уильям Бранхам изо всех сил старался понять свою необычную жизнь. Почему же он был единственным служителем в городе, видевшим видения? В 1936 году Бог впервые призвал его проповедовать Евангелие по всей стране, однако он отверг Божий зов, и за эту ошибку ему пришлось дорого заплатить: его жена и дочь умерли от туберкулёза. Видения же по-прежнему являлись. Служители говорили ему, что эти видения от сатаны. Наконец, отчаяние подтолкнуло его на поиски Бога в лесной глуши, где он встретился лицом к лицу со сверхъестественным существом. Тот Ангел дал ему поручение от Бога — принести дар божественного исцеления людям по всему миру. Когда Уильям Бранхам стал утверждать, что люди не поверят, что Ангел на самом деле встретился с ним, Он сказал, что ему будут даны два сверхъестественных знамения для подтверждения его призвания. Тогда уж им придётся поверить. *И они действительно поверили!*